

В. Е. Фомин, В. В. Маркин, С. А. Ан
Философия

С.А. Ан
В.В. Маркин
В.Е. Фомин

ФИЛОСОФИЯ

Учебное пособие

ФЛИНТА • НАУКА

Москва 2014 г.

Аннотация

Учебное пособие соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта третьего поколения. Пособие раскрывает основные этапы становления человеческих представлений о мире и очерчивает круг проблем, стоящих перед философией сегодня. Обращение к философско-антропологической проблематике есть концептуальная позиция авторов, ориентировавших свои лекции на будущих педагогов.

Для преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов и всех интересующихся мировоззренческими и методологическими проблемами философии.

С.А. Ан, В.В. Маркин, В.Е. Фомин Философия

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф. АлтГУ Т.А. Семилет ;

д-р филос. наук, проф. В.Н. Филиппов

Авторы:

С.А. Ан – д-р филос. наук, проф. (предисловие; темы 1, 2, 4 ч. I, 10, 11, 13);

В.В. Маркин – канд. филос. наук, доцент (темы 1, 3, 5, 6, 9, 10,12);

В.Е. Фомин – канд. филос. наук, доцент (методический аппарат; предисловие; темы 1, 4 ч. II, 5, 7, 8, 14, 15, 16)

Философия [Электронный ресурс]: учеб. пособие / С.А. Ан, В.В. Маркин, В.Е. Фомин. – 2-е изд., стер – М.: Флинта, 2014. – 400 с.

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о философах и философских системах, ими созданных. Из неё вы узнаете об их жизни, о проблемах, их волновавших, и о том, каким образом эти проблемы ими разрешались.

Философы пытались и пытаются дать ответы на заданные ими самими вопросы о Боге, о тайнах происхождения и существования мира и природы, о том, что такое человек и в чем смысл жизни. И до появления философии люди размышляли обо всем этом. Плоды их размышлений нашли свое отражение в мифах, преданиях и ритуалах, вводивших людей в глубины природных и человеческих тайн, сопровождавших их при рождении и смерти, освящавших брак и добывание пищи, помогавших избавиться от болезней и напастей природных катастроф.

Что же подвигало их искать другое знание, которое мы, в отличие от знания мифологического, называем философским? Прежде всего – сомнение. Первые философы уже усомнились в правильности того, о чем говорили им мифы и ритуалы, в правильности их собственного понимания реальности. И им пришлось мыслить, искать ответы, искать мудрости, ибо они любили её. И все философы, приходившие на смену своим предшественникам, тоже сомневались и тоже пытались разрешить свои сомнения – так вплоть до наших дней.

Обращаясь за помощью и советом к своим предшественникам, философы часто горячо спорили с ними и в этих дискуссиях создавали свои собственные философские учения и системы. Трудно отделить личность философа, его жизненный путь от его философии. Да и нужно ли? Они ведь не мешают, а, напротив, помогают понять друг друга: философ – свою философию, философия – создавшего её философа. Поэтому каждая тема в этой книге апеллирует к конкретным философам, их идеям, и тому, что из их мыслей отложилось в строившемся веками здании философии.

Человеку свойственно мыслить. Как правило, гораздо сложнее заставить себя не думать, нежели думать. Другое дело, что мышление по правилам требует и знаний, и навыков, и

наблюдений.

Эта книга написана для студентов педагогического вуза. Будущие педагоги, или, как еще называют учителей, «инженеры человеческих душ», должны не только сами уметь мыслить, но и делиться своими умениями со своими питомцами. А что бы выглядет убедительным, уверенным в себе и своих знаниях, философия окажется не лишней. На каком бы факультете вы не учились, какую бы специальность вы не получали в стенах университета или академии, философия, являясь обобщением всей мудрости человечества, позволит вам обогатить прикладные знания теоретическими обобщениями, философским обоснованием подкрепить знания, получаемые на лекциях и семинарах по специальным дисциплинам, увидеть учебный предмет, к преподаванию которого вы готовитесь, в системе знаний о мире.

Обращение к книге не заменит общения с преподавателем на лекции. Профессор или доцент, читающий свою лекцию в студенческой аудитории, всегда привнесет эмоциональную окраску в учебный материал, нацелит на главное, что содержит его лекция. Другое дело книга. Тем более книга по философии. Давая заглавие «Курс лекций по философии», авторы выражают уверенность, что студенты воспользуются ею как дополнительным материалом, авторским конспектом прослушанной лекции. И, конечно же, она не должна стать единственным источником для подготовки к семинарским занятиям. Нелишне будет обратиться к источникам, указанным в конце книги по темам лекций. Не нужно бояться, что вы чего-то не понимаете. Ищите ответа на свои вопросы вместе с авторами, читайте, спрашивайте.

Если студент, ознакомившись с этой учебной книгой по философии, обретет вкус к правильным, разумным наблюдениям над окружающим миром, если он поймет, что выводы из наблюдаемого необходимо строить по специальным законам, если ему приоткроется – хотя бы отчасти – эстетика мышления, если он испытает – пусть лишь на мгновение – удивление возможностям человеческого сознания, – авторы будут считать, что поработали не напрасно.

Авторы

Раздел I

Исторические типы философии и философствования

Тема 1

Предмет и метод философии. Философия и мировоззрение

1. Философия как форма знания. Предмет философии. Зачем же нужна философия? Студенты иногда говорят, что философия – не для молодых. Они её не понимают. Её может постичь только умудренный жизненным опытом и долгими размышлениями человек. Безусловно, ни то, ни другое не помешает. Но, может быть, именно юность и есть лучшее время для начала. Именно юное существо способно удивляться миру и собственным ощущениям, а философствование и начинается с удивления. Философия любит вопрошать, для нее вопросы часто оказываются важнее ответов. Молодость спрашивает чаще, чем другие эпохи жизни, а ее вопросы бывают острее, фундаментальнее, чем вопросы зрелых людей. И здесь ее союзник – философия. Юность наивна, и философия, в сущности, наивна; она идеализирует жизнь, но и философия тоже ищет идеалы.

Представим себе обычные возражения.

1. «Слишком рано». Но опыт показывает, что в платоновых диалогах слушают мудрецов и вступают с ними в спор совсем юные существа. Так, наверное, и в самом деле было в афинской Академии Платона. Английский мыслитель Беркли сделал свое основное открытие еще студентом. Программа немецкого классического идеализма была сформулирована «зелеными» тюбингенскими студентами, и почти в таком же виде осуществлена ими, но уже – зрелыми мыслителями. Шеллинг становится магистром философии в 17 лет. Гегель читает, и не без успеха, свою головоломную философию нюрнбергским гимназистам. Ницше становится уважаемым профессором в 25 лет. Всего на пару лет были старше Маркс и Энгельс, когда создали основы научного коммунизма.

Конечно, названное – это скорее исключения, чем правило. Но они говорят, что для страха

перед философией нет оснований: дети умеют философствовать, философы умеют учить молодых, а иногда и сами чему-то у них учатся.

2. «Слишком сложно». Но сложны системы, которые выражены на специальном языке. Начала философствования просты. Они не требуют конкретных знаний. Это не значит, что они не требуют труда. Бывают вещи, трудные потому, что они сложны. Но некоторые трудны именно потому, что они просты: их нельзя свести к чему-то другому, более понятному, объяснить через что-то иное. Знание делает сложное простым, но что нам делать с простым? Вот здесь-то и начинается философия.

3. «Философию лучше отложить на потом. Сначала – специальные, бесспорные науки». Но если предлагать вопросы с готовыми решениями, недолго и отучить от азарта поиска. Если не сделать прививку против догм как можно раньше, мы рискуем просто опоздать.

4. «Философия бесполезна». Но юность интеллектуально бескорытна. Она знает, какая важная вещь – игра. Значит, и игра понятиями не покажется ей слишком странной. К тому же бывают вещи бесполезные потому, что они не средства, а цель. Как искусство или религия.

5. «Философии, как и искусству, нельзя научить». Но можно учить не поэзии, а грамматике, не музыке, а нотной грамоте. В каждом искусстве таится ремесло; само слово искусство связано с понятием «умение» (искусный мастер). Такая же связь прослеживается во множестве языков. В философии тоже есть «ремесленные» навыки, без которых в ее мир лучше не входить. Их знание не дает мудрости, но даст возможность правильно выбрать профессию.

Даже если вы не увлекаетесь философией, вы можете научиться видеть проблему там, где ее не заметят другие, и в то же время не делать трагедии из факта одновременного сосуществования несовместимых способов объяснения действительности (без чего нет современной науки); почувствовать отличие гипотезы от теории, метафоры от понятия, логического вывода от утверждения аксиом мировоззрения. Вы поймете, как важно слушать собеседников, терпеливо сносить их «инакомыслие», формулировать и выражать свои идеи, стремясь не столько к самовыражению, сколько к пониманию; быть может, освоите трудное искусство безболезненно вступать в контакт с сообществом или человеком, обладающим другим, непривычным способом мышления, другой психологией и системой ценностей. Обретете способность не бояться авторитетов, но уважать их, развив в себе чутье к «высшему». И уж, совсем хорошо, если поймете, что в мире есть тайны, превосходящие возможности нашего разума, о которых, тем не менее, можно мыслить, не жертвуя достоинством, ясностью и честностью интеллекта.

Знание и мудрость . В точном переводе с греческого слово «философия» означает «любовь к мудрости». Но что такое мудрость, к которой тянется душа философа, ради которой он читает и пишет книгу, ведет беседы, поискам которой посвящает дни и ночи жизни? Уж не другое это имя для знания?

Давайте прислушаемся к словам «мудрый», «мудрец» «умудренный». Так обычно не говорят о человеке, который просто прочитал много книг и перенасыщен информацией. Можно знать всю таблицу Менделеева, и сколько колец у дождевого червя, и как называются спутники Юпитера, но все это мудрости не придает. Древнегреческий философ Гераклит (кон. VI – нач. V в. до н. э.) говорил: «Многознание уму не научает». А если наш многознающий друг еще и ссорится с товарищами, мечется от одного занятия к другому и все время ходит с видом обиженного на весь белый свет, мудрецом его не назовешь».

Но, может быть, мудр не тот, кто много знает, а тот, кто много умеет? Вернее, хорошо знает, как надо что-либо сделать. Например, как сшить модную вещь, спроектировать новую модель холодильника или заработать много денег? Пожалуй, нет, и в этих случаях слово «мудрость» не подходит. Об умеющем чинить собственный карбюратор или работать на компьютере скажут: умелец, мастер, специалист. О преуспевающем бизнесмене: делец, хозяин, ловкач. Только мудрецом все же никто не назовет. Что же есть мудрость, если это не знание и не умение в их обычном смысле? А, может быть, напротив, это и знание, и умение, но только какого-то иного рода, которое решает другие задачи, не похожие на те, что мы только что назвали.

К мудрецам – а таких людей всегда было не очень много – издревле приходили за жизненным советом. Унесла у крестьянина злая болезнь всю семью, разорилось его хозяйство,

разочаровался он в Боге, идет к мудрецу за советом: как жить? Зачем жить? И пресыщенный богач, объездив полмира, все изведав, тоже к мудрецу спешит: как жить? Зачем жить? И надо ли? Мудрыми называли тех, кто способен врачевать душевные раны, кто может помочь найти смысл жизни, указать цели и пути к ним. Люди, обуреваемые страстями и не умеющие справиться с собой, шли к мудрому, чтобы научиться владеть собственным «я»; запутавшиеся в том, что хорошо, а что плохо, учились у мудреца умению отличать доброе от дурного. Но для того, чтобы помогать другим, сам мудрец должен был уже обладать огромными духовными и умственными возможностями. Тот, кто указывает цели и ценности, не может быть причастен к таким тайнам бытия, которые не очевидны для обычного человека. И древние мудрецы вполне отвечали этим требованиям. Они нередко были и практиками: так, древнегреческий философ Фалес (ок. 625 – ок. 547 до н. э.) изобрел календарь, а его соотечественник Анаксимен (585–525 до н. э.) был астрономом и метеорологом, но все же главным оставалось то глубинное понимание сути вещей, которое и отличало мудрецов от всех остальных. Мудрым может быть назван тот, кто познал законы мироустройства и человеческой души, кто находится в гармонии со Вселенной и может научить другого, как жить в мире и счастье.

Философия же – это не сама мудрость, а поиск мудрости и размышление о ней. Мудрости как таковой нельзя учить (она есть или нет), а философии – можно. Человек способен приобрести добротные философские знания, но станет ли он после этого мудрым, зависит, по большей части, от него самого. Если он удачно переплавит философские знания с собственным жизненным опытом, научится так ориентироваться в мире, что сумеет еще и помогать другим, тогда он сделается мудрецом. Может быть, среди наших студентов есть мудрецы стартовавшего XXI в.

Поскольку мудрость включает знания особого рода – знания о началах и фундаментальных чертах внешнего и внутреннего мира, а также представления о том, как эти знания применять к жизни – философия выступает, прежде всего, как интеллектуальное занятие. Она требует знакомства и раздумья о том, что думали до тебя прежние философы в течение двух с половиной тысяч лет (с тех пор, как возникла философия). Житейский кругозор каждого из нас узок, и без прикосновения к мировой культуре вряд ли возможно измыслить что-нибудь значимое.

Философ отыскивает общее в вещах. Например, человек вообще. Не конкретный человек ее интересует, а то, что составляет глубинную сущность человека как биологического вида и представителя социальной жизни, что есть во всех людях. Мир, о котором говорит философ, это тоже «мир вообще» или «всякий мир». Это и космос, и земная природа, и сфера человеческой коммуникации – все богатство действительности, с которой мы соприкасаемся.

2. Основные разделы философии. Возможностей соотношения с миром у человека много, и потому внутри философского знания выявляют несколько разделов. Каждый раздел – это взгляд на определенный ракурс взаимодействия мира и человека. Рассмотрим их.

Первый, пожалуй, основной раздел философского знания – это **онтология**, или теория бытия. Человек живет в мире, наполненном разнообразными вещами, долговременными и однодневными, одушевленными и неодушевленными. Они рождаются и исчезают, разрушаются и воссоздаются. Поэтому уже у древних мыслителей возникал вопрос: есть ли за суетливым мельканием отдельных предметов какая-то единая основа, делающая их все существующими, позволяющая им взаимодействовать и соединяться. Для обозначения источника существования, того начала, которое дает любой вещи возможность быть, наличествовать, являться, и возникло понятие Бытия. Онтологические проблемы – это проблемы объективного бытия действительности (материальной, духовной, социальной, интеллектуальной), того нерушимого фундамента, на котором надстраивается повседневная реальность, данная нам через органы чувств.

Второй важнейший раздел философии – теория сознания и теория познания – **гносеология**. Уже у античных авторов мы находим сложные рассуждения о том, каким же образом человек получает впечатления о внешнем мире, правдивы они или ложны, можно ли вообще познать истину.

Гносеология тесно связана с онтологией. Если для древнеиндийской ведической философии мир устроен так, что в нем царит иллюзия (майя), то, естественно, ученый никогда

не познает мир, он всегда будет кружиться в колее иллюзорных представлений. Истина доступна только тем, кто занимается йогой, и может «входить» в мир иллюзий. Однако другие философы, например, немецкий философ Гегель (1770–1831) полагал, что разум – это подлинная сущность бытия. Все вещи внутри себя разумны, логика – их истинная природа, и если мы будем упорно развивать свое теоретическое мышление, то непременно подружимся с истиной. Как видите, такое понимание бытия делало Гегеля оптимистом в вопросах познания.

Теория сознания – гораздо более юное приобретение человечества, чем гносеология. Она рассматривает сознание как особую действительность, обладающую иными законами, чем природная реальность.

Третье существенное направление философской мысли можно назвать **аксиология и экзистенциальные проблемы**. Очень сложно, не правда ли? Но без этого не обойтись. Ведь никто не падает в обморок от того, что физический прибор называется «синхрофазотроном», а химическое соединение «диоктилсульфосукцинатом натрия». От гуманитарных же дисциплин все почему-то ждут простоты, в то время как сложнее человека и сознания ничего нет (А. Эйнштейн заметил как-то, что тайна атомного ядра есть детская игра по сравнению с тайной детской игры). Аксиология – это теория ценностей. В жизни мы всему даем оценку, соотнося предметы и явления со своими интересами и воззрениями. То, что получает устойчивую положительную оценку, что обладает большим значением для нас и составляет ценность.

Слово «экзистенция» (те, кто силен во французском и немецком языках, его знают) означает «существование». Речь идет о проблемах нашего повседневного существования, обыденной жизни. Это проблемы человеческого понимания и непонимания, одиночества, страха, любви. Поэтому можно утверждать, что все проблемы связанные с человеческим существованием можно и нужно рассматривать в аксиологическом (ценностном) аспекте.

Четвертая ветвь древа философского знания, органично переплетающаяся с тем, о чем уже было сказано, это **философская антропология и теория культуры**. Антропология – есть стремление выяснить место человека в мире, установить его особое качество, отличающее его от животных, обнаружить родовую сущность человека. «Кто мы, куда мы идем, каково наше предназначение во Вселенной?» – вот вопросы, занимающие умы философских антропологов. И с этими вопросами увязана тема культуры.

Философское понимание культуры предполагает, по крайней мере, два смысла. Первый – оценочный (культурный – некультурный), второй – проблемы культур разных народов. Культурология как философская дисциплина, изучает вопросы возникновения, становления, развития и выявления закономерностей существования культуры во всех ее проявлениях, ее структурную организацию элитарной и массовой культуры и другие.

Немаловажное значение приобрела в современном мире **методология**, как самостоятельный раздел философского учения о мире, связанный с философией науки. Если гносеология озабочена тем, можно ли познать мир, то методология, как учение о методе познания непосредственно обращена к тому, что надо делать, чтобы познавать хорошо и правильно. То есть, она разрабатывает наиболее успешные способы мышления, чтобы ученый шел вперед, не блуждал в потемках.

Философия науки рассматривает роль науки и ученых в современном мире. Для философа наука является одним из способов получения знания о мире. Поэтому наука, ее возможности и ценностный потенциал, несомненно, должны быть изучены и осмыслены.

Крупным разделом философии выступает **социальная философия и философия истории**. Социальная философия рассматривает внутреннюю организацию общества, его соотношение с природой, взаимоотношения между социальными группами, положение и роль личности в конкретном социальном организме.

Философия истории направляет внимание исследователей на проблему движущихся сил истории, ее источников, целей, начала и конца.

Следующий угол зрения философии на мир – **философия религии**. Религия тоже стремится ответить на вопросы: «в чем смысл жизни?» и «как устроен мир?» – но ее ответы заранее предопределены Священным писанием и религиозными догмами. Однако, религия не сводится только к культу и обрядности. Она имеет идейную, собственно мировоззренческую сторону, вокруг которой и разворачиваются философские дебаты. Над комментариями

Священного писания столетиями бьются блестящие умы, истолковывая каждую фразу. Очередной век приносит новый взгляд, новое толкование, опровержение прежних позиций.

Как и любая область человеческого знания, философия имеет свою историю. **История философии** – первый раздел философского знания, который показывает стремящимся постигнуть философию ее прошлое. История философии показывает нам динамику постижения мира человеком, выделяет ее основные этапы, их специфические черты. Изучая историю философии, мы проходим весь путь, по которому уже прошло человечество в поисках ответа на вопросы, поставленные самим человеческим существованием и стремлением постичь окружающую действительность.

Два последних (конечно же, по степени перечисления, а не по значимости!) значительных раздела философии – это **этика** и **эстетика**. Этика – философская теория нравственности, которая изучает человеческие нравы и как они соотносятся с представлением о должном. Этику интересует, откуда берется убеждение, что мы должны быть добрыми, она выясняет, что такое долг, совесть, вина, почему ответственность – неперенный спутник свободы. Изучение этики помогает человеку лучше разобраться в самом себе и в своих отношениях с другими людьми.

И, наконец, эстетика – это теория прекрасного. Эстетика анализирует прекрасное и в жизни, и в искусстве, задается вопросом, где обитает красота, в мире самом или же в нашем сознании, стремится выяснить внутренние законы эстетического.

Нужно заметить, что многие гуманитарные и естественные науки связаны с философией, переплетаются с ней. Но это происходит там, где эти научные дисциплины поднимаются над конкретным материалом и делают обобщения высокой силы, охватывающие «человека вообще», «мир вообще» в их взаимодействии и взаимопроникновении.

3. Проблема основного вопроса философии. Отношение «человек-мир» исторически воспроизводилось философским сознанием по-разному. В эпоху античности оно осмысливалось как представление о месте человека в целостности мирового космоса. В Средние века особый философский интерес приобрела проблема отношения человека к Богу как абсолютной реальности и первопричины всего сущего. Мыслители Нового времени в системе «человек-мир» акцентировали аспект адекватности научного знания действительности. Для немецких философов XVIII–XIX вв. И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля имело значение, прежде всего, понимание отношения «субъект-объект», где субъект – человек, изучающий мир, а объект – сам мир в его многообразии. Но при всех оттенках трактовки системы «человек-мир», в конечном счете, философы оказывались перед необходимостью прояснения соотношения сознания и материи.

«Как мышление относится к бытию, – спрашивал Л. Фейербах, – как логика относится к природе? Обоснован ли переход от одной к другой? В чем коренится неизбежность, принцип этого перехода?» И сам же отвечал: «Не было бы природы, никогда логика, эта непорочная дева, не произвела бы ее из себя».

Вопрос об отношении мышления к бытию часто называют основным вопросом философии. Как особая тема и предмет философского сознания – этот вопрос предстает в различных формах. Создан ли мир Богом или он существует от века? Как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? Существует ли истинное бытие или истина – только качество человеческого сознания? Люди самостоятельно творят общественные отношения или полностью подчинены непреложным законам социального бытия?

Такого рода вопросы касаются разных сторон отношения человека к миру. Обычно выделяются два из них: 1) Что первично: мышление или бытие? 2) Познаваем ли мир? Именно раздумья над проблемой первичности мышления или бытия (сознания или материи) придают этому вопросу значение основного вопроса философии, так как именно здесь выявляется личная мировоззренческая позиция. А философия, в отличие от науки, лично ориентирована. При всем многообразии и противоречивости идей в конкретных философских учениях в них устанавливаются два возможных противоположных решения названного вопроса.

Материалисты исходят из первичности материи, объективного бытия (то есть из мира, не зависящего от сознания человека). Они обосновывают вечность и несотворимость природы. Человек в концепции (мировоззрении) материалистов предстает как часть и продукт природы,

особая форма бытия материи. Мышление человека выступает в таком случае как нечто вторичное по генезису (становлению) и сущности, обусловленное материей и взаимодействующее с нею.

Идеалисты же настаивают на первичности духовного начала. Те из них, кто полагает, что сознание существует до и вне природы, независимо от нее, называются *объективными идеалистами* (Платон, Гегель и др.) В их представлении природа и сам человек творятся неким безличным духом (мировым разумом, идеей, волей, Богом).

Иную версию идеологического решения основного вопроса философии предлагают те мыслители, которые вообще не допускают какой бы то ни было реальности вне и независимо от нашего сознания. Это *субъективные идеалисты* (Дж. Беркли, Д. Юм и др.).

Что же касается другой стороны основного вопроса философии – в состоянии ли человек познавать действительный мир, – то большинство философов здесь придерживаются положительного ответа. Различие между ними проявляется только в разной трактовке того, каким способом достигается знание: посредством ощущений (сенсуализм), в чувственном опыте (эмпиризм), разумом (рационализм), с помощью интуиции (интуитивизм) и др.

В то же время известны мыслители (Пиррон, Д. Юм, И. Кант), которые сомневаются в возможности познания сущности мира, считают, что вопрос об истинности познания окружающей человека действительности не может быть решен. Ученые таких философов называют *агностиками*, а их философию *агностицизмом* (а – отрицающее, гнозис – знание).

В наши дни часто можно услышать, что разделение философов на материалистов и идеалистов устарело, а вопрос об отношении мышления к бытию является ныне якобы второстепенным и несущественным. Эта идея ярко выражена в философии позитивизма. Конечно, сейчас немало глобальных смысложизненных для человека проблем: вопросы нашего выживания, места в этом полном противоречий и нестабильности мире, свобод и прав личности, сохранения и возвышения духовности в условиях стремительно растущей технизации и компьютеризации людского существования и др.

Безусловно, возможен разнообразный опыт философского осмысления подобных проблем, и с ним надо быть знакомым. В то же время будущему специалисту-интеллектуалу вряд ли безразличны ориентации, адекватно которым объясняется современный мир.

Как в массовом сознании, так и в публикациях некоторых представителей науки с докторскими степенями, сейчас стали популярными рассуждения о «тонких материях», «универсальном семантическом континууме», о том, «сколько весит душа» и как ее сфотографировать, о «вселенском сознании», «карме» и т.п. Значит антитеза «материализм-идеализм» – не просто достояние истории философии, но и реалья нашей повседневности. Вопрос об отношении сознания и материи сохраняет и теперь свою мировоззренческую значимость.

4. Философия и мировоззрение. Человеку всегда было необходимо целесообразно действовать в реальном мире, наполненном неизведанным и непостижимым, он должен был не только много уметь, но ему необходимо было и много знать. Иметь представление об окружающей природной и социальной среде, о мире в целом – насущная потребность человека, для этого ему необходимо, в первую очередь, глубокое и целостное понимание мира. Для этого он должен обладать определённым мировоззрением.

Мировоззрение – это совокупность взглядов на объективный мир и место в нём человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также сложившиеся на основе этих взглядов убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценные острые ориентации.

Человек, обладая общими знаниями о своём месте в мире, строит свою деятельность, определяет свои ближайшие и отдаленные цели в соответствии с определённым мировоззрением. В одном случае их связь с мировоззрением может обнаруживаться достаточно отчётливо, в другом же она осложняется для понимания теми или иными субъективными установками человека, особенностями его характера. Однако такая связь с мировоззрением обязательно существует и всегда может быть прослежена. Это означает, что мировоззрение играет особую, очень важную роль во всей деятельности людей. Мировоззрение – это

фундамент человеческого сознания. Таким образом, мировоззрение можно определить и как *совокупность взглядов, оценок, принципов, определённое видение и понимание мира, а также программу поведения и действий человека.*

Но не только по индивидуальному мировоззрению можно многое узнать о человеке. История человека и человечества покажет нам и различные типы мировоззрения, характерные тем или иным историческим эпохам. Мировоззрение не статично, оно постоянно находится в динамике и соответствует уровню познания людьми окружающей действительности. Историческими типами мировоззрения являются *мифологическое, религиозное, философское, научное и художественно-эстетическое мировоззрения.*

Миф – это самая древняя форма мировоззрения на уровне мироощущения и миропонимания, которая характеризуется символическим, фантастическо-образным, целостным представлением о природе, обществе и человеке.

Первобытный человек формирует мировоззрение, в котором в едином, универсальном, нерасчленённом виде были представлены знания о мире и человеке, верования, этические и эстетические взгляды. В этой специфической форме мировоззрения, которую называют мифологией, выражалось мироощущение и миропонимание. Для мифологии было характерно очеловечивание природы, недостаточно четкое разделение пространства и времени, вещи и её знака. Своеобразие мифологического мировоззрения заключалось и в том, что формой его проявления были мифы, в которых человек пытался осмыслить мир и самого себя, не видя разницы между субъектом и объектом. Выдающийся русский философ А.Ф. Лосев (1893–1988) считал, что человек жил в мифе как в мире.

В мифе не нужно искать историческое предание, художественный вымысел или поэтический образ. Миф несет в себе значительно большее. Миф это реальность, в которой жили люди. Главная функция мифа – обоснование существующего в природе и обществе миропорядка, а также регулирование сложившихся общественных отношений, закрепление принятых норм морали и системы ценностей, сохранение обычаев и традиций в соответствии с данным видом мировоззрения.

Мифологическое мировоззрение в силу определенных социальных причин, среди которых следует отметить развитие практического знания, неизбежно придет к своему логическому завершению или изменению. Тот же А.Ф. Лосев в работе «Диалектика мифа» отмечал, что миф существует лишь тогда, когда в сознании индивида идеальное и материальное находятся в состоянии гармонии, равновесия или баланса. Преобладание в сознании идеального приводит к формированию религиозного миропонимания и мировоззрения. Научное мировоззрение, как самостоятельный вид мировоззрения, формируется под воздействием материально-практического отношения к окружающей действительности. Научное и религиозное мировоззрение становятся исторически обусловленными видами мировоззрения.

Религиозное мировоззрение характеризуется существованием в сознании человека особого ирреального, сверхъестественного и сверхчувственного мира, который невозможно познать с помощью разума.

Этот мир постижим лишь с помощью веры в сверхъестественное, в существование одного или нескольких богов, в какое-либо «священное» начало, находящееся за пределами понимания человека.

Вера, а не знание становятся формой религиозного мировоззрения. Но вера не исчерпывает содержание религиозного мировоззрения. Она находит своё естественное продолжение в тех или иных догматах вероучения и всей совокупности религиозного культа в рамках специальных религиозных институтов (церковь, секты, общины). В рамках и границах религиозного мировоззрения главную роль играет эмоционально-чувственный компонент, рождающий в сознании индивида образное представление о мире в целом, а рациональное, объясняемое с помощью разума является производным от него.

Можно утверждать, что *религия – это мировоззрение, основанное на вере в сверхъестественное, включающее в себя систему догм, чувств (в основном заменяющих систему знаний) и обрядовых действий, удовлетворяющих духовные потребности человека.* Только не следует понимать *духовное*, как связанное исключительно с человеческой религиозностью. В лекциях второго семестра мы более подробно рассмотрим духовную жизнь

человека и отметим роль религии в формировании духовности.

Следующим типом мировоззренческих установок становится наука. Для *научного мировоззрения* характерна высокая интеграция знаний в его практической направленности. Научное мировоззрение имеет одну важную особенность. Оно отражает природный, социальный и внутренний мир человека в понятиях, законах и теориях. Данный вид мировоззрения отличает и систематизированность научных знаний в соответствии с областями предметной деятельности человека. Поэтому научное мировоззрение есть не столько сами знания, сколько принцип отношения к действительности, опирающийся на системность и закономерность, имеющие теоретическое обоснование. Но кроме потенциала знаний, в научном мировоззрении присутствует и потенциал эмоционально-ценностного отношения человека к миру: восприятия, переживания, жизненные устремления, убеждения, интересы, нормы поведения, идеалы, находящиеся под влиянием принципов научности. Всё это делает научное мировоззрение духовно-практическим непосредственным отношением личности к её миру. Поэтому научное мировоззрение можно представить как органическое единство практических и теоретических знаний, эмоций и воли человека, убеждений и поступков.

В отличие от философии, частные науки изучают отдельные фрагменты действительности. Но постигают мир как единое целое и опираются на его универсальные законы. Частные науки служат эмпирической (опытной) базой философии, но это не означает, что она находится в полной и постоянной зависимости от этих наук. У философии существует свой самостоятельный путь познания мира посредством умозрения и интуитивного озарения. Поэтому не следует отождествлять её с наукой, представлять её только как логическую систему знаний. И было бы неверным относить философию в целом к одной из отраслей научного познания.

Взаимоотношение философии, как формы мировоззрения, и частных наук предстаёт перед нами как некое здание, фундамент которого – философия, а все что опирается на него, например, стены – частные науки. Это значит, что философия, как универсальное знание о сущем и месте в нём человека, намечает основные направления исследований в этих науках, осмысливает их результаты, даёт им интерпретацию в соответствии выявленными ею закономерностями или принципами миропонимания. Наука изучает физическую природу, вскрывает ее законы, а философия объясняет, как и почему понимали природу ученые разных эпох и культур, древние греки или средневековые мыслители, или философы эпохи Просвещения и т. д. Философия изучает не столько сам мир, сколько знание людей о мире, смысл отношения объектов, процессов мира.

Размышляя о типах мировоззрения, мы с неизбежностью придем к необходимости выделить еще один, находящийся вне исторических эпох вид мировоззрения, характеризующийся отношением человека к миру в категориях эстетики, художественных образах и стремлением преобразить действительность в соответствии с ними. Это *художественно-эстетическое* мировоззрение. Пожалуй, нет такого человека, который бы остался равнодушным к красивому и безобразному. В соответствии с собственным представлением о прекрасном человек и смотрит на мир. Например, в истории философии хорошо известен случай, когда древнегреческий философ Пифагор (2-я пол. VI в. – нач. V в. до н. э.) утверждал шарообразность Земли, исходя из эстетического совершенства геометрической фигуры-шара. Не нужно быть художником, что бы увидеть красоту мира и выразить ее с помощью художественных образов. Ну а если мы видим картины, слышим музыку, читаем прозу или стихи, то пытаемся понять не только то, о чем говорит художник, но и то, каков его внутренний мир, то есть его мировосприятие и мировоззрение, выраженное, преимущественно, в эстетических образах, отражающих реальность. Искусство выступает способом выразить собственное мировоззрение. Видов искусства много, но принцип миропонимания и мироотношения, а, следовательно, и мировоззрения, лежащего в их основании, один – художественно-образное отражение мироздания.

Философия и мировоззрение не одинаково отражают мир – различна глубина этого отражения. Самым глубинным уровнем отражения, связанным с абстрактным мышлением и теоретическим познанием, является понятийное отражение. Формирование мировоззрения происходит тогда, когда отражение способно вскрыть закономерности и сущность явлений и

процессов и осуществляется посредством понятий. Мироззрение включает в себя как составляющие части и предварительные уровни мироощущение, мировосприятие и миропонимание. Миропонимание трансформируется в мироззрение, в котором знания и убеждения образуют единое целое. В мироззрении концентрируется весь накопленный человеком опыт общения с людьми и природой, опыт осмысления индивидуальной жизни и жизни других людей.

Мироззрение в широком смысле – это общая противоречивая модель мира, в которой переплетаются рациональное и иррациональное, обыденно-практический опыт и теоретически научное знание, чувства и эмоции, мифология и религия, эстетические предпочтения и образы мира. И все это присуще конкретно-историческому индивиду, живущему в конкретное время в конкретном обществе.

Философия, теснейшим образом связанная с мироззрением, не совпадает с ним в характере содержания и является его общетеоретической основой. Философия рассматривает мир в его целостности и единстве, и, что немаловажно, в его связи с человеком, с его познающей и преобразующей деятельностью. Философия, выделяя всё общее и необходимое, присущее миру как целому, проникает в его глубинное начало, ставит вечные вопросы бытия. Философия есть система наиболее общих понятий о мире и месте в нём человека.

Исходя из сказанного, философия предстает перед нами теоретически оформленным видом мироззрения. Следовательно, мы можем сделать вывод о существовании особого *философского* мироззрения, в котором найдут отражение вечные вопросы человека, но не на уровне практического или научного решения, а в виде теоретического обобщения.

Философия возникает как распространение мысли, охватывающей мир в целом. Источниками философии служат зёрна, заложенные в мифологии, религии и зачатках наук (математики, физики, астрономии и медицины). Именно противоречивое единство мифологического, религиозного, научного и даже художественно-эстетического мироззрения и явилось предпосылкой появления философии.

5. Методы философского познания. Философия есть познание мыслящее, но только к мышлению не сводящееся.

Началом познания являются различные непосредственные переживания. Они могут быть чувственными (образующимися в результате воздействия на внешние органы чувств предметов физического мира), интеллектуальными (представляющими собой способность непосредственно усматривать отвлеченные, некачественные и нетелесные логические зависимости) и мистическими (необычные видения, психические и духовные переживания). Непосредственный контакт с подлежащим познанию предметом является самым предпочтительным благодаря своей достоверности и надежности. Лишь в непосредственном, личном переживании открывается человеку та или иная сфера бытия.

Несмотря на все достоинства личного опыта, философское познание им не удовлетворяется по многим причинам. И потому, что в непосредственном опыте человек имеет дело лишь с фрагментом реальности, лишь с конечным, Целое же или Абсолютное непосредственно не даны, и для человека всегда остается открытой проблема того, что находится за границами непосредственно воспринятого. И потому, что опыт непосредственных восприятий у разных людей (даже у одного и того же человека) разный и нуждается в сравнении и анализе. А кроме того, всегда сохраняется возможность иллюзии и самообмана. Недоверие к непосредственно данному и сомнение в его самосущности, обусловленное конфликтом между потенциальной готовностью и желанием воспринимать Целое или Абсолютное и фактической обреченностью на фрагментарность, побуждает человека заглянуть по ту сторону воспринимаемого, увидеть породившие его причины, посмотреть на часть как бы с позиции целого.

Выход за пределы непосредственного (на данный момент) осуществляется (в философии традиционно) с помощью мышления. Оно компенсирует непосредственную неданность целого его опосредованной данностью и ищет его в проявлениях. И лишь позже эта опосредованность способна в своей перспективе стать непосредственностью. Поэтому сущность мышления состоит в том, чтобы во многом увидеть единое, свести все многообразие непосредственно воспринимаемого к единству, т. е. показать многообразное продуктом чего-то одного.

Это осуществляется с помощью аналитико-синтетической деятельности. Последняя состоит в мысленном расчленении чего-то непосредственно данного (или принимаемого за таковое) на составляющие его свойства и элементы, из которых выбираются и затем объединяются кажущиеся наиболее достойными целого (единого, абсолютного); от считающихся менее достойными и существенными свойств отвлекаются. Отвлечение происходит чаще всего от чувственно воспринимаемой стороны реальности и от ее индивидуальных характеристик, считающихся случайными, а общие черты, поскольку одно во множестве может обнаруживаться лишь в виде общности, напротив, удерживаются. Поэтому предмет, изображенный средствами отвлеченного мышления, выглядит часто (на сегодняшний момент и неадекватному восприятию!) нечувственным и невещественным, и всегда – лишенным индивидуальности и безличным, обобщенным и как бы «разлитым», «растворенным» во многом, содержащим лишь устойчивые, повторяющиеся и необходимые связи. Именно такие связи, свойства и состояния отвлеченного предмета и фиксируются в философских категориях и понятиях.

Степень отвлеченности того или иного понятия может быть различной, и чем она выше, тем очень часто выше значимость этого понятия для философского сознания и тем большую глубину и фундаментальность оно в нем усматривает. Оценка продуктов деятельности отвлеченного мышления и непосредственных восприятий – самостоятельная процедура. Философское познание, всегда упорядочивающее и систематизирующее свои понятия, призванное к тому же давать человеку практические ориентиры, без оценок обойтись не может. Какое-то понятие считается более фундаментальным, а какой-то признак должен быть определен как несущественный; одна цель должна признаваться предпочтительной, другая – малозначимой или даже вредной. Только при наличии системы (объективно соотнесенной!) таких оценок деятельность человека приобретает смысл. В оценке участвует весь прежний опыт (не только индивидуальный), само существо человека, его симпатии и антипатии, стиль мышления и его возрастные и культурно-этнические особенности, безотчетный страх (например, смерти, страданий) и надежда, сознательные установки и инстинкты и т. п. Поэтому оценки сложно поддаются анализу и часто кажутся присущими содержанию восприятий, самому по себе объекту, или самому по себе мышлению.

Непосредственное переживание, оценка и мышление – таковы три элемента целостного философского познания. При этом стоит различать философию как науку, и философию как отношение человека к миру (особенно нравственно-эстетическое). Поэтому философия стремилась удерживать в сфере своего внимания два момента: и связь внутри мира вещей, и связь этого мира с нашим мышлением. Предмет философии включает в себя, таким образом, также и метод и есть, по существу, отношение бытия и мышления к самим себе и друг к другу.

Философская методология служит основой создания научной методологии и методов. **Метод** – это совокупность правил поведения и требований к деятельности, сформулированных на основе знаний о свойствах объективной реальности.

Существуют различные типы классификации методов, в совокупности образующих методологию, которая понимается и как система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, и как учение об этой системе.

Остановимся лишь на одном, но важном, разделении всех методов на две большие группы – на методы эмпирические и теоретические. Эмпирические методы не вытекают из сущности объекта, а поэтому содержат в себе много субъективных моментов. Поскольку теоретические методы выступают способом организации, субъектом своей деятельности в соответствии с сущностью предмета, то эмпирические методы, вовлеченные в сферу действия теории, получают внутри нее направленность и объективность.

Познание начинается с наблюдения. **Наблюдение** – это метод направленного отражения характеристик предмета, позволяющий составить определенное представление о наблюдаемом явлении. В блок процедур наблюдения входят описание, измерение, сравнение.

Эксперимент – это более эффективный метод, отличающийся от наблюдения тем, что исследователь с помощью эксперимента активно воздействует на предмет путем создания искусственных условий, необходимых для выявления ранее неизвестных свойств предмета.

Метод **моделирования** основан на создании модели, которая является заместителем

реального объекта в силу определенного сходства с ним. Главная функция моделирования, если брать его в самом широком понимании, состоит в материализации, опредмечивании идеального. Построение и исследование модели равнозначно исследованию и построению моделируемого объекта, с той лишь разницей, что второе совершается материально, а первое – идеально, не затрагивая самого моделируемого объекта. Из этого вытекает вторая важная функция модели в научном познании – модель выступает программой действия по предстоящему построению, сооружению моделируемого объекта.

Анализ и синтез . Эмпирический анализ – это просто разложение целого на его составные, более простые элементарные части. Синтез – это, наоборот, – соединение компонентов сложного явления. Теоретический анализ предусматривает выделение в объекте основного и существенного, незаметного эмпирическому зрению. Аналитический метод при этом включает в себя результаты абстрагирования, упрощения, формализации. Теоретический синтез – это расширяющее знание, конструирующее нечто новое, выходящее за рамки имеющейся основы.

Индукция и дедукция . Индукция может быть определена как метод перехода от знания отдельных фактов к знанию общего. Дедукция – это метод перехода от знания общих закономерностей к частному их проявлению. Теоретическая индукция и основанная на ней дедукция отличаются от эмпирических индукции и дедукции тем, что они основаны не на поисках абстрактно-общего, одинакового в разных предметах и фактах («Все лебеди – белы»), а на поисках конкретно-всеобщего, на поисках закона существования и развития исследуемой системы.

Исторический и **логический** методы основаны на диалектике, т. е. взаимопревращении, исторического и логического: изучая историю, мы познаем ее объективную логику, изучая же предмет логически, мы реконструируем его историю. Историзм может быть абстрактным и конкретным. Абстрактный историзм – это эмпирический метод хронологического описания событий без глубокого понимания их сути.

Интегрирующим научным методом, включающим в себя все предыдущие методы как моменты, является **метод восхождения от абстрактного к конкретному** . Это теоретический системный метод, состоящий в таком движении мысли, которое ведет исследователя ко все более полному, всестороннему воспроизведению предмета. В процессе такого движения теоретической мысли можно выделить три этапа: 1) эмпирическое исследование непосредственно, чувственно-конкретно данного предмета, 2) этап восхождения от чувственно-конкретного к исходной абстракции, к познанию сущности предмета, 3) этап возвращения к «покинутому» в процессе абстрагирования предмету на основе знания его собственной сущности, т. е. этап восхождения от исходной абстракции к целостному теоретически конкретному понятию предмета; это путь к конкретному, сущностному научному мышлению, способному опредметиться в практике.

Тема 2.1 Философия Древнего Востока

Часть I Философия Древней Индии

Философия распределена в человеческой культуре неравномерно. Она существует в истории сравнительно небольшими «оазисами». Одной из ранних философских систем является философия Древней Индии.

Философская мысль в Древней Индии зародилась в начале I тысячелетия до н. э. К этому времени на территории Индии сформировались государства. Сложилась жесткая кастовая структура: люди разделялись на брахманов (жрецы, мудрецы), кшатриев (правители, военная аристократия), вайшьев (люди, занятые в торговле), шудр (работники). Деление на касты первоначально сложилось на основе разделения занятий. Основная масса населения – земледельцы – были объединены в общины. В устройстве общины наличествовали элементы

самоуправления.

1. Веды . Древнеиндийская идеология (мифологические религиозные представления и предфилософия) изложены в Ведах. Веды – первый из дошедших до нас литературных памятников. Они были принесены в Индию индоевропейскими племенами кочевников-ариев. Известный ныне текст, по преданию, составляет лишь четверть первоначального, поскольку в конце «золотого» века боги решили скрыть основное.

Состав Вед: Самхиты, Брахманы, Араньяки, Упанишады. В Ведах («веда» – знание) содержатся гимны, сведения о ритуале, мифах, социальных отношениях, быте древних индейцев. Веды состоят из четырех частей: **Самхиты** (4 сборника гимнов в честь богов), **Брахманы** (мифологические и ритуальные объяснения), **Араньяки** («лесные книги», предназначенные для отшельников; в них объясняется мистический смысл ведийских обрядов и их символики), **Упанишады** (в которых содержатся наставления относительно истины и мира). Веды считались священными текстами, плодом откровения, полученного мудрецами. Они были записаны на священном языке – санскрите. Создание Вед некоторые исследователи относят к XII–XI вв. до н. э.

Первая часть Самхит – Ригведа содержит 1028 гимнов. Характерно, что до сих пор образованному индусту рекомендуется знать наизусть гимны Ригведы. К Ригведе примыкают другие Самхиты: Самаведа (Веда напевов, где преимущественно повторяются ригведийские тексты, но с подробными указаниями, как они должны исполняться), Яджурведа (Веда жертвоприношений – описание деталей ведийского ритуала), Атхарваведа (Веда заклинаний – сборник заклинаний и магических формул).

Ригведа проникнута духом преклонения перед силами природы, в её текстах природные явления обожествляются. Большинство богов, олицетворяющих отдельные природные явления, представляются в антропоморфном или зооморфном виде. Гимны прославляют подвиги, героические свершения и могущество богов. Всего в Ведах упоминалось 33 божества.

Индра – центральная фигура, «царь богов» – воплощение физической силы, могущества и бесстрашия. В текстах есть указания на то, что он обладает и некой магической силой. Образ Индры антропоморфен: бог восседает на колеснице, влекомой могучими конями. Индра борется с титанами, олицетворяющими темные силы и хаос.

В ведийском мировоззрении выделяются три сферы Вселенной (три лока, три мира): небо, земля и воздушное пространство; каждой сфере соответствует своя группа богов. В Ведах нет единой космогонической (космогония – учение о началах мира и человечества) концепции. В одном из гимнов говорится о том, что в начале времен существовало нечто безличное, – Одно. В другом – рассказывается о том, что существовал некий предвечный бог – Праджапати – прародитель, бог всех богов. Он расколол себя надвое, а затем соединился со своей женской половиной. От этого произошли боги. Вместе с богами Праджапати произвел Пурушу, первочеловека. Тело Пуруши было расчленено на части, из которых образовались 4 сословия (в определенной очередности – сначала брахманы, затем кшатрии, вайши и шудры), а также небесные светила, пространство, небо и земля, дождь, ветер и огонь.

В другом варианте мифа о происхождении мира говорится о сотворении мира двумя главными божествами: Агни (огонь, жизненная сила) и Сома оплодотворили воды, и появилось яйцо, Золотой зародыш. Он разделился на две полусферы; из одной – серебряной – возникла земля, из другой – золотой – небо. Они опирались на ось, вокруг которой сконцентрировались все жизненные силы. Затем возникает свет, начинается время, раскрываются пространства и появляются боги. В текстах Вед звучит важная мысль: ответов на вопросы может быть много, истина неизвестна даже богам, картина жизни Вселенной неясна и с трудом поддается разгадке.

Представление о богах, олицетворяющих стихийные природные силы, сосуществует в Ведах с верой в единый принцип, стоящий над всем, пронизывающий все сущее (*рита*). Рита – первооснова мира и действующих в нем законов. Благодаря рите солнце перемещается по эклиптике, сменяются времена года, день и ночь. Власть риты распространяется и на богов, и на людей. Рита соединяет физическое и психическое начало, противодействует хаосу. Она регулирует события жизни человека: рождение и смерть, счастье и несчастье. Впоследствии рита отождествляется с *сатвей* (правдивостью, честностью, верностью долгу, храбростью, трудолюбием) и модифицируется в закон кармы.

Существует некая первостихия, «ритм бытия», «прана» (дыхание). Прана обеспечивает поддержание жизни в природе и человеке. Что касается человека, то он может не говорить, не слышать и не двигаться, но пока он дышит, он существует; с исчезновением дыхания прекращается сама жизнь. Прана в определенном смысле даже отождествляется с Индрой. «Дыхание в середине (тела) поистине есть Индра».

В Ведах (Араньяках) вводится понятие *Атман* (примерный перевод – «сам»). Атман – это то, в чем выражается сущность живого организма. Вначале он ассоциировался с биологической активностью жизни, затем – с человеческим сознанием. Атман есть и в растениях, и в животных, но он становится наиболее чистым в человеке. Ведь он наделен разумом в наибольшей степени.

В ведийском мировоззрении утверждается, что тело человека смертно, а душа вечна. Душа переселяется из одного тела в другое (это переселение называлось *самсара*), причем она может переселиться в тело животного или растения. Переселение ее в то или иное тело зависит от поведения человека (*закон кармы*). Благочестивое поведение, в конечном счете, может освободить душу от дальнейших переселений, от связи с телесным (*мокша*, освобождение).

В Ведах высказываются сомнения во всемогуществе многочисленных богов. Вера в богов постепенно уступает место представлениям о едином и безличном Абсолюте – *Брахмане*, едином духовном начале. Брахман как абсолютно духовное начало осознает себя в Атмане. Начинает формироваться идея тождества Брахмана и Атмана.

В брахманизме окружающий мир трактуется как нечто полуиллюзорное (майя). Постигание этого факта мудрым человеком ставит его в особое положение в мире. Человек должен осознать, что привязанность к миру, так же как и ненависть к нему, вводит душу в заблуждение. Знающий истину должен отойти и от того, и от другого.

Традиционно философские системы Древней Индии подразделяются на *ортодоксальные* (признающие авторитет Вед): санкхья, йога, вайшешика, ньяя, миманса, веданта. И *неортодоксальные* (не признающие авторитет Вед): джайнизм, буддизм, чарвака – лакоятя. Рассмотрим некоторые из них.

2. Джайнизм. Философия джайнизма зародилась в VI в. до н. э. Слово «*джина*» в переводе означает «победитель». Этим словом обозначают легендарных 24 учителей, основателей этого учения, которые победили все страсти и достигли освобождения. Один из основателей джайнизма *Махавира* создал общину, которая включала монахов и мирян. Мирянам предписывалось соблюдение общих норм морали (честность, выдержанность и др.), монахам – суровый аскетизм. Монах не должен долго жить на одном месте, он путешествует по стране, в простой одежде и с вырванными на голове волосами, он часто предается жестоким постам и умерщвляет плоть.

Джайнисты не верят в богов, но почитают своих учителей. Они уверены в том, что каждая душа (*джива*), находящаяся сейчас в зависимости, сможет, следуя примеру джин, добиться совершенного знания, силы и счастья.

В онтологии джайнизм утверждает существование пяти субстанций: пудгала (материя), кала (время), акаша (пространство), дхарма (условие движения), а-дхарма (условие покоя).

Пудгала распадается на четыре элемента: земля, вода, огонь, воздух. Сами же эти элементы состоят из атомов (ану), которые бесконечно малы и поэтому не познаваемы чувствами. Атомы не создаются и не разрушаются. Любая вещь состоит из комбинации элементов.

Пространство, согласно джайнизму, – вместительница для всех протяженных субстанций. Материя, дхарма и а-дхарма существуют в пространстве. В пространстве существует также душа. Время – необходимое условие длительности, изменения состояния. Всякая вещь переживает стадии начала, расцвета, разрушения, конца. Все виды видоизменяются, при этом новое и старое суть изменения одной субстанции. Изменения бывают двух видов: изменения формы и изменения качества. Так, если из бруска золота сделано золотое ожерелье, то это изменение формы, а не качества. Качественные изменения – это переход в другие состояния. Превращения могут быть естественными и случайными.

Джайнисты считают, что мир состоит из двух видов материальных образований: живых и

неживых. Каждое живое существо имеет душу. Иногда утверждается, что существуют также некие несовершенные души, обитающие в земле, воде, огне, воздухе и растениях.

В обычном состоянии душа подчинения материи. В связи с этим джайнисты говорят, что материя различна по степени тонкости: на одном полюсе находятся непосредственно воспринимаемые (зрением, осязанием и др. органами чувств) вещи, на противоположном – «сверхтонкая форма», недоступная для ощущений и обуславливающая механизм действия кармы (карманашира). Вследствие закона кармы душа поочередно пребывает в разных телах. Карма обволакивает душу некой невидимой оболочкой, карманаширой, привязывающей душу к колесу перерождения и не расстающейся с ней до «полного освобождения».

Поскольку душа по своей природе не материальна, но связана с материей, главная цель существа, находящегося в цепи перерождения, – достигнуть освобождения. Как же это происходит? Наша прошлая карма определяет природу нашего тела, его рост, форму, цвет, продолжительность жизни и др. Зависимость души обусловлена ее соединением с материей, поэтому освобождение может быть достигнуто путем разъединения души и материи. Нужно приостановить приток в душу новой материи и устранить ту материю, с которой душа уже связана.

К соединению души с материей приводят, прежде всего, страсти, сильные желания души. Страсти же порождаются неведением людей. Незнание природы души и других вещей приводит к гневу, тщеславию, прелюбодеяниям и жадности. Поэтому джайнисты подчеркивают необходимость правильного знания. Для достижения правильного знания необходимо серьезно изучить теории учителей, которые уже достигли освобождения; это знание поможет другим людям выйти из состояния зависимости. Джайнисты уверяют, что душа (джива) таит в себе безграничные возможности знания.

Необходимым условием освобождения является также правильное поведение, предполагающее, что человек контролирует свои страсти и мысли в свете правильного познания. Правильная вера определяется как почтительное отношение к истине.

Правильное поведение предполагает соблюдение 5 обетов: ахимса – нанесение вреда жизни; сатья – воздержание от лживости; астея – воздержание от воровства; брахмачарья – воздержание от потворства своим слабостям; апаригарха – воздержание от всех привязанностей.

Величайшим грехом считается химса – нанесение вреда живым существам. Именно поэтому запрещается передвигаться или что-либо делать ночью; люди процеживали питьевую воду и специальной метлой подметали перед собой дорогу, чтобы случайно не раздавить какое-нибудь насекомое. В «Книге о хорошем поведении» говорится: «Причинение вреда земле подобно избиению или убийству слепого... Так, кто знает, что плохо для него самого, знает, что плохо для других, и наоборот».

В теории познания джайнисты исходили из того, что существует всегда много точек зрения на исследуемые объекты, причем все они относительны. Люди же, рассмотрев одну сторону вещи, думают, что они познали всю ее целиком. Этот тезис иллюстрируется притчей о слепых: один ощупал ногу у слона и подумал, что слон есть нечто круглое, другой, который ощупал ухо слона, решил, что это – крыло мельницы и т. д. И только те, кто мог видеть слона, поняли, что каждый из слепых узнал лишь часть истины. Мы сможем понять природу вещей, только если будем рассматривать качества вещей с семи разнообразных точек зрения. Это называется концепцией *санта-бхагиня* (суждения семи разновидностей) – суждение о полноте вещи, явления.

В заключение отметим, что джайнисты допускают возможность победы над законом кармы еще при жизни. Это отличает их от представителей других философских школ. В последующем философия джайнизма преобразовалась в религию, не предполагающую бога. Вместо бога джайнисты поклоняются душам, достигшим освобождения. Джайнисты верят, что каждый может и должен добиться своего спасения, поэтому джайнизм – идеология сильных и смелых, религия помощи самому себе. Джайнисты сегодня существуют в небольших общинах в Индии и некоторых других странах Азии.

3. Буддизм. Среди неортодоксальных учений VI–IV вв. до н. э. особое внимание следует уделить буддизму. Буддизм включал много разнообразных концепций, однако существовал

определенный общий комплекс идей, которые принимались всеми направлениями буддизма.

Основатель буддизма, которого признают все направления этого учения, – *Сиддхартха Гаутама* (563–483 гг. до н. э.). Родился в царской семье в г. Капилавасту (у предгорий Гималаев). В юности отказался от светской жизни. По преданию, однажды выехав за ворота дворца, увидел калеку, старца, похоронную процессию и монаха-аскета. Эти четыре встречи потрясли Гаутаму, до тех пор не знавшего, что в мире существует не только радость, но и горе. Он покинул дворец и, став аскетом, искал ответ на вопрос о действительном источнике всех страданий и о путях к полному избавлению от них. После шести лет сомнений и поисков наступило озарение – Гаутама стал «просветленным», *Буддой*. Он понял, что жизнь есть страдание, что страдание имеет причины и существует путь к избавлению от страданий. Он обрел воспоминание о прежних рождениях. Вскоре после этого Будда обратился с проповедью к пяти странствующим монахам – брахманам. Первая проповедь Будды была впоследствии названа «первым поворотом колеса дхармы». Именно с нее началась долгая история буддизма.

И для раннего, и для современного буддизма характерна *идея «серединного пути»*. Буддизм выступал против крайностей (в том числе против аскетизма, проповедуемого джайнистами).

Каждый приверженец буддизма должен постичь четыре *«благородные истины»* :

- жизнь в мире полна страданий;
- существует причина этих страданий;
- можно прекратить страдания на земле;
- существует путь, ведущий к прекращению страданий вообще, это путь в нирвану, к небу.

Первая «благородная истина» утверждает, что жизнь в мире полна страданий. Рождение, старость, болезнь, смерть, горе, печаль, желание, отчаяние – все, что порождено привязанностью к земному, есть страдание. Страдание не просто является чем-то случайным, оно существует закономерно и повсеместно; даже то, что кажется удовольствием, в действительности является источником страдания.

Вторая «благородная истина» утверждает, что существует причина этих страданий. Страдания есть результат рождения в этом мире, поскольку рождение вызвано пристрастием ко всему земному. А наши желания, в конечном счете, происходят от незнания. Если бы мы понимали устройство мира и, следовательно, понимали бы причины страданий, то у нас не было бы пристрастия к земному; тогда прекратилось бы рождение, а вместе с ним и страдание.

Третья «благородная истина» говорит о том, что если устранить условия, порождающие страдания, то прекратятся и страдания. Освобождение от страданий достижимо, но при выполнении определенных условий. Если необходимые условия будут выполнены, наступит состояние освобождения – *нирвана* (в буквальном переводе: «затухание», «уничтожение») – угашение страстей, а вместе с ними и страданий. Нирвана – состояние безмятежности, невозмутимости и бесстрастного самообладания – гарантия от перерождения. Но нирвана – это не бездеятельность. Сам Будда, достигнув нирваны, некоторое время сомневался. Следует ли распространять свое учение дальше, должен ли он трудиться для освобождения ближних? И он решил, что сооруженный с таким трудом плот, на котором он переплыл поток страданий, не должен исчезнуть, должен быть передан другим. Отсюда вывод – нужно трудиться ради морального подъема ближних.

«Восьмеричный путь». Четвертая «благородная истина» – описание пути к освобождению от страданий. Учение Будды представляет собой ответ на вопрос: как достичь нирваны? Для этого необходимо пройти «восьмеричный путь», включающий следующие этапы:

1. Правильные взгляды – правильное понимание четырех благородных истин.
2. Правильную решимость – твердое намерение преобразовать жизнь. На этом этапе требуется отрешение от привязанности к миру, отказ от дурных намерений и вражды по отношению к другим людям.
3. Правильную речь – контроль над речью, воздержание от лени, клеветы, фривольных разговоров.
4. Правильное поведение – отказ от уничтожения живого, от воровства, от неверного

удовлетворения чувств.

5. Правильный образ жизни – получение средств к существованию честным путем.

6. Правильное усилие – постоянное стремление к исключению старых дурных мыслей и закреплению в уме хороших идей (в противном случае можно сойти с пути).

7. Правильное направление – мысли – знание о том, что все вещи по своей природе преходящи, поэтому не должно быть привязанности к вещам и печали по поводу их утраты.

8. Правильное сосредоточение, включающее 4 стадии:

1) наслаждение радостью отрешенности и чистого мышления;

2) радость, покой и внутреннее спокойствие, порождающее размышление, осознание радости и покоя;

3) попытку перейти к состоянию безразличия, переход к совершенной невозмутимости и освобождение от ощущения телесности;

4) попытку освободиться даже от сознания освобождения и невозмутимости и от всех чувств радости и воодушевления, которые ранее испытывал человек.

Буддисты уверяли, что прохождение восьмеричного пути обеспечивает человеку полное душевное успокоение, которое не может быть нарушено уже ничем. Тот, кто достиг этого состояния, более уже не воплотится в мире и не будет подвержен перерождениям и страданиям. Буддисты были уверены в неограниченных возможностях человека для изменения своей природы и «освобождения».

Важным моментом буддизма является *идея о неотделимости* друг от друга *знания и нравственности*. В нирване человек достигает совершенной мудрости, совершенной добродетели, совершенной невозмутимости.

Буддизм подчеркивает важность таких нравственных качеств, как благожелательность, сострадание, радость и бесстрашие. Будда считал, что без этих качеств знание невозможно, а если и возможно, то бесполезно.

Интересно, что буддизм призывал не к борьбе с несправедливостью в мире, а к устранению реакций человека на окружающий мир, к ослаблению «огня внутренних желаний». В состоянии нирваны свободный дух сознает безразличие всех качеств, ничтожество всех различий во внешнем мире, он освобождается от зависимости от внешнего мира.

Буддизм считает, что высшая степень совершенства заключается не только в том, чтобы самому прийти к нирване, но и других подвести к ней, т. е. спасти не только себя, но и других.

Буддизм формировался как этическое учение. Когда Будде задавали вопрос о том, отличается ли душа от тела, бессмертна ли она, он отказывался отвечать. Будда считал, что существует 10 бесполезных вопросов:

1. Вечен ли мир?

2. Или он невечен?

3. Конечен ли мир?

4. Или он бесконечен?

5. Тождественна ли душа телу?

6. Отлична ли душа от тела?

7. Бессмертен ли познавший истину?

8. Или он смертен?

9. Будет ли познавший истину одновременно и бессмертным и смертным?

10. Будет ли он ни бессмертным, ни смертным?

Вместо этого следует задавать вопросы о страдании. Задача человечества – положить конец страданиям.

Буддизм не ограничивается этической проблематикой. Необходимо обратить внимание на следующие философские концепции буддизма. Это, прежде всего, всеобщий *закон причинности* (концепция зависимого происхождения вещей). Все существующее зависит от чего-то и само не может погибнуть бесследно. Будда назвал эту концепцию *Дхаммой*.

Вторая важная концепция – учение о *всеобщем изменении и постоянстве*. Будда говорил: «Что кажется вечным – исчезнет; высокое – снизится; где есть встреча – будет и разлука; все, что рождено, умрет». *Дхармы* – поток преходящих элементов бытия.

Третья концепция – *учение о человеке*. Человек, с точки зрения буддистов, –

совокупность материального тела и нематериального ума и сознания. Сочетание нескольких физических элементов (земля, вода, огонь, воздух) создает тело. Душа – не какая-то самостоятельная субстанция, а лишь ряд сменяющих друг друга психических состояний. Существует внутренняя сила (*практи*), которая обеспечивает цельность личности, удерживает в равновесии ее физические и психические свойства.

Поскольку душа – это не какая-то особая субстанция, то перерождение иллюстрируется образным сравнением: когдадвигающийся шар сталкивается с другим шаром, он передает ему свое движение, а сам останавливается. При перерождении угасание одного психического состояния как бы зажигает другое психическое состояние.

Буддизм признает богов, но исходит из того, что они имеют власть в ограниченной сфере мирского бытия. Буддисты резко выступали против идеи возникновения Вселенной в результате деятельности Бога – творца. Однако в последующем происходит обожествление Будды, он изображается существом, наделенным сверхъестественными качествами, способностью творить чудеса, главенствовать над богами, быть правителем Вселенной. Но это происходит позже. У истоков же буддизма стояла мысль о том, что рядовые сторонники буддизма нуждаются в богах, а монахи – нет.

Одно из важных положений буддизма – *равенство по рождению*. В «мирской» жизни жрецы и воины признавались привилегированными *сословиями*, но для духовной жизни подобные различия не считались существенными. На первое место ставились «*нравственные заслуги*» человека. Это было вызовом древним представлениям о «достоинствах, передаваемых по наследству». Эта идея соответствовала изменившимся условиям жизни, когда положение человека стало соотноситься с его личными успехами, в частности, его имущественным состоянием. Развитие торговли и ремесла привело к тому, что зажиточные вайшьи соперничали по богатству с брахманами и кшатриями; высокого материального положения достигали и некоторые ремесленники-шудры.

Изменилось и отношение к женщине. Женщины наряду с мужчинами слушали проповеди Будды; кроме общин монахов возникали сообщества монахинь. Женщинам-мирянкам в случае смерти мужа разрешалось вступать в брак вторично. В этом состояло радикальное расхождение буддизма с брахманизмом, отказавшим женщине в праве на какую-либо самостоятельную духовную жизнь.

Буддизм предполагал терпимость по отношению к другим философским течениям. Считалось, что их приверженцы также обладают частицей «истинного знания»; задача буддиста-проповедника – дать им возможность получить полное знание. Отметим, что брахманизм признавал в качестве языка религиозных и ученых текстов только санскрит; буддисты же считали, что их взгляды могут пропагандироваться и фиксироваться на любом языке. Этот момент тоже способствовал росту популярности буддизма.

В ходе эволюции буддизма возникло около 30 школ. Главные из них *хинаяна* и *махаяна*.

Хинаяна («малая колесница») – более ранняя школа. В воззрениях ее представителей подчеркивалось, что жизнь и учение Будды являются идеалом для человека, показывая каждой личности, как можно достичь освобождения, стать «Татхагатой» (Татхагата – тот, кто достиг нирваны). Буддизм в форме хинаяна распространен в современном Цейлоне, Бирме, Сиаме.

В *махаяне* («большая колесница») имело место некоторое снижение уровня идеала. Возникли и новые идеи. Так, представители этой школы подчеркивали, что достигший «состояния мудрого существования» (богатства) не должен удаляться от мира, но работать среди массы страдающих для уничтожения их страданий. В махаяне развивается концепция о «трех телах Будды» (*трикая*). Первое из них – изначальная реальность сходная с Брахманом (дхармакая), второе – пребывание Будды в сверхъестественных существах (самбхогата) и, наконец, третье – принятие им человеческого облика (нирманкая). Именно в махаяне наиболее ярко выражена тенденция к обожествлению Будды и созданию его пантеона. В махаяне утверждается, что за маленьким отдельным «я» стоит единое трансцендентное Я (Махатман) – «Я» всех созданий. В махаяне поощряются йогические упражнения и аскетические подвиги; сложилось учение о рае и аде.

В III в. до н. э. буддизм был принят царем Ашокой в качестве официальной идеологии

Индии периода Маурья. В Средние века буддизм стал одной из мировых религий, но в основном за пределами Индии – в Китае, Японии, Бирме, и других странах. В Индии же буддизм был в определенном смысле поглощен брахманизмом, Будда был включен в пантеон богов брахманизма – индуизма как одно из воплощений Вишну.

В Европе в XIX в. наблюдалось увлечение буддизмом, не раз звучали высказывания о том, что буддизм вытесняет христианство. Подобные идеи были популярны и в XX в.

4. Чарвака – локаята. Чарвака – локаята – основное течение древнеиндийского материализма. Мифологический основатель школы – мудрец Брихаспати.

В Индии слова «чарвака» связывают со словом «чарв» в смысле «жевать», «есть» (на этом основании идейные противники приписывали чарвакам призывы к физическим удовольствиям: еде, питью и прочим) или в значении «поглощать», т. е. логически уничтожать доводы своих идейных противников. Слово «локаята» обычно переводят как «относящееся к народу», «распространенное в народе», то есть как точка зрения обычных людей.

Исходная позиция локаятиков заключается в том, что разум наблюдается там, где есть тело; следовательно, разум есть простой атрибут тела. В «Махабхарате», древнейшем эпическом памятнике, приводятся рассуждения Бхарадваджи, который был прямым предшественником локаятиков. С крайним скептицизмом говорится об идеи существования души после смерти человека, о «благоприятном новом рождении», якобы обеспечиваемом соблюдением ритуалов и подношениями жрецам.

Локаятики подчеркивали, что предметом их исследования является чувственно воспринимаемый мир. Они считали чувственное восприятие единственным истинным источником познания. Но если восприятие является единственным надежным источником познания, то нельзя верить в существование бога, души, в жизнь до рождения и после смерти, в судьбу, потому что все это выходит за пределы восприятия.

Локаятики полагали, что материальный мир состоит из четырех элементов: воздуха, огня, воды и земли. Путем комбинации этих элементов образуются все объекты, в том числе живые организмы, которые после своей смерти снова превращаются в те же элементы.

Как же возникает сознание? Отвечая на этот вопрос, представитель этой школы философ Дхишан приводит следующее сравнение. Из мелассы и риса готовят вино. Если кто-нибудь съест мелассу и рис отдельно, он не опьянеет. Вино изготавливается при помощи особого процесса, в ходе которого смешиваются меласса и рис, от такого вина пьянеют. Аналогичным образом элементы мира порознь не обладают сознанием. Но если земля, вода, огонь и воздух вступают во взаимодействие, они образуют тело человека и сознание.

Чарваки – локаятики отрицали закон кармы, ибо он ненаблюдаем. Они выдвинули тезис о сочетаемости страдания и удовольствия.

После страданий приходит радость, причем сама радость ощущается по контрасту со страданиями. Чарваков упрекали за их стремление к грубым наслаждениям. Но этот упрек, как мы считаем, неправомерен. Известно, что многие из них видели наслаждение в изящных искусствах, которых насчитывали 64 вида. Адепт этой школы Ватьсьяна придавал особое значение самоконтролю, духовной дисциплине и изысканности, без которых человеческие наслаждения низводятся до уровня животных.

В социальном плане чарваки выступали против кастовой организации общества. Они с уважением говорили о тех видах деятельности, которые приносят непосредственную материальную пользу – земледелию и скотоводству, порицали жречество за стремление жить за счет других и пользоваться незаслуженными привилегиями.

5. Йога. Термин «йога» на санскрите означает: соединение, участие, порядок, глубокое размышление, сосредоточие. Создателем системы йога считается *Патанджали*, живший во II в. до н. э., автор трактата «*Йога-сутра*».

Существует несколько вариантов йоги:

– хатха-йога делает акцент на овладение телом, что достигается воздержанием, сложными упражнениями с целью приобретения силы, выносливости, выдержки;

– в карма-йоге даются рекомендации к достижению религиозно-этического идеала на основе бескорыстия, непривязанности;

– бхакти-йога указывает путь освобождения на основе любви, праведности, непринятия

вреда всему живому;

– раджа-йога ставит задачу научить человека владеть собой, достичь дисциплины ума, способности управлять своим бессознательным;

– джанана-йога обсуждает возможности познания всего как целого и единого, проблему конечного и бесконечного в связи с этическими ориентациями человека.

Система йоги решает проблему «освобождения» на пути отказа от внешнего мира, самоуглубления в самого себя и, наконец, отказа от мышления. При устранении аффектов и кармы мудрец достигает освобождения еще при жизни.

6. Вайшешика. Основателем школы вайшешика считается Канада, живший в III в. до н. э. «Канада» – («пожиратель зерен») – это прозвище родоначальника данного философского направления. Он вел аскетический образ жизни и питался зернами кукурузы. Известно его настоящее имя – Улука. Название «вайшешика» произошло от санскритского слова «вишеша», что в переводе означает: «особенность», «различие», «единичное», «часть», «первосубстанция».

Вайшешика и близкая к ней школа *ньяя* ставят перед человеком цель – освобождение индивидуального я. Представители этих школ считают, что коренной причиной всякой боли и страдания является незнание. Освобождение – абсолютное прекращение страданий – может быть достигнуто через правильное познание реальности. Существует два источника познания: восприятие и логический вывод.

В системе вайшешика употребляется понятие *падартха*, близкое по значению к термину «категория» в древнегреческой философии. Падартха понимается как объект, обозначенный словом. В семь падартха включаются все явления, в том числе и несуществующие: дравья (Субстанция), гуна (качество), карма (действие), саманья (общность), вишена (особенность), самавая (отношение присущности), абхава (небытие).

Мир состоит из атомов, несотворимых и неуничтожимых. Атомы обладают различными качествами, которые определяют специфику вещей, соединение их в различных сочетаниях дает многообразие явлений мира.

Канада утверждает существование души. Кроме индивидуальной, есть единая верховная душа, обе души неуничтожимы. Душа – субстанция сознания. Души сохраняются и во время вселенской катастрофы. После несчастий и страданий, много раз испытанных душами в мире, божество предусматривает освобождение всех существ от страданий на некоторое время – после разрушения мира. Но потом цикл повторяется, и души снова претерпевают страдания во вновь созданном мире.

В заключение отметим, что философские идеи древности продолжают оказывать свое влияние на культуру Индии и в наше время. К ним и сегодня обращаются ученые, писатели, художники, общественные деятели.

Вопросы для самопроверки

1. Что означают понятия рита, самсара, карма и мокша в Ведах?
2. Что такое Атман и Брахман в Ведах?
3. По какому основанию в философии Древней Индии выделяют неортодоксальные и ортодоксальные школы?
4. Какие субстанции предлагаются в джайнизме?
5. Как понимается «срединный путь» в буддизме?
6. В чем заключаются «четыре благородных истины» Будды?
7. Какой источник познания локаятики считали единственно истинным?
8. В каких философских школах говорится об атомах?
9. Какие возможности освобождения от страданий предлагались в различных школах в философии Древней Индии?

Тема 2.2 Философия Древнего Востока

Часть II

Философия Древнего Китая

Китайская цивилизация – одна из древнейших в мире. Около пяти тысяч лет назад в Китай пришли племена из Центральной Азии. Эти племена имели представление о земледелии и скотоводстве, они поселились на берегах реки Хуанхэ, ассимилировав местное население.

В XXI в. до н. э. образуется государство, формируется классовая структура общества. Первая династия Ся правила ок. 400 лет, начинается эпоха бронзы, появляется письменность. На смену династии Ся пришла династия Шан Инь (XVIII–XII вв. до н. э.), ее сменила династия Чжоу (XII–VIII вв. до н. э.). В это время создается система орошения, развивается ремесленное производство, появляются орудия из железа, развивается централизованное управление, во главе государства становится монарх (ван). Он считается собственником земли и рабов, а также верховным жрецом. Далее в иерархии – наследственная земельная аристократия, из которой состоял государственный аппарат, затем – простолюдины, объединенные в общины. Рабы, как и животные, находились вне социальной иерархии. Нам важно уяснить эти вещи, чтобы понять смысл конфуцианства и вообще социальную философию, столь мощно развитую в Китае.

В это же время наблюдается заметный прогресс знаний в области астрономии, географии, механики, медицины. Был составлен лунно-солнечный календарь.

В последующий период – Чуньцю (770–476 гг. до н. э.) и Чжаньго (475–221 гг. до н. э.) в Китае произошел переход к феодальному строю.

1. Религиозно-мифологические представления. В эпоху Шан и Чжоу господствуют предфилософские, религиозно-мифологические представления. Многочисленные боги изображаются в виде животных, рыб, полуживотных-полулюдей. Главное божество Шанди, ему подчиняются и духи природных явлений, и души умерших людей. Утвердился культ предков, которые, согласно мировоззрению китайцев, влияли на судьбы потомков. Духам приносились жертвы.

Развивается учение о «воле Неба». Утверждалось, что все в мире зависит от предопределения Неба. Правители считали себя потомками

Верховного императора, находящегося на Небе. Сама страна называлась «Поднебесная».

Мифологическое мировоззрение Древнего Китая предполагало, что в глубокой древности мир представлял собой мрачный, бесформенный хаос. Затем в нем появились два духа – Инь и Ян, которые сформировали небо и землю. Инь символизировало женское начало, Ян – мужское. Начиная с эпохи Чжоу, небо стало рассматриваться как воплощение Ян, а земля как воплощение Инь. Ян – светлое, Инь – темное начало. Инь и Ян в древних источниках обозначались так: Инь: «←», Ян: «→».

2. Натурфилософия. История философии показывает, что в Китае, как и в других странах, при формировании философии использовались многие мифические образы и представления.

В начале I тысячелетия до н. э. в Китае складывается натурфилософская концепция, основные идеи которой надолго сохранили свою значимость. Из мифологии заимствуются понятия *Инь* и *Ян*, которые получают более широкую трактовку. Ян, светлое начало, выражало свойства неба, юга, солнца, дня, жизни, силы, мужской сути, нечетных чисел. Инь олицетворяло женское начало, север, тьму, смерть, землю, луну, слабость, четные числа. Инь и Ян противостоят друг другу, но одновременно зависят друг от друга, взаимопроникают друг в друга, что находит выражение в известной эмблеме: круг поделен на черную и белую половины, но в каждой половине – контрастные кружки: на белом – черный, на черном – белый.

Считалось также, что существует эфир, состоящий из материальных частиц – ци

В результате воздействия Инь и Ян на эфир получают тяжелые женские частицы (инь-ци) и легкие мужские (ян-ци). Взаимодействия этих частиц рождают пять первоначал: воду, огонь, дерево, металл, землю. Каждое из них имеет свои качества, отражаемые ощущениями. Первоначала имели свойства переходить друг в друга: дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода опять

порождает дерево.

На основе этих представлений объяснялись различные природные явления, например: «Светлое начало Ян находится внизу и не может выйти наружу; темное начало Инь подавляет его и не дает подняться вверх – от этого происходят землетрясения» (трактат «Го юй»). В основе традиционной китайской медицины лежало убеждение, что хорошее здоровье обеспечивается *гармонией начал* Инь (влажного, холодного, пассивного) и Ян (сухого, горячего, активного). Нарушение этой гармонии вызывает болезнь; для исцеления нужно восстановить эту гармонию. Если не будет гармонии, «все перепутается, и народ потеряет свои природные качества. Поэтому для поддержки этих (природных) качеств и создан ритуал».

Уже на ранней стадии развития китайской философии проявляется ее специфическая направленность – подчиненность философии политической практике. Вопросы управления страной, отношений между различными группами в обществе, вопросы этики, ритуала стояли на первом месте. Натурфилософские представления использовались как рекомендации для организации общественной жизни. В книге «Шу цзин» говорится о трех моральных качествах и использовании их в управлении. «Первое качество – умение делать вещи правильными и прямыми, второе – умение быть твердым, третье – умение быть мягким». По отношению к вынашивающим преступные планы и непослушным следует применять умение быть твердым; по отношению к знатым и просвещенным следует применять умение быть мягким.

Человек, как все сущее, находится в центре мироздания. Небо непрерывно обращено к низу, его жизненные начала истекают вниз. Земля непрерывно получает от верха, ее жизненные начала сливаются с верхом. Оба начала соединяются в центре, поэтому человеку удобно находиться посередине. Натурфилософы говорили, что гармония неба и земли – источник жизни. В этой гармонии, однако, ведущая роль принадлежит небу. Отсюда следовал призыв к поклонению Небу.

В древнекитайской философии постепенно формируется представление о дао («путь») как некой безличной мировой закономерности, которой подчиняются и природа, и люди. Дао рассматривалось и как космический, и как нравственный принцип. К понятию дао обращались многие философские направления. Традиция говорит о «ста школах». Остановимся на наиболее влиятельных.

3. Даосизм. Основателем его является *Лао-цзы* (старый учитель). По преданию, он родился в 604 г. до н. э., был историографом при чжоуском дворе. Исходные идеи даосизма изложены в книге «Дао дэ цзин».

Центральное понятие этого учения – *дао*. Дао мыслится как всеобщая закономерность мира, первооснова всего существующего. «Человек следует законам земли, земля следует законам неба. Небо следует законам дао, а дао следует самому себе». Дао – корень неба и земли, мать всех вещей. «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, три рождает все существа». Как следует понимать последнее утверждение? «Одно» – это первозданный хаос, «два» – выделение темного и светлого начала, «три» – гармония всех начал. «Связь между двумя началами порождает гармонию, а затем рождается все сущее»

(Чжуан-цзы, философ даосского направления).

В даосизме подчеркивается трудность постижения дао. Дао не воспринимается органами чувств, оно невыразимо в словах, дао понимается как небытие. Дао (небытие) порождает бытие; все конкретные вещи состоят из бытия и небытия. Это высказывание иллюстрируется следующим образом: «Тридцать спиц соединяются в одной ступице колеса, и, поскольку, в ступице есть пустота, появляется возможность использовать колесницу. Из глины делают сосуды, и поскольку сосуды внутри пусты, появляется возможность использовать их».

Дао – первопричина, которая конкретизируется и материализуется через Дэ. «Дао рождает вещи, дэ вскармливает их».

Лао-цзы считал, что противоречивые понятия (большой – маленький, верх – низ, красивое – безобразное и другое) сосуществуют и переходят друг в друга. Отсюда в даосизме большое внимание уделяется связи количественных и качественных изменений. «Дерево в обхват толщиной вырастает из маленького ростка, великие дела в Поднебесной начинаются с мелочи». Таким образом, малое и слабое сегодня сможет в будущем победить большое и крепкое. Даосизм формирует два принципа: «Крепкое и сильное – слуги смерти», «Мягкое и слабое –

слуги жизни»; отсюда следует: «Сохранение мягкого есть сила».

Даосизм признает самостоятельность действий человека. «Небо и земля... предоставляют всем существам жить собственной жизнью». Но в то же время, «кто не соблюдает дао, погибнет раньше времени». Причина всех невзгод заключается в том, что в обществе нарушается действие дао; вместо естественного дао, люди создали человеческое дао, которое служит интересам богатых и причиняет зло бедным. Нужно вернуться к естественному дао.

Даосизм отдал дань утопическим представлениям о прошлом. Следовать естественному дао – это значит вернуться к прошлому, к патриархальной общине, где не было богатых и бедных, не было эксплуатации. Нужно отказаться от того, что было достигнуто в ходе эволюции – отказаться от централизованного государства, высокопроизводительных орудий труда, средств транспорта и даже от письменности.

Лао-цзы не удовлетворял и принцип «управления на основе закона». «Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников». Идея мыслителя – управление, «построенное на недеянии». Что же это такое? «Совершенномудрый» правитель предоставляет всему идти своим естественным путем. Он не во что не вмешивается, он не мешает дао. Поэтому и «лучший правитель тот, о котором знают лишь то, что он существует».

Призыв к недеянию адресован не только правителям, но и всем людям вообще. Люди должны следовать дао и не противодействовать ему, так как в противном случае их усилия могут привести к результатам, обратным ожиданиям. Самым разумным поведением является стремление к спокойствию и умеренности в проявлении жизненных желаний.

Идея отказа от активной деятельности преломилась и в понимании познания. «Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно видеть естественное дао. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь. Поэтому совершенномудрый не ходит, но познает». В этом утверждении можно увидеть скептическое отношение к чувственному опыту.

В ходе развития даосизма выдвигаются новые идеи. Так, Ян Чжу (ок. 440–360 гг. до н. э.) размышляет о человеческой жизни, ее смысле. «Сто лет – это высший предел продолжительности человеческой жизни. Из тысячи людей даже одному не удастся достичь столетнего возраста. Предположим, однако, что найдется такой человек. Но детство, проведенное в объятиях матери, вместе со старческим увяданием отнимет почти половину этого срока. Ночное забвение во сне и впустую потраченные в дневное бодрствование часы отнимут еще половину этого. В оставшиеся немногим более чем девять лет невозможно найти даже одного момента, когда человек, был бы весел, доволен и беззаботен, – вот и все! В таком случае для чего существует человеческая жизнь, какие в ней радости?».

В то же время Ян Чжу, отходя от идеи недеяния, говорит о том, что действительное значение жизни, ее смысл – в развитии природы человека, его чувственного опыта. «Уши стремятся к восприятию звуков, и не позволять им слышать – это подавлять способности слуха. Глаза стремятся созерцать красоту, и не позволять им видеть – это значит подавлять способность к зрению. Тело стремится к успокоению в красоте и изобилии...и не позволять ему следовать этому – это значит подавлять соответствие природе».

4. Конфуцианство. Основатель школы – *Кун цзы* (Кунфу, Конфуций, 551–479 гг. до н. э.) родился в г. Цзоум в царстве Лу, был потомком аристократического рода. В молодости занимал должность «смотрителя общественных работ». В 22 года начал обучать и в последующем прославился как знаменитый педагог и мыслитель Китая. В его школе преподавали этику, язык, политику, литературу. В возрасте 50 лет Конфуций включился в государственную деятельность. Ученики Конфуция записали его мысли и поучения, так сложилось главное конфуцианское сочинение «Лунь Юй» («Беседы и наставления»).

Конфуций, как и многие другие философы Древнего Китая, утверждал принципы почитания Неба. Небо – высшая сила, судьба. Оно определяет место каждого человека в обществе, награждает и наказывает его.

Конфуций был недоволен существующим порядком вещей, идеалы Конфуция – в прошлом. В этом аспекте следует рассматривать идею Конфуция об «исправлении имен». Стоя на берегу реки, учитель сказал: «Все течет так же, как вода. Время бежит не останавливаясь». Изменяются люди, их взаимоотношения, но при этом употребляются старые слова, имена, хотя содержание этих имен уже изменилось. Расхождение между старым и новым содержанием

имен должно быть устранено, имена должны быть «правильными». Исправление имен у Конфуция фактически означало призыв к возврату прошлого в общественном устройстве, к церемониалу. Управление на основе правил поведения – центральный пункт этико-политических идей Конфуция.

С точки зрения Конфуция, основой порядка в стране является **ли** (понятие, которое можно перевести словами: ритуал, благопристойность, сыновняя почтительность и другое). Ли включает также строгое следование разделению социальных ролей.

В конфуцианстве важным является понятие «*золотая середина*». Путь золотой середины требует не впадать в крайности. В жизни человека существуют две крайности: вождение и отвращение. Конфуций говорил: «Когда не находишь человека, придерживающегося середины, чтобы завязать с ним дружбу, обязательно сталкиваешься либо с несдержанными, либо с осторожными. Несдержанные стремятся вперед, а осторожные ничего не делают».

Главным понятием конфуцианской философии является «*человеколюбие*». Конфуций говорил о «почтительности», «великодушии», «правдивости», «сметливости», «милости», считая, что тот, кто способен распространить в Поднебесной эти пять качеств, является «человеколюбивым».

Приведем еще несколько характеристик этого понятия. «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа «человеколюбия». «Человеколюбивый человек – это тот, кто, стремясь укрепить себя на правильном пути, помогает в этом и другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогать в этом другим».

Конфуций рисует образ «благородного мужа», противопоставляя ему простолюдина. «Благородный муж» боится трех вещей: он боится веления Неба, великих людей и слов совершенномудрых. Низкий человек не знает веления Неба и не боится его; презирает высоких людей, занимающих высокое положение; оставляет без внимания слова мудрого человека». Благородный человек стойко переносит нужду, а низкий человек в нужде становится распущенным. Благородный муж избегает трех вещей: в юности, когда организм еще не окреп, он избегает любовных утех; в зрелом возрасте, когда у него появляются силы, он избегает драк; в старости, когда организм ослабевает, он избегает жадности. «Благородный муж стремится быть медленным в словах и быстрым в делах».

В конфуцианстве также важную роль играет идея *чжун* – «преданность». Это идея покорности и почитания родителей, правителя, старших братьев младшими. Особо подчеркивается важность почитания родителей. При жизни родителей служить им, следуя ритуалу. Когда они умрут, похоронить их в соответствии с ритуалом и приносить им жертвы, руководствуясь ритуалом». Ритуал, в частности, требовал после смерти родителей несколько лет носить траур и приносить жертвы.

Конфуций выдвинул идею о том, что «по своей природе люди близки друг к другу; по своим привычкам люди далеки друг от друга». Люди обладают *врожденным знанием*; кроме него есть и другие виды знания, полученные в ходе обучения на практике. Обучение и жизненный опыт изменяют людей. «Лишь самые умные и самые глупые не могут изменяться». Педагогическая система Конфуция предполагала, что в сферу изучения должны входить шесть «искусств»: ритуал, музыка, искусство стрельбы из лука, искусство управления лошадьми, история и математика. Конфуций придавал большое значение изучению истории, полагая, что нужно «изучить старое, чтобы познать новое». Мыслитель говорил о необходимости единства слова и действия, об обязательности применять полученные знания на практике.

Взгляды Конфуция оказали сильное влияние на последующую духовную культуру и политическую практику Китая. Конфуцианство было доминирующей идеологической системой в Китае в течение почти двух с половиной тысячелетий, несмотря на некоторые отходы от него. Сегодня в Китае отношение к конфуцианству неоднозначно. Доминирует мощная линия приверженцев конфуцианства как главной движущей силы политики модернизации на том основании, что конфуцианская нравственность универсальна на все времена. В 1984 г.

был создан китайский фонд Конфуция, который организует международные конференции по обсуждению проблем конфуцианского учения и издает научно-педагогический журнал «Изучение Конфуция». Есть другая позиция, которая не хочет видеть никакого позитивного содержания в нравственных позициях Конфуция для современного общества. Популярна линия

середины, согласно которой учение Конфуция нужно оставить, однако модернизировать его форму. Современный китайский философ Моу Изунсань уверен, что чрезмерный акцент на науку и демократии привел к утрате мира ценностей, мира великого смысла. Конфуцианские же идеи несут заряд гуманности, они воспитывают добродетель и потому стоят над наукой. Большинство философов поддерживают эту позицию.

К последователям Конфуция причисляются представители восьми школ. Основателем одной из них был *Мэн-цзы* (372–289 гг. до н. э.). Мэн-цзы полагал, что в природу человека заложены добрые начала: «Стремление природы человека к добру подобно стремлению воды течь вниз». Путь совершенствования личности, как думал мыслитель, заключается в максимальном развитии врожденных нравственных качеств. Откуда берется зло? Философ был убежден, что зло возникает, когда доброту приводят в расстройство особые условия, внешние обстоятельства. «В урожайные годы большинство молодых людей бывают добрыми, а в голодные годы – злыми. Такое различие происходит не от природных качеств, которые дало им Небо, а потому, что голод вынудил их сердца погрузиться во зло».

Из такого представления он давал следующие рекомендации: «Мудрый правитель определяет народу различные занятия, чтобы он непременно имел средства для обеспечения родителей и содержания жен и детей; чтобы в урожайный год он был постоянно сыт, а в неурожайный мог бы избежать смерти. Если после этого он будет побуждать народ стремиться к добру, то в таком случае народ легко последует за ним».

Одним из крупных представителей конфуцианства был *Сюнь-цзы* (ок. 313–238 гг. до н. э.). В отличие от Мэн-цзы, Сюнь-цзы считал, что человек по своей природе склонен к злу, он рождается с «инстинктивным желанием наживы. Его добродетель порождается практической деятельностью». Если бы человек был от природы добр, то не нужны были бы ни ритуал, ни законы, ни сама государственная власть. «Поэтому необходимо воздействие на человека с помощью воспитания и закона, нужно заставить его соблюдать нормы ритуала и выполнять свой долг. Только тогда у человека появится уступчивость и он станет культурным, что приведет к порядку».

5. Фацзя (школа легистов). Эта школа сложилась в IV в. до н. э. Наиболее известные ее представители *Шан Ян* (390–338 гг. до н. э.) и *Хань Фэй* (ок. 280–233 гг. до н. э.). Представители этой школы сосредоточили свои исследования на проблеме управления государством.

Легисты, в отличие от конфуцианцев, отвергали управление, основанное на ритуале и традициях. Они осмеивали конфуцианские рассуждения о человеколюбии, долге, справедливости, братской любви, называя их «игрой в слова». Легисты пропагандировали управление на основе закона. Они полагали, что спокойствие и порядок в стране могут основываться только на законах. Законы должны быть жесткими. Строгие наказания необходимы для того, чтобы люди боялись закона. Законы должны быть едиными, обязательными для всех. Хань Фэй писал: «Подобно шнуру, который не дает кривой линии при вытягивании, законы не отдают предпочтения знатным... Наказание за преступление должно распространяться и на сановников, а вознаграждение за заслуги не должно обходить простого человека».

Школа легистов рекомендовала менять методы управления в соответствии с изменениями в реальном положении дел. Легисты придавали особое значение функции государства, созданию сильной армии. Их идеи сыграли большую роль в формировании единого централизованного государства в Китае.

Историческое развитие Китая в течение длительного времени шло обособленно от других стран. В стране было широко распространено представление, что Китай является центром мира, а все остальные страны населены варварами. Европа открыла для себя Китай в период позднего Средневековья. После путешествия Марко Поло в Китай стали прибывать миссионеры для обращения китайцев в христианство, что, впрочем, не привело к заметным успехам. Философия Древнего Китая оказала влияние на соседние с Китаем страны. Так, конфуцианство стало одним из идеологических учений в Корее и Японии.

1. Определите понятия Инь, Ян, дао в религиозно-мифологических и натурфилософских представлениях Древнего Китая.
2. Как характеризуется дао в даосизме?
3. В чем заключается концепция «недеяния» в даосизме?
4. В чем отличие взглядов Конфуция и Лао-Цзы по вопросам политической жизни, управления государством?
5. Какой смысл вкладывает Конфуций в этические понятия золотой середины и человеколюбия?
6. Что вы знаете о педагогической системе Конфуция?
7. По какому вопросу противоположны взгляды Мэн-цзы и Сюнь-цзы.
8. Как рассматривали легисты соотношение наград и наказаний?

Тема 3 Античная философия

1. Понятие и особенности античной философии. Античной философией называют совокупность философских учений, развивавшихся в древнегреческом и древнеримском рабовладельческом обществе с конца VII в. до н. э. вплоть до VI в. н. э. Несмотря на длительность этого периода, обнимающего свыше тысячи лет интенсивного развития, существуют веские основания рассматривать античную философию как единое и своеобразное, хотя отнюдь не изолированное явление в развитии философского сознания человечества.

Своеобразной чертой античной философии была связь ее учений с учениями о природе, из которых впоследствии развились самостоятельные науки: астрономия, физика, биология. В VI и даже в V в. до н. э. философия еще не существовала отдельно от познания природы, а знание о природе – отдельно от философии. Внутри нерасчлененного единства зачаточных философских понятий и научных воззрений, относящиеся к природе, играют роль во многих отношениях решающую: первые греческие философы были не только первыми математиками, физиками, астрономами, физиологами, их научные представления о мире вместе с тем определяли свойственную для них постановку и решение вопросов философских.

И для науки древних греков, и для античной философии характерно обилие почти одновременно возникавших научных гипотез и типов философских учений. Объясняется это тем, что при рано возникшей острой научной пытливости древние греки могли удовлетворять ее только в тех условиях и границах, которые предоставляло им слабое развитие техники и почти полное отсутствие эксперимента.

Гегель в «Лекциях по истории философии» подчеркивал, что Если философия есть свободная, бескорыстная деятельность, то раньше должен исчезнуть напор вожеланий, должно наступить укрепление, возвышение, утверждение духа внутри себя, должны быть изжиты страсти, и сознание должно далеко продвинуться, чтобы думать об общих предметах. Философию можно поэтому назвать чем-то вроде роскоши постольку, поскольку именно «роскошь» обозначает те удовольствия и занятия, которые не входят в область внешней необходимости как таковой. Условия для подобной «роскоши» возникли только в VII–VI вв. до н. э. в Древней Греции.

2. Милетская школа. Рано завязавшиеся экономические, торговые и политические связи ионийских поселений греков на западном побережье Малой Азии с восточными народами более древних цивилизаций, а также исключительная восприимчивость и многосторонняя одаренность греков привели к тому, что в ионийские города, прежде всего в Милет, были перенесены и здесь своеобразно переработаны зачатки физических, математических, астрономических знаний, стал развиваться примитивный научный инструментарий, сложился календарь и т. д.

Первым в ряду милетских философов был *Фалес* (конец VII – первая половина VI в. до н. э.). Это был деятель, соединявший интерес к запросам практической жизни с глубоким интересом к вопросам о строении мироздания. Будучи купцом, он использовал торговые

поездки в целях расширения научных сведений. Он был гидроинженером, прославившимся своими работами, разносторонним ученым и мыслителем, изобретателем астрономических приборов. Как ученый, он широко прославился в Греции, сделав удачное предсказание солнечного затмения, наблюдавшегося в Греции в 585 г. до н. э. Для этого предсказания Фалес использовал почерпнутые им в Египте или в Финикии астрономические сведения. Свои географические, астрономические и физические познания Фалес связал в стройное философское представление о мире, несмотря на ясные следы мифологических представлений. Фалес полагал, что существующее возникло из некоего влажного первовещества, или «воды». Все постоянно рождается из этого единого источника. Сама Земля держится на воде и окружена со всех сторон океаном. Она пребывает на воде, как диск или доска, плавающая на поверхности водоема. В то же время вещественное первоначало «воды» и вся происшедшая из него природа не мертвы, не лишены одушевленности. Во Вселенной все полно богов, все одушевлено. Пример и доказательство всеобщей одушевленности Фалес видел в свойствах магнита и янтаря; так как магнит и янтарь способны приводить тела в движение, то, следовательно, они имеют душу.

Фалесу принадлежит попытка разобраться в строении окружающей Землю Вселенной, определить, в каком порядке расположены по отношению к Земле небесные светила: Луна, Солнце, звезды. И в этом вопросе Фалес опирался на результаты вавилонской науки. Но он представлял порядок светил обратным тому, который существует в действительности: он полагал, что ближе всего к Земле находится так называемое небо неподвижных звезд, а дальше всего – Солнце. Эта ошибка была исправлена его продолжателями.

Младший современник Фалеса *Анаксимандр* (ок. 610–546 до н. э.) признал единым и постоянным источником рождения всех вещей уже не «воду» и вообще не какое-либо отдельное вещество, а перво-вещество, из которого обособляются противоположности теплого и холодного, дающие начало всем веществам. Это первоначало, отличное от остальных веществ (и в этом смысле неопределенное), не имеет границ и потому есть «беспредельное» – апейрон. По обособлении из него теплого и холодного возникла огненная оболочка, облекшая воздух над землей. Притекающий воздух прорвал огненную оболочку и образовал три кольца, внутри которых оказалось заключенным некоторое количество прорвавшегося наружу огня. Так произошли три круга: круг звезд, Солнца и Луны. Земля, по форме подобная срезу колонны, занимает середину мира и неподвижна; животные и люди образовались из отложений высохшего морского дна и из менили формы при переходе на сушу. Все обособившееся от беспредельного должно за свою «вину» вернуться в него. Поэтому мир не вечен, но по разрушении его из беспредельного выделяется новый мир, и этой смене миров нет конца.

Уже в древности возник «Анаксимандров вопрос» о том, понимать ли апейрон как смесь первовеществ, как нечто среднее между ними, как нечто совершенно неопределенное и веществам даже противоположное или как прообраз «материи» Платона. Но дошедшие до нас фрагменты не позволяют определенно ответить на этот вопрос.

Последний в ряду милетских философов – *Анаксимен* (ок. 588–525 до н. э.), – развил новые представления о мире. Приняв в качестве первовещества воздух, он ввел новую и важную идею о процессе разрежения и сгущения, посредством которого из воздуха образуются все вещества: вода, земля, камни и огонь. «Воздух» для него – дыхание, обнимающее весь мир, подобно тому как наша душа, будучи дыханием, держит нас. По природе своей «воздух» – род пара или темного облака и сродни пустоте. Земля – плоский диск, поддерживаемый воздухом, так же как парящие в нем плоские, состоящие из огня, диски светил. Анаксимен исправил учение Анаксимандра о порядке расположения в мировом пространстве Луны, Солнца и звезд. Современники и последующие греческие философы придавали Анаксимену значение большее, чем другим милетским философам. Пифагорейцы усвоили его учение о том, что мир вдыхает в себя воздух (или пустоту), а также кое-что из его учения о небесных светилах.

С утратой Милетом (в начале V в. до н. э.) политической самостоятельности, отнятой персами, прекращается цветущий период жизни Милета и замирает развитие здесь философии. Однако в других городах Греции учения милетцев не только продолжали оказывать действие, но и нашли продолжателей. Таковы были Гиппон из Самоса, примыкавший к учению Фалеса, а также прославившийся Диоген из Аполлонии (V в. до н. э.), выведивший вслед за Анаксименом

все из воздуха. Диоген развил мысль о множественности самих изменений.

3. Гераклит Эфесский. *Гераклит* (ок. 544 или 540–480 гг. до н. э.) – аристократ по рождению и по своим политическим взглядам. Он враждебно относился к демократической власти, пришедшей в его родной город на смену власти старинной родовой аристократии.

Политическое мировоззрение Гераклита отразилось в некоторых отрывках его произведений. Например, Гераклит говорит о демократических руководителях своего города: «Ибо каков у них ум или рассудок? Они верят народным певцам и учитель их – толпа. Ибо не знают они, что много дурных, мало хороших».

Во времена Гераклита сочувствие большинства в Эфесе было уже не на стороне аристократии. Возможно, что именно поэтому Гераклит уклонился от общественно-политической деятельности. В уединении он написал свою книгу, называвшуюся «О природе». Имеется сообщение, что она состояла из трех частей: в первой речь шла о самой природе, во второй – о государстве и в третьей – о боге. В специальной литературе по истории науки (Поль Таннери, «Первые шаги древнегреческой науки») было высказано мнение, будто в отличие от милетских ученых-материалистов – Фалеса, Анаксимандра – Гераклит не столько «физик», или «физиолог», как они, сколько «богослов». Впечатление это, быть может, обусловлено тем, что до нас дошло мало отрывков из первой части его сочинения, где речь шла о природе.

Чрезвычайно оригинальная по содержанию и образная по языку, сжатая, изложенная, возможно, в афористической форме, во многом трудная для понимания (отсюда прозвище Гераклита – «темный»), книга Гераклита высоко ценилась поздними античными писателями и часто цитировалась ими. Этими качествами сочинения Гераклита объясняется то, что до нас дошло из него около 130 отрывков, правда небольших. В своей сумме они дают возможность охарактеризовать по крайней мере некоторые основные черты мировоззрения этого замечательного мыслителя.

Основное положение философии Гераклита передает Платон в своем диалоге «Кратил». Платон сообщает: «Где-то говорит Гераклит, что все движется и ничто не покоится (*panta cwrei ouden menei*) и, уподобляя сущее течению реки, он говорит, что невозможно дважды войти в ту же самую реку» (Впоследствии обе эти части отрывка «сплывили» в одну формулу, которой в текстах самого Гераклита нигде нет).

Движение – наиболее общая характеристика процесса мировой жизни, оно распространяется на всю природу, на все ее предметы и явления. Тезис об универсальности движения относится одинаково и к вечным вещам, которые движутся вечным движением, и к вещам возникающим, которые движутся временным движением. Вечное движение есть вместе с тем и вечное изменение. Гераклит говорил: «Не только ежедневно новое солнце, но солнце постоянно, непрерывно обновляется».

Мысль о всеобщности движения и изменения тесно связана у Гераклита с диалектическим пониманием самого процесса движения. Гераклит утверждает, что из факта движения и непрерывной изменчивости всех вещей следует противоречивый характер их существования, так как о каждом движущемся предмете необходимо одновременно утверждать, что, поскольку он движется, он и существует и не существует в одно и то же время.

Будучи универсальным, т. е. охватывая все явления, движение имеет единую основу. Это единство запечатлено строгой закономерностью; мыслящее исследование обнаруживает в нем господствующую над ним необходимость. Эту мысль Гераклит изложил в нескольких афоризмах, из которых самый важный – 30-й: «Этот мировой порядок, – говорит Гераклит, – тождественный для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим».

Гераклит не просто утверждает, что все возникает из одного и что все возникающее становится одним. Это «одно» (*en*) «он определяет как единое первовещество «огня». В этом своем утверждении Гераклит по существу материалист.

Не удивительно, что Гераклит остановился именно на огне как на первовеществе. Ведь основная характеристика гераклитовского бытия – его подвижность. Но именно огонь – наиболее подвижное, изменчивое из всех наблюдаемых в природе явлений.

Вторая важная мысль 30-го фрагмента – отрицание акта сотворения мира богами.

Наконец, третья мысль фрагмента – мысль о строгой правильности мирового строя, о строгой ритмичности мирового процесса. Вечно живой огонь мира пламенеет не беспорядочно, а вспыхивает «мерами» и «мерами» же угасает.

В 11-м фрагменте Гераклитом подчеркивается мысль, что все живые существа повинуются в своих действиях закону, однако характеризуется этот закон не в понятиях науки о природе, а в полумифологических представлениях, свойственных греческому мышлению того времени.

В сохранившихся фрагментах Гераклита имеется ряд прекрасных по стилю отрывков, в которых Гераклит говорит, что процесс изменения, происходящий в природе, есть борьба противоположностей. Гераклит не просто утверждает, что движение предполагает сосуществование противоположностей. Он выражает свою мысль сильнее. Движением предполагается не только одновременное существование противоположностей, но повсюду происходит их борьба.

Признав в качестве основной характеристики бытия борьбу противоположностей, Гераклит в то же время в ряде афоризмов поясняет, что борющиеся противоположности не просто сосуществуют: они переходят одна в другую и переходят так, что при этом их переходе одной в другую сохраняется общая для обеих тождественная основа. Другими словами, переход противоположностей друг в друга Гераклит представляет вовсе не как такой, при котором возникающая новая противоположность уже не имеет ничего общего с той, из которой она возникла. Он представляет этот переход как такой, при котором всегда имеется в процессе перехода общая тождественная основа для самого перехода.

Эта характеристика перехода развивается в ряде важных фрагментов. В 126-м утверждается, что «холодное становится теплым, теплое – холодным, влажное сухим, сухое – влажным». А в 76-м говорится, что «огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, земля – смертью воды».

Гераклит – один из первых античных философов, от которых сохранились тексты, относящиеся к вопросу о познании. У него мы находим уже большой интерес к проблеме познания. Он выразительно оттеняет трудности, стоящие перед человеком на пути к познанию, неисчерпаемость предмета изучения. Гераклит говорит: «Природа... любит скрываться». Это значит, что познание природы дается человеку нелегко. Ответы на задачи познания не лежат на поверхности вещей. Необходимы большие усилия, чтобы проникнуть в истинную природу вещей.

Проблема истинного знания не сводится к вопросу о количестве накопленных знаний. Правда, для философского постижения истинной природы вещей необходимо обладание большими познаниями: «Ибо очень много должны знать мужи философы». Однако отсюда вовсе не следует, будто задача философского познания истинной природы вещей может быть решена простым приумножением или коллекционированием знаний. Мудрость, как ее понимает Гераклит, не совпадает с многознанием, или эрудицией: «Многознание не научает уму».

Гераклит не только возражает против слепого накопления знаний, не пронизанных светом постигающей философской мысли. Он также возражает против безотчетного следования традиции, против некритического заимствования чужих взглядов.

4. Элейская школа. Элейской школой назывался древнегреческая философская школа, учения которой развивались начиная с конца VI в. вплоть до начала второй половины V в. до н. э. тремя крупными философами – Парменидом, Зеноном и Мелиссом.

Два первых – Парменид и Зенон – жили в небольшом италийском городе Элея, а третий – Мелисс, – был уроженец далекого от Элеи Самоса. Но так как основные учения школы были выработаны Парменидом и Зеноном, гражданами из города Элеи, то школа в целом и получила название элейской.

Характерным для элеатов является учение о едином *бытии* – непрерывном, бесконечном, одинаково присутствующем в каждом элементе действительности. Они впервые поставили вопрос отношения бытия и мышления.

Парменид (ок. 540–470 до н. э.) – главный представитель элейской школы. Он считает, что характерной чертой бытия являются его неподвижность и неизменность, оно не обладает

признаками рождения и уничтожения.

Бытие Парменид представляет в виде огромного сплошного шара, неподвижно покоящегося в центре мира. Вряд ли можно сомневаться в том, что это представление о мире как о бытии вещественном. С другой стороны, одно из основных положений Парменида – утверждение, что мысль и предмет мысли – одно и то же. Парменид утверждает: мысль – это всегда мысль о предмете. Мысль не может быть отделена от своего предмета, от бытия. Мысль – всегда бытие. Даже когда мы пытаемся мыслить небытие, оно все же в каком-то смысле существует. Оно существует, оно имеет бытие, по крайней мере в качестве мысли о небытии. Мысль о небытии во всяком случае существует.

Но это значит, другими словами, что никакого небытия, в строгом смысле этого слова, нет. Существует одно только бытие.

Тезис Парменида может показаться совершенно отвлеченным, умозрительным. Но это не так. Тезис этот в философии Парменида имел вполне конкретный, а именно физический и космологический смысл. Согласно Пармениду, «небытие» – то же самое, что пустота, пустое пространство. Стало быть, когда Парменид утверждает, что небытия нет, это означает в его устах, что в мире нигде нет пустоты, нет ничем не заполненного пространства, нет пространства, отделенного от вещества.

Поэтому, когда Парменид говорит: «Одно и то же есть мысль и то, о чем она мыслит», – то утверждение это необходимо понимать прежде всего в его физическом и космологическом смысле: неверно думать, говорит Парменид, будто в природе может существовать пустота; мир – сплошная масса вещества, или шаровидное тело. Существует только бытие как лишь сплошь заполненное веществом пространство, и это бытие сферично, имеет форму шара («сфайра» по-гречески – шар).

Из невозможности пустоты и из совершенной сплошной заполненности пространства веществом получался вывод: мир един, в нем нет и не может быть никакого множества отдельных вещей. Существует только единство, множества нет. В природе нет никаких пустых промежутков между вещами, никаких щелей или пустот, отделяющих вещи одну от другой, а следовательно, никаких отдельных вещей.

Отстаиваемая Парменидом картина мира имела своим источником недоверие к свидетельствам органов чувств. Философская поэма, написанная Парменидом, «О природе», из которой сохранилось около 160 стихов, разделена на две части: «путь истины» и «путь мнения». Путь мнения – это чувственная видимость, способ объяснения мира исходя лишь из свидетельств органов чувств, которые воспринимают изменчивость вещей, их возникновение и уничтожение. На «пути истины» эти свойства отвергаются, путь истины ведет нас к миру умопостигаемому. Проводя различие между чувственным и рациональным познанием, Парменид считает, что разум имеет превосходство над чувствами. Так как свидетельства органов чувств часто обманывают нас, то, следовательно, чувства дают недостоверные знания. К достоверной и непререкаемой истине ведут только ум, умозрение. Поэтому то, что мыслится в разуме, и является, по его мнению, сущим.

Учение Парменида было первой философской попыткой сформулировать метафизическое понимание природы. Если Гераклит – великий диалектик в античной философии, то Парменид ее первый метафизик, первый антагонист диалектики. Основной характеристикой бытия он провозглашает его неподвижность, неизменность, отсутствие в нем какого бы то ни было генезиса: рождения и уничтожения.

По крайней мере отчасти развитая Парменидом метафизическая характеристика бытия основывалась на недоверии к той картине мира, которая доставлялась чувствами, и на убеждении в превосходстве ума над ощущениями.

Недоверие это имело известные основания. Наблюдения показывали, что чувства способны порой нас обманывать. Однако еще не существовало экспериментальных средств, при помощи которых можно было бы внести коррективы в эту картину. Оставалось только обратиться к умозрению. Но в области умозрения, не контролируемого экспериментом, возможны были самые различные пути и направления. Парменид и за ним его продолжатели пошли по пути метафизическому. Показания чувств они отвергли как иллюзию, как обман. Они стали утверждать, будто чувства способны породить не достоверные знания, а только

недостоверные и колеблющиеся «мнения» (doxai) смертных. Только ум ведет к достоверной и неизменной истине.

Согласно учению второй – гипотетической и вместе с тем натурфилософской – части, в основе всех явлений лежит противоположность света и тьмы. Парменид говорит о существовании небесных колец или венцов, которые концентрически облекают Землю. Из этих колец одно наполнено чистым огнем, без всякой примеси, другое наполнено тьмой. Среднее между ними кольцо содержит огонь лишь в известной доле. Земля, согласно этой физике (которая, впрочем, излагается Парменидом лишь как вероятное допущение, без притязания на достоверность), рассматривается как центральное тело мира.

Дальнейшие подробности физики, излагаемой Парменидом, содержат объяснения, также гипотетические, ряда явлений, наблюдаемых на небесном своде, а также объяснение атмосферных процессов, догадки о происхождении и о природе чувственных восприятий и, наконец, догадки о природе мышления.

Некоторые из воззрений Парменида получили большое значение в дальнейшем развитии научных представлений. Такова догадка о темной природе Луны, которая лишь отражает свет Солнца и сама не способна к излучению света. Ценной была также догадка о зависимости наших чувств и нашего ума от нашей физической природы и от состояния наших телесных органов. Все эти догадки трудно согласовать с категорическими утверждениями некоторых исследователей, будто Парменид был сплошным реакционером в науке и в философии.

Учение Парменида вызвало многочисленные возражения. Это были возражения со стороны тех, кто, опираясь на доверие к показаниям внешних чувств, хотел защитить против Парменида и реальность множества, и реальность изменения, и реальность движения, и возможность существования пространства вне вещей.

По-видимому, возражения были настолько серьезны и энергичны, что для школы Парменида возникла необходимость более строго обосновать свои основные утверждения, защитить их от направленных против них, очевидно, очень сильных и многочисленных возражений.

Зенон из Элеи и его апории. Задачу отстоять воззрения Парменида против выдвинутых возражений взял на себя ученик и друг Парменида Зенон. Он родился в начале V в. до н. э. (480) и умер в 430 г. до н. э. От его сочинений дошли только многочисленные и небольшие по объему извлечения, сделанные позднейшими античными писателями. Они дают возможность характеризовать то новое, что внес Зенон в греческую науку сравнительно с Парменидом, при всей наивности его аргументации в деталях.

Зенон развил ряд аргументов в защиту учения Парменида. Метод, примененный им в этих аргументах, впоследствии дал основание Аристотелю назвать Зенона родоначальником «диалектики». Под «диалектикой» Аристотель в этом случае понимает искусство выяснения истины путем обнаружения внутренних противоречий, заключающихся в мыслях противника, и путем устранения этих противоречий. Путь, по которому идет Зенон в обосновании своих взглядов и защиты взглядов Парменида, – это доказательство от противного.

Считают, что Зенон представил 40 доказательств «против множественности» сущего и пять доказательств «против движения», т. е. защиты его неподвижности. В сохранившихся литературных источниках имеются доказательства против множественности (четыре) и доказательства против движения (четыре). Они носят названия апорий Зенона.

Зенон исходил из того, что истинное бытие является неподвижным, оно непознаваемо чувствами. Движение и многообразие вещей не могут быть объяснены разумом, они лишь «мнения», результат чувственного восприятия. Не отрицая достоверности чувственного восприятия, Зенон в то же время считал, что получить истинное знание посредством чувственного восприятия невозможно и если признать движение и множество существующими, то это приводит к неразрешимым противоречиям, что и стремился доказать следующим образом:

Апория «дихотомия». Если предмет движется, то он должен пройти половину пути, прежде чем дойдет до конца. Но прежде, чем пройти эту половину, данный предмет должен пройти половину этой половины и так до бесконечности. Т. е. движение не может ни начаться, ни закончиться.

Апория «Ахиллес и черепаха». Впереди Ахиллеса находится черепаха, и они одновременно начинают бег. Ахиллес никогда не догонит черепахи, так как пока он добежит до места, где находилась черепаха, она проползет какое-то расстояние, и это будет повторяться до бесконечности.

Апория «Летящая стрела». Летящая стрела, по мнению Зенона, всегда будет находиться в покое, так как в каждый момент движения она будет занимать равное себе место.

Апория «Стадий». Два тела движутся навстречу друг другу и относительно друг друга. В этом случае одно из них затратит на прохождение мимо другого столько же времени, сколько оно затратило бы на прохождение мимо покоящегося. Значит, половина равна целому, что нелепо. Таким образом, все логические следствия, вытекающие из этих апорий, говорят о том, что движение – это видимость, а не сущее.

Конечно, все апории Зенона легко опровергаются, если принимать во внимание при их рассмотрении не только прерывность движения и пространства, но и их непрерывность. Однако в них отразилась трудность формирования понятийного аппарата науки, а также противоречивость таких понятий, как пространство, время, движение. Да и сам Зенон ничуть не сомневался в том, что чувствами мы воспринимаем движение. Он формулирует свои апории для того, чтобы показать, что мы не можем мыслить движение, если понимаем пространство как состоящее из отделенных друг от друга частей, а время – как состоящее из отделенных друг от друга моментов. Т. е. Зенон доказывает, что множества не существует, бытие едино. Суть аргумента Зенона вовсе не в доказательстве того, будто пространство не существует. Зенон доказывает другое. Он доказывает, что пространство не может мыслиться как пространство пустое, как пространство, существующее в какой бы то ни было своей части отдельно от вещества.

Аргументы Зенона сообщили мощный импульс дальнейшему развитию античной математики, античной логики и античной диалектики. Эти аргументы вскрыли противоречия в понятиях современной Пармениду и Зенону науки – в понятиях о пространстве, о едином и многом, о целом и частях, о движении и покое, о непрерывном и прерывном.

5. Школа атомистов. Демокрит (ок. 460–370 до н. э.) – древнегреческий философ, родом из Абдер. Он много путешествовал, побывал в Египте, Персии, Индии и преобрел значительное количество знаний. За свою долгую жизнь сделался многогранным ученым и написал свыше 70 работ по самым различным областям знания – физике, математике, риторике, философии. Считают, что он был учеником *Левкиппа* и основные положения атомистической теории заимствовал у него, но развил их дальше.

Демокрит утверждает, что все существующее состоит из атомов и пустоты. *Атомы* – это неделимые частицы. Атомы соединяются между собой и образуются вещи. Они различаются между собой формой, порядком и поворотом. Атомы едины, неделимы, неизменны и неуничтожимы. Кроме них существует еще пустота, так как без пустоты не было бы возможности перемещения, а также уплотнения и сгущения. *Пустота* по своему характеру однородна, она может отделять тела между собой, а может находиться и внутри самих тел и отделять отдельные части этих тел. Атомы же не содержат пустоты, они отличаются абсолютной плотностью.

По мнению Демокрита, в мире существует бесконечное множество атомов. Также бесконечно и число форм атомов.

Одновременно Демокрит признает вечность мира во времени и бесконечность его в пространстве. Он был убежден, что существует множество миров, постоянно возникающих и погибающих.

Атомы обладают свойством движения от природы и передается оно посредством столкновения атомов. Движение выступает основным источником развития. Демокрит считает, что первичного движения, первого толчка никогда не было, так как движение – способ существования атомов.

Он полагал, что не только ничего не возникает из ничего, как это считали предшествующие философы, но и что ничего не возникает без причины. Все происходит по строгой необходимости. Все детерминировано механическим движением атомов. Как пишет Диоген Лаэртский, у Демокрита «все детерминировано: причина всякого возникновения –

вихрь, и этот вихрь он называет необходимостью». Для Демокрита не существует случайности, все имеет свою причину, а это значит, что оно не может быть случайным. Даже такое явление, как пересечение двух независимых рядов событий, порождающих случайное совпадение, Демокрит называет необходимым, так как и здесь к этому событию привела причинная цепь явлений. Таким образом, Демокрит стоит на позициях жесткого детерминизма, вытекающего из его признания механического движения единственной формой движения.

Демокрит придавал большое значение чувственному познанию. Он выдвинул теорию истечения для объяснения восприятия внешних предметов органами чувств. По этой теории из предметов истекают так называемые образы, подобия этих предметов. Когда они попадают в глаз, то появляются представления о предмете. Чувственное познание, по мнению Демокрита, не является достоверным познанием. Познание при помощи чувств он называет «темным», оно не истинно. Подлинной формой познания выступает лишь познание при помощи рассуждений.

Объясняя психическую деятельность человека, Демокрит пишет, что душа – это движущее начало и орган ощущения и мышления. Для того чтобы производить в движение тело, душа сама должна быть материальной и движущейся. Она состоит из атомов, поэтому она смертна, так как после смерти человека атомы души тоже рассеиваются.

Демокрит придерживался атеистических воззрений, о чем свидетельствует Платон. Он полагал, что люди пришли к вере в богов под влиянием существования грозных явлений природы: грома, молнии, солнечных и лунных затмений.

По своим политическим взглядам Демокрит был горячим защитником греческой демократии, выступавшей против аристократии, ратовавший за рабовладельческую форму правления. Он писал: «Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства».

В этике Демокрит исходит из индивидуалистического принципа. Для него главное – это «достижение доброй мысли». «Человек добродетельной (благочестивой) мысли стремится к справедливым и законным действиям, во бдении и во сне весел, здрав и спокоен». Основным средством этического воспитания Демокрит считал убеждение. «Лучшим стимулятором окажется тот, кто употребляет возбуждающую и убеждающую речь, чем тот, кто прибегает к закону и насилию».

Идеи Демокрита сыграли огромную роль для всей последующей философии.

6. Сократ. Первым крупным мыслителем, способствовавшим возникновению учений объективного идеализма, был афинянин **Сократ** (469–399 гг. до н. э.). До Сократа главной задачей философии было рассмотрение сущности окружающего мира. Его деятельность повернула философскую мысль на проблемы челеловеческой жизни.

Отец Сократа был каменотесом, а мать занималась повивальным искусством. Сократ принимал активное участие в общественной жизни Афин. В 399 г. до н. э. ему было предъявлено обвинение в том, «что он не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества, и повинен в том, что развращает юношество». Он был приговорен к смерти и выпил яд – цикуту.

Сократа характеризует разнообразная и интенсивная философская деятельность, выражавшаяся в основном в изложении своих учений в форме беседы. Поэтому о взглядах Сократа можно судить лишь по трем источникам: Аристофану, Ксенофону и Платону. Аристофан в комедии «Облака» нарисовал иронический образ Сократа, выведя его в виде софиста, астролога и «физика», владельца «мыслильни»:

*Мыслильня эта для умов возвышенных.
Здесь обитают мудрецы. Послушать их,
Так небо – это просто печь железная,
А люди – это словно в печке уголья.
И тех, кто денег даст им, пред судом они
Обучат кривду делать речью правою.*

Саркастически издеваясь над Сократом, Аристофан издевается над распространенными в то время модами, увлечением натурфилософией и софистическим образованием.

Ксенофонт в «Воспоминаниях о Сократе» рисует Сократа благонравным учителем добродетели, который вполне лоялен по отношению к государству. Ксенофонт нарисовал приниженный образ Сократа, которого ни за что обвинили в развращении молодежи.

Платон же изображает Сократа как глубокого мыслителя, от имени которого излагаются собственные мысли Платона.

Для Сократа характерно то, что он, выступая против софистов, в то же время в своем творчестве и взглядах выражал те особенности философской деятельности, которые были специфичны для софистов. Сократ не признает проблем, характерных для философов тех времен: о природе, ее первоначале, о мироздании и т. п. По Сократу, философия должна заниматься не рассмотрением природы, а человеком, его нравственными качествами и сущностью знания. Вопросы этики – вот главное, чем должна заниматься философия, и это являлось главным предметом бесед Сократа.

При этом Сократ для обоснования своих взглядов пользуется разработанным им методом, вошедшим в историю философии под названием сократического, а именно – диалектика, искусство диалектического спора. Диалектика – метод, посредством которого представляются и развиваются, обосновываются этические понятия. Для Сократа философия – это рассмотрение конкретного нравственного явления, в процессе которого мы приходим к определению того, что представляет это явление, т. е. к определению его сущности.

Это можно проиллюстрировать на примере рассуждения из диалога Платона «Лахет» «Этот диалог посвящен выяснению понятия мужество» Так как мужество есть частный вид добродетели, то следует сначала выяснить, что такое сама добродетель, а потом привести примеры мужества и на основании их выяснить, что такое мужество, сущность мужества как добродетели.

Сократ предлагает представить определение мужества, которое охватило бы все частные виды мужества. В ходе беседы и приведения примеров выясняется, что определение мужества через понятие стойкость никак не проясняет существо вопроса. Также не дает ничего для решений вопроса определение мужества через мудрость. Выясняется, что мудрость – это знание опасного, но ведь в разных областях жизни мудрость формулируется по-разному. В диалоге «Лахет» так дело и не доходит до решения вопроса по существу.

Все диалектические рассуждения проводятся по принципу деления родового понятия на составляющие его виды. Таким образом, диалектика состоит в том, чтобы дать различные определения одному понятию с разных сторон. В этом, по мнению Сократа, и рождается истина. Этот метод философствования еще называется *майевтика* – вид повивального метода в форме беседы, который выражается как постановка вопроса – «что такое то-то и то-то?» (добро, справедливость или другое этическое понятие). Такая беседа должна была «разрешиться» истиной, как ребенком.

Метод Сократа направлен на то, чтобы посредством выявления разных противоречий в рассуждениях собеседников отсеять все несущественное и показать подлинную природу рассматриваемого, прежде всего нравственного, явления. Нравственным же человек может быть только тогда, когда знает, что такое добродетель. Знание – предпосылка нравственного. Подлинная нравственность – это познание блага.

Более того, для Сократа знание и мораль оказываются неразделимыми. «Того, кто познал хорошее и плохое, ничто уже не заставит поступать иначе, чем велит знание, и разум достаточно силен, чтобы помочь человеку». Посредством определения понятий, по Сократу, «люди становятся в высшей степени нравственными, способными к власти и искусными в диалектике».

Таким образом, в этике Сократа четко выявляется рационалистическая линия: добродетель – это знание, дурное – это незнание. Основные добродетели для Сократа – это сдержанность, мужество, справедливость.

Ответы на эти вопросы часто отвергались, затем в этих диалектических спорах и рассуждениях Сократ впервые стал применять индуктивный метод доказательства. Использование диалога для достижения истины – огромнейшая заслуга Сократа в истории философии, так как все предшествующие философы постулировали свои положения.

В диалектике Сократа выразились и его антидогматизм, плюрализм. Он не считал себя

носителем мудрости, а пытался лишь вызвать у человека стремление к истине. Известно изречение Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю».

7. Платон (427–347 до н. э.) – выдающийся философ Древней Греции. Он – основатель целого направления в философии, оказавшего и оказывающего свое влияние на всем протяжении истории философии. Часто даже говорят, что вся западная история философии – это примечания к Платону.

Он родился на о. Эгина вблизи Афин. Его отец Аристон происходил из рода последнего царя Аттики Кодра, мать Перектиона была родом из семьи, давшей законодателя Солона. Настоящее имя его Аристокл. По преданию Платоном его стал звать Сократ. «Платон» – по-гречески означает широкоплечий.

Занятиям философией предшествовала литературная деятельность Платона в области художественной литературы, музыки, живописи. Он много писал стихов. Сильнейшее воздействие на Платона оказал Сократ, после знакомства с которым тот уничтожил свои поэтические произведения и всю жизнь посвятил философии.

Он много путешествовал, побывал в Египте, Южной Италии, на Сицилии. После смерти Сократа покинул Афины и жил в Мегаре. Затем после короткого пребывания в Афинах Платон отправился в Египет, откуда переехал в Южную Италию, затем поехал на Сицилию. Здесь он подружился с родственником тирана Дионисия Старшего – Дионом. Однако Дионисий продал Платона в рабство, от которого он был избавлен Аннекиридом, выкупившим его. Вернувшись в сорокалетнем возрасте в Афины, Платон организывает свою собственную школу, получившую название Академии.

В Сицилию он еще два раза совершает путешествия по приглашению Диона. Платон ездил в Сиракузы, чтобы попытаться реализовать на практике свой проект идеального государства. Однако эти попытки Платона окончились неудачей. Последние годы своей жизни Платон провел в Афинах.

Платон был первым крупнейшим философом, сочинения которого почти полностью дошли до нас. Однако проблема подлинности произведений Платона породила так называемый «платоновский вопрос». Список произведений Платона, сохранившихся в рукописи, включает 34 диалога, «Апологию Сократа» и 13 писем. Некоторые из этих 34 диалогов отдельными исследователями считаются неподлинными.

Изложение философии Платона следует начать с описания метода его философствования, который представляет собой развитый до совершенства метод сократовских бесед (Сократ к тому же – центральное действующее лицо платоновских диалогов). Этим методом выступает диалектика, выражающаяся в том, чтобы правильно ставить вопросы и получать ответы и посредством этого приходиться к истинным определениям и выяснению сущности рассматриваемого предмета.

Теория идей. В диалоге «Теэтет» Платон ставит вопрос о сущности знания – «Что такое знание?» и показывает, что это не ощущение. Чувственное знание не может быть подлинным знанием, так как последнее ничто без понимания, как, например, мы не понимаем иностранную речь, хотя и слышим. Следовательно, подлинное знание – это такое знание, которое постигается разумом, а в этом случае предметом такого знания выступают уже не вещи, а идеи в качестве сущего бытия.

Вопрос об идеях рассматривается Платоном в различных диалогах: «Гиппий Большой», «Федон», «Пир», «Филеб». Наиболее наглядно понимание Платоном «идеи» видно на примере рассмотрения понятия прекрасного.

В указанных диалогах Платон выявляет понятие прекрасного на основе рассуждений, которые показывают, что понятие прекрасного не может просто соответствовать какому-либо эмпирическому виду прекрасного. Оно не может выступать в виде какой-либо части тела или в виде чего-либо другого. Признаками определения прекрасного, по Платону, являются объективность, безотносительность, независимость от конкретных условий, связанных с пространством и временем.

«Идея» Платона резко отличается от всех чувственных вещей. Эти вещи постоянно изменяются, идея же, т. е. прекрасное само по себе, никогда не изменяется, всегда тождественна сама себе.

Согласно Платону, окружающий нас материальный мир мы познаем чувствами, и он является производным от мира идей, он «тень» мира идей. В то время как идея является неизменной, неподвижной и вечной, вещи материального мира возникают и гибнут постоянно. Например, вещественные столы в нашей жизни представляют собой тень вечной и неизменной идеи стола, которая проявляется во многих столах. Платон осуществляет гипостазирование понятий, т. е. превращение в самостоятельную сущность, реальность общих понятий. По Платону, отдельные вещи постигаются посредством чувств, разум же постигает не отдельные вещи, а сущности, значит эти сущности – идеи, которые составляют основу вещей. Платон отрывает идеи от конкретных, чувственных вещей и рассматривает их как подлинные сущности, находящиеся вне материального мира, который подчинен миру идей.

Под *материальным миром* Платон понимает *мир конкретных, чувственно воспринимаемых вещей и явлений*, этот мир находится между миром идей, понимаемым как реальное бытие, и материей как таковой – небытием, и это кажущееся бытие отделяет реальное бытие от небытия.

Реальные, т. е. по Платону, кажущиеся вещи, являются тенью, подобием идей, которые выступают своего рода образцами всех окружающих вещей.

Область идей для Платона не представлялась однородной, она образовывала своего рода иерархию. Ряд идей принадлежал к идеям высшего порядка, это идеи блага, истины, прекрасного, справедливого. Затем идут идеи, выражающие физические явления и процессы, к ним относятся огонь, покой, движение, цвет, звук. Третий ряд идей отражает отдельные разряды существ, например животных и человека. Потом идут идеи для предметов, отношений и т. д.

Концепция идеи Платона обладает еще одной стороной. Для Платона идея выступает не только в онтологическом смысле как реальное бытие, но и как мысль о нем, понятие об этом бытии, т. е. она есть родовое понятие о сущности предмета.

Космология Платона представляет собой следующее учение. Космос имеет шаровидную форму, он был сотворен и конечен. *Демииург* (создатель) придал миру соответствующий порядок. Мир этот – живое существо, он обладает душой, которая находится не в нем самом, а окружает собой весь мир, состоящий из элементов земли, воды, огня и воздуха. Эти элементы организованы в определенные пропорциональные соединения на основе закона чисел. В мировой душе господствуют числовые отношения и гармония. К тому же мировая душа также обладает познанием. Мир образует ряд кругов: круг неподвижных звезд, круг планет. Итак, структура мира такова: *божественный ум* (демиург), *мировая душа* и *мировое тело* (космос). Живые существа творит Бог. Богом, по Платону, создаются души, которые после смерти тела, в котором они живут, переселяются в другие тела. Теорию о переселении душ Платон, вероятно, заимствовал у орфиков.

Воздействие пифагореизма на Платона особенно заметно в его учении о строении вещества и закономерностях его развития. Платон распространяет на структуру идеи математические взаимоотношения, а так как идея тесно связана с вещью, то на последней отражается и математическая структура идеи. Таким образом, огонь оказывается состоящим из телец, обладающих формой пирамиды, воздух – формой восьмиугольников и т. д. Обращение Платона к числовым взаимоотношениям объективно направлено на научное познание мира.

Изложенная выше теория «идей» Платона еще называется «наивной», так как она представляет собой стержневую линию его взглядов и не учитывает много сложностей, а потому может быть подвергнута критике. Платон и сам чувствовал это, поэтому в диалогах «Парменид», «Филеб» и «Софист» он выдвигает против нее свои собственные возражения. Критика со стороны Платона сделана настолько серьезная, что некоторые исследователи даже считали, что эти диалоги принадлежат не Платону, а другим философам, например Аристотелю. Однако скрупулезные исследования все-таки показали, что эти диалоги платоновские.

Критика теории «идей» Платона раскрывается по линии ее дуализма, а также за сведение подлинного бытия лишь к идеям, которые не имеют прямого отношения к земному чувственному миру. Поэтому Платон в упомянутых диалогах проводит новый подход к своей концепции идей. Он полагает, что «идеи» представляют собой противоречивое единство

единого и многого, бытия и небытия, движения и покоя и это единство – источник любого изменения. В этом проявляется диалектика позднего Платона, которая признает противоположности тождественными, когда одно определение переходит в свою противоположность. Так, бытие предполагает небытие, единое – многое, покой – движение, тождество – различие.

Рассмотрение идеи как реального бытия и как понятия о сущности предмета дает возможность ответить на вопрос о процессе познания и его сущности. Платон полагает, что знание нельзя свести ни к ощущению, ни к правильному мнению, ни к соединению правильного мнения со смыслом.

Истинное знание – это познание, которое проникает в мир идей. В теории познания Платона важную роль играет его концепция воспоминаний. По его мнению, душа припоминает идеи, которые она знала в тот период своего существования, когда она еще не соединилась с телом. В подтверждение своей теории воспоминаний Платон в диалоге «Менон» приводит разговор Сократа с одним юношей, который, до этого никогда не изучав математику, после правильно поставленных вопросов пришел к собственной формулировке теоремы Пифагора.

Таким образом, в теории познания Платон четко различал знание и мнение. Это различие имело для него большое значение. Первое относится к знанию об идеях, второе связано с чувственным миром. Знание приводит к абсолютной истине, мнение касается только внешней поверхности вещей.

Все изложенное выше Платон называет диалектикой, под которой понимает и логику, и учение о познании, и учение о методе, и учение о бытии, об идеях и их родах, а также разумное познание этих истинно-сущих родов реального бытия.

Гносеологические и онтологические взгляды Платона тесно связаны с его пониманием души, которая для него нематериальна, она бессмертна и существует вечно. Душа обладает своей иерархией и подразделяется на разум, который наверху, на волю и благородные желания, и на влечения и чувственность.

Платон первый в истории философии поставил вопрос об отношении духа к материи в явном виде и рассмотрел его с разных позиций. Он считал, что вначале должно возникнуть то, что движет само себя. А это не что иное как душа, ум. «Душа правит всем, что есть на небе, на земле и на море с помощью своих собственных движений» (Законы).

Проблема души у Платона ставится также и в связи с воспитанием добродетели. Проблема воспитания души рассматривается в диалогах «Федон», «Пир», «Государство».

Душа состоит из трех начал – рассудительности, пыла, вожделения. Этим трем частям соответствуют *три класса* – стражи, воины, ремесленники, а каждому классу – своя добродетель: мудрость, мужество, воздержанность. Только правильное воспитание может и должно обеспечить справедливость в государстве и соответствие всех этих трех начал в душе. Если же между этими тремя частями будет происходить несоответствие, то возникнут несправедливость, несовершенное государственное устройство и загробное наказание.

Большое место в философском мировоззрении Платона занимают его взгляды на общество и государство. Платона можно считать одним из первых древнегреческих философов, который в систематической форме представил свое понимание государства. В центре внимания философской проблематики Платона были не абстрактные натурфилософские положения о первоначалах природы, а проблемы человека. Общественно-политическим вопросам Платон посвящает два наиболее крупных своих произведения – «Государство» и «Законы». К ним можно отнести также диалоги «Политик» и «Критон» Платон рисует идеальный тип государства, который существовал в древние времена. Этому идеальному типу Платон противопоставил отрицательный тип государства, который у него выражается в четырех формах: *тимократии, олигархии, демократии, тирании*. **Тимократия** – это форма правления, при которой власть принадлежит честолюбцам и процветает страсть к обогащению, при этом образ жизни становится роскошным. После тимократии следует **олигархия**, при которой власть принадлежит немногим, господствующим над большинством. Она находится в руках богатых, которые постепенно растрачивают свое имущество и превращаются в бедняков и совершенно бесполезных членов общества. Олигархия в своем развитии приводит к **демократии**, при которой власть находится в руках большинства, но при которой

противоположность между богатыми и бедными еще больше обостряется.

Демократия возникает как результат восстания бедняков против богатых, в результате которого богатые уничтожаются или изгоняются, а власть распределяется между оставшимися членами общества. За демократией следует *тирания*, являющаяся результатом вырождения демократии. Согласно Платону, наличие чего-либо в излишней степени приводит к своей противоположности. Поэтому избыток свободы, как считает Платон, приводит к рабству, тирания рождается из демократии как высочайшей свободы. Сначала, при установлении тирании, тиран «улыбается и обнимает всех, с кем встречается, не называет себя тираном, обещает многое в частном и общем, освобождает от долгов, народу и близким к себе раздает земли и притворяется милостивым и кротким в отношении ко всем». Постепенно тиран уничтожает всех своих противников, «пока не останется у него ни друзей, ни врагов, от которых можно было бы ожидать какой-либо пользы».

В противовес всем отрицательным формам государства Платон выдвигает свой проект идеального государства, который явился первой социальной утопией в истории общества. Это идеальное государство, согласно Платону, должно быть построено на принципе справедливости. Исходя из справедливости, каждый гражданин в этом государстве должен занимать свое особое положение в соответствии с разделением труда, хотя различие между отдельными группами людей у Платона определяется нравственными задатками. Низший общественный разряд составляют производители – это земледельцы, ремесленники, купцы, затем идут воины – стражи и правители – философы.

Низший общественный класс, по Платону, обладает и более низким нравственным характером. Эти три сословия соответствуют трем частям души, которые упоминались ранее. Для правителей характерна разумная часть души, для воинов – воля и благородная страсть, для производителей – чувственность и влечения. Таким образом, нравственные качества воинов и правителей Платон ставит выше нравственных качеств производителей.

Идеальная государственная система, согласно Платону, обладает чертами нравственной и политической организации и направлена на решение важных государственных задач. К ним он относит следующие задачи: защита государства от врагов, осуществление систематического снабжения граждан, развитие духовной культуры общества и граждан. В выполнении этих задач состоит, по Платону, осуществление идеи блага как идеи, правящей миром.

Идеальное, а тем самым благое государство обладает следующими четырьмя добродетелями, три из которых присущи трем сословиям общества соответственно, а именно: мудрость присуща правителям и философам, храбрость – воинам, стражам, умеренность – всему народу. Четвертая добродетель характерна для всего государства и выражается в том, чтобы «каждый делал свое». Платон считает, что «многоделание», т. е. стремление заниматься не свойственной его сословию деятельностью, причиняет огромный ущерб государству. Наилучшей формой правления Платон считает аристократическую республику.

Характерная черта отрицательных типов государства, по Платону, – это наличие материальных интересов. Поэтому Платон выдвигает на первый план в своем идеальном государстве нравственный принцип, который должен выражаться в правильном образе жизни всех граждан этого общества. В нарисованном проекте идеального утопического государства Платона жизнь его граждан во многом регламентирована. Для высших сословий Платон не допускает частной собственности, она возможна только для низшего, производительного класса. Для высших сословий Платон также не допускает существования семьи. Он полагает, что браки возможны только под наблюдением государства и только для рождения детей. Дети отбираются у родителей и воспитываются в специальных учреждениях.

Мальчики и девочки получают одно и то же воспитание, так как, по Платону, женщина вполне способна выполнять те же самые социальные функции, что и мужчина. Социальная утопия Платона, направленная на то, чтобы сделать счастливым все государство, приносит, в конце концов, в жертву отдельного человека. По Платону, идеальное государство состоит из людей, которые выполняют свои социальные функции без учета своих личных интересов и потребностей. Таким образом, сплоченность государства обеспечивается за счет жесткого ограничения и обеднения личной жизни людей, полное подчинение личности государству.

На основании изложенной концепции идеального государства многие исследователи

рассматривали теорию Платона как первый проект коммунистического общества. Другие ученые считали, что в проекте Платона обрисован первобытный коммунизм.

Платон – выдающийся представитель объективного идеализма, его основоположник, давший эвристический толчок для развития всей западной философии.

8. Аристотель. Выдающимся из непосредственных учеников Платона был *Аристотель* (384–322 до н. э.) – величайший древнегреческий философ, создавший свое оригинальное учение, составившее эпоху в философии. Происходил из г. Стагиры (поэтому его часто называют Стагиритом). Его отец Никомах был врачом при дворе македонского царя Аминты III. В 367 г. до н. э., когда Аристотелю было семнадцать лет, он уехал в Афины для продолжения образования и поступил в платоновскую Академию, став учеником Платона. В Академии пробыл 20 лет до самой смерти Платона, после чего переселился в Атарней, а затем – в Метилену. Через некоторое время он – воспитатель сына македонского царя Филиппа *Александра*. Спустя три года Филипп умирает, Александр становится царем, а Аристотель возвращается в Афины на пятидесятом году жизни после двенадцатилетнего отсутствия. В Афинах создает школу под названием *Ликей*, так как она находилась на территории гимназия, примыкавшего к храму Аполлона Ликейского. Обучение Аристотель проводил обычно в аллеях гимназия, поэтому школу называли перипатетической (от греческого слова «перипатео» – прогуливаюсь). После смерти Александра (323 г. до н. э.) в Афинах произошло антимакедонское восстание. Аристотель всегда выступал за связи с Македонией. Ему было предъявлено обвинение в «безбожии», но он не стал дожидаться суда и уехал в Халкиду на о. Эвбея, где и умер.

Дошедшее до нас литературное наследство Аристотеля не является полным, кроме того, не все дошедшее признается подлинно аристотелевским. Зрелые произведения Аристотеля можно разделить на несколько групп: логические труды под названием «Органон», куда входят «Категории», «Об истолковании», «Аналитики», «Топика», «О софистических опровержениях»; книга о бытии «Метафизика»¹; естественнонаучные произведения – «Физика», «О небе», «О частях животных» и др.; этические произведения – «Никомахова этика»; трактат «Политика»; работы по риторике и поэтике – «Искусство риторики», «О поэтике». Перечень работ Аристотеля свидетельствует об энциклопедичности рассматриваемых вопросов.

Еще находясь в стенах платоновской Академии, Аристотель расходился с Платоном в своих философских воззрениях. В последующем подверг критике платоновскую теорию идей, что имело большое значение для дальнейшего развития философии. Он полагал, что разделение на идеи и вещи не имеет под собой рационального значения, так как идеи – это просто копии чувственных вещей и тождественны им по содержанию.

Аристотель в своих философских рассуждениях исходил, прежде всего, из признания существования объективного мира, который материален. Исходя из своей критики платоновских «идей», находящихся вне вещей, Аристотель попытался создать теорию, согласно которой сущность находится в самих вещах.

По Аристотелю, каждая конкретная чувственная вещь представляет собой единство «материи» и «формы». Форма понимается Аристотелем как сущность вещи. Форма в то же время нематериальна, но она не есть нечто внешнее по отношению к материи. Материя и форма – это «то, из чего состоят вещи». Каждая вещь выступает как оформленная материя. В качестве примера можно взять медный шар, представляющий собой единство меди (вещества) и шаровидности (формы). Противоположность «формы» и «материи» для Аристотеля относительна. Медь может выступать материей по отношению к одному предмету (например, шару) и формой по отношению к другому предмету (например, физическим элементам). Медь

¹ Вопросы о материи, форме, причинах охватывают область так называемой первой философии как учения о неизменных и неподвижных сущностях, хотя и в их связи с движением рассматриваются Аристотелем в его «Метафизике», получившей свое название случайно, в силу того, что в собрании Андроника Родосского, составившего список произведений Аристотеля, эта работа находилась «после физики». Однако слово «метафизика» получило в дальнейшем свой, особый смысл – как учение о принципах бытия, не раскрываемых физикой, т. е. умозрительных, онтологических положениях, из которых выводятся другие философские положения.

может не быть оформленной, но в то же время в потенции она содержит форму, как возможность. То есть форма – это реализованная возможность материи. Таким образом, у Аристотеля происходит соотносительный переход от материи к форме и наоборот. Эта иерархия форм приводит к высшей «форме», которая является последней и за которой уже не следуют ни форма, ни материя. Последней формой выступает перводвижитель, или Бог. Таким образом, материя и форма, у Аристотеля, представляют собой единство, взаимосвязь, развитие же явлений он понимал как оформление материи.

Аристотель разработал оригинальное учение о четырех видах причин. Он различает четыре вида причин: 1) *материальную*, или *материю*; 2) *формальную*, или *форму*; 3) *производящую*; 4) *конечную*, или *цель*. Материальная причина – это материя, она «обозначает входящий в состав вещи материал, из которого, вещи возникают». Формальная причина состоит в том, что под воздействием формы материя превращается в действительность. Производящая причина – это то, что создает вещи. «Так, например, человек, давший совет, является причиной того, что делается, и то, что изменяет – причина того, что изменяется». Целевую причину Аристотель понимает в смысле, что что-то делается ради чего-то. «Например, цель гулянья – здоровье». Теория причин Аристотеля может быть объяснена примером, приводимым им самим: архитектор строит дом, в этом случае материал – это материя, план дома – это форма, архитектор – это производящая причина, а законченное здание – это цель.

В вопросе соотношения формы и материи он полагал, что материя пассивна и бесформенна, а форма – активна, деятельна. Форма, таким образом, превращалась в сущность бытия. Более того, форма рассматривалась как такое начало, которое предшествует материи, ввиду того, что форма деятельна, а материя пассивна.

Проблема формы и материи ввела в философию два очень важных понятия – это возможность и действительность, которые имели огромное значение для последующего развития философии, так как позволили на основе их применения решать проблему возникновения, которое в этом случае объяснялось конкретными особенностями вещи. Эти категории указывали на источник движения, рассматриваемый уже не как внешний по отношению к вещи, а как лежащий внутри нее. Природа для Аристотеля выступала как превращение возможности в действительность.

Аристотель различал «первую» и «последнюю» материи. «Первая» материя – это основа всякого бытия, она только возможность, которая может выступить любой действительностью, но сама не является действительностью, она только мыслится, образуя потенциальную предпосылку существования. В отличие от «первой» материи «последняя» представляет собой и возможность какой-либо формы, и в то же время действительность, так как эта материя обладает определенными признаками и о ней может быть высказано, сформулировано понятие. В рассматриваемом ранее примере такой «последней» материей является медь, шар.

Аристотелем было сделано много ценного и важного в области натурфилософии, физики, хотя последняя не отделена резкой границей от первой философии. Физика Аристотеля – это не физика в современном понимании, а те же общеполитические вопросы, но тесно связанные с пониманием природы, т. е. натурфилософия.

Важный вклад в философию внесен Аристотелем по проблеме понимания движения. Он различает *четыре вида движения*: 1) возникновение и уничтожение; 2) качественное изменение, или превращение свойств; 3) количественное изменение, т. е. увеличение или уменьшение; 4) перемещение в пространстве. Главный из этих видов для Аристотеля – движение в пространстве, которое выступает условием всех остальных видов движения и к которому сводятся все остальные виды. Исследуя движение в пространстве как таковое, Аристотель подразделяет его на отдельные виды, а именно: 1) круговое движение; 2) прямолинейность; 3) сочетание прямого движения с круговым. Из них основными видами движения являются круговое и прямолинейное.

С учением Аристотеля о видах движения связано его учение о физических элементах природы. Он полагал, что *природа состоит из четырех элементов: огня, воздуха, воды и земли*, каждый из которых характеризуется сочетанием двух качеств, образующих два класса – активные и пассивные качества. Огонь обладает качествами теплого (активное) и сухого (пассивное), воздух – теплого (активное) и влажного (пассивное), вода – холодного (активное) и

влажного (пассивное), земля – холодного (активное) и сухого (пассивное).

Кроме перечисленных элементов, существует, по Аристотелю, еще пятый – *эфир*, который заполняет все мировое пространство и из которого состоят небесные тела. По своей природе он отличается от других четырех элементов. Эфир обладает свойством неизменности и совершенства.

Для Аристотеля сочетание четырех стихий, или элементов, в различных количественных соотношениях образует сложное тело, в котором эти стихии проникают друг в друга и растворяются друг в друге. В этом для Аристотеля выражались текучесть и изменчивость явлений в природе, идея всеобщей связи вещей в окружающем нас мире, идея взаимопереходов и взаимосцепления явлений. Однако эти взгляды на природу не были результатом эмпирического изучения мира, а являлись натурфилософскими положениями, выведенными из философской системы, а потому зачастую приводившими к несоответствующим действительности выводам. Так, например, если следовать Аристотелю, меньшее тело, смешиваясь с большим, теряет свои свойства и принимает свойства большего, и наоборот: смешав вино с водой, мы получим воду, если воды больше, и вино, если вина больше.

Аристотель выступал против атомистики, считая, что неделимых частиц материи не существует, так как даже самая маленькая частица материи состоит из четырех элементов, в противном случае эти частицы не обладали бы теми качествами, которыми обладает все тело.

Натурфилософские взгляды Аристотеля пронизывает *телеология*, или учение о целесообразности. По Аристотелю, любое явление предполагает возможность изменения и цель, к которой стремится это изменение. Реализацию, осуществленность данной цели Аристотель называет энтелехией, являющейся своего рода программой изменения. В живых организмах понятие цели Аристотель связывает с понятием души. Но он переносит целесообразные функции души на мир в целом. Для Аристотеля телеологичность определяет целесообразный характер всего мирового процесса, который направляется к единой цели. Целенаправленное движение природы осуществляется бессознательно.

Значительную роль в науке сыграла космология Аристотеля. Он считал, что Земля, находясь в центре шарообразного мира, сама имеет шарообразную форму. Вокруг Земли в процессе вращения находятся сферы, на них закреплены планеты и небо со звездами. Эта космологическая схема впоследствии была разработана Птолемеем и принята всеми до открытия Николая Коперника.

Большую роль в истории философии сыграло *учение о познании* Аристотеля. Здесь он исходит из положения, что независимо от человека существует объективный мир, который материален, независим от познающего субъекта. Первая стадия познания – чувственное познание посредством ощущений, которые являются отражением внешнего мира, они – отпечатки форм познаваемых предметов. Хотя ощущения представляют собой источник теоретического мышления, они дают лишь знание единичного. Результатом повторяемости ощущений выступают общие представления. Высшая ступень знания состоит не в ощущениях, а в понятиях, в нахождении общего в отдельном, которое осуществляется посредством теоретической деятельности мышления.

Аристотелю принадлежит заслуга в разработке вопросов *логики*. У него впервые в древнегреческой философии мы находим трактаты, специально посвященные логике. Для Аристотеля логика выступает, прежде всего, орудием любой науки, посредством которого достигаются определенные результаты, логика – это своего рода наука о доказательстве, формах мышления, применяемых при познании. Аристотель заложил основы логики как науки, если понимать в данном случае науку не как особую отрасль знания, а как совокупность методологических положений при исследовании. Основным методом логики Аристотеля – сведение, состоящее в том, чтобы различать условия, при которых осуществляются доказательства. Аристотель четко сформулировал законы мышления: закон тождества (понятие должно употребляться в одном и том же значении), закон противоречия (предложения и суждения не могут быть истинными одновременно с их отрицанием), закон исключенного третьего (если даны два взаимопротиворечащих суждения, то при данных условиях истинным может быть только одно).

Заслуга Аристотеля в том, что он определил общие принципы доказательства, правила

силлогизма как умозаключения, приводящего к доказательству. Он дал определение суждения как формы мышления, разработал всестороннее учение о категориях. Аристотель впервые предложил классификацию категорий, которых насчитывал десять:

1) *сущность* – основа всех остальных свойств; 2) *качество*; 3) *количество*; 4) *отношение*; 5) *место*; 6) *время*; 7) *положение*; 8) *обладание*; 9) *действие*; 10) *страдание*.

Аристотель – создатель не только логической науки, но и *психологии*, представленной в трактате «О душе», где дается понимание души, явлений восприятия и памяти. Душа, по мнению Аристотеля, представляет собой высшую деятельность человеческого тела. В душе находится *ум* (нус), который не возникает и не подлежит гибели, разрушению.

Аристотель делает попытку создать теорию *растительной, животной и разумной души*, лежащей в основе деления – живых существ на растения, животных и людей.

Органическая часть философского наследия Аристотеля – его взгляды по вопросам развития общества и государства. Он отвергает проект «идеального государства» Платона и предлагает свою теорию государства, основанного на рабовладении. Это государство, по мнению Аристотеля, представляет собой лучшую форму сообщества. В этом государстве власть должна принадлежать не богатым и бедным, а среднему слою рабовладельцев. Как писал в «Политике» сам Аристотель, «в каждом государстве мы встречаем три класса граждан: очень зажиточные, крайне неимущие и третьи, стоящие в середине между теми и другими. Так как, по общепринятому мнению, умеренность и середина – наилучшее между двумя крайностями, то, очевидно, и средний достаток из всех благ всего лучше».

Рабство как явление Аристотель считал существующим от природы. Он рассматривал раба «говорящим орудием», который принадлежит господину, являющемуся «общественным животным». Аристотель выделял следующие нормальные формы государства: *монархию, аристократию и полицию*, совмещающую черты демократии и олигархии, и ненормальные: *тиранию, олигархию, демократию*. Наиболее совершенной формой государственного устройства для Аристотеля представлялась *полития*, в которой поляризация бедных и богатых снимается преобладанием зажиточных средних слоев. Он стоял за устоявшееся социальное расслоение общества. Так, он писал: «Разве справедливо будет, если бедные, опираясь на то, что они представляют большинство, начнут делить между собой состояние богатых?». Вместе с тем он считал, что значительное богатство – результат противоестественного способа его приобретения, который «противен человеческому разуму и государственному устройству».

Социально-политические взгляды Аристотеля тесно переплетаются с его взглядами на мораль. Полагал, что государство, которое он не отделял от общества, должно требовать от члена общества добродетельного поведения, без чего невозможна жизнь последнего. Добродетели у Аристотеля разделяются на *этические*, основанные на привычке и обычае, и *дианоэтические* – разумные, основанные на рассуждении. Этические добродетели деятельны, дианоэтические – созерцательны, хотя и связаны с поведением. Поэтому этику Аристотель называл практической философией. Добродетельный член общества стремится избегать чрезмерности во всех отношениях, так как нравственность состоит в соблюдении определенной меры.

Аристотелю принадлежит значительный вклад в античную *эстетику*. Для него искусство имело познавательное значение, и в этом он резко расходился с Платоном, который разделял и противопоставлял искусство и познание. Искусство, как считает Аристотель, воспроизводит действительность, используя при этом все возможности творчества. Высшим видом искусства для Аристотеля выступала трагедия, которая путем катарсиса очищает человека и облагораживает его чувства.

Творчество Аристотеля в области философии и науки считается вершиной античной мысли. Он подвел итог развитию целого периода в древнегреческой культуре – с ее начала вплоть до IV в. до н. э. Ему принадлежит заслуга в систематизации знаний и выделении ряда научных областей, которые в последующем стали отпочковываться в самостоятельные направления.

9. Эллинистическая философия. *Эллинизм*, охватывающий период от завоеваний Александра Македонского до падения западной Римской Империи характеризует собой последующую античную философию. Отмечается многообразие школ и направлений этого

периода. В это время были основаны 4 философские школы: *киников*, *скептиков*, *стоиков* и *эпикурейцев*.

В III в. до н. э. в античном рабовладельческом обществе повсеместно разразился длительный кризис – экономический, социальный, политический. Этот кризис привел к возникновению и развитию философских течений и школ, представлявших отражение процесса, начавшегося в философской и научной мысли.

Приобретает популярность греческий *стоицизм*, философия, основоположником которой был *Зенон* (ок. 335 – ок. 262 до н. э.), уроженец Кипра. Главное в стоицизме это этика, учение о добродетели, которая заключалась в спокойствии, невозмутимости, в умении стойко переносить удары судьбы. Физика стоиков возникла как синтез физики Аристотеля, в частности учения о форме и материи, с некоторыми элементами учения Гераклита.

Движущая сила мироздания, божественный разум – это управляющий всем разумный огонь. Ничто не происходит случайно, всем правит *судьба*. Поэтому, хотя состояние внутренностей животного, обнаруживаемое при жертвоприношении с целью узнать будущее, нельзя считать причиной будущей победы, это состояние возможно лишь при том миропорядке, при котором данная армия должна наутро победить противника. Повинуясь судьбе, мировая история идет по predetermined пути.

Однако этот фатализм не означает упразднения этики ни в теоретическом, ни в практическом отношении. С точки зрения теории, этика основана не на беспричинной свободе воле, но на волевом поступке. Человек отвечает за те поступки, которые соответствуют его воле, и бессмысленно спрашивать, мог ли он пожелать чего-то иного или нет.

Поведение стоиков служило иллюстрацией к их этике, и постепенно они все больше подчеркивали это в своих сочинениях. Согласно стоикам, высшим благом является разумный поступок, жизнь в согласии с природой, но не с животной природой, как у киников, а с добродетелью. Неразумно желать несбыточного, и нам следует думать не о богатстве, удовольствии или славе, но лишь о том, что в нашей власти, т. е. внутреннем отклике на жизненные обстоятельства.

В отличие от стоицизма, главного соперника и оппонента *эпикуреизма*, основные принципы и теоретические положения последнего не претерпели каких-либо изменений на всем долгом пути его существования как одной из великих философских школ античности.

Главный акцент *Эпикур* (ок. 340–270 до н. э.) делал на необходимости освободить человечество от двух величайших страхов: страха перед богами и страха перед смертью. Не отрицая того и другого и ценности религии, Эпикур, однако, утверждал, что богам совершенно безразличны человеческие дела и что смерть есть просто прекращение жизни, а загробной жизни не существует.

Свои теоретические положения, согласно которым Вселенная представляет собой систему механически организованных атомов, образующих все вещи, Эпикур заимствовал у атомистов Демокрита и Левкиппа. К числу качеств атома он добавил вес, предположив, что первоначально атомы падали через пустоту вниз. Чтобы объяснить возникновение сложных вещей и структур, вводилось представление о спонтанном «отклонении» атомов от траектории падения.

Неотъемлемо присущая природе свобода сделалась основой эпикурейской веры в *свободу воли*. Обладая свободой, человек имеет перед собой выбор, а потому сталкивается с проблемой счастливой жизни. Отталкиваясь от здравого смысла и полагая ощущения безошибочными (ошибки возникают уже в представлениях), Эпикур отождествил благо с удовольствием, а зло – с болью. Боль вызывается нарушением равновесия в атомах, образующих тело; возвращение этих атомов в состояние равновесия сопровождается удовольствием. Отсюда следует, что величайшее благо – это максимальное количество удовольствия. Сильное телесное наслаждение влечет за собой болезненные последствия, поэтому в конечном итоге величайшее благо заключено не в телесном наслаждении, но в максимальном равновесии или в отсутствии боли. А это есть состояние атараксии, или невозмутимости. Чтобы достичь атараксии, требуется воздержание, уход от общественной деятельности, освобождение от любой зависимости, отказ от власти, богатства и телесных вожделений. Более всего ценятся умственные удовольствия, прежде всего дружба, величайшее достояние мудреца.

Поэма римского философа и поэта *Тита Лукреция Кара* (ок. 99 – ок. 55 до н. э.) «*О*

природе вещей» является самым пространным из дошедших до нас изложений философии Эпикура. Она состоит из шести книг. В первых трех устанавливаются фундаментальные принципы («Ничто не возникает из ничего», «Ничто никогда не погибает»). Далее Лукреций систематически излагает учение о Вселенной, состоящей из бесконечного количества крошечных неделимых частиц (атомов) и бесконечного пустого пространства, через которое вечно падают эти частицы. Лукреций утверждает также, что атомы не обладают никакими качествами, кроме определенного размера и формы, а все прочие воспринимаемые нами свойства объектов (цвет, запах, тепло и т. д.) возникают в результате воздействия на человеческие органы чувств различных сочетаний атомов. Все, что образовано из атомов, в том числе земля и небо, человеческие ум и душа, подвержено разрушению, бессмертие души – измышление.

Еще одна философское направление – школа *киников*, провозглашала как высшую добродетель человека, его умение наслаждаться малым, быть независимым от государства, общества, даже от культуры и семьи. Знаменитым киником был *Диоген*, согласно легендам вообще бросивший вызов общепринятому порядку и живший в бочке. Когда его посетил знаменитый Александр Македонский и спросил, что он желает, то лишь ответил: «Не заслоняя солнца».

От слова «собака» (греч. «кюон»), по-видимому, и происходит название кинической школы. Самый известный ее представитель, *Диоген Синопский* (ок. 412 – ок. 323 до н. э.), который, вероятно, ее и основал, имел прозвище «собака».

Киники кормились подаяннием, презирали собственность, опрятность, вежливость, сексуальные ограничения, они без уважения относились к общественным институтам и условиям. В своем отрицании всего этого они не ведали никакого стыда. Возможно, киники вдохновлялись примером простоты и скромности Сократа, его практически полным бескорыстием, а также его учением о том, что пристрастие к роскоши препятствует добродетели. Большой зрелостью отличаются восходящие также к Сократу воззрения стоиков, утверждавших, что добродетельна подчиненная уму умеренная жизнь, свободная от пристрастий и антипатий.

Последней крупной и по-своему эпохальной философской системой западной античности является *неоплатонизм*. Основоположник неоплатонизма – *Плотин* (204/205–270 гг.). Философия неоплатонизма возникает в III н. э. и развивается вплоть до начала VII в.

Плотин написал 54 опуса на различные темы. Он не претендовал на оригинальность. Характерно, что возврат к идеям Платона и потребность в их переосмыслении возникают в период, когда античный способ философствования подходит к концу, постепенно уступая новому и радикально отличному от него, философствованию, основывающемуся на христианском мировоззрении.

Плотин обосновывает свое *идеалистическое учение* через учение о разных типах людей. Обыденный человек погружен в чувственно-практическое существование. Для такого человека вещи важнее идей, *материальное* важнее *идеального*. Для обыденного низменного человека тело важнее души, и он тешит свое тело, нисколько о душе не беспокоясь. Вся деятельность души такого человека обусловлена его пребыванием в теле, целиком зависит от тела. Но это потому, что душа такого человека заужена, ведь он сам сделал ее служанкой тела, и не больше того.

Иной, возвышенный человек поднимается от низшего состояния существования к высшему его состоянию. Он переносит центр тяжести своего бытия с телесного на душевное. Он развивает в себе способности к интеллектуальному сверхчувственному умозерцанию, он обращается от внешнего мира в глубины своей души и находит там истину, покой и безмятежность, которые столь недоступны низменному человеку. Возвышенный человек отворачивается от чувственной красоты, презирает ее и ищет красоту истинную. Прежде всего, он способен увидеть то, что не видит низменный человек: красоту добродетели, благоразумных действий, добрых нравов, красоту величия характера, справедливости сердца и т. п. На этой ступени человеческого бытия душа в своей деятельности все еще пребывает в теле, но она от тела независима.

Эту относительную независимость души от тела возвышенного человека Плотин

обосновывает идею о предсуществовании души.

Мир в представлении Плотина строго иерархичен, он образует ступени нисходящего бытия, начинающегося в сверхбытии. Существование чувственного телесного мира самоочевидно, он дан нашим чувствам, наше тело – часть этого мира, мы его часть. Но относится Плотин к этому миру, как говорилось выше, отрицательно и не считает его единственным, исчерпывающим все возможное бытие. Даже лучшее в этом мире, его несомненная красота, лишь слабый и тусклый отблеск истинной, *сверхтелесной* и *сверхприродной* красоты.

Источником красоты является **объективный мировой разум**. Ведь красота – это гармония и форма. Но в природе форма разделена пространственно на части, и в этой разделенности очень легко утратить единство формы. Красота в природе, красота телесной вещи – в единстве ее частей, а это единство – от разума. Следовательно, разум есть нечто иное, чем природа, высшее по отношению к ней начало. В природе есть как одушевленное, так и неодушевленное. Материальное не может породить душевное. Следовательно, надо допустить иное, чем природа, начало, а именно, мировую душу. Мировая душа не тождественна мировому разуму, потому что душа равно одушевляет и прекрасное, и безобразное, душа равнодушна к красоте. Поскольку прекрасного меньше, чем одушевленного, то разум дальше от природы и выше, чем мировая душа, ведь его проявление в природе более избирательно. Один мировой разум не может быть источником красоты, в основе которой лежит единство вещей. Сам по себе разум не содержит в себе единства, он может быть и хаотической совокупностью содержащихся в нем идей. Поэтому Плотин выдвигает в качестве начала еще и **единое**.

Наиболее значимым моментом в философии неоплатонизма является учение о потусторонности, сверхразумности и даже сверхбытийности первоначала всего сущего и о мистическом экстазе как средстве приближения к этому первоначалу. В лице Плотина античная философия приходит к тому, с чего начала индийская философия в «Упанишадах» с их непознаваемыми разумом *атманом* и *брахманом*. Неоплатонизм выходит даже за пределы философии, если под философией понимать разумное мировоззрение. Неоплатонизм сверхразумен. В нем наблюдается возврат к мифологии или ре-мифологизация. Философия неоплатонизма является последовательным монистическим идеализмом и даже сверхидеализмом. В отличие от бога Платона, который доступен разуму, бог неоплатоников ускользает от мысли. Это уже мистика. Согласно учению неоплатонизма, во главе иерархии сущего стоит одно начало, единое как таковое, *сверхбытийное* и сверх-разумное, постижимое только в состоянии экстаза и выразимое только средствами апофатической теологии. Мировая система является строго иерархичной, она строится не снизу вверх, а сверху вниз.

Неоплатонизм радикально отличается от своего первообраза – философии Платона. Тем не менее, ретроспективно он позволяет многое понять как в учении Платона, так и в философии его лучшего ученика, Аристотеля.

Эллинистическая культура распространилась и сохранилась даже там где её социально-экономическая и политическая база оказалась слабой и недолговечной. Она проникла в Среднюю Азию и Индию.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключаются особенности античного философствования?
2. Каков главный философский вопрос, поставленный мыслителями милетской школы?
3. Что означает движение в философии Гераклита Эфесского?
4. На что обращают внимание представители элейской школы, вводя понятие бытия? Что пытается показать в своих апориях Зенон?
5. Почему родоначальником материалистической философии считают Демокрита? Какое понимание бытия ему свойственно?
6. Почему философию Сократа мы называем нравственной философией? Каковы особенности метода Сократа?
7. Что принципиально новое утверждает Платон в своем учении об идеях? Какой тип

государственного устройства он читает идеальным и почему?

8. Что служит основанием утверждения Аристотеля, что он учился у Платона, но не стал его учеником? Почему Аристотель вводит понятие форма?

9. Какие философские школы появляются в эпоху эллинизма и каков философский смысл учений их типичных представителей?

10. Что отличает неоплатонизм от платонизма?

Тема 4.1

Философия Средних веков и эпохи Возрождения

Часть I

Философская мысль в Средние века

1. Основные характеристики средневековой Западной философии. Главная особенность средневековой философии в том, что она была тесно сопряжена с теологической проблематикой. Средневековые философы, писатели, ученые в большинстве своем происходили из духовного сословия. Организация образования в Средние века была в руках Церкви. Школы, в основном, учреждались при монастырях и соборных капитулах, существовали также придворные школы. Постепенно складывались основы педагогической и научной системы, которая впоследствии получила название схоластики, т. е. школьной учености.

Философия средневековья развивалась в эпоху от крушения Римской империи (V в.) до возникновения ранних форм капиталистического общества (XIV–XV вв.). Системообразующий принцип философии этой эпохи – *теоцентризм*, означающий, что все проблемы философии рассматриваются с точки зрения существования Бога. Утверждалось, что невозможно объяснить ни устройство мира, ни предназначения человека, ни тайн природы, не признавая Бога.

Религиозное сознание обнаруживает себя не столько в философии, сколько в другой, специализированной области учения о Боге – теологии, богословии. Теологи объясняли в различных доктринах, кто таков Бог, как проявляется Его воля, что Он предписывает людям. Если теолог не просто передавал слово Божье, а толковал его, он сближался с философией.

По мере формирования христианского вероучения складывалась христианская философия. Основоположники этой философии были, как правило, «отцами» и «учителями» Церкви, поэтому первый период христианской философии (до VI в.) называют эпохой *патристики* (от лат. *patres* – отцы). Это Василий Великий, Григорий Великий, Иоанн Златоуст, Климент Римский и другие; они считались либо прямыми учениками апостолов, либо учениками их учеников.

Специфика христианской философии периода патристики заключается, прежде всего, в ее сопряженности с религиозной идеологией, основанной на принципах Откровения и монотеизма (единобожия). В откровении истина уже не добывается в рассуждениях, не ищется в споре, как это было в античной философии, а открывается в молитвенном сосредоточении (исихия).

Христианская философия начиналась с идеи о том, что для достижения истины нужно уяснить смысл библейских сказаний. Этот смысл скрыт в тексте Библии. Задача философа – расшифровать, раскрыть и разъяснить священные письмена (применялся метод герменевтики). Содержание Библии следовало перевести с языка образов на язык философских понятий. Для этого использовался метод *аллегорического* толкования, который предложил Филон Александрийский (I в. до н. э. – нач. I в. н. э.). Филон усмотрел в Ветхом завете Откровение Божие, в котором «пророк» является лишь орудием вошедшего в него Духа. Пророк ничего не говорит от себя, но Бог говорит в нем. Наряду с прямым и буквальным смыслом, составляющим как бы «тело Писания» (В.В. Ильин), оно имеет сокровенный духовный смысл, и его следует понимать «духовно», т. е. иносказательно, аллегорически. При этом внутренний (скрытый) смысл библейских сказаний может приоткрыться только избранным, наделенным

божественной благодатью.

Так, в работах «Премудрость», «Аллегорический комментарий к Пятикнижию» Филон применяет метод аллегорического толкования. Например, в Библии есть сюжет: облако следует за Израилем в пустыне – в нем усматривалась премудрость. Манна небесная толковалась как Логос. Осел символизировал «бессловесную природу», тигр – страсть, верблюд, сохраняющий в себе воду, – память, овца, ввиду своей кротости, символизировала человеческий разум, коза – стремление к правде. Двойной смысл приписывался праздникам. Так, пасха, с одной стороны, означала освобождение еврейского народа из египетского плена, а с другой – знаменовала освобождение души от страстей. История творения человека, грехопадения, потопа и другие по своему духовному смыслу являются и до сих пор нравственной историей души человека.

В философии Филона Бог рассматривался как вечная полнота бытия, имеющая атрибуты благодати, всемогущества, праведности, бесконечного ведения. Вот почему духовное стремление человека к Богу поощрялось Церковью и ее служителями, рассматривалось как движение его вверх, по линии нравственного совершенства. Напротив, отход человека от заповедей Божиих воспринимался как движение вектора вниз, отпадение от возможного совершенства.

Согласно Филону и большинству христианских мыслителей, до создания физического мира Бог создал мир идей, и этот «интеллигибельный космос» представлялся как Логос Бога, формирующий мир. Логос – это разум Бога, совокупность его совершенств, посредник между абсолютным существом Бога и миром. Бог посредством Логоса творит мир и вносит в него разумность, управляет миром. Добро рассматривается как цель и норма творения. Логос – мировой порядок, красота и гармония; он приводит все разнообразие вещей к единству. С течением времени в христианской философии Логос был отождествлен с Христом.

В человеке есть тело, душа (сердце и интеллект) и Дух, нисходящий от Бога. От Бога в человеке добро, от дьявола – зло. Причина зла коренится в свободной воле человека. Полагалось, что дух и душа человека христианской культуры в сравнении с ее античными собратьями богаче на одно измерение; его способность чувствовать, творчество сердца и энергия страдания – не от природной одаренности, а от общения с Христом.

Отсюда и другое – большая свобода самоопределения, как в отношении добра, так и в отношении зла (П.С. Гуревич). Умы средневековых философов занимала *теодицея*, то есть религиозно-философское учение, цель которого доказать, что существование в мире зла не противоречит представлениям о Боге как абсолютном добре – своеобразное оправдание Бога в мировом зле.

Кроме того, религиозные мыслители стремились проанализировать соотношение разума и воли, в котором воля свободна; соотношение разума и веры, в котором вера ставилась выше разума, а философия объявлялась служанкой богословия. Позже появилась теория двойственной истины, согласно которой религия и наука имеют различные истины и различные пути ее достижения.

Уже в ранней средневековой философии возникла *апологетика*. *Апологии* – сочинения, ставившие своей целью, с одной стороны, защиту и оправдание деятельности первых христиан, а с другой – выработку единой христианской позиции по основным мировоззренческим принципам. Важным было защитить христианство от языческой критики. Напротив, апологеты христианства сами активно критиковали язычество. Один из первых апологетов, *Юстин-философ* (II в. н. э.), в своей «Апологии» доказывает приоритет христианства перед языческой философией, использует аргументы против и за:

Contra	Pro
1. Языческая философия не является универсальной и служит выражением мнения небольшой элиты общества	1. Христианская мудрость открыта всем.
2. Языческая философия говорит об истине и смысле жизни в труднодоступной и изощренной форме.	2. Христианская мудрость говорит об этом простыми словами, понятными каждому.
3. Языческая философия разделена на многие школы, направления и течения, которые часто противоречат друг другу	3. Истина и подлинная мудрость должны быть едины.
4. Языческая мудрость – творение людей.	4. Христианская мудрость имеет божественное происхождение.
5. Языческая мудрость греков перенята у египтян, иудеев и других народов	5. Христианская мудрость древнее, ибо книги Ветхого Завета возникли задолго до появления греческой философии.

Таким образом, Юстин-философ развивает аргументацию апологетики с помощью доводов от универсальности, простоты, единства, авторитетности и древности – наиболее распространенные доводы апологической аргументации.

Не зная Бога, философы-язычники спорят между собой, опровергая друг друга, у них нет единого идеала, потому их мнения путаны, а сами они безнравственны: Диоген умер от обжорства, Аристипп был развратником, Сократа осудили на смерть за развращение молодежи. Так, в философскую аргументацию с легкой руки христианских апологетов вторгается принцип: цель оправдывает средства (Тертуллиан).

Одним из самых значительных апологетов был *Тертуллиан* (160–220 гг. н. э.). Он утверждал, что христианская вера содержит в себе истину в готовом виде и не нуждается в доказательстве или проверке. Споры о скрытом смысле Библии Тертуллиан считал бесполезным мудрствованием. Если что-то кажется человеку непостижимым и невозможным, тем больше оснований верить в божественное происхождение мира и трансцендентную истинность: верую, ибо абсурдно – эта фраза довольно точно передает его мировосприятие.

Тертуллиан также выдвигает идею о непогрешимости церковного авторитета. Церковь имеет преимущественное право на истину, поскольку она – историческая преемница и непосредственная наследница ее святых основателей – апостолов, а через них и самого Христа. На этой основе позднее был сформулирован католический догмат о главенстве и непогрешимости римского первосвященника, который якобы наследует престол первого апостола – Петра.

Тертуллиан разделит общество на два лагеря: лагерь дьявола и лагерь Бога (светское и церковное). Первый предпочитает исключительно земные, преходящие и иллюзорные ценности. Второй имеет своими ценностями непреходящие духовные ценности. Между этими мирами не может быть ничего общего. «Позволительно сосуществовать с язычниками, но разделять с ними общие нравы – недопустимо». Христианин – странник в этом мире; все его надежды устремлены в потустороннее будущее.

Потусторонний, духовный мир подробно описан у *Оригена Александрийского* (185–254 гг. н. э.), который возглавлял христианскую школу в Александрии. Церковь осудила

его как еретика, она быстро расправлялась со своими приверженцами – Ориген был заключен за свободомыслие в тюрьму, подвергнут пыткам и вскоре скончался.

Ориген утверждал сотворенность материального мира «из ничего». Мир и его вещи сотворены по образу и подобию сложного невидимого духовного мира. Кроме Бога, Отца, Сына и Святого Духа имеются различные духовные «чины и должности»: «престолы», «власти» и другие, а также дьявол, ангелы дьявола, «духи злобы». Души людей созданы Богом и по своей природе бестелесны. В разумных существах души тесно связаны с материей. Душа характеризуется как чувственная, обладающая свободой воли и способная как к добру, так и к злу.

2. Идеи о предопределении, душе и первой мировой истории в учении Августина.

Наибольшим авторитетом в западной раннехристианской философии пользовался *Аврелий Августин* (354–430), получивший церковный статус *Блаженный* (обращенный к Богу) и причисленный в католицизме к важнейшим «учителям церкви». Августин хорошо знал античную философию и культуру, был недоволен ее противоречивыми мнениями о человеке и мире, однако ценил труды Платона и Аристотеля и поставил перед собой задачу перевести их труды с греческого языка на латинский – ученый язык средневековья.

Августин стоит у истоков фундаментальной идеи средневековой христианской философии: природа есть божественное творение, ее созерцание полезно, если его целью является не наслаждение ею самой, а наслаждение ее Творцом. Преобразование природы – дело сомнительное и даже нечестивое, поскольку оно означает злонамеренное вмешательство в установленный Богом порядок. Не случайно впоследствии изыскания алхимиков считались делом подозрительным, граничащим с колдовством.

Августин, как и многие мыслители средневековья, стоит на позиции *креационизма* (творение мира «из ничего»). Приведем несколько характерных фрагментов из его сочинения «Исповедь»: «Святой Боже! Ты создал землю и небо не из Себя, иначе они были бы подобны Тебе. Однако и вне Тебя не было ничего, из чего Ты мог бы их создать. Следовательно, Ты создал их из ничего».

Центральным вопросом в «Исповеди» Августина был вопрос о том, что есть человек. Он говорит о том, что душа человека создается Богом и после этого существует вечно. Человек состоит из души и тела. Главное в человеке – душа. «Что есть душа? Мне кажется, это некоторая субстанция, причастная разуму, которая приспособлена к управлению телом». Но «способ, каким соединяются души с телами, весьма поразителен и решительно непонятен для человека, а между тем это и есть сам человек.

Познать истину может не всякая душа, но лишь та, что чиста и свята». Познать истину – значит познать в себе образ Бога.

Августин различает *мудрость* и *знание*. «Мудростью следует называть знание вещей божественных, тогда как термин «знание» приложим к знанию человеческих вещей». Если истина принадлежит к «божественным вещам», то у Августина отсюда следует, что «истину знает только Бог, и, может быть, узнает душа человека, когда оставит это тело, то есть эту мрачную темницу».

Августин рассматривает проблему свободы воли и зла. Он выделяет три вида зла: *онтологическое*, *моральное* и *физическое*. В онтологическом аспекте Августин утверждает, что существуют различные ступени бытия и его совершенства. Зло – низшая ступень, отсутствие блага. Оно необходимо для гармонии целого; зло допущено Богом как часть всеобщего порядка и служит украшению целого. Без контраста добра и зла добро не имело бы своей цены. Моральное зло – грех. Грех происходит от порочной воли, когда воля ошибочно предпочитает высшему благу низшие, Богу – его создания. Зло физическое – болезни, страдания, душевные муки и смерть – последствия первородного греха. Первородный грех сделал волю уязвимой, нуждающейся в Божественной благодати. Надежду на небесное спасение Августин связывает с аскетизмом, отказом человека от его индивидуальности, беспрекословного следования служителям Бога.

Зло – это любовь к себе, надменная спесь; благо – любовь к Богу. Проблемой зла, а точнее ее решением, наполнено сочинение Августина Блаженного «О Граде Божиим». Но все же главная тема этого сочинения – проблема динамики мировой истории. Прибегая к аллегории,

Августин под двумя «града́ми» понимает два типа человеческих общностей – христианский и языческий. «Две разновидности любви порождают два града: любовь к себе, вплоть до презрения к Богу, рождает земной град; любовь к Богу, вплоть до полного самообладания, рождает град небесный. Эти два «града» – град дьявола и град Бога. Тот, кто в земном граде – предопределен к проклятию, в небесном – к спасению. Борьба этих двух общностей-градов и предопределяет развитие мировой истории. Августин первый из философов пытается не описать, а дать теоретический анализ всей предшествующей истории, выявить причины движения истории человечества. И ему удается диалектическое противопоставление добра и зла («града земного» и «града Божиего») установить в качестве причины исторического процесса. Цель же истории – за рамками земной жизни.

Достойный человек – любящий человек. Ценность человеческой личности определяется способностью любить: любить Бога, людей, ближних и дальних, вещи как образы Бога. «Люби, и тогда делай, что хочешь».

Много внимания Августин уделяет проблеме веры. **Вера** – особого рода *мышление*, а именно – мышление с согласием, одобрением. Вера, по Августину, существует прежде понимания. Августин объясняет это с помощью примера: обучение в школе начинается с принятия на веру слов учителя и лишь потом, постепенно развив свои способности, ученик доходит до постижения истинного знания всего того, чему его научили. «По отношению ко времени первичен авторитет, а по отношению к существу дела – разум». Но достижение понимания – удел немногих, на долю остальных остается вера. Для большинства необразованных людей, по-видимому, полезнее авторитет достойных людей, для ученых – приличнее разум. Вера шире понимания. «Что я понимаю, тому и верю; но не все, чему я верю, я понимаю». Религиозная вера проистекает от авторитета проповедника, а у того – от авторитета Христа. Августину принадлежит знаменитое изречение: «Верю, чтобы понимать». В конечном счете, Августин стремится поставить разум на службу вере, а науку – на службу религии. Науки, прежде всего такие, как история, логика, языкознание, должны содействовать разъяснению и проповедованию Писания.

После смерти Августина на латинском Западе наступил период застоя в религиозной философии. Во время нашествия варваров было не до теоретических изысканий.

3. Схоластическая философия, спор номиналистов и реалистов. Ф. Аквинский.

Дальнейшее философское теоретизирование связано преимущественно со школой схоластики. Схоластика – господствующее в средневековой Европе философское направление, стремящееся дать теоретическое обоснование христианской догматике. В истории выделяются ее три периода: это *ранняя схоластика – IX–XII вв.*, *зрелая схоластика – XIII в.* и *поздняя XIV–XV вв.* В период ранней схоластики христианская философия в основном опиралась на учение Августина, переработавшего платонизм и неоплатонизм, в духе христианства. Благодаря крестовым походам в руках европейцев оказывается большое число книг, вывезенных с Востока. Активная деятельность их по переводу позволяет познакомиться с широким кругом философских идей античных, арабских, европейских философов. Развивавшаяся в эпоху безусловного господства в общественной жизни христианства, схоластика, естественно, заняла место «служанки богословия»: делом философии было разъяснение и обоснование религиозных истин. В XIII в. схоластика достигла своей высочайшей вершины. Схоластическая философия отличается от классической тем, что ее заключения заранее ограничены Священным Писанием и догмами Церкви.

В XIII в. в странах Западной Европы наступает заметное оживление. Развиваются товарно-денежные отношения, усиливается роль городов, растет слой ремесленников и купцов. Умножаются богатства церкви. Усиливается социальная борьба, множатся еретические движения.

Нужды экономики и социальной жизни требовали образованных людей. В обществе усиливаются светские тенденции. В крупных городах возникают университеты, среди них Болонский, Парижский, Оксфордский, Кембриджский. В университетах обычно было четыре факультета: права, медицины, теологии и свободных искусств. Факультет свободных искусств был подготовительным для факультета теологии. Методы преподавания – лекции и семинары, семинар проходил в форме дискуссии; тема предлагалась студентами в форме вопроса для

обсуждения, студенты предлагали ответы, завершал семинар преподаватель.

В данный период позднего средневековья сформировался устойчивый интерес к аристотелизму; этому способствовали контакты с арабской философией, где произведения Аристотеля были очень популярны. В XIII в. сочинения Аристотеля стали широко переводиться на латинский язык. Однако, церковь стремилась препятствовать распространению учения Аристотеля, рассматривала его учение как ересь. Для борьбы с ересями был учрежден особый суд – инквизиция. Но попытки запрета оказались непродуктивными. И тогда христианским идеологам было вменено приспособить философию Аристотеля к потребностям церкви.

Удачную попытку приспособить Аристотеля к учению католической церкви, систематизировать и обосновать христианскую догматику предпринял **Фома Аквинский** (1225–1274).

Первая проблема, которую рассматривает Фома, – взаимоотношение *веры* и *разума*, сохраняя примат веры над разумом. Далее, уверяет в возможности согласования Священного Писания с разумом, поясняя это библейским примером. В Книге Бытия говорится, что «Бог создал два великих светила, Солнце, Луну, а также и звезды». Этим Священное писание как будто хочет сказать, что Луна больше всех звезд; но так как установлено неопровержимыми доказательствами, что это неверно, то не следует упорно защищать этот буквальный смысл. Нужно искать другой, соответствующий этой фактической истине; можно, например, сказать, «что слова «великое светило» обозначают только величие Луны по отношению к нам, а не величину самого ее тела».

Фома утверждал, что философия и частные науки выполняют по отношению к теологии служебные функции. Теология обращается к помощи философии, чтобы сделать положения веры понятными и убедительными для человеческого разума. Он также говорил, что есть общие объекты и явления для размышления, как теологии, так и науки. Некоторые истины Откровения могут быть доказаны рациональным путем, например, истины о существовании Бога, бессмертии человеческой души и другие. Но есть истины, которые нельзя доказать при помощи разума, они относятся исключительно к сфере теологии, например, догмат о творении во времени, о первородном грехе, о таинствах, о Святой Троице и тому подобные догматы и сюжеты Священного Писания.

В своем труде «Сумма теологии» Фома Аквинский выдвинул пять онтологических доказательств бытия Бога.

1. Так называемые кинетические доказательства, основывающиеся на понятии движения. «Все, что движется, имеет причиной своего движения нечто иное». Один предмет движим другим, другой третьим и т. д. Мы должны дойти до первой причины движения. Такой причиной должен быть Бог.

2. Доказательство, основывающееся на понятии производящей причины. В цепи производящих причин должна быть первая производящая причина, каковую все именуют Богом.

3. Доказательство, основывающееся на понятиях необходимости и случайности. Первой предельной необходимостью всех конкретных необходимостей и случайностей, по общему мнению, есть Бог.

4. Доказательство от степеней совершенства. Это доказательство исходит из предпосылки, что в вещах проявляются различные степени совершенства в форме благородства, добра, красоты. По мнению Фомы, о различных степенях совершенства можно говорить лишь по сравнению с чем-то наиболее совершенным. Самой совершенной сущностью для всех сущностей является Бог.

5. Доказательство от божественного руководства миром. В вещах и явлениях, говорит Фома Аквинский, наблюдается целесообразность деятельности и поведения, которая особенно заметна в живых существах: все стремятся достичь чего-то наилучшего, хотя одни это желают сознательно, другие – инстинктивно. И кто-то должен целенаправленно руководить миром: «Его мы именуем Богом».

Бог, согласно Фоме, – действующая и конечная причина мира. Бог – само бытие, а мир обладает бытием, существованием.

Спор номиналистов и реалистов. Одной из важнейших философских проблем эпохи

Средневековья была **проблема универсалий** (общих понятий). «Вначале было слово», – провозглашает Библия. Неудивительно, что философы обратились к выяснению того, что есть «слово» (т. е. понятие) и как оно соотносится с конкретными вещами. Поэтому суть спора об универсалиях (общих понятиях) состояла в отношении идеальных понятий и реального бытия вещей, или, что то же самое – в соотношении общего и единичного, мышления и действительности. В решении проблемы универсалий сформировались два крайних подхода, или течения. Они называются **номинализм** и **реализм**.

Номиналисты (Пьер Абеляр, Росцелин, Уильям Оккам) предполагали, что универсалии существуют только в сознании человека как понятия о вещах или их наименования. Отсюда и название этого течения – слово «понем» в переводе с латинского означает «имя» или «название». Номиналисты полагали, что в реальности, кроме единичных вещей, ничего не существует. В чистом виде эта точка зрения восходит к кинику Антисфену и стоикам, которые, споря с Платоном, утверждали, что идеи пребывают только в человеческом разуме.

Реалисты (Августин, Ансельм Кентерберийский, Альберт Великий, Фома Аквинский) считали, что общие понятия (универсалии) реально существуют и не зависят от человеческого сознания. Крайние реалисты полагали, что универсалии существуют независимо от вещей и до них. Наиболее приемлемыми для Церкви оказались взгляды Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского. Аквинский утверждал, что универсалии существуют:

- 1) до единичных вещей как их идеи в божественном разуме;
- 2) в самих вещах – как их сущности;
- 3) после вещей – как понятия о них в человеческом разуме. Таким образом, реалисты полагали, что человеческий разум способен постигать сущность вещей, т. е. общие понятия, потому, что они существуют в разуме божественном.

4. Особенности арабской средневековой философии. Арабская философия возникает под влиянием новой **монотеистической** (единобожной) религии – **ислама** и учений отдельных философов Античности (Платона, неоплатоников, Аристотеля). Главный письменный источник исламской религии – священная книга мусульман **Коран** (букв. «чтение»). Согласно религиозной традиции, она была записана учениками основателя ислама – пророка **Мухаммеда** (VI–VII), который получал духовные наставления от посланника Аллаха (Бога) – ангела Джабраила. Коран состоит из 114 сур (глав), посвященных теологическим, этическим, эсхатологическим, правовым вопросам. Другой не менее важный источник ислама – Сунна (обычай, пример, традиция), собрание изречений Мухаммеда и описание его деяний.

Характерно, что исламская церковь не оказывала давления на философскую и естественнонаучную мысль. Поэтому арабские философы, как и ученые, в отличие от европейских христианских, были намного свободнее в своих интеллектуальных изысках и опытным знании.

Активное развитие средневековой арабской философии происходит в период с VII по XIII в. В это время появляется много выдающихся исламских мыслителей, которые разрабатывают оригинальные философские учения, охватывающие широкий спектр проблем.

Нужно заметить, что под понятием арабская философия понимается принятое в научной литературе условное обозначение средневековой мусульманской философии стран, входивших в арабский халифат. Поэтому имеются в виду не только этнические арабы, но и персы, турки, египтяне, евреи, узбеки таджики и другие народы, представители которых и сформировали то, что обобщенно именуется «арабо-мусульманской философией».

В исламе, как и в христианстве, Бог считается творцом мира. Вопрос же о механизме творения, т. е. каким образом, из чего Бог творит мир и как мир устроен, имел различные решения. Ортодоксальные мусульманские теологи в этом вопросе отстаивали теистическую позицию. Ее суть – Бог существует над природным миром, который есть его творение. Некоторые из богословов при этом развивали атомистические идеи. Но они значительно отличались от греческого атомизма Демокрита, так как предполагалось, что мельчайшие неделимые частицы (атомы) существуют во Вселенной не вечно, а постоянно сотворяются Богом. Сторонники **суфизма** (мистико-философского течения в исламе) развивали **мистический пантеизм** с отдельными материалистическими элементами. Постепенно под

влиянием неоплатонизма, индийской философии, некоторых идей христианства центральное место в суфизме занимает аскетизм. Суфии (в перевод – одетые в суконные одежды), признавая реальным лишь существование Бога, а окружающие вещи и явления – его эманацией (истечением) объявили высшей целью жизни мистическое соединение души человека с Богом, требуя отрешения от всего земного, от окружающего мира. Видными представителями суфизма были арабский мыслитель *Аль-Газали* (1059–1111), *Суфи Аллаяр* (1644–1721) и др.

Влияние арабского мира сыграло большую роль в развитии средневековой христианской культуры на Западе. Арабская наука, особенно медицина, намного превосходила науку латинской Европы. Но главная заслуга мусульманской культуры в 800–1200 гг. – сохранение и распространение греческой философии и науки. Греческие рукописи переводились на арабский язык в больших научных центрах и через мавританскую Испанию попадали в Европу. Этим путем христианскому средневековью были доступны все труды Аристотеля (а не только логические, переведенные Боэцием). В итоге эмпирические науки достигли расцвета.

Крупным представителем арабской ветви средневековой философии явился *Аль Фараби* (ок. 875–950). Он пытался синтезировать Аристотеля и неоплатонизм. При этом он создал всеобъемлющую метафизическую картину мира, связав воедино платоновскую идею эманации (божественное истечение) и аристотелевское учение об интеллекте.

Аль Фараби говорит о том, что человеческий разум должен стремиться к единству с деятельным разумом. Подобно тому, как мы не можем видеть предметы, пока они не освещены лучами солнца, точно так же человеческий разум бессилен, пока он не озарен искрой активного разума. Когда достигнуто единство с деятельным разумом, то достигается блаженство, причем блаженство здесь, на земле. Что же касается индивидуального бессмертия, загробной жизни – то это пустые фантазии.

Аль Фараби – первый арабский философ, обративший внимание на проблемы общественной жизни. Он рисует идеал государства в виде некоего добродетельного города (идеальное общество), который позволит людям обеспечить условия для свободного выбора, а тот, в свою очередь, даст людям возможность быть счастливыми. В идеальном обществе части его уподобляются органам человеческого тела. Они «помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать ее наиболее полной». Путь к счастью в добродетельном городе Аль-Фараби видел в просвещении.

Великим просветителем арабского мира явился *Авиценна* (полное арабское имя Абу Али Хусейн Ибн Сина Ибн Абдаллах), живший в 980–1037 гг., – в Средней Азии и Иране, занимал должности врача и визиря при различных правителях. Ему приписывается свыше 400 сочинений на арабском языке и около 20 на фарси по всем известным тогда разделам научного и философского знания.

Из научных трудов главный – «Канон врачебной науки». В его 5 книгах обобщены и систематизированы накопленные к тому времени медицинские знания и собственный опыт практикующего врача. Этот труд был одним из основных руководств по медицине в арабском мире и Европе вплоть до XVII в.

Главный философский труд Ибн Сины – «Книга исцеления», сочинение в 18 томах, включавшее «Логику», «Риторику», «Поэтику», «Физику» (в 8 частях, шестая – «О душе»), «Метафизику». Метафизика этого мыслителя зиждется на различении бытия, необходимого в себе (Бога), и бытия, необходимого благодаря другому. Поскольку, по Авиценне, одно необходимое существо может породить только нечто одно (потому что в нем нет множественности), Бог творит одно разумное существо (первую интеллигенцию) и притом необходимо и от вечности. Бог есть единственное бытие, эссенция (сущность) и экзистенция (существование) которого совпадают и которое поэтому необходимо само по себе. Всякое другое бытие необходимо условно (обусловлено другим бытием) и подразделяется на вечное и преходящее. В силу духовной деятельности первой, сотворенной интеллигенции, возникает иерархически устроенное мироздание.

На низшей ступени возникает деятельный разум, задача которого – просветить воспринимающий разум человека и дать формы земной материи. Поскольку вещи и человеческий разум возникли из одного и того же источника, возможно адекватное познание мира. Цель жизни – соединение с деятельным разумом.

Эта теория критиковалась со стороны теологов за то, что если мир необходимо и вечно существует благодаря Богу, то нет никого акта творения в собственном смысле. Самые авторитетные нападки исходили от *аль-Газали* (ок. 1058–1111), старавшегося установить пределы философствованию о Боге, используя критико-познавательные доказательства.

Аверроэс (Ибн Рушд, ок. 1126–1198) оказал влияние на латинский Запад своими объемистыми комментариями к сочинениям Аристотеля. В истории философской мысли осталось 3 группы его комментариев:

– парафразы кратко излагают выводы Аристотеля; – средние комментарии дают объяснение содержания аристотелевского учения и собственного учения;

– большие комментарии детально разъясняют тексты Аристотеля. Аверроэс стремится объединить философию с мусульманской

религией, различая уровни толкования Корана, соответствующие различным уровням разумной способности человека.

В учении о разуме он различает деятельный (активный) разум, создающий интеллигибельные формы, и разум потенциальный, воспринимающий их. Тот и другой вечны и индивидуальны. Актуализация форм в потенциальном разуме конкретного человека создает индивидуальный приобретенный разум. Поскольку разум, будучи связанным с человеком, смертен, учение Аверроэса исключает личное бессмертие индивидуальной души.

Наиболее видным представителем иудейской арабоязычной средневековой философии явился *Моисей Маймонид* (1135–1204), родившийся в Испании и главные свои сочинения написавший на арабском языке. Самое заветное из произведений Маймонида – «Путеводитель колеблющихся». Он обращается в нем к тем, кто поколебался в вере, занимаясь философией. Маймонид стремится показать, что веру можно укрепить вновь благодаря наукам.

Маймонид уверен, что если некоторые места из Библии противоречат научному знанию, то их следует толковать аллегорически.

Мыслитель стоит на позициях негативной теологии, утверждая, что говорить о сущности Бога можно только отрицательными выражениями. Утвердительные же касаются лишь его действий, но не сущности.

История средневековой философии завершается в XV в. Ее конец связан с разложением феодализма. На своей завершающейся стадии средневековая философия существует параллельно с философией эпохи Возрождения.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные характеристики Западной средневековой философии?
2. В чем заключается метод аллегорического толкования?
3. Что такое апологии; как апологеты относились к античной философии?
4. Как рассматривалось соотношение веры и разума?
5. В чем заключаются концепции теоцентризма, креоцентризма, персонализма в патристике?
6. Как решалась проблема универсалий в реализме и номинализме? 7. В чем отличие схоластики от мистики?
8. Признавала ли арабская философия ценность идей античной философии?
9. Учения каких античных мыслителей оказали влияние на философию латинского Запада?
10. В чем значение средневековой арабской философии?

Тема 4.2

Философия Средних веков и эпохи Возрождения

Часть II

Философия эпохи Возрождения

1 Социально-экономические и мировоззренческие основания философии Возрождения. В период расцвета средневековья созревали материальные предпосылки для возникновения новых производственных отношений. Укреплялись общественные слои населения, феодальные поместья и предместья преобразовывались в крупные города, усиливались противоречия не только между мелкими товаропроизводителями и феодалами, но и между нарождающимися классами. В недрах средневековой цивилизации шло накопление первоначального капитала.

Эпоха Возрождения для Европы – это эпоха зарождения капиталистических отношений, формирования государств и абсолютных монархий, период глубоких социальных конфликтов – Крестьянской войны в Германии, религиозных войн во Франции и Нидерландской буржуазной революции. Философская мысль Возрождения рождалась в борьбе итальянских горожан за создание и укрепление независимых городов-республик; она развивалась во времена возвышения абсолютизма, Реформации и католической реакции в Европе. Судьбы философских учений и самих философов нельзя понять вне социально-политических и идеологических конфликтов этой эпохи.

С эпохой Возрождения обычно связывают целый ряд изменений в социально-экономической и духовной жизни Западной Европы, начиная с XIV и по XVI в. Официальной философией вначале этого периода была еще схоластика, но возникновение культуры гуманизма, возобновление античного философского наследия и значительные достижения в области естествознания привели к тому, что изменяющееся мировоззрение отразилось более отчетливо в искусстве и этике, а затем и в науках о человеке и обществе. Поэтому философское мышление эпохи Возрождения принято характеризовать как антропоцентрическое.

Несмотря на то, что в философских концепциях *Николая Коперника* (1473–1543), *Николая Кузанского* (1401–1464), *Джордано Бруно* (1548–1600), *Томмазо Кампанеллы* (1568–1639) и других отражался переходный характер этой эпохи, тем не менее, изменения в умонастроениях людей были существенны. Эти перемены были связаны, прежде всего, с процессами *секуляризации* (освобождением от религиозных и церковных догм). Такие процессы происходили во всех областях общественной жизни. Самостоятельность по отношению к церкви приобретали не только экономическая и политическая жизнь, но и наука, искусство, философия. После эпохи средневековья новые производственные отношения не могли далее развиваться в границах теологического мирозерцания. В связи с развитием производства назрела необходимость естественнонаучного объяснения процессов и явлений природы и общества.

Философия Возрождения тесно связана с развитием современного ей естествознания, великими географическими открытиями, ростом объема сведений о живой природе, первыми шагами в области систематизации растений, возникновением научной анатомии, открытием кровообращения, развитием математики и механики и в особенности – с созданием Коперником новой космологии.

Выделение философии эпохи Возрождения в качестве особого этапа в истории философии обусловлено специфическим характером поставленных ею проблем, что определило ее отличие от философии средневековья и Нового времени.

Философская мысль Ренессанса охватывает два с половиной столетия (от раннего гуманизма XIV до натурфилософии конца XVI – начала XVII в.) и не может рассматриваться только как этап разложения средневековой схоластики. Безусловно, она строилась совсем на других основаниях, но, вместе с тем, это не означает полного разрыва со всем наследием средневековой мысли. Великие художники, поэты, философы и ученые Возрождения – это люди, прежде всего, воспитанные на христианских традициях средневековья. Например, на формирование учений Н. Кузанского и Дж. Бруно плодотворное воздействие оказывали концепции средневекового неоплатонизма («Ареопагитики» (труды, приписывавшиеся по церковной традиции ученику ап. Павла Дионисию Ареопагиту), Шартрская школа (XII в.), Давид Динанский (нач. XIII в.)), свободомыслие Аверроэса нашло продолжение в трудах Пико делла Мирандолы (1463–1494), Мишеля Монтеня (1533–1592), Дж. Бруно.

2. Философские воззрения Н. Кузанского. Не будет преувеличением назвать *Николая Кузанского* ключевой фигурой в философской мысли эпохи Возрождения. Родившись в южногерманском селении Куза, Николай Кребс (такова его настоящая фамилия) поступает в школу «братьев общей жизни» в Голландии, где обучались «свободным искусствам», занимались комментированием теологических и философских книг, изучали греческий и латинский языки. По возвращении в Германию он поступает в Гейдельбергский университет, известный своим номиналистским «духом». В 1417 г., переехав в Падую, он поступает в школу церковного права. Одновременно его привлекает естествознание, математика, география, астрономия, а главное – философия. С 1426 г. он принимает сан священника. Несмотря на это, Кузанский выдвигает идею бесконечности Вселенной в пространстве. Вселенная однородна, равноценна в своих различных частях, которые не лишены обитателей. Тем самым он становится предшественником Н. Коперника и Дж. Бруно и провозвестником гелиоцентрической картины мира.

В философии он ориентировался на идеи неоплатонизма, но как мыслитель, разрывает со средневековой схоластической традицией богословия. Ему чуждо создавать рационалистическую систему веры, для подкрепления которой чаще всего использовали авторитет Аристотеля. Центральное место в философии Кузанского занимает проблема соотношения Бога и мира (конечного и бесконечного).

Кузанский отрицает возможность познания Бога через перечисление его атрибутов: ни одно определение, ни все взятые в совокупности не могут исчерпать божественной сущности. В таком подходе чувствуется отказ от канонической теологии и уже видится философский подход, в котором Бог есть философская категория, означающая бесконечное начало и скрытую сущность всего. Философский Бог Николая Кузанского – это идея, характеризующая первоначало всего сущего. Отвергая в философии теологическую и библейскую терминологию, рассматривая соотношение конечного мира вещей и бесконечной сущности, он отказывается от понятий «акт творения», «эманация» и развивает теорию «развертывания» из Бога того, что содержится в нем в «свернутом» виде. Мир есть то, что развертывается из Бога. Вселенная есть развертывание божественного первоначала, а вечное развертывание есть ее развитие!

Бог, согласно Н. Кузанскому, есть абсолютный максимум, бесконечность, но Он неделим, а это означает, что он абсолютный минимум. Кузанский формулирует идею мистического пантеизма: «Бытие бога в мире есть ни что иное, как бытие мира в Боге». Диалектическое понимание Бога как единства противоположностей сближает бесконечного Бога и конечный мир.

Но Бог и природа не одно и то же. Материя – всего лишь видимый мир, мир кажимости, за которым скрывается мир сущности. Но природа рассматривается им как единство противоположностей, т. е. диалектически. Природный мир представляет собой живой организм, одушевленный мировой душой. Все части мира находятся в постоянной динамике и всеобщей связи.

Особое место в философской концепции Кузанского отводится человеку. Человеческая природа рассматривается им как результат наиболее значительного, высшего божественного творения. Звучат даже идеи обожествления человека, которого он называет «очеловечившимся Богом». Согласно воззрениям Кузанского, человек есть диалектическое единство конечного и бесконечного. В онтологии Кузанского человек стоит выше всех существ и помещен ближе всего к Богу.

Человеческая природа в учении Кузанского представляет собой высшее и наиболее значительное божественное творение, «лишь немного пониже ангелов» говорит автор «Ученого незнания». Характерное для всего сущего «совпадение противоположностей» находит свое выражение и в человеческой природе. Соотношение «свернутого» в боге максимума и «развернутой» в космосе ограниченной бесконечности отражается и в человеческой природе. Но такая божественная «полнота совершенства» может быть свойственна лишь человеческой природе в целом, а не отдельному человеку. В отдельном индивиде человеческая сущность проявляется ограниченно. Тот, кто поднимется до «соединения с максимальностью», может мыслиться как богочеловек. Подобное соединение возможно лишь в «сыне божием». Так учение Кузанского о человеке сливается с его христологией. Вместе с тем, это скорее не дань

средневековой схоластике, а пантеистические тенденции в его философии, связанные с учением о «свертывании и развертывании» божественного начала, о совпадении противоположностей. Речь идет о том, что человек «стягивает» в себе всю Вселенную. Таким образом, христианское учение о божественном триединстве перерабатывается Кузанским в диалектическое учение о боге, мире и человеке.

Весьма интересен подход Кузанского к проблеме познания. Сама возможность познания мира человеком заложена в самой природе человеческого ума, в практическом характере человеческой деятельности. Как Бог развертывает из себя мир, так человек развертывает из себя предметы рассудка. Утверждая, что ум человека основывается на ощущениях, соединяемых с воображением, Кузанский предвосхитил создание основ философской гносеологии.

Вопрос познания мира решался Н. Кузанским номиналистически. Не отрицая опытно-эмпирических форм познания и признавая за ними необходимый этап познания, который требует упорядочивания в рассудке. В результате абстрагирования возникает много слов, – «имен». Но чувства, рассудок могут быть инструментами познания природы, а не Бога, которого можно постигнуть лишь разумом – высшей познавательной способностью человека, чисто духовной сущностью, порождением самого Бога.

Философские идеи Н. Кузанского воплощенные в трактатах «Об ученом незнании», «О скрытом Боге», «О бытии – возможности», «О мудрости» оказали заметное влияние не только на современников, эпоху, но и на формирование философской культуры мыслителей последующих столетий.

Философию эпохи Возрождения отличает ярко выраженный *антропоцентризм*, гуманизм, *неоплатонизм*, связанный с широкой постановкой онтологических проблем, и *специфика натурфилософии*. Эти черты философия данного периода приобретала поступательно, и они могут быть основанием трех периодов Ренессансной философской мысли.

3. Натурфилософия эпохи Возрождения. Систему принятых в средневековье представлений о мире справедливо было бы назвать системой авторитетных мнений. Однако, такая «удобная» жесткость системы в целом имела один существенный недостаток – незначительные изменения в одном из ее элементов были способны автоматически привести к полному ее разрушению.

Неустойчивым структурным образованием средневековья являлось научное познание. Внешне целиком зависимое от авторитетов церкви, внутренне оно медленно, но уверенно накапливало новые факты бытия природы, общества и человека. Кроме того, росли противоречия между наличным знанием и требованиями производства. Вера в достоверность картины мира Аристотеля-Птолемея уже оплачивалась высокой ценой. Ее последователи все чаще ошибались в прогнозах, а космология и вычисление движения небесных тел обрастали новыми дополнениями (приходилось рассчитывать более 50 кругов для движения некоторых планет). В конце концов, такое объяснение стало многосложным и настолько путанным, что не могло больше претендовать на истину. После античной *природоцентристской картины мира* следующий скачок в развитии научного миропонимания произошел лишь в середине XVII – первой половине XVIII в. Изменение взглядов на природу, общество и человека в Новое время зарождалось в лоне европейской культуры задолго до этого. Предвестником такого шага еще в XVI в. стал **Николай Коперник**. Предположение о том, что центр

Вселенной – Солнце (*гелиоцентризм*), сделало расчеты траектории небесных тел проще и точнее. Эта мысль и отражена в его труде «Об обращениях небесных сфер». Однако нетронутыми остались представления о сферичности движения, замкнутости мира и материальности сфер. Но все же Коперник порывает со всей предшествующей научной традицией. Утверждение новой, коперниканской системы мироздания, повлекло за собой создание новой физики, формирование нового миропонимания на основе изменения способа мышления. Гелиоцентризм концепции Коперника вел к пересмотру всей теоцентристской концепции человека. Пошатнулись религиозные догмы. Сократовское «познай самого себя» стало принципом рефлексии мыслящих категориями науки людей. Научное знание действительно становилось способом существования сознания.

Примером активизации личностных качеств человека того времени в новой, естественнонаучной картине мира, является сторонник философии «бесконечности»,

проповедовавшей Н. Кузанским, Дж. Бруно. Он самоотверженно распространял свои прогрессивные естественнонаучные взгляды. Бруно утверждал, что центр вселенной находится всюду, чем указал на необходимость пересмотра проблемы значимости человека в природе. Он же возродил идею античных атомистов о множественности миров. «Разорвав» границы Вселенной, Бруно, тем самым, средствами естественнонаучного анализа показал значимость человека во Вселенной: кончилось одиночество человечества, появилось стремление к поиску иных миров, поменялись векторы цели и смысла жизни. На смену учения об иерархии пространства пришло новое представление об однородности физического пространства вечной и бесконечной вселенной. Оказалось, мир земной и человеческий вписывается в бесчисленное множество миров в беспредельном пространстве. Так возникла проблема о месте человека в механистической картине мира. Если Земля оказалась одним из небесных тел, а не низшей ступенью в иерархии, то человек живет «в небе», а не в «подлунном мире», тем самым он из «низшего», греховного существа, как это считалось в средневековье, превращается в более возвышенное земное создание, олицетворяя собой центр притяжения.

Помимо этого Бруно, не принимая ни одну религию, вообще отрицал Бога в привычном понимании, говоря в «Диалогах», что природа, материя сама является Богом и создателем (**пантеизм**): «Все природные формы происходят из материи и снова в материю возвращаются». Таким образом, в представлениях человека о мире на смену божественной воле пришла необходимость естественного природного закона.

Между тем события в Европе (войны, болезни) все больше убеждали человека, что ни в людях, ни в природе нет имманентной (внутренне присущей) разумности. Просвещенный европеец воспринять аристотелевский образ мироздания как замкнутого, гармоничного и совершенного Космоса уже не мог. Он не узнавал мир в возвышенно-идеальной картине мироздания, которую рисовал Аристотель и вслед за ним Фома Аквинский. В силу экономического интереса и силой научного познания наука и философский материализм набирали мощь. Для образованного человека того времени постепенно становилось ближе атомарное, естественное объяснение мира. Новая наука рождалась в ходе упорной борьбы против схоластики и религиозного мирозерцания, в ходе идеологической борьбы буржуазии с феодализмом.

Дальнейшее бурное развитие промышленности предоставило множество фактов для различных областей науки. Печатный станок, часы, оптика, «импорт изобретений с Востока», географические открытия – все эти «интересы производства» доставили материал и возможности для развития естествознания. Подтверждением тому служит открытие *Тихо Браге* (1546–1601), сделанное им в 1577 г. Изучая с помощью наблюдения движение одной кометы, он заметил, что траектория ее движения пересекает орбиты планет. Результат привел в замешательство. Это означало, что кристаллические сферы, предназначенные для движения планет, не существуют. Практика показала несостоятельность общепринятой теории, ее заблуждение. Вместо «хрустальных» сфер, от которых не мог отказаться даже Коперник, Браге ввел орбиты или траектории. Кроме того, комета, движение которой он вычислял, двигалась, по его мнению, по овальной орбите. Это вскрывало еще одну брешь в традиционной космологии, пошатнулась догма о совершенстве кругового движения, и было предвестником эллиптических орбит.

Впоследствии *Иоганн Кеплер* (1571–1630) – сторонник взглядов Коперника – в результате математических изысканий пришел к выводу, что, используя комбинации кругов (метод, введенный Птолемеем), объяснить «нерегулярное» движение Марса невозможно. Не дает ответа и предположение об овальных орбитах планет. Но вот эллиптические орбиты с варьирующейся скоростью все объясняли. Кеплер осуществил переворот внутри самой «коперниканской революции». Более того, на основе одного из законов, открытых им, он предположил, что Солнце является причиной движения планет. Не Бог, а реальная частица Вселенной – Солнце – есть причина движения планеты Земля. В результате открытия Кеплера отпала надобность во всем сверхъестественном, стала разрушаться религиозная картина мира и природоцентристская концепция человека. Таким образом, августинова парадигма вошла в контрадикторное противоречие (т. е. противоречие, неразрешимое в условиях данной системы) с постоянно увеличивающимся знанием о мире и месте человека в нем.

4. Антропоцентризм и гуманизм Ренессанса . В связи с изменением социально-политических условий, с ростом знания и динамизмом производства роль человека в событиях и сферах бытия стала много-сложнее. Значимость человека в обществе и природе, несомненно, увеличилась по сравнению со средневековым существованием человека. Более востребованной стала индивидуальность человека, его образованность, смелость мышления и оригинальность действий. В разных ситуациях люди вынуждены были больше верить в собственный ум и личную смекалку. Умелость теперь оценивали выше всего. Поклонение обычаю сменилось культом удачи. У *Боккаччо* , *Саккети* , *Джованни* мораль всех новелл: в удаче скрытый грех наполовину прощен. Отсюда следует, по их мнению, что надо достигать цели, не раздумывая над средствами, и скрывать пути, чтобы достичь цели наверняка. Это довольно противоречивая мысль может породить асоциальные мировоззренческие выводы.

Разрушение сословно-корпоративной структуры способствовало возникновению интеллигенции из купцов, знати, юристов, преподавателей, даже из ремесленников и крестьян. Так появились кружки гуманистов, не связанных с университетами, где все еще преобладала схоластика. Понятие «*гуманизм*» появилось в середине XV в. и означает то, что Цицерон и Тацит в свое время выразили термином «*humanitas*» – человеческий, человечный. Речь идет о качествах свободного, образованного гражданина, необходимых для активного участия в жизни общества. Гуманисты-интеллигенты не были связаны определенной профессией. Они представляли новую аристократию – «аристократию духа». Их мысли направлены на изучение классической древней (античной) литературы, философии, которые признавались эталоном культуры. Отсюда и название эпохи – «возрождение». Позже понятие гуманизма осталось в качестве обозначения научных дисциплин, занятых осмыслением внутреннего мира человека, появился термин «гуманитарные науки».

Родоначальником гуманизма считается поэт и философ *Франческо Петрарка* (1304–1374). В трактате «О невежестве собственном и многих других» он отвергал схоластическую ученость, так как считал ее бесполезной для человека его времени. По его мнению, не надо слепо подражать гениальным предшественникам, а надо переосмыслить культуру античности и превзойти ее. Это направление гуманизма и стало ведущим в эпохе Возрождения. Петрарка считал, что содержание подлинной философии составляют науки о человеке. Благодаря такому акценту в философии возник сильный интерес к личностному самосознанию человека, а деятельность личности стало в гуманизме центральной категорией.

Именно это и отражено в учении гуманиста *Леона Альберти* (1404–1472), где основная мысль в том, что человек одерживает верх над сложностями судьбы собственной активностью.

Такие индивидуалистические тенденции составили содержание и творчества *Лоренца Валлы* (1407–1457). В философском сочинении «О наслаждении» он провозглашал стремление к наслаждению. По его мнению, мерило нравственности – личное благо. Часто такие тенденции в истории философии приобретали даже асоциальные оттенки.

Во второй половине XV столетия сформировались новые идеи гуманизма о достоинстве личности, указывающие на особые качества человека по сравнению с другими живыми существами и особое положение его в мире. *Пикоделла Мирандола* (1462–1494) в «Речи о достоинстве человека» поместил человека в центр мира и утверждал, что достоинство заключается в свободе. Свобода трактовалась им как возможность человека стать тем, кем он пожелает. Воспевая мощь человека, его творения, мыслители неизбежно сближали человека с Богом. Не случайно в этот период появилось понятие «вирту». Историк и государственный деятель *Николо Макиавелли* (1469–1527) в трактатах «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» средневековую концепцию божественного предопределения заменил идеей фортуны, признавая силу обстоятельств. Но, по его словам, судьба лишь наполовину властвует над человеком, поэтому он (человек) должен бороться с обстоятельствами. В связи с этим движущей силой истории, наряду с фортуной, он и считал «вирту», то есть воплощение человеческой энергии, умения, таланта.

Мысль эпохи Возрождения направлена на постижение самого человека и его взаимоотношений с миром. Божество не отрицалось, но земное заслонило его. Деперсонализация Бога заключалась в том, что он либо растворялся в природе – пантеизм («природа есть Бог в вещах» – повторял Бруно), либо мир погружен в Бога – *гилозоизм*

(Кузанский). Пантеизм и гилозоизм соответственно наделяли природу способностью к бессознательному творчеству, приписывали ей наличие особого языка, понимание которого вселяло надежду на познание и изменение мира. Кстати сказать, в связи с этим появились магия, астрология, алхимия как яркие эзотерические учения.

Зарождалась и обретала силу *антропоцентристская концепция*: развивались и утверждались взгляды на человека как на центр мироздания. В эпоху Возрождения человек представлен не просто как цель мироздания, а как «создатель» самого себя как личности и господин над всей природой. Вера в изначальный человеческий грех стала угасать. С одной стороны, научный прогресс эпохи Возрождения обусловил развитие передовых идей антропоцентризма и заставил людей поверить в себя и свои силы. С другой стороны, овеществление связей и взаимодействий между людьми, сопровождавшее становление капиталистического производства, открыло возможность развития всестороннего, универсального индивида. На овеществление общественных отношений человек отвечал пробуждением и развитием самосознания, способности к систематической рефлексии. Человеческое самосознание существенно менялось. Эти перемены были связаны с процессами секуляризации, то есть с освобождением от религиозных и церковных догм. Такие процессы происходили во всех областях общественной жизни. Человек, взрослея, осознавал себя, а не кого-то в качестве творца собственной судьбы. Такой силы и власти человек еще не имел никогда. Однако недопустимо рассматривать Возрождение как полностью секуляризованную эпоху. Христианство людей в этот исторический период было совершенно сознательным, часто глубоким и искренним. Гуманизм, к которому они стремились, был и хотел быть гуманизмом христианским. Другими словами, эпоха Возрождения взяла из средневековья самое ценное, что может дать одна из религий – христианский гуманизм. Он был привнесен почти во все последующие учения о человеке, начиная с зарождения науки Нового времени.

Ренессансный характер антропоцентристской концепции человека заключается в стихийном сочетании сенсуализма и рационализма. Совершенно по-другому мыслится человек в эпоху Возрождения нежели в средневековье. *Антииерархичность возрожденческого антропоцентризма* – вот главное отличие от антропоцентризма схоластики. Эпоха Возрождения раздвинула пределы вселенной до бесконечности и подняла человека до творения самого себя как личности. Произошло включение человека в общий природный ряд, но уже не как ничтожной песчинки, а как божества. С этого момента люди стали искать точку опоры в своей жизни не столько «на небе», в Космосе, сколько «на земле», то есть в себе, в своей душе. Поэтому для данного периода проблема индивидуальности была чрезвычайно актуальной, она содержала в себе не только идею защиты субъекта деятельности, но и новые идеалы человека. Вместе с тем, индивидуальность все чаще перерастала в оригинальность. Эта тенденция не обошла и науку. Ситуация, когда человек представляет в науке себя, опасна для результатов познания. Это гносеологический «тупик». Поэтому постепенно назрела необходимость пересмотра целей и методов научного познания. Начало решения этой проблемы представлено в философском содержании механистической картины мира, в философии Нового времени.

С точки зрения философского анализа социально-экономических условий, мировоззрения и философии эпохи Возрождения можно сделать вывод, что Возрождение сформировало новый стиль мышления во взглядах на природу, общество и человека. Этот стиль требовал точного прогноза мирового процесса на основе наиболее разработанной к тому времени науки – механики. Стиль мышления согласовывался с объектом познания – мир как совокупность динамических систем, как динамическая гармония природы, человека и общества. В предчувствии изменения картины мира от натурфилософии до философии развития возникла потребность и в новом философском методе познания. Решить эту задачу удалось философии и науке Нового времени.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите открытия в естествознании, в результате которых происходила секуляризация картины мира?
2. В чем смысл отличия возрожденческого антропоцентризма от средневекового?

3. Какие философские направления появились в эпоху Возрождения? 4. Что выражает собой понятие «гуманизм» и кто из философов Ренессанса может считаться его яркими представителями?

5. В чем заключалось философско-мировоззренческое значение трудов Н. Коперника? Что означала смена картины мира?

6. Насколько значительными оказались философские взгляды Н. Кузанского и что именно мы можем поставить ему в заслугу, как мыслителю, определившему дальнейшее развитие философии?

7. Подумайте, почему в эпоху Возрождения формируется культ творческой деятельности?

Тема 5

Философия Нового времени (XVII–XVIII вв.)

Развитие буржуазных отношений в обществе повлекли за собой изменения не только в экономике, политике и социальных отношениях, меняется и сознание людей. Важнейшим фактором такого изменения общественного сознания оказывается наука, и прежде всего экспериментально-математическое естествознание, которое как раз в XVII в. переживает период своего становления: не случайно XVII в. обычно называют эпохой научной революции.

В Новое Время, в отличие от античности и Средневековья, сформировалось новое представление о науке. Наукой стали заниматься ради практической пользы. Природа стала пониматься как практическое бытие и поэтому главной наукой стало естествознание. Появляется ориентация на познание объективной природы, осмысление и обобщение результатов науки, утверждение философского материализма.

Особенностью науки Нового Времени является, с одной стороны, опора на опытно-экспериментальное знание как средство достижения истины, свободное от авторитетов и догматов и, с другой стороны, успехи математики. Лидером естествознания среди наук стала механика (наука о движении тел, наблюдаемых непосредственно или с помощью инструментов).

Формируется механистическая картина мира. С позиции данной картины мира трактуются все явления природы (машины, созданной Творцом). В данной картине мира роль Бога сведена к минимуму – создание материи и ее первотолчка. Далее – развитие мира подчиняется законам причинно-следственных связей.

Развитие науки побуждает философов постоянно согласовывать свои представления с достижениями науки. Философия перенимает у естествознания стиль мышления, идеалы, ценности. Акцент философов XVII в. ставился на методологических проблемах познания. Познание рассматривается как зеркальное отражение действительности в сознании человека. Разуму отводится роль стороннего наблюдателя.

XVII в. – время критики Средневековой схоластики. Наиболее яркий критик схоластики – Рене Декарт. Френсис Бэкон и Томас Гобб утверждали, что построить надежное здание истинной философии можно только опираясь на опытно-экспериментальное естествознание.

Именно они заложили фундамент эмпиризма (от греч. *emprigia* – опыт; источник познания – в опыте). Для эмпиризма характерно взаимодействие 2-х источников получения знания – органов чувств человека и разума. Рене Декарт, Барух Спиноза, Лейбниц видели в математике проявление «естественного света человеческого разума, который способен проникнуть в любую тайну и постичь истину».

1. Ф. Бэкон. Учение о методе. Одним из крупнейших философов Нового времени и родоначальником эмпиризма был английский аристократ, лорд **Френсис Бэкон** (1561–1626). По окончании Кембриджского университета **Ф. Бэкон** избирается в парламент и делает политическую карьеру, вершиной которой становится его назначение лордом-хранителем королевской печати при короле Якове I. Будучи лордом-канцлером, Бэкон был привлечен к суду. После своего помилования Бэкон не возвращается на государственную службу и полностью посвящает себя научной и литературной деятельности. Он первым поставил перед философией цель создать научный метод. Бэкон считал, что цель научного знания – в

принесении пользы человеческому роду; в отличие от тех, кто видел в науке самоцель, он подчеркивает, что наука служит жизни и практике и только в этом находит свое оправдание. Общая задача всех наук – увеличение власти человека над природой. Его знаменитый афоризм – «Знание есть сила» становится для науки последующих веков знаменем, под которым совершаются открытия, целью которых становится удовлетворение потребностей человека, улучшение его жизни и получение власти над природой. Говоря о назначении науки, Бэкон писал не только о созерцательном благе научного поиска, «но поистине о достоянии и счастье человеческом и о всяческом могуществе и практике. Ибо человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько охватил в порядке природы делом и размышлением; и свыше этого он не знает и не может. Никакие силы не могут разорвать или раздробить цепь причин; и природа побеждается только подчинением ей. Итак, два человеческих стремления – к знанию и могуществу – поистине совпадают в одном и том же...»

Для Бэкона предметом философии являются Бог, природа и человек. Философия, ориентирующаяся на науку, концентрирует внимание на природе (богословие, как философское богопознание, находится за пределами науки); задача «естественной философии» – познать единство природы, дать «копию Вселенной». Всех философов, согласно воззрениям Бэкона, можно разделить на три группы. Одних можно сравнить с пауками, которые ткут паутину своей системы лишь из индивидуального сознания; их представления и утверждения не подтверждаются опытом. Вторые – уподоблены муравьям, они собирают в свой философский муравейник все, что встречается им на пути; это грубые эмпирики. Истинный философ подобен пчеле, которая облетает цветы, собирает различные соки и перерабатывает их в мед. Для Бэкона подлинным идеалом становится философ-пчела, философ, который перерабатывает в своем мышлении данные опыта и поднимается до предельных обобщений.

Главной философской проблемой в учении Бэкона становится поиск и обоснование метода. Не отвергая значения дедукции (как движения от общего к частному в познании) в получении нового знания, Ф. Бэкон выдвигал на передний план индуктивный метод научного познания, опирающийся на результаты эксперимента, при котором процесс познания движется от частного к общему. Он критикует философов-схоластов эпохи средневековья, во всем искавших подкрепление своим рациональным умозаключениям авторитетные аргументы Платона или Аристотеля. Чтобы ответить на вопрос: «Сколько ног у мухи?», вовсе не обязательно обращаться к наследию Аристотеля. Необходимо установить это опытным путем. «Самое лучшее из доказательств, – писал Бэкон, – есть опыт, если он коренится в эксперименте».

Экспериментальное естествознание, за которое ратует Бэкон, не всегда может использовать полную индукцию. Это означает, что ученый не в состоянии провести полное перечисление и изучение всех предметов одного класса. В результате он прибегает к неполной индукции, означающей получение вывода по эксперименту, охватывающему не весь класс одновременно. Классическим образцом того служит приводимый еще самим Ф. Бэконом пример с белыми лебедями, когда мы делаем вывод, что все лебеди белы, поскольку не видели *всех* лебедей, включая черных.

Предлагаемый Бэконом метод индукции, был описан еще Аристотелем, но не находит у последнего абсолютного значения. Бэкон абсолютизирует индукцию как метод познания природы и разрабатывает его теорию, согласно которой обязательно прохождение пяти этапов исследования, результаты которых фиксируются в соответствующей таблице. Весь объем эмпирического индуктивного исследования включает в себя пять таблиц:

1. Таблица присутствия (перечисление всех случаев встречающегося явления);
2. Таблица отклонения или отсутствия (фиксация случаев отсутствия признаков у родственных предметов);
3. Таблица сравнения или степеней (сопоставление несоответствия признаков того или иного предмета);
4. Таблица отбрасывания (исключение отдельных признаков, не типичных для явления или предмета);
5. Таблица «сбора плодов» (здесь формируется вывод на основе того общего, что имеется в предыдущих таблицах).

Исторический опыт показывает, что предложенный метод до сих пор действенен во всех эмпирических научных исследованиях. Но почему же опыты прошлого не имели положительного успеха, задает вопрос Бэкон. Ответ мы находим в его критической философии, направленной на выявление причин человеческих заблуждений и выработку рекомендаций по их преодолению.

По мнению Ф. Бэкона, главными препятствиями на пути к знанию становятся заблуждения, предрассудки. Человеческое сознание засорено «идолами» или «призраками» познания. Чтобы не стать их «заложниками», нужно устранить все препятствия, мешающие познанию истины и «очистить площадь ума». На пути к истине идолы – это ловушки, искаженные образы действительности, ложные представления и понятия. Бэкон выделяет «идолов» четырех видов. 1. «Идолы рода» коренятся в самой природе человека. Это ложные представления, присущие всему «роду человеческому», являющиеся результатом ограниченности человеческого ума и органов чувств. «Ум человека, – отмечал Бэкон, – уподобляется неровному зеркалу, которое примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде». 2. «Идолы пещеры» обусловлены индивидуальным жизненным опытом и узостью («пещерностью») этого опыта; в этом опыте – и ошибки, почерпнутые из книг, основанные на заблуждениях других людей. Идолы пещеры есть искаженные представления, связанные с субъективным восприятием окружающего мира. Причина заблуждений – в неспособности выйти за пределы «пещеры» собственной субъективности. 3. «Идолы рынка (площади)» возникают в результате принятия слов «толпой», при «взаимной связанности» людей, когда слова либо имеют разный смысл, либо обозначают несуществующие вещи; включаясь в язык исследователя, они мешают достижению истины. Это заблуждения, связанные с неправильным употреблением слов. В науке и философии это заблуждение связано с неустоявшимся категориальным аппаратом. 4. «Идолы театра» – некритические заимствования из различных философских систем или научных теорий. Каждая философская система, считал Бэкон, это драма или комедия, разыгранная мудрецом. Те или иные философские творения, гипотезы ученых, многие начала и аксиомы наук. Они созданы как бы для театрального представления, для «комедии» (игра в вымышленные искусственные миры). Необходимо уметь распознавать все эти «идолы» и преодолевать их. Построение понятий «через истинную индукцию, – утверждал Ф. Бэкон, – есть, несомненно, подлинное средство для того, чтобы подавить и изгнать идолы».

Взгляды Ф. Бэкона, изложенные им в трактате «О достоинстве и приумножении наук» (1623) и наиболее известном сочинении «Новый органон наук» (1620) принесли автору прижизненную славу. Начатая в 1627 г. и посмертно изданная книга «Новая Атлантида» не была закончена. Однако в изданных произведениях Ф. Бэкона явственно прослеживается его решимость отстаивать эмпиризм как наиболее действенный метод обновляющейся науки. К иному варианту понимания методологии научного исследования приходит великий французский ученый и философ Рене Декарт.

2. Рене Декарт (латинизированное имя – Картезий) (1596–1650), французский философ, математик и естествоиспытатель, более других ответственный за идеи и методы, отделяющие эпоху Нового времени от Средневековья.

Декарт родился в семье мелкопоместного дворянина. Для раннего периода жизни Декарта важно, что он учился в организованном иезуитами коллеже Ла-Флеш, где изучал схоластическую философию и где провел более восьми лет. Там, пишет Декарт в «Рассуждениях», он убедился, сколь мало мы знаем, хотя в математике дела в этом смысле обстоят лучше, чем в любой другой области; он понял также, что для обнаружения истины необходимо отказаться от опоры на авторитет, принадлежащий традиции или сегодняшнему дню, и не принимать ничего на веру, пока оно не будет окончательно доказано. Декарт рано начал сомневаться в ценности книжной учености, так как, по его мнению, у многих наук отсутствует надежное основание. Хотя Декарт был католиком, но одно время он участвовал на стороне протестантов в Тридцатилетней войне. В круг его интересов входила верховая езда, музыка, фехтование и танцы. В возрасте 23 лет во время пребывания на зимних квартирах в Германии он сформулировал основные идеи своего метода. Десять лет спустя он перебрался в Голландию, чтобы в мире и покое заниматься исследованиями. В 1649 г. имевший европейскую

известность Декарт, по приглашению королевы Кристины, отправляется в Стокгольм, чтобы организовать и возглавить Королевскую академию наук. Но суровой, шведской зимы он не перенес, заболел и умер в феврале 1650 г.

Целью Декарта было описание природы при помощи математических законов. Центральная проблема метафизики – отношение сознания и материи – получила решение, которое, истинно оно или ложно, является самой влиятельной доктриной Нового времени.

Он был как математиком, так и философом, ставившим перед собой задачу создать заново философию, установив ее на незыблемых основах несомненного знания. Был абсолютно неудовлетворен всем корпусом знания, который приобрел в колледже и который отражал состояние философии в то время, и стремился пересмотреть все прошлые традиции, но в отличие от Бэкона обращался не к опыту, а к разуму. Основой для преобразования философии считал математику и поэтому усиленно занимался ею.

Декарт писал, что его не устраивает кабинетная ученость и что все можно найти в «великой книге мира и в себе самом», и всю свою жизнь следовал этим принципам. Прежде всего он изучал мир и поэтому мало читал произведений других авторов, считая, что не стоит зря тратить время. Декарт был экспериментатором и исследователем, чем напоминал Галилея, и хватался за все, что могло дать практическое применение, поэтому он был не только философом, но и крупнейшим ученым. Он – создатель современной алгебры и аналитической геометрии и один из создателей механики.

Декарт – автор закона преломления света, он много сделал для физиологии, психологии, физики.

Основные сочинения Декарта: «Рассуждения о методе» (1637), «Метафизические размышления» (1641), «Начала философии» (1644), «Правила для руководства ума» и др.

Философия для Декарта предстает основой всех наук, в фундаменте которой находится метафизика. Он писал в «Началах философии»: «Вся философия подобна дереву, корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие от этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике. Подобно тому, как плоды собирают не с корней и не со ствола дерева, а только с концов ветвей, так и особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под конец».

Декарт отбрасывает бесплодность умозрительной школьной философии и противопоставляет ей такую практическую философию, при помощи которой, зная силу и действия огня, воды, воздуха, звезд, небес и всех других окружающих нас тел, мы могли бы точным способом использовать их для разных целей и сделать хозяевами и господами природы. Практический метод Декарта состоит в переходе от общего к частному, основой которого всегда выступала математика. Он считает, что все науки должны быть подчинены математике: она должна иметь статус «всеобщей математики, ибо содержит в себе все то, благодаря чему другие называются частями математики» (Избр. произв. С. 93–94). Это означало, что познание природы представляет собой познание всего того, что может быть зафиксировано математически.

Декарт связывал научное мышление с философскими принципами и стремился подвести под эту связь рациональную основу, пытаясь обосновать основные исходные установки философии. Поэтому он считается основоположником современной западной философии. Он стремился построить научное знание в систематическом виде, а это возможно только, если оно будет воздвигнуто на очевидном и достоверном утверждении. Таким утверждением Декарт считал суждение: **«Я мыслю, следовательно, существую»** (*Cogito, ergo sum*).

Ход мысли Декарта таков: все необходимо подвергать сомнению, так как во всем можно сомневаться, кроме мышления. Даже если мои мысли ошибочны, все равно я думаю, когда они приходят ко мне. Декарт использует термин «мышление», чтобы охватить все сознательную духовную деятельность. Уверенность, что он есть «мыслящая вещь», дает Декарту основу для конструирования всего здания знания. Он установил это посредством метода сомнения и того, что он называет «светом разума». Однако это не скепсис, который был в античной философии, сомнение для Декарта – лишь средство построения прочного знания, а не самоцель. Скепсис Декарта – скепсис методологический, который должен привести к первичной достоверности.

Если для Бэкона исходная достоверность состояла в том, чтобы опираться на чувственное

познание, опыт, то Декарт как рационалист не удовлетворяется этим, так как понимает, что чувства могут обманывать человека и что на них опираться никак нельзя. Он также полагал, что нельзя доверяться авторитетам, так как возникает вопрос о том, откуда возникает достоверность авторитетов. Декарту необходимо такое основание, которое не вызывает никакого сомнения. Он пишет, что если отбросить и провозгласить ложным все, в чем можно сомневаться, то можно предположить, что нет Бога, неба, тела, но нельзя сказать, что не существуем мы, которые таким образом мыслим. Ибо это неестественно считать, что то, что мыслит, не существует. А потому тот факт, который выражается словами: «Я мыслю, следовательно, существую», является самым достовернейшим для тех, кто правильно философствует.

«Cogito» Декарта тесным образом связано с развитием, прежде всего математики, естествознания. Декарт писал, что лишь арифметика и геометрия содержат нечто достоверное и несомненное. И во сне и наяву, говорит Декарт, два плюс три всегда равняется пяти, а прямоугольник имеет не больше четырех сторон. Невозможно, чтобы такие очевидные истины подвергались сомнению.

«Cogito» Декарта – это мыслящая субстанция, которая открыта нам непосредственно, в то время как другая субстанция, а именно материальная, раскрывается нам опосредованно. Таким образом, мыслящая субстанция – это мышление, а материальная субстанция – это тело, она обладает акциденциями – формой, положением, движением на месте и т. д. Мыслящая субстанция не обладает протяженностью, она неделима, материальная же субстанция, или телесная, наоборот, обладает протяженностью, она делима на отдельные части.

Материя – такая субстанция, которая делится до бесконечности. В то же время Декарт не признавал атомов, для него не существовало и пустоты.

Декарт своим учением заложил основы дуализма – противопоставления двух субстанций: мышления и материи. Он признает, что мышление и материя не зависят друг от друга. Субстанция – это такая пещь, которая для своего существования не нуждается ни в чем, а только в самой себе.

Поэтому Декарт приходил к выводу, что совершенной субстанцией является только Бог, который для него – лишь гарант истинности познания; По Декарту, Бог не способен обманывать человека, как это случается сплошь и рядом в жизни. При этом Декарт придерживался принципа гносеологического оптимизма, согласно которому возможности познания безграничны.

Тесно связана с проблемой протяженности вещей и проблема движения, источник которого Декарт видит вне материи. Если приведенное в движение тело движется, то его может привести в состояние покоя нечто такое, что находится вне поля. Это была четко механистическая позиция. Механика для Декарта выступала как важнейшая конкретизация «всеобщей математики».

Декарт – основоположник научной космогонии. Он автор первой новоевропейской теории происхождения Вселенной. Хотя мир создан Богом, Бог не принимает участия в его дальнейшем развитии. Мир развивается по естественным законам. Законы природы достаточны для того, чтобы понять не только совершающиеся в природе явления, но и ее эволюцию. Декарт допускает, что природа была создана Богом в виде первоначального хаоса ее частей и их движений. По Декарту, однородная материя дробима на части, имеющие различные формы и размеры. В процессе дробления и взаимодействия формируются три группы элементов материи – легкие и разнообразной формы (огонь); отшлифованные частицы круглой формы (воздух); крупные, медленно движущиеся частицы (земля). Все эти частицы вначале двигались хаотически и были хаотически перемешаны. Однако, по мнению Декарта, законы природы таковы, что они достаточны, чтобы заставить части материи расположиться в весьма стройном порядке. Благодаря этим законам материя принимает форму нашего «весьма совершенного мира». Из первоначального хаоса благодаря взаимодействиям частиц образовались вихри, каждый из которых имеет свой центр. Непрерывное трение частиц друг о друга шлифует их и дробит. Отшлифованные круглые частицы, находясь в непрерывном круговом движении, образуют материю «неба», раздробленные части выпираются к центру, образуя материю «огня». Этот огонь из тонких частиц, находящихся в бурном движении, формирует звезды и

Солнце. Более массивные частицы вытесняются к периферии, сцепливаются и образуют тела планет. Каждая планета вовлекается своим вихрем в круговое движение около центрального светила.

Космогоническая теория Декарта объясняла суточное движение Земли вокруг своей оси и ее годовое движение вокруг Солнца. Но объяснить не могла других особенностей Солнечной системы, в том числе законов Кеплера. Это была умозрительная космогония, натурфилософская схема, не обоснованная математически. И тем не менее ей присуще великое достоинство – идея развития, поразительно смелая для той эпохи.

Эволюционная картина мира быстро распространялась в науке. Величием открывавшихся горизонтов учение Декарта захватило лучшие умы и надолго определило дальнейшее развитие физики и всего естествознания.

Механицизм Декарта проявился во всех других областях исследования, в частности, в объяснении характера деятельности растительных и в особенности животных организмов.

Из этих основных положений картезианской философии вытекал основной принцип механицизма Декарта, а именно, что человек представляет собой машину, своеобразную, но все-таки машину, лишенную какой-либо души, ни растительной, ни чувствующей. Действия человека в своей произвольной, безусловно-рефлекторной форме подобны действиям животного.

Одним из проявлений механистического подхода к человеку явилось учение Декарта о страстях. Он рассматривает страсти, которыми обладает человеческий организм, больше с физиологической точки зрения, считая, что страсти отражают те или иные действия человеческого тела. Все многообразие человеческих страстей он свел к шести основным: удивлению, любви, ненависти, желанию, радости, печали.

Рационализм Декарта проявлялся также в рассмотрении человека как разумного существа, которого отличают прежде всего целесообразная деятельность и речь.

Решая психофизиологическую проблему соотношения духовного и телесного, Декарт признавал независимость первого от второго. Для Декарта мыслительное, интеллектуальное является единственно истинным, начальным и преобладающим. Однако Декарт вовсе не признает, что материальная и духовная субстанции могут повлиять на направление течения процессов в противоположной субстанции. Более того, Декарт пытался определить центр сосредоточения этой связи чисто механически, а именно: в шишковидной железе мозга.

Декарт признавал существование у человека врожденных идей, которые характеризуются независимостью от внешних предметов, ясностью, отчетливостью, простотой. Высшим врожденным понятием выступает понятие Бога.

Кроме врожденных понятий существуют и врожденные аксиомы, как например: «две величины, равные третьей, равны между собой». К врожденным Декарт относил также и логические законы.

Познание, по Декарту, освещено светом разума, а заблуждение возникает вследствие того, что человек обладает свободной волей, которая представляет собой иррациональное начало в человеке.

В «Рассуждении о методе» Декарт описывает те правила, которые дают способ достижения наиболее истинного, достоверного познания. Эти правила, которых придерживался и сам Декарт, следующие: 1) исходить в своих рассуждениях только из таких положений, которые предстают в уме ясными и отчетливыми и не вызывают никаких сомнений в своей истинности; 2) разделять каждую сложную проблему на составляющие ее частные вопросы, чтобы каждую часть в отдельности лучше разрешить; 3) в своих рассуждениях стараться переходить от предметов самых простых и легко познаваемых к познанию более сложных вещей, от известного и доказанного – к менее известному и недоказанному; 4) стараться не совершать никаких пропусков в своих рассуждениях в процессе логического хода мыслей.

Главный метод познания для Рене Декарта – *дедукция*, которая опирается на аксиомы. «Истинное знание свой источник находит в разуме». Истинная дедукция должна состоять в получении нового знания. Она мыслилась Рене Декартом как *эвристический метод*. Согласно Декарту, решающим свидетельством истинности знания является его внутренняя логичность, ясность и очевидность. Логическими признаками достоверности знания является

всеобщность и необходимость. Данные истины невозможно вывести из опыта, так как они содержатся в разуме и присущи нам с рождения. Однако рационалисты не пренебрегали опытом, считая его результаты подтверждением аксиом.

Роль Декарта и его философии трудно переоценить. Влияние его на всю последующую философскую мысль огромно. Учение и различные направления в философии, развивавшие идеи Декарта, получили название «картезианство» (от латинизированной формы его имени – Картезия). А принципы современной науки, заложенные Декартом, до сих пор называются картезианским идеалом науки.

3. Учение о субстанции. Б. Спиноза . Барух (латинизированное имя *Бенедикт*) *Спиноза* (1632–1677) родился в Амстердаме в еврейской семье, которая бежала из Португалии от инквизиции. Семья Спинозы принадлежала к числу самых богатых и процветающих в Амстердаме, поэтому Спиноза был отдан в еврейское религиозное училище. В еврейской общине Амстердама изучавший иудаистскую философию и теологию Спиноза рассматривался как подающий надежды будущий раввин. Но он рано проявил склонности к независимости мышления, подкрепляемые изучением естественных наук и философии Декарта. Его философская и критическая, по отношению к иудаизму, позиция привела к конфликту с общиной. Ни просьбы, ни угрозы не заставили его отказаться от философии, в результате чего в возрасте 24 лет он был проклят и отлучен от общины, что послужило причиной отъезда из Амстердама.

После отлучения Спиноза вел размеренную, скромную жизнь. Источником заработка была шлифовка линз для оптических инструментов. Это давало ему возможность быть свободным и независимым. Хотя есть сведения, что окружавшие его состоятельные ученики выплачивали ему ежегодное пособие. Например, Симон де Фрис жертвовал учителю триста гульденов в год. Имея средства, он отклонил предложение занять пост профессора в Гейдельбергском университете, считая, что это лишит его свободы творчества, полностью и целиком посвятил себя философским занятиям. Кроме тесного круга учеников и почитателей Спиноза находился в центре внимания ученых и философов разных стран и национальностей, как Лейбниц, посещавших его, или находившимся с ним в постоянной переписке, как Ольденбург, Гюйгенс, Чирнгаузен и тот же Лейбниц.

В основе учения Спинозы о природе лежит учение о **субстанции**, которую он отождествляет с Богом, то есть с природой. Под субстанцией Спиноза понимает то, «...что существует само по себе и представляется само через себя...».

В случае, если существует Бог, он не может быть чем-то отличным от субстанции, так как отношение субстанции к этому другому, к Богу, необходимо включить в наше понимание субстанции. Таким образом, субстанция не может быть отлична от Бога. Субстанция есть Бог. Аналогично этому субстанция не может быть отлична от природы. Субстанция есть природа.

Поскольку и Бог, и природа являются субстанцией, то мы приходим к пантеизму: Бог и природа сливаются воедино. Так как субстанция не создана, а природа есть субстанция, то мы не можем сказать, что Бог является творцом природы. Отсюда становится понятной реакция на философию Спинозы со стороны иудаистских и христианских кругов.

Итак, учение Спинозы представляет собой монизм: все есть одно, и все понимается на основе этого одного.

Согласно учению Спинозы, сущность субстанции состоит из составляющих, которые называются **атрибутами** . Богу, то есть порождающей природе (*natura naturans*), присуще бесконечное число атрибутов, но наше познание сводится к двум из этого бесконечного числа атрибутов. Первый из них определяет телесную субстанцию – это атрибут **протяженности** . Спиноза истолковывает протяженность в физическом смысле, как отрицание пустоты. Это типичное проявления механицизма в воззрениях на природу.

Однако субстанция, согласно Спинозе, не сводится к протяженной материи, так как ей присущ еще и атрибут **мышления**. В этом главное отличие учения Спинозы от учения Декарта, который разделял две совершенно разные субстанции протяжение и мышление, связь между которыми совершалась высшим существом (Богом), стоящим вне обеих этих субстанций. Декарт, при всем рационализме, остался на позициях религии в этом решающем пункте, так как у него сохранилось понятие о Боге как о личном существе, независимом от

природы

и действующим по свободной воле. У Спинозы же субстанция, имеющая два основных атрибута протяжение и мышление, отождествляется с Богом. И тем самым, Спиноза отрицает существование Бога как конкретной личности. Об этом говорит такое его высказывание: «...в природе Бога не имеют место ни ум, ни воля...», а без этого не может существовать конкретная личность.

Широкое применение понятия «мышление» приводит философа к утверждению, согласно которому все предметы природы «... хотя и в различных степенях, однако все же одушевлены...». Здесь сформулирован *гилозоистический* взгляд Спинозы на природу (гилоизм – концепция, приписывающая жизнь, в той или иной, степени, всем телам природы).

Зависимость единичных вещей от субстанции выражается Спинозой понятием модуса. Модус – это порожденная (Богом, или порождающей природой) природа (*natura naturata*), «...состояние субстанции, иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое...». Субстанции, как единственному целостному началу, свойственно вечное существование, вместе с тем она бесконечна в пространстве. Модусы же, как «конечные вещи», изменчивы, преходящи и только по отношению к ним имеет силу категория длительности. Согласно Спинозе, нельзя свести единство бесконечной природы, выражаемое понятием субстанции, к сумме составляющих ее вещей, модусов. Человек, по этой философской системе, составляет лишь один из бесконечного числа модусов субстанции.

Главный труд Спинозы «Этика», или «Этика, доказанная в геометрическом порядке» также как и его «Политический трактат» был опубликован после его смерти. Содержанием «Этики» являются одновременно этика и метафизика. Что касается его структуры произведения, то оно создано по образу геометрии как математической системы. Спиноза начинает с восьми определений и семи положений (аксиом), из которых выводит различные метафизическо-этические утверждения (теоремы). Хотя исследователи и ставят под вопрос строго логическую общезначимость его умозаключений, не вызывает сомнения, что этот труд представляет собой завершённую философскую систему.

На первый взгляд «Этика» кажется сухой и абстрактной работой. Но за ее формальным фасадом скрываются волнующие идеи об участии человека. Они указывают путь, ведущий от преходящих и неразумных волнений и страстей к свободной и спокойной жизни, в которой каждый способен рассматривать себя и вселенную с точки зрения вечности. В этой свободной жизни человек знает и признает основополагающие законы природы, приобретая тем самым спокойствие духа, а также свободу путем понимания необходимости.

Вся онтология и гносеология Спинозы создавалась, по большому счету, для того, чтобы обосновать этику, соответствующую новым, нарождающимся буржуазным отношениям в обществе. Главным вопросом философской системы Спинозы является вопрос о том, свободен ли человек в своих действиях или все его поступки предопределены причинными связями или божественным промыслом. Вкратце это выглядит так. Субстанции, коль скоро она ничем не обусловлена, свойственна свободная необходимость, ибо она есть причина самой себя и следствие себя. Внутреннее состояние субстанции Спиноза понимает как *свободу* и *необходимость*. Люди-модусы испытывают на себе лишь внешнее принуждение, т. е. зависят от природы, субстанции, ее модусов, но свободны в своих мыслях, представлениях, поскольку мышление («разум в мыслящей вещи» согласно Спинозе) есть модус все той же субстанции как порожденной природы. А если человек, как модус свободной субстанции, от природы свободен в мышлении, то он свободен и в действиях, порождаемых мышлением. В этом положении и заключена основа этических воззрений Б. Спинозы. В своих рассуждениях Спиноза вплотную подходит к пониманию свободы как осознанной необходимости.

Интеллектуальная интуиция, как основной метод познания в учении Спинозы, имеет и свои притязания на познание *целостности мира*. Свойство разума, интеллекта состоит в его способности к образованию двоякого рода идей. Некоторые из них он образует «абсолютно, а некоторые – из других». Последние идеи количества, всегда ограниченные и зависящие от других идей. Так, любое тело воспринимается нами как результат движения каких-то плоскостей, плоскость – движения линий, а линия – движения точки. Но такие идеи возникают в опытно-абстрактном знании. Творческая же суть человеческого духа с наибольшей силой

проявляется тогда, когда он, полностью отрешаясь от смущающего влияния чувственных идей, действует из собственных глубин.

Именно на этом пути он рождает верховную из всех своих идей – идею актуальной, завершенной, раз навсегда данной бесконечности. Спиноза трактовал эту идею как самую ясную из всех наших идей. Ясность ее интуитивна, ибо в качестве предельно общей идеи она не требует уже никакой, более общей идеи, которая могла бы ее определять. Эта главная идея кладет начало всем другим идеям и составляет самый глубокий фундамент достоверности знания. Отправляясь от нее, можно постичь «всю природу, как она реально существует в себе». Это и называет Спиноза интеллектуальной интуицией.

Кроме значительных достижений в развитии философской мысли, учение Спинозы о природе имеет свои недостатки. Главным из них является то, что у Спинозы получилась математическая схема мира, выражающая только причинную взаимосвязь различных явлений природы, но не ее развитие. Спиноза отрицает случайность и признает только необходимость. По учению Спинозы все в мире сохраняет «...вечный, прочный и неизменный порядок...». Еще одним крупным недостатком является разрыв между бесконечной сущностью – субстанцией и миром конечных вещей – модусов. Основная трудность, возникшая здесь у Спинозы, – это объяснить, каким образом неподвижная и неизменная субстанция является первопричиной непрерывно движущихся и меняющихся модусов.

Однако, несмотря на отдельные недостатки, учение Спинозы о природе явилось величайшим прогрессивным событием в истории развития человеческой мысли.

Философское учение Баруха (Бенедикта) Спинозы оказало заметное влияние на философов XVIII–XIX вв., в том числе на Дидро, Гегеля, Шеллинга, Фейербаха и многих других. Философия Спинозы нанесла мощный удар по религиозному консерватизму. Спиноза назван одним из отцов свободомыслия. Практически все последующие революционные прогрессивные мыслители были его сторонниками и последователями.

Спиноза первый в философии Нового времени создал глубоко обоснованное учение о несотворимости и вечности природы, о ее бесконечности и господствующей в ней всеобщей закономерности. Одно из особенностей материализма Спинозы является то, что он непосредственно приводит к атеизму. Спиноза предвосхитил целый ряд диалектических положений, развитых в дальнейшей системе Гегеля, в марксистском материалистическом учении. К любой исследуемой области действительности Спиноза стремился подходить с научных позиций.

Учение Спинозы – один из важнейших этапов развития материалистической философии, развитие человеческой мысли вообще.

4. Джон Локк (1632–1704), английский философ, иногда называемый «интеллектуальным вождем XVIII в. и первым философом эпохи Просвещения. Его теория познания и социальная философия оказали глубокое воздействие на историю культуры и общества, в частности, на разработку американской конституции.

Его способ рассуждения резко отличался от мышления средневековых философов. Сознание средневекового человека было наполнено мыслями о нездешнем мире. Ум Локка отличался практичностью, эмпиризмом, это ум предприимчивого человека, даже обывателя: «Какова польза, – спрашивал он, – от поэзии?» Ему не хватало терпения разбираться в тонкостях христианской религии. Он не верил в чудеса и с отвращением относился к мистике. Не верил людям, которым являлись святые, а также тем, кто постоянно думал о рае и аде. Локк полагал, что человек должен выполнять свои обязанности в том мире, где он живет. «Наша доля, – писал он, – здесь, в этом маленьком местечке на Земле, и ни нам, ни нашим заботам не суждено покинуть его пределы».

Вопрос о происхождении, достоверности и границах человеческого знания Локк определил как одну из основных задач своей философии. Ответ на него должен был послужить надежным основанием для всех предприятий человеческого разума. Следуя Бэкону, Локк определяет опыт как основу всякого знания. Этот выбор диктуется, в частности, и полным неприятием альтернативной (рационалистической) позиции, связывающей себя признанием существования врожденных идей. Согласно Локку, непредубежденная критика этой концепции не оставляет ей никакого права на существование. Существуют целые народы не имеющие

понятия о Боге, а дети (и идиоты) не имеют понятия о законах логики. Как тогда объяснить якобы врожденный характер этих идей? Ослабляя свой тезис о врожденности части наших идей до признания лишь возможности обнаружить в душе их содержание, сторонники рационализма доводят этот тезис до нелепости, ибо такой возможности существования отвечают все идеи нашего ума. Парадоксально и положение о том, что мы владеем идеей, которую можем не осознавать.

Локк начинает с прямо противоположного допущения: наша душа должна быть уподоблена чистой доске, письмена на которой способен оставить лишь опыт. Опыт и должен стать главным предметом философского исследования. Наша душа отчетливо различает два вида опыта, опыт внутренний и внешний. Последний есть то, что мы называем внешним чувством, а первый относится к сознанию внутреннего мира самого человека. Что касается достоверности знания, приобретаемого на основе того или иного рода опыта, то несомненное преимущество должно быть отдано опыту внутреннему, так как здесь мы имеем дело с непосредственно данным его содержанием.

Наша задача в том, чтобы свести сложные формы к простым и тем самым достичь научного объяснения. В аналитическом разложении внутреннего опыта мы не обнаруживаем никакого разума в качестве самостоятельной инстанции или силы, и это дает Локку основание для мысли, что, как ни понимать разум, в нем не содержится ничего, что не держалось бы в чувстве.

Что касается внешнего опыта, то его содержание сводимо к такой форме психического переживания как ощущение. По терминологии Локка, ощущения являются идеями. Это очень важное понятие, на котором необходимо остановиться. Идеи, по Локку, есть все то, что воспринимается душою в себе самой или является непосредственным объектом восприятия, мышления или интеллекта. Ум способен лишь к комбинированию идей, но независимо от его силы неспособен ни уничтожить, ни изобрести новые («простые») идеи. В этом сказывается основополагающий смысл опыта как источника идей.

Достоверность внешнего опыта характеризуется меньшей надежностью. Локк уклоняется от твердого ответа на вопрос об источниках ощущений. Тем не менее он далек от скептицизма и развивает целую теорию о первичных и вторичных качествах, призванных ответить на вопрос: в каких отношениях чувственные восприятия адекватно представляют нам характер вещей, а в каких нет?: первичные качества – это математические и пространственно-временные характеристики фигуры, величины, положения и движения, а вторичные (неадекватные вещам) – цвет, вкус, запах и т. п.

Локк был крупнейшим критиком теории «врожденных идей». Он пришел к провозглашению решающей роли воспитания в развитии человека и его способностей, хотя в работе «О воспитании разума» и внес в трактовку понятия «чистой доски» изменения, и она стала как бы не совсем чистой. Он подчеркивал, что человек обладает различными задатками, которые «природа вкладывает в нас» (Локк Д. Педагогические сочинения), и никакое усердие не может их изменить, не отрицая врожденной предрасположенности к тому или иному кругу способностей.

Локк прославился не только как философ, но и на поприще политической мысли. В его работе «Два трактата о государственном правлении» (1690), изложена теория революционного либерализма. В этой книге Локк выдвинул концепцию общественного договора, по которой единственным истинным основанием власти суверена является согласие народа. Если правитель не оправдывает доверия, люди имеют право и даже обязаны перестать ему подчиняться. Иначе говоря, люди имеют право на восстание. Но как решить, когда именно правитель перестает служить народу? Согласно Локку, такой момент наступает, когда правитель переходит от правления, основанного на твердом принципе, к «переменчивому, неопределенному и произвольному» правлению.

Сам Локк не был сторонником абсолютной свободы. С его точки зрения, католики заслужили гонения, поскольку клялись в верности иностранному властелину, папе; атеисты также уязвимы, поскольку их клятвенным заверениям нельзя верить. Что касается всех остальных, то государство должно оставить за каждым право на спасение своим собственным путем. В «Письме о веротерпимости» Локк выступил против традиционного взгляда, согласно

которому светская власть вправе насаждать истинную веру и истинную мораль. Он писал, что силой можно заставить людей только притворяться, но никак не верить. А укрепление нравственности (в том, что не затрагивает безопасность страны и сохранение мира) – это обязанность не государства, а церкви.

Чувство меры и здравый смысл являются характерными особенностями философии Локка. Им он во многом обязан своей исключительной популярностью, громадным влиянием на представителей французского Просвещения. Хотя сам Локк был далек от материализма, тем не менее его философия во многом определила приход французского материализма XVIII в.

5. Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716), выдающийся немецкий философ и математик. Лейбниц выдвинул столь полную и рационально построенную метафизическую систему, что, по оценкам современных философов, ее можно представить в виде системы логических принципов. Сегодня никто не может обойтись в анализе индивидуальности без знаменитого лейбницевского принципа тождества неразличимых; теперь ему придают статус логического принципа, однако сам Лейбниц считал его истиной о мире. Подобно этому, реляционная трактовка пространства и времени и анализ элементов субстанции как носителей энергии являются фундаментом для разработки понятий механики.

Развивая идеи Декарта, он набрасывает отличную и от него, и от Спинозы, систему рационализма. Решительно отклонив картезианский дуализм, Лейбниц вместе с тем не приемлет и всепоглощающего пантеизма Спинозы, растворявшего в Боге все сущее.

Центральное понятие философии Лейбница – понятие монады. Монада – простая неделимая сущность, и весь мир представляет собой собрание монад. Каждая из них замкнута в себе («не имеет окон» во внешний мир) и неспособна влиять на другие. Бытие монад поглощено внутренней деятельностью представления. Мир монад строго иерархичен. Они располагаются от низших к высшим, и венчающей их все – является Бог. Низшие монады образуют собой уровень обычного материального бытия и отличаются исчезающе малой способностью к ясному представлению («пребывают в смутном сне»), нарастающему по мере восхождения к высшей – Богу. Только последнему принадлежит исчерпывающая полнота представления, ясное знание всего и, как следствие этого, максимум действия, активности. Весь мир монад есть в конечном счете отражение Бога как верховной монады, и в этом заключены основания для развитой Лейбницем концепции философского оптимизма, провозглашающей, что наш мир есть лучший из всех мыслимых миров.

Лейбниц ввел в механику понятие кинетической энергии; он также полагал, что понятие пассивной материи, существующей в абсолютном пространстве и состоящей из неделимых атомов, неудовлетворительно как с научной, так и с метафизической точки зрения. Инерция сама есть сила: наделение движением пассивной материи следовало бы отнести к разряду чудес. Более того, само представление об атомах вещества абсурдно: если они протяженны, то делимы, если не протяженны, то не могут быть атомами вещества. Единственной субстанцией должна быть активная единица, простая, нематериальная, не существующая ни в пространстве, ни во времени. Лейбниц называл эти простые субстанции монадами. Поскольку они не имеют частей, то могут получить существование только с помощью творения и разрушаться только через аннигиляцию. Монады не способны воздействовать друг на друга. Поскольку единственной существенной чертой монады является ее активность, все монады однотипны и отличаются только степенью активности. Существует бесконечный ряд монад, на его низших ступенях – монады, имеющие видимость вещества, хотя ни одна монада не может быть полностью инертной. На вершине лестницы находится Бог – наиболее активная из монад.

Внутренне присущей монадам деятельностью является перцепция, или «зеркальное отражение», и любая монада есть отражение состояния всякой другой монады. Эти перцепции достоверны, поскольку монады так созданы, что их состояния находятся в гармонии друг с другом. Эта «предустановленная гармония» (*harmonia praestabilita*) доказывается невозможностью взаимодействия между монадами и одновременно актуальным характером перцепции. Отношение между душой и совокупностью монад, образующих тело, – просто один из случаев всеобщего отражения. История каждой из монад есть развертывание ее состояний согласно ее собственному внутреннему принципу. Пространство есть «проявление порядка возможных со-существований», а время – «порядка неустойчивых возможностей».

Пространство и время, как их понимают математики, суть абстракции; их непрерывность есть проявление истинной непрерывности, принадлежащей ряду реальных существ и их развертывающихся состояний; их бесконечная делимость есть актуальная бесконечность числа реальных существ. Каждая монада уникальна тем, что ее «место» в мире является местом в бесконечном ряду монад, а ее свойства суть функции этого места. Монада отражает мир именно с данного места, так что невозможно, чтобы существовали два «неразличимых» существа, которые бы не совпадали. Отсюда – тождество неразличимых.

Плюралистический мир Лейбница пронизан единством содержания, предустановленной гармонией, олицетворенной верховной монадой. Применительно к проблеме отношения души и тела монадология Лейбница оказывается способом сохранить независимость души и тела и в то же время объяснить несомненный факт их согласованности. Поскольку основной вектор совершенства монад направлен от их бессознательного состояния к состоянию совершенного знания, постольку Лейбниц согласен с эмпириками в их утверждении, что чувства – исходная ступень познания. Но только исходная! Поскольку всякая душа – монада, и ее деятельность направлена лишь на самое себя, то познание есть лишь процесс постепенного осознания того, что имеется в состоянии бессознательного. Тем самым Лейбниц вносит некоторые изменения в декартовскую теорию врожденных идей. Последние даются нам скорее как возможность, к которой мы можем прийти, как к бессознательному в нас. Такой поворот дела ослаблял силу эмпирической критики теории врожденных идей, оставляя в неприкосновенности строго автономный характер Разума.

В системе Лейбница имеется фундаментальное противоречие, которое проявляется на всех ее уровнях. Лейбниц утверждал, что существует два рода истин: необходимые истины разума, проверить которые можно с помощью принципа противоречия; и случайные истины факта, проверка которых должна опираться на принцип достаточного основания. В то же время он считал, что всякая истина о мире является аналитической и из любого состояния любой монады, если мы способны в достаточной степени в него проникнуть, можно вывести состояние целой Вселенной. Верно, что только Бог обладает способностью такого постижения, и не возникало бы никакой проблемы, если бы Лейбниц хотел сказать, что случайность связана с неполным знанием. Однако он настаивал на фундаментальном различии случайных истин о действительном мире и необходимых истин, которые истинны во всех возможных мирах. Последние зависят от интеллекта Бога, но не от его воли; первые истинны, потому что такова была воля Божия. Истинные утверждения об этом мире образуют систему, так что ни одно из этих утверждений не может быть ложным, если остальные истинны; однако случайно истинно то, что это – система истинных утверждений о действительном мире. Существует только одно необходимо истинное утверждение существования – Бог, необходимое существо, которое существует. Предполагать обратное – значит предполагать заведомый абсурд – что существо, обладающее всеми совершенствами в наивысшей степени, лишено одного из совершенств, а именно существования. Лейбниц признает, что существование не является предикатом конечных существ, что ничто не прибавляется к понятию «Адам», когда мы говорим, что это понятие о реальном существе. То, что Бог существует, принадлежит только к понятию о Нем.

Это априорное доказательство подкрепляется аргументом, что разум Бога является «местом», в котором пребывают необходимые истины. Этот мир «делает истинными» случайные истины, которым объективно противостоит знание Богом вечных истин. Кроме того, хотя Вселенная сама по себе является завершенной и все должно быть таким, каким оно есть в действительности, уже потому, что одна из частей Вселенной такова, какова она есть, ни одна из ее частей не содержит основания для своего существования. Вселенная предполагает наличие творящей и поддерживающей причины, т. е. необходимого существа, которое содержит в себе основание собственного существования.

6. Материалистические тенденции в философии французского Просвещения XVIII в. Французские материалисты XVIII в. – Ламетри, Гельвеций, Дидро, Гольбах – несли свои идеи в широкие круги городского общества. Большое влияние на становление материализма во Франции оказало развитие философии в Англии в XVII в. (Толанд, Тиндаль, Шефтсбери) и философия Д. Локка, особенно его идеи об опытном происхождении знания. Другим важным источником материалистических идей были: механистический материализм, физика Декарта,

учение Спинозы о природе, субстанции. Открытия Ньютона, Эйлера, Лапласа, Лавуазье, Бюффона и др. естествоиспытателей образуют естественнонаучную основу философских обобщений французских просветителей XVII в.

Жульен Офре де Ламетри (1709–1751) в общей форме высказал почти все идеи, которые были затем развиты в философии французского Просвещения. Ламетри доказывал, что форма неотделима от материи и что материя связана с движением. Субстанция в конечном счете сводится к материи, в природе которой коренится не только способность к движению, но и всеобщая потенциальная способность к чувствительности или к ощущению. Ламетри указывал на материальный характер одушевленности животных и человека и считал, что все наши ощущения обусловлены связью чувства через посредство нервов с материальным свойством мозга.

Ламетри лишь намечил ряд основных идей, но не дал их обстоятельного систематического развития. Наиболее последовательным выразителем философских учений французского просвещения стал **Поль Анри Дитрих Гольбах** (1723–1789).

В основе его главного трактата («Система природы») мысль о сводимости всех явлений природы к различным формам движения материальных частиц, в своей совокупности образующих вечную несотворенную природу. Основу всех процессов природы составляет материя с присущим ей свойством движения.

Из действия и противодействия всего существующего получается ряд движений, подчиненных постоянным и неизменным законам. Различаются 2 рода движения: 1) движение масс, благодаря которому тела переносятся с одного места на другое; 2) внутреннее и скрытое движение, зависящее от свойственной телу энергии.

Гольбах доказывает универсальность движения в природе. Сущность природы в том, чтобы действовать. Природа получила свое движение от себя самой (никаких первотолчков), ибо природа есть великое целое, вне которого ничто не может существовать. В его учении движение есть необходимый способ существования материи.

Законы причинной связи также универсальны, как универсально свойство движения в природе. Над всеми связями причин в природе господствует строжайшая необходимость. Случайность отрицается. В вихре пыли, поднятом ветром, нет ни одной молекулы пыли, которая расположена случайно, которая не имеет определенной причины.

Учение о природе получило развитие в работах **Дени Дидро** (1713–1784). Он прошел путь от этического идеализма и деизма до материализма в учении о бытии, психологии, теории познания. Дидро внес в учение о природе элементы диалектики. По его мысли, все изменяется, исчезает, только целое остается. Мир непрерывно зарождается и умирает.

Особое внимание Дидро привлекала проблема материалистического истолкования ощущений. Как механическое движение материальных частиц может порождать специфическое содержание ощущений? С точки зрения Дидро, способность, аналогичная ощущениям, присуща всей материи.

Наши чувства – клавиши, по которым часто ударяет окружающая нас природа и которые сами часто по себе ударяют. Отсюда следует, что человек заключает в своей организации нечто автоматическое. Этот автоматизм не лишен одушевленности и предполагает лежащую в основе всей материи способность ощущения.

Признание существования независимого от сознания внешнего мира, а также признание способности отражать свойства вещей, не означает, однако, будто ощущения дают зеркальные копии предметов. По Дидро, между большинством ощущений и их причинами не больше сходства, чем между самими представлениями и их названиями. Он различает в вещах первичные качества (существующие в самих вещах и независимые от сознания) и вторичные (закрывающиеся в отношении предмета к другим вещам или к ним самим).

В учении об обществе представители французского Просвещения стоят на позициях детерминизма, т. е. считают причинно обусловленными все человеческие действия. Однако человек не может быть освобожден от ответственности за все совершаемое им по отношению к обществу. Необходимость человеческих действий не исключает возможности и правомерности наказания. Общество наказывает за преступления, так как они вредны. Кроме того, это способ предотвратить преступления в будущем. К тому же никакое усмотрения необходимости

совершенных человеком действий не уничтожает человеческих чувств, и стало быть, не уничтожает самодеятельности, так как чувства есть главные побудители к действию.

Человек движим стремлением к удовольствию и отвращением к страданию. Но так как человек способен сравнивать удовольствия и выбирать, а также способен ставить цели, то для него возможны правила и понятия о действиях, лежащие в основе нравственности.

Нуждаясь в помощи других, человек должен, в свою очередь делать, полезное для других. Так образуется общий интерес, от которого зависит частный интерес. Правильно понятый личный интерес с необходимостью ведет к нравственности. Критерий нравственности и ума – польза. Это относится и к обществу в целом. Тот, кто приносит пользу – честный, смелый, добродетельный. Добродетель есть желание общего блага.

Средство избавления от недостатков Просветители видят в просвещении общества. Гельвеций считает целью воспитания переделку первоначального самобытного склада личности. Проблема обучения и воспитания – важнейшая составляющая их учений. Так, Гельвеций был убежден, что с помощью воспитания можно лепить из людей что угодно. Он отрицал какую-либо наследственность. По его мнению, «люди не рождаются, а становятся теми, кто они есть... они являются лишь продуктами воспитания», одновременно подчеркивая, что все народы имеют одинаковые способности к развитию. Иначе относился к этой проблеме Дени Дидро, справедливо возражавший Гельвецию и утверждавший, что воспитание значит все: «Скажите: воспитание значит много. Он говорит: организация не значит ничего. Скажите: организация значит меньше, чем это обычно думают». Тем самым, он спорит и с приверженцами теории «врожденных идей», и с самыми активными их противниками. Именно французские просветители подняли проблему воспитания столь высоко, что она уже не могла быть уделом узкого круга ученых.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заключалась особенность эпохи, породившей новый подход к науке и выработавшей методы научного познания?
2. Что такое эмпиризм и какие требования выдвигает Ф. Бэкон в ходе проведения эксперимента? А почему, по мнению Ф. Бэкона, опыты прошлых эпох не дали положительных результатов?
3. Объясните, что означает высказывание Декарта: «Мыслю, следовательно, существую»? Каким образом Декарту удалось обосновать рационализм, как метод познания?
4. Какое направление в философии называют сенсуализм, и что вносит в сенсуализм Дж. Локк?
5. Что, согласно воззрениям Г. Лейбница представляют собой монады? Что берет Лейбниц из философских теорий своих предшественников?
6. Есть ли общие черты, объединяющие философские представления французских мыслителей XVIII в.?
7. Почему XVIII в. называют эпохой Просвещения?
8. Как вы думаете, что явилось причиной бурного роста материалистических представлений в XVIII в.?

Тема 6

Немецкая классическая философия

Материализм XVII–XVIII вв. при всей его прогрессивной исторической роли отличался тем недостатком, что рассматривал мир метафизически. В конце XVIII – начале XIX в. передовые представители естествознания в философии уже стали в той или иной мере преодолевать метафизический способ мышления. Все более пробивала себе дорогу идея развития природы и общества. В критике метафизических воззрений и в теоретической подготовке диалектического метода значительную роль сыграли представители классической

немецкой философии – И. Кант, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинг, Г.Ф. Гегель.

Важную роль в формировании немецкой философии сыграли достижения естествознания и общественных наук: стали развиваться физика и химия, продвинулось вперед изучение органической природы. Открытия в области математики, позволившие понять процессы в их точном количественном выражении, учение Ламарка об обусловленности развития организма окружающей средой, астрономические, геологические, эмбриологические теории, а также теории развития человеческого общества – все это со всей остротой и неизбежностью выдвигало на первый план идею развития как теорию и метод познания действительности.

1. Иммануил Кант (1724–1804) родился в Кенигсберге в семье ремесленника-шорника. Отец Канта мечтал о духовной карьере для сына и способствовал его воспитанию в духе высокой религиозной настроенности и нравственного благочестия. Семнадцати лет Кант поступает в Кенигсбергский университет, где изучает богословие и философию. В университете окончательно определяются интересы Канта: он с увлечением отдается философии и естественным наукам, не проявляя склонности к богословию. Духовной карьере Кант предпочел университетскую. В течение 9 лет после окончания учебы он работает домашним учителем и активно занимается самообразованием. Получив место приват-доцента, а затем профессора в родном университете, Кант остается верным ему до выхода в отставку (1801).

Его жизнь бедна внешними событиями и примечательна лишь богатством внутренней своей истории. Он жил спокойной и размеренной жизнью, путешествовал мало и приобрел репутацию очень пунктуального человека. Ежедневно совершал прогулки в точно назначенное время, и люди могли сверять свои часы по этим прогулкам. Одним

из редких случаев, когда он опоздал на прогулку после обеда, был тот день, когда он читал книгу Руссо «Эмиль». Единственным украшением стен кабинета Канта был портрет все того же Руссо, ставшего для него, по его признанию, «вторым Ньютоном». Кант любил проводить свободное время в кругу близких друзей, ценил компанию красивых и воспитанных женщин, но не был женат.

Кант соединил в себе, как никто другой, спекулятивную оригинальность Платона с энциклопедичностью Аристотеля, и поэтому его философия считается вершиной всей истории философии до XX в.

Кант был не только философом, но и крупным ученым в области естествознания: космогонии, физической географии, антропологии. В Кенигсбергском университете, кроме философских наук, Кант преподавал ряд естественных наук.

«Звездное небо надо мной и моральный закон во мне» – этими словами Иммануил Кант выражает два основных направления и два основных источника своей философии. «Звездное небо надо мной» – это намек на механику Ньютона, которая была для Канта предпосылкой теоретической философии; «моральный закон во мне» – стимул разработки моральной философии, которую он называет «практической» (от «праксис» – поведение, действие). Эти два направления – главные в решении Кантом задач философии своего времени (защита и философское обоснование законов естественного процесса, с одной стороны, и обоснование человеческого достоинства и взаимного равенства – с другой).

Философия Канта – завершение и одновременно критика Просвещения. Вместе с тем она образует начало последней фазы развития классической европейской философии, представленной школой немецкого идеализма (Фихте, Шеллинг и Гегель). Канту, таким образом, принадлежит особо важное место, и неудивительно, что именно к нему постоянно возвращается философская мысль XX и XXI столетий.

Все творчество Канта условно делится на два периода: *докритический* и *критический*. В первый период основное свое внимание Кант уделяет вопросам естествознания и философии природы. Он пишет выдающийся трактат «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755), в котором излагает свою знаменитую космогоническую гипотезу, обосновывающую диалектический взгляд на Вселенную.

Исходная позиция Канта – несогласие с выводом Ньютона о необходимости божественного «первотолчка» для возникновения орбитального движения планет. По Канту, происхождение тангенциальной составляющей непонятно до тех пор, пока Солнечная система

рассматривается как неизменная, данная вне ее истории. Но достаточно допустить, что межпланетное пространство в отдаленные времена было заполнено разреженной материей, простейшими элементарными частицами, определенным образом взаимодействующими между собой, то появляется реальная возможность на основе физических закономерностей объяснить, не прибегая к помощи божественных сил, происхождение и строение Солнечной системы. *«Дайте мне только материю, и я построю вам из нее целый мир!»* – любил повторять И. Кант.

Однако И. Кант – не атеист, он признает существование Бога, но отводит ему только одну роль – создание материи в виде первоначального хаоса с присущими ей (механистическими) закономерностями. Все дальнейшее развитие материи осуществляется естественным образом, без вмешательства Бога. Основные силы, привлекаемые Кантом для объяснения развития материи: притяжение (гравитационное тяготение); отталкивание (по аналогии с газами); химическое соединение (различие частиц по плотности). В результате действия этих трех фундаментальных сил осуществлялось, по мнению Канта, развитие материи, создавались начальные неоднородности в распределении плотности материи.

Различие частиц по плотности обусловило возникновение сгущений, которые стали центрами притяжения более легких элементов, притягиваясь в то же время к более плотным сгущениям. Но, благодаря наличию силы отталкивания, этот процесс сгущения не привел к концентрации материи в одном месте. Взаимодействие, борьба силы отталкивания и силы притяжения определяют возможность длительного развития мира. Движения частиц, направленные к центральному сгущению, наталкиваясь на действие силы отталкивания, превращались в вихревые движения вокруг этих сгущений. В процессе вращения вихрей большое количество частиц падало на центр сгущения, увеличивая его массу, сообщая ему взаимное движение и нагревая его. Так Кант объясняет возникновение Солнца и звезд.

Не упавшие на Солнце частицы вращаются вокруг Солнца и постепенно концентрируются в плоскости солнечного экватора, образуя пояс, кольцо частиц. В этом поясе в силу неоднородности различий плотности его частей возникают новые центры тяготения, которые постепенно сгущаются, в них концентрируется масса частиц и постепенно образуются планеты. Аналогичным образом формируются спутники планет. В своей концепции Кант дает объяснение следующим особенностям Солнечной системы: эллиптической форме орбит; отклонению орбитальных плоскостей планет от плоскости солнечного экватора; обратной зависимости масс и объемов планет от степени их удаления от Солнца; неодинаковому числу спутников у различных планет, наличию колец у Сатурна и др.

Кант не ограничился построением модели развития лишь Солнечной системы. Он распространяет свои принципы на объяснение развития Вселенной в целом, понимаемой им как иерархически организованная сверхсистема галактик. Развитие Вселенной, по Канту, это процесс, который имеет начало, но не имеет конца. В каждый момент времени происходит образование новых космических систем на все более далеких расстояниях от центра – места, где этот процесс начался (предположительно в районе Сириуса). В старых областях Вселенной космические системы постепенно разрушаются и гибнут. Правда, на месте погибших систем могут возникнуть новые: на потухшие солнца падают замедлившиеся планеты и кометы и вновь нагревают их. Кант сформулировал много пророческих идей: о существовании двойных звезд, о существовании за Сатурном планет Солнечной системы, идею непрерывного перехода от планет к кометам, идею случайной флуктуации плотности, о метеорном составе кольца Сатурна, о существовании колец, подобных кольцу Сатурна, у близких планет и другие.

Вместе с тем, концепции Канта присущи и принципиальные недостатки. Первый из них – представление о самопроизвольном возникновении вращения изолированной системы, первоначально находившейся в покое. Это представление противоречит закону сохранения момента количества движения в изолированной системе. Поэтому П. Лаплас, разрабатывавший космогоническую концепцию (1796), во многом похожую на теорию Канта и опирающуюся на строгие математические и механические закономерности, был вынужден исходить из вращающегося облака материи как начального пункта.

Второй недостаток – противоречие с закономерностью распределения в Солнечной системе момента количества движения. На единицу массы вещества планет приходится в десятки тысяч раз больше лишнего количества движения, чем на такую же массу Солнца. Этого

противоречия не избежал и Лаплас в своей космогонической модели Вселенной.

Кантовская теория происхождения Вселенной была величайшим достижением астрономии со времен Коперника. Как Коперник разрушил геоцентризм – ядро аристотелевской картины мира, так Кант разрушил ядро метафизического мировоззрения – представления о том, что природа не имеет истории во времени. Кант впервые убедительно показал, что понять настоящее состояние природных систем можно только через знание истории развития этих систем.

Со времени появления работы «О формах и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира» (1770) ведется отсчет начала критического периода его творчества. Работа над главным трудом этого периода «Критика чистого разума» затянулась на целых 16 лет (1881). Название этого периода «*критический*» призвано обозначить существо нового подхода Канта к задачам философии. Он состоит в исследовании условий возможности самих предметов философского интереса (познания, морали, религии и т. п.) и критического испытания всякого догматизма.

Основные положения критического периода изложены Кантом в произведении «Критика чистого разума» (1781), в котором он собирался разработать принципы теоретического и практического познания. «Критикой» он называл все, что подвергает критическому рассмотрению догматизм, под которым подразумевал одностороннюю рационалистическую метафизику, начинающуюся с Декарта и до Лейбница. Одновременно он ставил перед собой задачу критически исследовать познавательные способности человека. Эта задача решалась Кантом как в первой «Критике», так и в последующих произведениях – «Критике практического разума» и «Критике способности суждения». В 1783 г. он публикует «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в качестве науки», а в 1787 г. – второе издание «Критики чистого разума», существенно переработанное и дополненное.

В «Критике чистого разума» Кант выявляет условия, при которых возможны главные формы научного знания. Эта проблема конкретизируется у Канта в следующих трех вопросах: «Как возможна чистая математика?», «Как возможно чистое естествознание?», «Как возможна метафизика как наука?».

Такой способ рассуждения, когда задаются вопросы и даются на них ответы, Кант называет трансцендентальным, а свои ответы на эти вопросы – трансцендентальной теорией. Хотя Кант и признавал вслед за Локком, что все наше познание начинается с опыта, но тут же утверждал, что это наше познание не исходит из опыта. «Опыт никогда не дает своим суждениям истинной и строгой всеобщности, он сообщает им только условную и сравнительную всеобщность (посредством индукции)». Всеобщность достигается лишь априорностью. Человеческое познание содержит всеобщие и необходимые истины, но они – чистые априорные суждения.

К ним относятся все положения математики и теоретического естествознания. Под *априорными* Кант понимал знания, к которым совершенно не примешивается ничто эмпирическое.

Априористский подход к истине можно найти и в античной философии, и особенно в европейской философии Нового времени у Декарта. Новое, что характеризует Канта, это то, что он приписывает априоризм не только интеллекту, но и чувственности.

Таким образом, по Канту, у познания имеются два источника: эмпирический и априорный. Априорная сторона познания формулируется Кантом следующим образом: «Все теоретические науки, основанные на разуме, содержат априорные синтетические суждения как принципы». Под синтетическими суждениями Кант понимал такие суждения, где связь предиката и субъекта мыслится без тождества. Синтетические суждения отличаются от аналитических тем, что в последних эта связь мыслится через тождество. Эти выражения означают, что в аналитических суждениях предикат лишь поясняет содержание субъекта, а в синтетических суждениях он дает новые характеристики субъекту. И. Кант ставил гносеологический вопрос: «Как возможны априорные синтетические суждения?» Этому Кант посвятил свою «Критику чистого разума». Кант разграничивает чувственное и рациональное, чувственность и интеллект как два основных ствола человеческого познания. Под чувственностью Кант понимал

способность получать представления способом, каким предметы воздействуют на нас. Посредством чувственности предметы нам даются, и только она доставляет нам созерцания, т. е. чувственные представления. «Всякое мышление, – писал Кант, – однако, должно в конце концов прямо или косвенно... иметь отношение к созерцаниям, стало быть... к чувственности, потому что ни один предмет не может быть нам дан иным способом».

В то же время чувственные образы Кант называет явлениями, которые отличаются от непознаваемых *вещей-в-себе*. Эти явления представляют предметы научного познания. Более того, Кант стремился выявить априорные формы чувственности. Этими формами для Канта выступали пространство и время. Кант утверждал «трансцендентальную идеальность» пространства и времени. Он считал, что положение об априорности пространства и времени обосновывает всеобщую и необходимую значимость математических положений.

Основной вывод, к которому приходит Кант, состоит в положении, что рассудок диктует законы природе. В этом состоит совершенная Кантом «революция в философии», аналогичная коперниканскому перевороту. Под природой Кант понимал «связь существования явлений по необходимым правилам, т. е. по законам», и эти законы априорны, и они делают природу возможной. Природа для Канта реальна лишь в «эмпирическом смысле», т. е. как мир явлений. Если вещи-в-себе непознаваемы, то явления вполне познаваемы.

Кант различает *феномены* и *ноумены*. Под феноменом Кант подразумевает явления, под ноуменом – вещи-в-себе, которые непознаваемы, но реально существуют, а то, что реально не существует, но умопостигаемо. Это дало возможность обвинять Канта в идеализме наподобие берклианского. В связи с этим Кант во второе издание «Критики чистого разума» включил раздел «Опровержение идеализма», в котором подверг критике идеализм Беркли, а свое учение называл «трансцендентальным идеализмом». Трансцендентальная диалектика у Канта занимается исследованием разума, который является высшей познавательной способностью. Он пишет: «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления». Исследование чистого разума должно дать ответ на вопрос о том, возможна ли метафизика как наука. «Если рассудок есть способность создавать единство явлений посредством правил, то разум есть способность создавать единство правил рассудка по принципам». Трансцендентальные идеи, т. е. идеи разума, Кант разделяет на три класса: *душа, мир, Бог*. Эти три идеи являются предметами исследования метафизики, состоящей поэтому из трех чисто рациональных дисциплин: психологии, космологии и теологии. При рассмотрении рациональной космологии большое значение имели выдвинутые Кантом антиномии, которыми он называл противоречащие друг другу космологические утверждения. Исследование этих антиномий он называет трансцендентальной аналитикой. Первая антиномия: мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве, мир не имеет начало во времени и не имеет границ в пространстве, он бесконечен как во времени, так и в пространстве. Вторая антиномия: всякая сложная вещь в мире состоит из простых частей, ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей. Третья антиномия: все в мире совершается в соответствии с необходимыми законами природы и познается на основе закона причинности, в мире причинность является не единственным законом, для объяснения требуется допустить существование свободной причинности. Четвертая антиномия: в мире существует в качестве его части или в качестве его причины безусловно необходимая сущность, в мире нет нигде никакой абсолютной необходимой сущности в качестве его причины. Первые две антиномии Кант называл математическими, а последние две – динамическими. Он полагал, что возникновение антиномий обусловлено ложным допущением, что мир как безусловное целое является предметом теоретического познания разума. Вся диалектика противоречий, содержащаяся в антиномиях, согласно Канту, мнимая. На самом деле учение Канта об антиномиях поставило перед философией ряд сложных проблем – о противоречивом единстве конечного и бесконечного, простого и сложного, необходимого и случайного, необходимости и свободы. Поэтому проблема антиномий явилась мощным стимулом для диалектических подходов в разрешении истинных противоречий действительности.

При рассмотрении «рациональной теологии» заслуживает внимания выявленная Кантом

несостоятельность доказательств бытия Бога, которые у него сводятся к трем: онтологическому, космологическому, физико-теологическому. Опровергнув все доказательства бытия Бога, Кант приходит к выводу, что все попытки чисто спекулятивного применения разума к теологии бесплодны, а принципы его применения к природе не ведут к теологии. Значение этих опровержений доказательств бытия Бога в том, что они способствовали освобождению философии от теологии, которая еще была сильна в то время в Германии. Общим выводом Канта было утверждение, что рациональные психология, космология и теология не могут существовать как науки. В то же время он считал, что возможно преобразовать метафизику в науку.

Разработка этических проблем занимает в творчестве Канта особое место. Им посвящено несколько работ: «Основы метафизики нравственности» (1785), «Критика практического разума» (1788), «Метафизика нравов» (1797), «Об изначально злом в человеческой природе» (1792), «О поговорке «может быть это верно в теории, но не годится для практики» (1793), «Религия в пределах только разума» (1793).

Одной из важнейших задач философии Кант считал понимание сущности нравственности, которая регулирует поведение человека. Он писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем еще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне».

Основа нравственности лежит, по Канту, априори в понятиях чистого разума. В данном случае разум Кант понимает как практический разум, а не теоретический, как было раньше. **Практический разум** – это и есть нравственность, имеющая дело с проблемами свободы и свободной воли. Чистый разум функционирует как практический, когда он определяет волю, и она становится свободной волей.

Кант исходит в построении своей системы нравственности из наличия «доброй воли» как сущности нравственности. Кант начинает свое рассмотрение нравственности с известного утверждения, что «нигде в мире, да и нигде вне его, невозможно мыслить ничего иного, что могло бы считаться добрым без ограничения, кроме одной только доброй воли». Воля определяется лишь моральным законом. Кроме понятий доброй воли и морального закона, основным понятием нравственности является понятие долга, которое содержит в себе понятие доброй воли. Волю Кант фактически отождествляет с практическим разумом и понимает как автономную, не зависящую от какого-либо внешнего воздействия: как от материального, в том числе социального, так и от религиозного.

Нравственная воля, по Канту, содержит практические основоположения, которые подразделяются на *максимы* и *законы*. **Максима** – это субъективный принцип воления, **закон** – это объективный принцип воления. Законы как *императивы* подразделяются в свою очередь на гипотетические и категорические. **Категорический императив** Канта имеет несколько формулировок, в которых он оттачивал этот закон.

Окончательно он формулируется в следующем виде: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства».

Этот категорический императив дополнялся у Канта требованием поступать «так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

В работе «Метафизика нравов» он представил целый комплекс нравственных обязанностей человека. Он считал очень важными обязанности человека по отношению к самому себе, в которые включал заботу о своем здоровье и своей жизни. Он рассматривал в качестве пороков самоубийство, подрыв человеком своего здоровья путем пьянства и обжорства. К добродетелям относил правдивость, честность, искренность, добросовестность, чувство собственного достоинства. Высказывался, что не следует становиться холопом человека, допускать безнаказанного попрания своих прав другими, допускать угодничества и т. п. К числу обязанностей в отношении друг к другу он относил любовь и уважение. Пороками, которые противостоят уважению, являются высокомерие, злословие и издевательство. Особенно подчеркивал дружбу между людьми, основанную на взаимной любви и уважении. Кант полагал, что добродетели необходимо учить и начинать это делать надо с ранних лет, наставляя ребенка в моральном катехизисе.

Кант довольно определенно высказывается о независимости нравственных норм от веры в Бога, прямо указывая, что «мораль отнюдь не нуждается в религии». Все существовавшие в истории религии Кант рассматривал как виды ложного богопочитания. Единственно истинная религия содержит в себе лишь нравственные законы, устанавливаемые практическим разумом, и ничего более. В этом духе он стремился истолковать христианство.

Таким образом, этика Канта – это этика долга, имеющая своим источником стоицизм. Однако к стоическому духу своей этики Кант присоединил «нечто такое, что обеспечивает наслаждение жизнью». «Это нечто – всегда радостный дух», по идее добродетельного Эпикура. «Критика способности суждения». Кроме двух «Критик» – «Критики чистого разума» и «Критики практического разума» – Кант написал еще третью «Критику» – «Критику способности суждения», которая должна была связать первые две и представить рефлектирующую способность суждения. Она подразделяется на две части: философию искусства и философию органической природы.

В своей философской эстетике Кант дал понятие прекрасного. Он говорит, что «прекрасно то, что всем нравится без (посредства) понятия». Эстетическая способность суждения для Канта состоит в том, чтобы испытать чувство удовольствия (благорасположения), которое испытывают от предметов, оцениваемых как прекрасные или возвышенные. Эстетическое удовольствие отличается от просто приятного, которое испытывают в чувствах, и доброго, которое испытывают в моральных отношениях.

Эстетическая оценка произведения искусства, по Канту, заключается в том, что мы получаем удовольствие, получаемое не из понятия, а из созерцания формы эстетического предмета. В этом случае эта эстетическая оценка субъективна, но она высказывается так, что вроде имеет всеобщее значение. Произведение искусства должно рассматриваться как целесообразное, но эта целесообразность не имеет цели, а потому прекрасное и нравится нам, что мы не имеем практического интереса. Кант заканчивает анализ эстетической способности суждения рассмотрением эстетически возвышенного, основывающегося на чувственном восприятии предметов природы.

Во взглядах на общество Кант исходил из идеи прогресса в историческом развитии человечества. Он пытался выявить сущность закономерности, которая направляет этот прогресс, полагая, что история развивается по определенному плану. При этом Кант придавал решающее значение деятельности самих людей в создании этого прогресса.

Заслуга Канта состоит в том, что он обозначил проблему противоречий в общественном прогрессе, источником которых выступает конфликт между людьми, порождаемый эгоизмом, честолюбием, властолюбием, корыстолюбием, хотя Кант трактовал эти страсти чисто натуралистически. Он полагал, что главной проблемой человечества является достижение правового гражданского общества. Идеалом же государственного устройства считал республиканский строй, хотя и полагал, что лучше всего, если этот республиканский строй будет возглавлять монарх, руководствующийся общей волей граждан, выражаемой философами. Республиканский строй «есть государственный принцип отделения исполнительной власти (правительства) от законодательной». Для Канта философы были истинными представителями народа перед государственной властью. Концепция философии истории Канта направлена против феодализма и абсолютизма. Большое значение придавалось Кантом вопросам войны и мира. В работе «Идея всеобщей истории...» он высказывает мысль о вечном мире, который должен быть заключен между государствами, иначе войны могут уничтожить все достижения цивилизации. Он разработал проект договора о вечном мире, который подробно изложен в произведении «К вечному миру». Сначала у Канта идут шесть предварительных статей проекта: 1) по договору уничтожаются все имеющиеся причины будущей войны, например, территориальные притязания; 2) ни одно государство не может быть приобретено другим государством по наследству, в обмен, посредством купли, дара; 3) со временем постоянные армии должны полностью исчезнуть; 4) государство не может использовать займы для подготовки войны и ее ведения; 5) «ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и правление других государств»; 6) ни одно государство не должно использовать такие враждебные действия, которые подрывали бы взаимное доверие (например, засылка убийц, подстрекательство к государственной измене).

Основные статьи проекта Канта предусматривали создание всемирной федерации государств, которые отвергают войны и проводят принцип гостеприимства, гарантирующий чужестранцу, прибывшему в другую страну, чтобы с ним обращались подобающим образом. Для Канта вечный мир – это «высшее политическое благо», которое достигается только при наилучшем строе, «где власть принадлежит не людям, а законам».

Большое значение имел сформулированный Кантом принцип о примате морали над политикой. Этот принцип был направлен против аморальной политики власть имущих. Главные положения безнравственной политики Кант определяет следующим образом: 1) захватывание чужих земель, а затем поиск оправдания этим действиям; 2) отрицание своей причастности к преступлениям; 3) проведение принципа «разделяй и властвуй». Главным средством против безнравственной политики Кант считает публичность, гласность всех политических действий. Он полагал, что «несправедливы все относящиеся к праву других людей поступки, максимы которых несовместимы с публичностью», при этом «все максимы, которые нуждаются в публичности (чтобы достигнуть своей цели), согласуются и с правом, и с политикой» (Соч. Т. 3. С. 303, 308). Кант утверждал, что «право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти» (Соч. Т. 6. С. 302).

Как и многие другие философы XVIII в., Кант большое внимание уделял проблемам обучения и воспитания. Для Канта человек – целостное биологическое существо, принадлежащее к природному миру и к сфере нравственного, социального. Высшую же цель природы в отношении человека Кант видел в полном развитии заложенных природой задатков. Он считал, что «развитие своих естественных сил (духовных, душевных и телесных) как средство для всяких целей есть долг человека перед самим собой». Задачу совершенствования человека, развития его способностей мыслитель возлагал на воспитание. Именно в нем Кант видел возможность «развития естественных сил», говоря, что «благодаря воспитанию человеческая природа будет развиваться все лучше и лучше» и что «человек может стать человеком только путем воспитания. Он то, что делает из него воспитание». Кант предлагал принципы активности и самостоятельности воспитуемого, говорил о необходимости вооружать его знаниями и готовить к практической деятельности, указывал, что реализация природных возможностей есть самореализация субъекта, зависящая не только от общества но и самого человека.

Философия Канта им самим мыслилась призванной ответить на вопросы: «что я могу знать?», «что я должен делать?», «на что я могу надеяться?» и венчающим предыдущие и вбирающим их в себя – «что есть человек?» Своими ответами на эти вопросы Кант выступил и как завершение Просвещения, и как мыслитель, преступивший границы этой эпохи и положивший начало последнему периоду новоевропейской классической философии, протекавшей под знаком романтического настроения.

2. Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) – немецкий философ и общественный деятель, второй после Канта (по времени) представитель немецкого классического идеализма. Вслед за Кантом считал, что философия должна быть фундаментом всех наук. Подчеркивал значение вопросов обоснования морали и государственно-правового устройства (так называемой «практической философии»). Предпосылкой «практической» философии полагал научно разработанную теоретическую систему, а именно науку о духе – «наукоучение». В основе главного философского сочинения Фихте «Наукоучения» (1794) лежит теория субъективного идеализма.

Главной задачей той практической философии, которую он проповедывал в «наукоучении», считал выяснение условий, при которых возможна человеческая свобода. Но моральная воля, согласно Фихте, возможна лишь тогда, когда человеческая деятельность опирается на строгую научную систему. Поэтому следует выяснить вопрос о том, что делает науку наукой. Отсюда и возникает наукоучение, т. е. учение о науке. Каждая наука имеет в своей основе основные положения, которые не являются безусловными, обосновываются другими источниками, а не наукой. Философия же – это «наука о науке», она рассматривает такие основоположения, которые едины для всех наук. Началом «критической философии», по Фихте, выступает мыслящее Я, из которого можно вывести все содержание мышления и чувственности. «В том и состоит, – пишет он, – сущность критической философии, что в ней

устанавливается некоторое абсолютное Я как нечто совершенно безусловное и ничем высшим не определяемое».

«Я, – писал Фихте, – должен в своем мышлении исходить из чистого Я и мыслить его как абсолютно самодеятельное, не определенное через вещи, а определяющее вещи». Фихте еще и по-другому формулирует этот свой принцип, а именно: Я есть Я, Я полагает Я.

Для Я специфична двухсторонняя деятельность: практическая и теоретическая. Тем самым Фихте вводит понятие практики в свою теоретическую систему и формулирует проблему единства теории и практики, что ведет к проблеме взаимодействия субъекта и объекта, то есть объективной реальности.

Объективная реальность рассматривается у Фихте как не-Я, которое выступает у него как производное от мыслящего Я. Если утверждение «Я полагает Я» является первым основоположением фихтевского наукоучения, то «Я полагает не-Я» – вторым основоположением. Не-Я – это чувственно воспринимаемое. В процессе своей созидательной деятельности «всеобщее Я» разделяется на «эмпирическое Я» и «эмпирическое не-Я», которые называются делимыми. «Я не может полагать в себе никакого страдательного состояния, не полагая в не-Я деятельности, но оно не может положить в не-Я никакой деятельности, не положив себе некоторого страдания». Поэтому третьим основоположением является: Я (всеобщее, или абсолютное) полагает Я и не-Я (т. е. эмпирическое Я и эмпирическая природа), делимое Я и делимое не-Я. Если первое основоположение – тезис, второе – антитезис, то третье – синтез. Всеобщее Я рассматривается Фихте как сверхчеловеческий мировой дух. Фихте не употреблял слово «идеализм», а предпочитал называть свою систему критицизмом. Система Фихте оказалась очень сложной и непонятной для читателей, что вызывало его раздражение, сопровождаемое свойственным ему авторитаризмом. На что отец Людвиг Фейербаха Ансельм написал: «Я заклятый враг Фихте как безнравственного человека и его философии как отвратительнейшего исчадия суемудрия, изуевичивающего разум и выдающего за философию вымыслы разнузданной фантазии». Этика Фихте основывается на понятии свободы. Нравственный долг человека – стать его свободным посредством своей активности, при этом уважая свободу других. Свобода состоит в добровольном следовании нравственным законам. Человек как в случае свободы, так и в случае не-свободы действует с необходимостью, которая имеет всеобщий характер.

Фихте эволюционировал от увлечения идеалами Великой Французской революции до понимания национальности как коллективной личности во время войны с Наполеоном. Согласно Фихте, человечество развивалось из первоначального состояния невинности к сознательному царству разума, пройдя период падения и испорченности.

3. Фридрих Вильгельм Шеллинг (1775–1854), еще один представитель немецкого классического идеализма. В философии Шеллинга выделяют несколько периодов: натурфилософия (с сер. 1790-х годов), трансцендентальный, или эстетический, идеализм (1800–1801), «философия тождества» (до 1804), философия свободы (до 1813), «положительная философия», или «философия откровения» (до конца жизни).

Понимание природы формировалось у Шеллинга под влиянием Фихте. Он рассматривал природу как некое единство противоположностей, проявляющееся в разных формах в виде мирового закона: это и полярность полюсов магнита, и положительный и отрицательный заряды электричества, и противоположные отношения кислот и

щелочей. Он также распространяет этот принцип противоположностей и на органическую жизнь. Раздвоение на противоположности порождается живой силой, духовным началом, которое бессознательно. Все указанные противоположности образуют единство.

Духовное бессознательное начало в природе, пройдя через ряд ступеней, порождает сознание в человеке. Целостность природы как живого организма создается мировой душой.

Второй этап философского развития Шеллинга знаменуется публикацией «Системы трансцендентального идеализма» (1800), в которой Шеллинг пытается объяснить превращение субъективного в объективное.

Трансцендентальная философия вовсе не исключает натурфилософию, а дополняет ее, имея своим предметом субъективное Я, первичное Я, из которого выводится объективное.

Шеллинг сам указывал, что его трансцендентальный идеализм не есть субъективный

идеализм, так как субъективное Шеллинг понимал не как субъективный процесс чувствования и мышления, а как непосредственное созерцание разумом предмета, то есть как особое орудие познания. Такое познание у Шеллинга называется «интеллектуальной интуицией».

Объективное или первичное рассматривается в натурфилософии, поэтому Шеллинг считает, что натурфилософия и трансцендентальный идеализм связаны между собой. Развитием понятия интеллектуальной интуиции явилось у Шеллинга принятие искусства как высшей формы познания.

Сознание в своем развитии проходит ряд ступеней: оно начинается с ощущения, затем через рефлексию поднимается к акту воли, и здесь начинается практическое Я. Пройдя еще через ряд ступеней, сознание достигает высшей ступени развития – нравственного действия, которое имеет целью самое себя, следовательно, сознание одновременно познает себя и как необходимое, и как свободное.

Через натурфилософскую систему и систему трансцендентального идеализма Шеллинг приходит к идее тождества духа и природы, которая стала основной проблемой его философии. Эту концепцию он представил в работе «Изложение моей системы философии» (1801). Шеллинг рассматривает абсолютный разум и полагает, что кроме него ничего нет. В этом абсолютном разуме субъект и объект так связаны между собой, что становятся неразличимыми. Философия содержит истинное «в себе» сущее, которое выступает тождеством субъективного и объективного. В Абсолюте все тождественно, раздвоение тождества происходит как переход от единого ко множому. Тождественное в Абсолюте обладает вечностью и совершенным, мир же вещей многообразен, множествен и развивается во времени. Абсолют самопознает себя как безусловное тождество. Кроме того, Абсолют в своем развитии следует целесообразности. Абсолют не является духом, природой, он есть такое нечто, которое содержит возможность всего.

Развертывая свои потенции, Абсолют приходит ко Вселенной. Происходит эманация (истечение) Вселенной из Абсолюта наподобие творения ее художником. Шеллинг задается вопросом: как происходит возникновение Вселенной из Абсолюта и отвечает, что этот процесс может быть объяснен лишь иррационально как акт воли, а не разума.

Бессознательная воля – это нечто темное, иррациональное. В результате самоутверждения этой воли происходит раздвоение Абсолюта.

Воля не может, по Шеллингу, быть предметом рассмотрения философии, так как она представляет собой изначально иррациональный акт, а философия – это рациональное понимание процесса развития всего существующего. Философию, которая рассматривает иррациональную волю, Шеллинг называет «позитивной философией» в отличие от рационалистической «негативной философии». В «позитивной философии» иррационалистическая воля постигается лишь эмпирически, в особом опыте, который недоступен рациональному познанию.

Шеллинг отказывается от философии тождества и примыкает к мифологии и религии, создавая свою систему откровения, задуманную как теософия, которая не ограничивается рамками христианства. Шеллинг разделяет «положительную философию» на «философию мифологии» и «философию откровения», которые объединяют веру и знание. Если раньше Шеллинг подвергал критике Библию, то сейчас он отказывается от какой-либо критики Библии. Лекции, которые читал Шеллинг с проповедью своей «философии откровения», не пользовались популярностью и даже встретили отпор.

Философия Шеллинга оказала значительное воздействие на философскую мысль Европы XIX–XX вв., особенно она повлияла на Гегеля а также на русскую философию (славянофильство, Чаадаев). Иррационалистические идеи Шеллинга оказали свое воздействие на философию жизни. В основном же влияние Шеллинга сказывалось в распространении некоторых отдельных диалектических идей, которые были им высказаны.

4. Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), великий немецкий философ, родился г. в городе Штутгарте в семье крупного чиновника. Получив в местной гимназии первоначальное образование, в

1788 г. был зачислен в число студентов теологического института в Тюбингене. По окончании, с 1797 г., работал домашним учителем, с 1801 г. преподавал в Йенском

университете. Далее, с 1808 г. по 1816 г. служил директором гимназии в Нюрнберге. С 1816 г. Гегель – профессор Гейдельбергского университета, а с 1818 г. – Берлинского, где некоторое время был и его ректором.

Творчество Гегеля считается вершиной классической немецкой философии. Гегель пошел значительно дальше своих великих предшественников. Он первым представил весь естественный, исторический и духовный мир в непрерывном развитии.

Он открыл и обосновал с позиции объективного идеализма основные законы и категории диалектики. Он сознательно противопоставил диалектику, как метод познания, её антиподу, метафизике, так как, по его мнению, явление не менее объективно, чем сущность.

Гегель первым различает гражданское общество и политическое государство, трактуя гражданское общество, как опосредованную трудом, систему потребностей, покоящуюся на господстве частной собственности и всеобщем формальном равенстве. Также разделяет сословия и подразделяет политическое государство на три власти, считая подлежащее разделение властей в государстве гарантией публичной свободы.

Философская система делится Гегелем на три части: 1) логика; 2) философия природы; 3) философия духа.

Исходным пунктом философии Гегеля выступает тождество мышления (сознания) и бытия, это тождество представляет собой субстанциональное единство мира. Но тождество не абстрактное, а конкретное, то есть предполагающее и различие. Мышление и бытие подчинены одним и тем же законам.

Объективное Абсолютное мышление есть движущая сила всего сущего и выступает оно, как абсолютная идея, которая непрерывно развивается. Восхождение от абстрактного к конкретному – общий принцип развития.

Гегель утверждал, что в основе всего лежит мировой разум, Абсолютная идея или мировой Дух. Это – деятельное начало, давшее импульс к возникновению и развитию мира. Деятельность Абсолютной идеи заключается в мышлении. Цель – в самопознании. В процессе самопознания разум мира проходит 3 этапа: пребывание самопознающей Абсолютной идеи в ее собственном лоне, в стихии чистого мышления (логика, в которой идея раскрывает свое содержание в системе категорий и законов диалектики); развитие идеи в форме инобытия в виде явлений природы (развивается не сама природа, а лишь категории); развитие идеи в мышлении и в истории человечества (история духа). На этом последнем этапе Абсолютная идея возвращается к самой себе и постигает себя в форме человеческого сознания и самосознания.

Новаторство Гегеля в том, что его логика прорывает узкий горизонт формальной логики. Логические формы не только содержательны, но и находятся во взаимной связи и развитии. Гегель провозглашает единство, тождество диалектики, логики и теории познания.

Саморазвитие духа идет по трем ступеням:

- 1) «субъективный дух» – индивидуальное человеческое сознание
- 2) «объективный дух» – человеческое общество, и три главные формы: право, нравственность, государство.
- 3) «Абсолютный дух» – включает искусство, религию, философию.

Дух есть нечто единое и целое, но находящееся в процессе развития, перехода от низменного к высшему. Движущей силой развития духа Гегель считает диалектическое противоречие субъекта и объекта мысли и предмета. Преодолевая это противоречие, Дух прогрессирует в сознании своей свободы.

С точки зрения Гегеля мир, как совокупность природы и духа, находящихся не вне абсолютного (Абсолютного духа), а в нем самом. Саморазвитие мира есть история Абсолютного духа; признание этого Гегелем, влекло за собой важный в методологическом отношении вывод для построения всей гегелевской философии – способ, каким может быть познано абсолютное, вовсе не должен быть принципиально иным, чем способ познания мира природы и мира Духа.

Разрабатывая свою теорию диалектики, Гегель исходит из идеи единства диалектической логики для всех сфер духа: для общества, государства, права, политики, законодательства, человеческой жизни, всемирной истории. Логическое изображение, подчеркивает Гегель, есть «всеобщий способ, в котором все остальные способы сняты и заключены. Абсолютность

диалектического метода Гегель видит в том, что один объект (в том числе государственно-правовая сфера и тематика) не может оказать ему (методу) сопротивления.

Диалектика с ее борьбой противоположностей, духовный и исторический прогресс фактически обращен в прошлое. Им нет места ни в настоящем, ни в будущем: ведь «абсолютная цель» прогресса достигнута. Диалектический метод не может для Гегеля служить орудием критического осмысления и преобразования действительности.

В основе диалектики Гегеля лежит идеалистическое представление о том, что источник всякого развития – как природы, так и общества, и человеческого мышления – заключен в саморазвитии понятия, а значит, имеет логическую, духовную природу. Согласно Гегелю, «только в понятии истина обладает стихией своего существования», и поэтому диалектика понятий определяет собой диалектику вещей – процессов в природе и обществе. Диалектика вещей, по Гегелю, есть, отраженная, «отчужденная», «овнешненная» форма подлинной диалектики, присущей «только жизни понятия», или, иначе говоря, жизни Бога, как он существует сам по себе, как бы в его мышлении. Сам Бог мыслится Гегелем не как личный Бог христианской религии, а как безличный процесс самодвижения понятия, с неуклонной необходимостью развивающего свои определения в диалектическом процессе – через развертывание исходного противоречия и его последующее преодоление.

Всякое развитие протекает, согласно Гегелю, по определенной схеме: утверждение, или полагание (тезис), отрицание этого утверждения (антитезис) и, наконец, отрицание отрицания, снятие противоположностей (синтез). В синтезе как бы примеряются между собой тезис и антитезис, из которых возникает новое качественное состояние. Однако не следует думать, что в этом третьем моменте полностью уничтожены два первых. Гегелевское снятие означает в такой же мере преодоление, в которой и сохранение тезиса и антитезиса, но сохранение в некотором высшем, гармонизирующем единстве. Каждое понятие, а стало быть, и каждое явление в природе, обществе и духовной жизни человека проходит, по Гегелю, такой тройственный цикл развития – утверждение, отрицания и отрицания отрицания, или нового утверждения, достигнув которого весь процесс воспроизводится вновь, но на более высоком уровне; и так до тех пор, пока не будет получен высший синтез. В качестве примера диалектического цикла Гегель приводил почку растения: «Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием растения, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод. Эти формы не только различаются между собой, но и вытесняют друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их в то же время моментами органического единства, в котором они не только не противоречат друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет жизнь целого».

Однако гегелевская философия проникнута глубоким противоречием. Метод, разработанный Гегелем, направлен на бесконечность познания. Поскольку же объективной основой его является абсолютный дух, а целью – самопознание этого абсолютного духа, постольку познание конечно, ограничено. То есть система познания, пройдя цикл познавательных ступеней, завершится последней ступенью – самопознания, реализацией которого является сама философия Гегеля.

Диалектический метод Гегеля вступает в противоречие с требованием системы, которая обязательно должна быть завершена, а это значит, что абсолютная истина должна быть в конце концов достигнута. Гегель рассматривал свою систему как философию, венчающую собой развитие всего человечества, в которой достигнута абсолютная истина.

Вопросы для самопроверки

1. Почему немецкий идеализм XVIII–XIX вв. мы называем классической философией?
2. Назовите предпосылки формирования немецкой классической философии. Кого можно считать философскими предшественниками Канта?
3. Какие особенности носит мировоззрение Канта в докритический и критический периоды?
4. Чем отличается теория познания Канта от представлений о познании его

предшественников? Что такое «Вещь в себе»?

5. Что видел Фихте главной задачей практической философии?

6. Какие рассуждения привели Шеллинга к идее тождества духа и природы?

7. Как по Гегелю происходит саморазвитие Абсолютного духа? Какова причина развития духа? В чем особенность диалектики Гегеля?

Тема 7

Основные направления Западной философии XIX–XX вв

Философия XIX–XX вв. – это, прежде всего философия поисков смысла человеческого существования, философия, которая не удовлетворялась больше классической, просветительской трактовкой природы человека и пыталась найти, раскрыть некую истинную человеческую сущность

Классическая немецкая философия явилась теоретическим источником философии марксизма, отказавшегося от ряда положений немецкого идеализма. Но наряду с марксизмом формируются немарксистские течения неклассической философии. В целом, западная философия второй половины XIX–XX вв. представляет собой большое многообразие школ, концепций, проблем и методов. Особое место среди них занимают такие направления как позитивизм, философия жизни, экзистенциализм, психоанализ и неотрейдизм, феноменология, неотомизм, философская антропология и герменевтика. Мы рассмотрим лишь некоторые из них.

1. Философия марксизма. Диалектико-материалистическая философия, основы которой заложили *Карл Маркс* (1818–1883) и *Фридрих Энгельс* (1820–1895), вобрала в себя существенные достижения предшествующей философской мысли, начиная с идейного наследия философов Древней Греции и кончая трудами мыслителей XVII – начала XIX в. Но, как и большинство неклассических философских систем, марксизм уделяет значительное внимание человеку, а вернее его социальным проблемам.

Особенно большое влияние на формирование их философских взглядов оказали Гегель и Фейербах. Однако созданная Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом философская теория существенно отличается от всех предшествующих учений, прежде всего тем, что в ней очень тесно связаны между собой философские идеи с политико-экономической и научно-социальной сторонами мировоззрения. Эта целостность, взаимообоснованность составных частей мировоззрения (философии, политэкономии, теории социализма) во многом объясняет то влияние, которое оказало учение Карла Маркса и Фридриха Энгельса на развитие общественных процессов в мире. Пожалуй, что впервые в истории человеческой мысли философская система получает прикладной характер.

Диалектико-материалистическая философия возникла в середине 40-х годов XIX в., когда в ряде стран Западной Европы уже утверждался капитализм. Завоевание политической власти буржуазией проложило дорогу его ускоренному развитию. Следствием этого явилось, с одной стороны, бурное развитие крупной машинной индустрии, а с другой – формирование промышленного пролетариата. Однако громадный рост производительности труда и общественного богатства отнюдь не сопровождался улучшением положения трудящихся масс. Усиление эксплуатации, обнищание, ухудшение экономического положения вызвали недовольство рабочих. Выступления рабочих против своего угнетенного положения все чаще принимали форму забастовок, стихийно вспыхивающих вооруженных выступлений. Таковы были восстания лионских ткачей во Франции (1831 и 1834 гг.), силезское восстание ткачей в Германии (1844 г.), в Англии в 30–40-х годах XIX в. развернулось первое массовое пролетарское движение – чартизм. На фоне этих событий и возникает диалектико-материалистическая философия, созданная Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом.

Большое влияние на формирование новой философии оказали важные научные открытия в области естествознания, сделанные в XIX в. (открытие закона сохранения и превращения

энергии, открытие клеточной структуры живых организмов, создание Чарльзом Дарвином эволюционного учения и т. д.), которые позволили обосновать диалектико-материалистический подход к объяснению развития природы. Все эти и многие другие открытия в естествознании имели большое значение для формирования диалектического материализма.

В начале своей научной и общественно-политической деятельности Карл Маркс и Фридрих Энгельс стояли на позициях гегелевской диалектики, примыкали к так называемым младогегельянцам. Но уже в этот период, т. е. до 1842 г., они отрицательно относятся к системе идеализма Гегеля, к его консервативным политическим взглядам.

Эволюция взглядов Карла Маркса и Фридриха Энгельса в новом направлении особенно ярко обнаруживается после их встречи в Париже в 1844 г. С этого времени начинается их совместный труд по созданию нового мировоззрения, которое принципиально отличается от всех предшествовавших философских учений как по своей социальной сущности, так и по идейному содержанию и роли в развитии общества.

Что же собственно нового было в этом учении? Эту теорию отличает от всех иных философских учений прежде всего то, что в ней впервые в истории философской мысли органически сочетается диалектика с научным материализмом.

В предшествующей философии материализм и диалектика были оторваны друг от друга и даже использовались для борьбы друг с другом. Так, например, Гегель использовал диалектику для борьбы с материализмом, а Людвиг Фейербах вместе с идеализмом Гегеля отвергал и диалектику. Диалектический материализм рассматривает мир, все существующее в нем как материю в ее многообразных проявлениях. Материя существует независимо от сознания и находится в постоянном движении, изменении и развитии. Будучи свойством высокоорганизованной материи, сознание способно давать правильное отражение действительности, познать мир, дать объективную истину.

В новой философии материалистическая диалектика применена не только к развитию природы и общества, но и к познанию, к развитию науки. Познание – это процесс, который носит сложный, диалектический характер, процесс, в ходе которого происходит переход от незнания к знанию, от знания частичного, неполного, к знанию более полному и глубокому.

Впервые в истории философии в основу теории познания была положена практика. Предшествующая философия стремилась дать всеобъемлющую систему знаний, подчинить себе и заменить собою другие науки. Философские системы в прошлом часто игнорировали положительные знания о природе и обществе, заменяя научные сведения вымыслом. Новая концепция доказывала, что философия не является «наукой наук» или «наукой над науками».

Диалектический материализм – это наука, которая изучает коренные вопросы соотношения материи и сознания и самые общие законы развития природы, общества и мышления. Исследуя наиболее общие законы развития мира, диалектико-материалистическая философия выступает научной методологией частных наук. Маркс и Энгельс с материалистических позиций подошли к объяснению не только природы, но и истории общества.

Предшествующий материализм не был последовательным, завершенным. Его представители исходили из материалистических принципов в объяснении явлений природы и идеалистических – общественной жизни. В новой философской теории последовательно распространяется материализм на познание общества, его историю. Доказывается, что в развитии общества определяющими факторами являются не духовная деятельность, не сознание людей, а материальные условия их жизни, производство материальных благ и складывающиеся на этой основе экономические отношения. По-новому в диалектико-материалистической философии решен вопрос о роли общественно-исторической практики.

Главная, фундаментальная идея заключается в том, что практика первична по отношению ко всему духовному миру, культуре. Практика носит общественный характер, ее нет вне общения и связей между людьми. Практика носит исторический характер, она состоит в непрерывном преобразовании людьми окружающих условий. И именно в исторической практике в конечном счете решаются все те теоретические проблемы, которые мыслителям кажутся исключительно делом философского разума. С возникновением новой философии

коренным образом изменился взгляд на задачи философии. Если раньше философы считали главной своей задачей объяснение мира, то философия марксизма – его изменение, преобразование. Она выступает в качестве метода познания действительности, ее преобразования.

Многие философы прошлого считали, что их системы выражают абсолютную истину. Такую точку зрения развивал, например, Гегель, объявивший свою философскую систему абсолютной истиной. В отличие от подобных воззрений, создатели диалектико-материалистической концепции считали, что их философское учение не является истиной в последней инстанции, что она неизбежно будет изменяться, уточняться, обогащаться в ходе развития науки и общественной практики.

Диалектико-материалистическая концепция оказала большое влияние на дальнейшее развитие философской мысли как в нашей стране, так и за рубежом. Однако историческая судьба этого наследия оказалось сложной, а подчас и драматичной. В период культа личности И. Сталина и в дальнейшем идеологическое оправдание порочной экономической, политической, социальной практики постоянно осуществлялось на основе декларируемого предельного уважения к диалектико-материалистическому учению. Однако в действительности многие идеи искажались, более того, на практике порой действовали даже вопреки теории.

2. Позитивизм и его основные формы. Термин «позитивизм» (от лат. *positivus* – положительный) был введен основателем этого течения французским философом **Огюстом Контом** (1798–1857) основные идеи которого были изложены в работах «Курс позитивной философии», «Дух позитивной философии» и «Система позитивной политики». В определенном смысле Конта можно считать продолжателем идей Французского просвещения.

В своей эволюции позитивизм воплотился в трех основных формах: *позитивизм* Оюста Конта – Герберта Спенсера – Джона Милля; *эмпириокритицизм* или *махизм* Эрнста Маха и Рихарда Авенариуса; *неопозитивизм*, включающий школы: «логический атомизм», «логический эмпиризм», «логическая семантика», «аналитическая философия» и другие. Позитивизм исходит из признания существования некоей реальности, которая со всей очевидностью непосредственно дана человеку. Понятия *позитивное* и *данное* тождественны. Данное – это то, что поддается проверке эмпирическими или логико-математическими средствами. Эта проверка должна носить общезначимый характер.

Конт считал, что традиционная философия, или метафизика, не способна ответить на вопросы, поставленные развитием науки. В основе такого взгляда – учение О. Конта о трех стадиях человеческого познания. «В силу самой природы человеческого разума, – пишет он, – всякая отрасль наших познаний неизбежно должна в своем движении пройти последовательно три различные теоретические состояния: состояние теологическое, или фиктивное; состояние метафизическое, или абстрактное, наконец, состояние научное, или позитивное»:

– теологической, на этапе которой человек объясняет явления природы и бытие в целом, порождением особой воли вещей или сверх-естественных существей;

– метафизической, второй стадии, где явления объясняются философски, через введение абстрактных понятий «сущности», «причины», «идеи» и др.;

– позитивной, высшей стадии, отличающейся от двух предшествующих (донаучных) стадий отказом от теологии и метафизики, господством позитивных, т. е. положительных наук, научным объяснением всех явлений.

Все положительные знания могут быть получены, согласно Канту, эмпирическими науками, опирающимися на опыт, поэтому философия со своей претензией на исследование реальности не имеет своего предмета. Ее задача ограничивается обобщением результатов исследования специальных наук.

Учение Конта означало разрыв с традиционной философией (прежде всего с философскими системами немецкого идеализма с их абстрактными, умозрительными построениями, ставящими себя над науками) и объявляло философское знание пережитками «донаучных» представлений. Позитивисты считали, что философия увлеклась никому не нужным, оторванными от реальной жизни, метафизическими изысканиями. Но сейчас, в век расцвета позитивной науки, подлинное, положительное знание может быть получено как результат отдельных конкретных наук и их синтетического объединения.

Конт был убежден в бесконечном развитии наук, в эффективности научного мышления, но, как и Кант, отрицал принципиальную возможность познания сущности явлений, объявлял бессмысленным исследование причин, заменяя понятие причинности представлениями о последовательности явлений. Научное познание должно не объяснять, а ограничиться описанием явлений, а научное мировоззрение сложиться из суммы достижений отдельных наук.

По сути, мы имеем дело с заменой науки научной религией, где нет места объяснению, а остается лишь вера во всемогущество научного разума.

Но для появления позитивизма есть объективные предпосылки. Сущность позитивизма заключается в реакции против философского рационализма, объективного идеализма. Отметим, что позитивизм близок к материализму, особенно в положении о необходимости научного познания и отвержении ряда положений метафизики.

Во второй половине XIX в. позитивизм становится популярным философским направлением, особенно в Англии, где у О. Конта были последователи: *Джон Милль* (1806–1873) и *Герберт Спенсер* (1820–1903). Вслед за Контом они отрицали важнейшие характеристики законов, такие как наличие в них причинно-следственных связей, раскрывающих сущность бытия. Все знания, согласно Миллю, проистекают из опыта, а его предметом являются наши ощущения. Материя является лишь постоянной возможностью ощущений, а сознание – возможность переживать эти ощущения. Мы ничего не можем знать о внешнем мире, кроме «возбуждаемых телами, а духом испытываемых состояний сознания». Милль утверждал, что мы можем знать только ощущения, а их причины – нет.

В конце XIX в. развивается вторая форма позитивизма, объединяющая *махизм*, основателем которого был австрийский физик и философ *Эрнст Мах* (1838–1916) и *эмпириокритицизм* (критика опыта) швейцарского философа *Рихарда Авенариуса* (1843–1896). Махизм и эмпириокритицизм возникают как следствие методологического кризиса в физике, порожденного такими крупными открытиями, как открытие электрона, явления радиоактивности и других. Революционные открытия в физике привели к пересмотру рядом ученых представлений о строении материи и отказу от материализма.

Провозгласив создание новой философии науки, сбросившей с себя условности материализма и идеализма, Э. Мах вводит понятие «нейтральные элементы мира». Эти элементы не принадлежат ни психическому миру, ни миру физическому. Они «нейтральны». На самом деле Мах абсолютизирует ощущения, и мир представлен в философии махизма как комплекс ощущений.

Основным принципом мышления Мах провозгласил принцип «экономии мышления». Этот же принцип у Авенариуса получил название принципа «*наименьшей траты сил*», суть которых в том, чтобы освободить знания от «метафизических допущений, к которым относится, прежде всего, признание объективной реальности». Понятия «*пространство*», «*движение*», «*причинность*», «*время*», «*необходимость*» рассматриваются как продукты мышления, не имеющие смысла помимо человека и, следовательно, не имеющие объективного содержания. Мыслить экономно, с «наименьшей тратой сил» – это описывать, а не объяснять явления. Мах и Авенариус приходят не только к отрицанию возможности познания сущности вещей, но и к отрицанию их объективного существования.

«Третий позитивизм» – *неопозитивизм* начал развиваться в 20-х годах XX в. в Европе. Его появление связывают с именами английского философа, логика и математика *Бертрана Рассела* (1872–1970), австрийского философа и логика *Людвига Витгенштейна* (1889–1951) и деятелями так называемого Венского философского кружка, лидерами которого были *Мориц Шлик* (1882–1936) и *Рудольф Карнап* (1891–1970).

Отрицая философию как теоретическое познание, неопозитивизм претендует на полное устранение метафизики и ее основных вопросов: отношения бытия и мышления, вопросов познаваемости мира.

Неопозитивизм принято считать логико-лингвистической формой позитивизма, поскольку главной сущностью направления становится создание универсального научного языка, или той сетки, которая будет ловить метафизические измышления и оставлять только факты, подтверждаемые логическими языковыми формами.

Так Б. Рассел, убедившись в результативности примененного им метода логического

анализа к понятиям математики, приходит к выводу об эффективности применения данного метода в любой области научного знания. Философия – не исключение. Согласно мнению Рассела, философские проблемы есть ни что иное, как проблемы логики.

Л. Витгенштейн, как и Б. Рассел, видел своей задачей философа-теоретика построение логически совершенного языка науки из его элементарных составляющих – «простых» (атомарных) и сложных («молекулярных», состоящих из простых) суждений. Теория получила название «логический атомизм». Формализация языка оказалась плодотворной для создания искусственных языков и развития символической логики. Сводя научные и философские проблемы к языковым, Рассел и Витгенштейн заменяют исследование реального мира анализом мышления, построенного из логически первичных языковых элементов. Задача философии сводится к деятельности по анализу языковых форм знания с опорой на логику. Знание является действительным только тогда, когда может быть адекватным образом представлено в языке.

Р. Карнап вводит классификацию предложений, деля их на три класса: *бессмысленные*, являющиеся таковыми по внешним признакам («Луна умножает четырехугольно»); научно-неосмысленные (вненаучные), к которым он отнес все философские предложения, поскольку они либо неповторяемы, либо содержат «псевдопонятия», такие как «абсолют», «субстанция», «отношение»; и, собственно, научные, содержащие четко, недвусмысленно выражающие смысл.

Исследования неопозитивистов сыграли положительную роль в развитии лингвистики и символической логики, однако традиционные философские проблемы решались не как изучение самого мира, но как мышления о мире. С конца 50-х годов XX в. неопозитивизм чаще стали именовать «аналитическая философия», однако это не меняет его внутреннего содержания.

В рамках анализа позитивистских направлений в философии часто выделяют так называемый *постпозитивизм*, идеи которого сформулированы в работах английского философа, логика и социолога *Карла Поппера* (1902–1994).

Смысл основных положений его теории названной «*критический рационализм*» может быть сведен к следующему: потребность, возможность и необходимость критики и постоянного пересмотра своих положений становятся основными и определяющими признаками науки, существом научной рациональности. Каждая теория уязвима для критики, в противном случае она не может рассматриваться в качестве научной. Если теория противоречит фактам, она должна быть отвергнута.

Первичный пункт познания – теория. Следовательно, нет прямого противоречия между позитивной наукой и философией, т. к. первичный путь познания не идет от эмпирической данности, опыта или наблюдения. Главная задача философии в таком случае – отделение научного знания от ненаучного.

Критический рационализм представлен идеями и именами таких мыслителей XX в. как *Томас Кун* (род. 1922), профессор Принстонского университета (США), профессор лондонской экономической школы *Имре Лакатос* (1922–1974) и *Поль Фейерабенд* (род. 1924).

Позитивизм и его основные формы в течение последних двух веков является самым влиятельным философским направлением. При всех положительных сторонах, позитивизм имеет явно отрицательное значение для максимально объективного мировосприятия. Дело в том, что позитивизм во всех его формах ориентирован на сциентизм, поскольку большое внимание уделяется научному, прежде всего естественнонаучному знанию, полагая его достаточным основанием для ориентации человека в мире. Наука признается единственной силой социального преобразования и рассматривается как абсолютный эталон всей культуры. Именно осознание этого диктата науки выделяет Поля Фейерабендта, считающего науку одной из форм идеологии, и предлагавшего отделить науку от государства, дать ей равные с мифом и религией «права» в общественной жизни, из всей плеяды позитивистов XIX–XX вв.

3. Философия жизни. А. Шопенгауэр, Ф. Ницше. Философия жизни – культурно-логическое течение в современной западной философии. С момента своего возникновения выступает за реабилитацию жизни, против ее ущемления и обеднения рассудочным, политическим, экономическим и прочими утилитарными подходами.

Представители этого течения рассматривали все существующее как проявление некой первоначальной реальности – жизни, недоступной ни чувственному, ни рациональному познанию и постигаемой лишь интуитивно, через непосредственные переживания. Философия жизни относится к иррациональным философским системам, возникшим в Европе в 60–70-е годы XIX в. как следствие разочарования в идеалах философского рационализма.

Идейным источником философских концепций данного направления явилось учение *Артура Шопенгауэра* (1788–1860). А. Шопенгауэр был сыном богатого и преуспевающего купца из Данцига. Согласно воле отца, обучался коммерции, затем его интересы переходят в область медицины и, наконец, молодого человека привлекла к себе философия, которой он и посвятил всю жизнь. Став приват-доцентом Берлинского университета, он достаточно самонадеянно назначал лекции на то же время, что и великий Гегель, бывший в ту пору философским кумиром молодежи. Студенты, имевшие возможность выбирать преподавателя курса, делали выбор и чаще всего предпочитали слушать Гегеля. Шопенгауэр, видя свой провал как лектора, оставил преподавание, покинул Берлин и уехал во Франкфурт, где жил на ренту от капиталов, оставленных отцом. В это время он полностью отдается творчеству и, передав управление торговыми делами приказчикам, писал философские опусы, отсылая их на различные конкурсы. Но его преследовал неизменный провал. Изданные на собственный счет книги пылились в кладовых, их никто не хотел покупать. Слишком несвоевременно А. Шопенгауэр попытался изменить привычный всем стиль философствования. Философствующая Европа еще принадлежала Гегелю. Именно Гегеля считал А. Шопенгауэр причиной всех своих философских неудач и неустанно бранил его.

После смерти, с 70-х годов XIX в., Шопенгауэр, как на родине, так и за границей (в том числе и в России), делается самым читаемым немецким философским автором. Можно даже утверждать, что Шопенгауэр становится модным философом конца XIX в.

А. Шопенгауэр – один из последних европейских мыслителей, стремившихся создать всеохватывающую философию в систематической форме, включающую онтологию, гносеологию, логику, вплоть до эстетики и теории музыки. Но морально-этическая проблематика является стержневой для мировоззрения А. Шопенгауэра. Можно сказать, что он соединил этику и метафизику: только в мире нравственности можно обрести цель и смысл не только жизни человека, но и совокупного существования мира.

В своем главном сочинении **«Мир как воля и представление»** он раскрывает два мира. Тот, что мы называем действительностью, – природа, общество, культура, история и даже наша собственная жизнь, – не обладают подлинным объективным существованием, а существуют лишь в нашем представлении, являясь видимостью, обманом. Истинный мир – это мир скрытой, невидимой сущности, **воли**, понятой как кантовская «вещь в себе».

Воля составляет потустороннее ядро оболочки жизни, а представления – есть объективация воли, ее проявления.

Мир-воля и *мир-представление* – это две стороны расколотого мира, который в целом может быть описан как страдание.

Шопенгауэр доказывает, что страдание – «положительно», а удовольствие – отрицательно. Все потребности и желания мы чувствуем, когда они не удовлетворены, а состояние неудовлетворения и есть страдание. Даже удовлетворенное желание лишь временно прекращает страдание. Таким образом, жизнь каждого представляет собой цепь все время возникающих, сменяющихся страданий. По аналогии с декартовским «Мыслю, следовательно, существую», можно сказать, вторя Шопенгауэру, «Страдаю, следовательно, существую».

Добром Шопенгауэр называет временное отсутствие страданий. Прекратить страдание можно лишь превратившись в **ничто**, отказавшись от всяческих желаний или прекратив существование. Этим Шопенгауэр развивает систему всеобъемлющего пессимизма в европейской философии.

Эгоизм, злоба есть стремление ослабить собственные страдания, заставляющее страдать других и созерцать их страдание. Всему этому он противопоставляет другое понятие – сострадание.

Сострадание в философии Шопенгауэра системно обосновано. **Справедливость** и **человеколюбие** – две добродетели, образующие две ступени сострадания. Во-первых,

сострадание побуждает воздерживаться от вреда другим. Во-вторых, требует активного содействия в уменьшении чужих страданий. Человеколюбие есть высшая нравственная добродетель. Поэтому, несмотря на концепцию страдания как основы жизни, можно сделать вывод, что Шопенгауэр подлинный гуманист. Безусловный интерес представляют его сочинения «Афоризмы для усвоения житейской мудрости», «Мысли», «Метафизика половой любви».

Волюнтаризм и иррационализм Шопенгауэра были восприняты поздними мыслителями «философии жизни», крупнейшим представителем которого был немецкий философ **Фридрих Ницше** (1844–1900).

Ф. Ницше родился в семье католического пастора, получил прекрасное образование в гимназии г. Наумбург (Тюрингия) и блестяще окончив Лейпцигский университет, в 24 года получает кафедру и звание профессора в Базельском университете. Но из-за проблем со здоровьем оставляет эту должность. Фридрих Ницше, болезненный и комплексующий человек, в 1888 г. переживает паралич, надвигается слепота, наблюдаются явные признаки умопомрачения. С 1890 г. до самой смерти он практически не работает.

На основе концепции «воли к жизни» А. Шопенгауэра в рамках этической интерпретации «философии жизни» Ницше развивает концепцию «воли к власти». Понятие Воли, как основы всего сущего, Ницше заимствует у Шопенгауэра. Позднее Ницше напишет о своем идейном наставнике: «Я понял его, как если бы он писал для меня». Дополнило основу концепции Ницше учение Ч. Дарвина о естественном отборе (дарвиновский закон борьбы за существование). Отталкиваясь от названных учений, Ницше стремится создать идеал нового человека – *сверхчеловека*, призванного уничтожить все лживое, болезненное, враждебное жизни. Цельной философской системы Ницше не создал, но ряд положений его философии представляет безусловный интерес.

Метафизика Ницше сводится к нескольким положениям:

1. Все существующее, в том числе и человеческое познание, есть только форма проявления воли к власти.

2. Никакого абсолютного бытия нет: бытие – это становление, но не беспрестанное возникновение нового, а лишь «вечный круговорот» всего того, что в прошлом уже повторялось много раз («Вечные песочные часы бытия снова и снова оказываются перевернутыми»).

3. Неизменное Я – фикция, как и истинное бытие. Мир, в учении Ницше, – это вечное становление, не имеющее начала и конца, в основе которого лежит борьба «центров сил» или «пунктуации воли». Вечное становление не подчинено никаким законам, не имеет цели и направления. Становящийся мир оказывается непознаваем, разуму он недоступен, и охарактеризовать его можно лишь как результат состязания между волями, оспаривающими превосходство. Прогресс для Ницше – иллюзия. Но эта иллюзия основана на иллюзии мировой воли.

Сам Ницше придает особое значение учению о вечном круговращении, считая его лучезарным озарением, попыткой найти устойчивое в хаосе бытия. «Против парализующего ощущения всеобщего разрушения и неоконченности я выдвинул идею «вечного вращения»».

Метафизическими воззрениями Ницше определяются и его этические взгляды. В борьбе с христианством, основы учения которого противоречили жизненным установкам Ницше, в эссе «Антихристианин» он утверждал, что продуктом христианства является «рабская мораль», подрывающая «волю к власти», проповедуя любовь к ближнему.

В этике Ницше выступает за возрождение «морали господ», отвергая «мораль рабов». Он ратует за следующие принципы морали:

1. «Ценность жизни» есть единственно безусловная ценность.

2. Существует природное неравенство людей, обусловленное различием их «жизненных сил» и уровнем «воли к власти».

3. Сильный человек свободен от моральных обязательств, он не связан никакими моральными нормами.

«Человек, – писал Ницше, – это канат, протянутый между животным и сверхчеловеком, это канат над пропастью... Величие человека в

том, что он мост, а не цель...». Ницше задает вопрос: «Что такое обезьяна, по сравнению с человеком»? Ответ у него уже готов. Это посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен стать человек для сверхчеловека – посмешищем либо мучительным позором.

Сверхчеловек – это гармонический человек, в котором сочетается физическое совершенство, высокие моральные и интеллектуальные качества. Но «морален» сверхчеловек только к себе подобным, т. е. отличающимся высоким уровнем «воли к власти» как «воли к жизни».

Провозглашенная Ницше мораль в своей основе имеет жизнь как первую и абсолютную ценность. Её движущие механизмы включают не столько размышление и осмысление, сколько инстинкты, в большей степени развитые сверхчеловеком – идеалом антропологии Ф.Ницше. Его еще нет в реальности, но залогом его появления служат отдельные из живущих, способные противостоять слабости.

Путь к сверхчеловеку – есть путь непрерывного самоопределения, самоосуществления человека в стихии бесконечной жизни. Это полная реализация человеческого в человеке и принятие полноты ответственности за жизнь. Сверхчеловек – результат культурно-духовного самосовершенствования человека, в процессе становления образующий новый, особый биологический тип.

Одно из лучших его произведений называется «Так говорил Заратустра» (полное издание вышло в 1882 г.), в котором он отождествляет себя с древним мудрецом-божеством Заратустрой (Зороастрой, Зороастризм – древнеперсидская религия), образ которого воплотил в себе сознание, вышедшее за пределы человеческих возможностей. «Самая глубокая из всех книг, которыми когда-либо обладало человечество» – так «скромно» отозвался сам автор о своем произведении.

Работа «Воля к власти», вызывавшая в прошлом столько громких споров и которую исследователи первой половины XX в. считали идейным источником германского фашизма – масса заметок и афоризмов, подготовка к написанию книги о переоценке всех ценностей, издана в редакции (и как оказалось с подтасовками и приписыванием Ницше не свойственных ему высказываний) сестры философа, Элизабет Фестер-Ницше, известной своими антисемитскими взглядами, в 1906 г., уже после его смерти.

Философия Фридриха Ницше не получила логического завершения и не оформлена как философская система. Язык произведений Ницше отличается ярко выраженной афористичностью. Ряд его произведений написаны как эссе. И как следствие этого, философские тексты Ницше труднопонимаемы. Но следует признать, что философское наследие Ф. Ницше без сомнения можно причислить самым оригинальным и поразительным, по своей сути и форме выражения, страницам в истории философии. Влияние Ницше на последующее развитие философской мысли неоспоримо.

4. Экзистенциализм. *Экзистенциализм* (от лат. existential – существование) – одно из главных направлений в философии XX в. На формирование экзистенциальной философии оказали влияние учения датского мыслителя Сьерена Кьеркегора, Ф. Ницше, Вильгельма Дильтея.

В России идеи экзистенциализма высказывали Ф.М. Достоевский, Лев Шестов, Николай Бердяев.

Наибольшее распространение экзистенциализм получил в Германии – в сочинениях **Мартина Хайдеггера** (1889–1976), **Карла Ясперса** (1883–1969) и во Франции – в трудах **Габриэля Марселя** (1889–1973), **Жана-Поля Сартра** (1905–1980), **Альбера Камю** (1913–1969).

Можно сказать, что экзистенциализм явился отражением глубоких потрясений, постигших западноевропейскую цивилизацию: две мировые войны, революционные потрясения, фашизм. Экзистенциализм, как никакое другое философское направление, обратился к проблеме кризиса и кризисных ситуаций, в которые попадает человек в период исторических потрясений.

Предметом философии экзистенциализма является *человек*, его существование, бытие. Как писал Хайдеггер, «В сущности, проблема человека – это весь экзистенциализм».

Центральной категорией выступает «экзистенция», или существование. Соотносимой с

«экзистенцией» является категория «бытие», отражающая переживание субъекта своего бытия в мире.

Экзистенциализм решает проблему *бытия* через *человеческое* бытие. Как писал К. Ясперс «субъект творит свой мир таким, каким его хочет видеть». Вся предшествующая философия, с точки зрения М. Хайдеггера, была неспособна понять бытие, сводя его к совокупности вещей, предметов. Что же такое бытие? На этот вопрос Хайдеггер отвечал: «Понятие «бытие» не может быть определено. Это вытекает из высшей всеобщности». Но, несмотря на то, что бытие неопределимо, вопрос о нем не лишен смысла. И это смысл человеческого бытия. Вопрос о бытии есть вопрос о человеке, который вопрошает бытие, переживает бытие.

Существование характеризует пребывание человека среди других людей, когда он выступает как один из многих, но имеется более глубокий смысл человеческого существования. Для обозначения этого смысла используется термин «*экзистенция*».

Пограничная ситуация – всевозможные трагические ситуации (смерть близкого, серьезные моральные конфликты, война, стихийное бедствие), перед лицом которых человек иначе смотрит на мир, видит его отчужденность, собственную одинокость. В пограничных ситуациях человек находится в состоянии тревоги, которая предоставляет человека самому себе, обнажает правду о его одиночестве, об абсурдности существования. Как утверждал Хайдеггер, подлинное существование достижимо только «перед лицом смерти».

Вхождение в пограничную ситуацию рассматривается как неизбежность на пути обретения подлинного существования. В акте вхождения в пограничную ситуацию человек приобретает высшую свободу.

Несмотря на общее для экзистенциалистов положение об одиночестве подлинного существования, К. Ясперс в учении об уровнях коммуникации в обществе считает, что высшим уровнем соотнесения человека и человечества (коммуникации) становится коммуникация на уровне экзистенции, подлинного существования перед лицом пограничной ситуации.

Учение экзистенциалистов носит ярко выраженный нравственно-этический характер, мобилизует людей на формирование активной жизненной позиции. В центре внимания экзистенциализма не *Бог* и не *природа*, а *человек* с его *противоречиями*. Задачей экзистенциализма представляется освобождение человека от всех надежд на то, что он может обрести свободу с помощью чего-либо вне себя, и от всех иллюзий, связанных с этими надеждами, попытка поставить человека перед собой и заглянуть внутрь себя.

5. Психиатрия и психоанализ. В конце XIX – в начале XX в. начинает развиваться психоаналитическая философия. Ее базой явился *психоанализ*, который возник в рамках психиатрии как своеобразный подход к лечению неврозов методом катарсиса и самоочищения. Постепенно из медицинской методики он вырос до уровня философского направления, стремящегося объяснить личностные, культурные и социальные феномены.

Основоположник психоанализа австрийский врач-психопатолог и психиатр **Зигмунд Фрейд** (1856–1939).

С 1895 г. главной задачей Фрейда становится систематическая разработка теории психоанализа. Им публикуется цикл монографий: «Толкование сновидений» (1900) – книга, которую Фрейд в дальнейшем неизменно считал своей главной работой; «Психопатология обыденной жизни» (1904); «Остроумие и его отношение к бессознательному» (1905); «Три очерка по теории сексуальности» (1905) и некоторые другие.

В годы, предшествующие первой мировой войне, и особенно после войны Фрейд стал все более переключаться на разработку философских и социологических аспектов созданного им концептуального подхода.

Фрейд явился первооткрывателем в разрешении многих вопросов. Им были открыты психические механизмы, феномены, факты, касающиеся того обширного пласта регуляции человеческого поведения, в котором представлена сложная и загадочная область бессознательной психики. До Фрейда в научных исследованиях поведения человека главное внимание уделялось либо физиологическим основам и факторам этого процесса, либо его зависимости от сознания. Сама психология, возникшая в качестве самостоятельной области знаний, отличной от философии и физиологии, понималась как наука о сознании, о тех

явлениях внутреннего мира, которые индивидуальный субъект способен воспринять ясно и отчетливо и дать о них самоотчет. На таких самоотчетах субъекта базировалась экспериментальная психология. Фрейд выдвинул в качестве центрального для всех его концепций тезис о том, что наряду с *сознанием* имеется глубинная область неосознаваемой психической активности, не изучив которую невозможно понять природу человека. Если до Фрейда и выдвигались различные представления о том, что психика не эквивалентна сознанию, то они носили умозрительный характер, далекий от реальных процессов поведения.

Фрейд выдвинул на передний план жизненные вопросы, которые никогда не переставали волновать людей – о сложности внутреннего мира человека, об испытываемых им душевных конфликтах, о последствиях неудовлетворенных влечений, о противоречиях между «желаемым» и «должным». Жизненность и практическая важность этих вопросов выгодно контрастировала с абстрактностью и сухостью академической науки.

Ключевым для Фрейда становится представление о том, что *поведением людей правят иррациональные психические силы*, а не законы общественного развития, что интеллект – аппарат маскировки этих сил, а не средство активного отражения реальности, все более углубленного осмысления ее, что инвалид и социальная среда находятся в состоянии извечной и тайной войны.

Человеческая психика распадается, по Фрейду, на три области: *сознание*, *бессознательное* и *предсознательное*. Эти три области или системы психического находятся в состоянии непрерывного взаимодействия, а две первых – в состоянии напряженной борьбы между собою. К этому взаимодействию и к этой борьбе сводится психическая жизнь человека. Каждый душевный акт и каждый человеческий поступок должно рассматриваться как результат состязания и борьбы сознания с бессознательным, как показатель достигнутого в данный момент жизни соотношения сил этих непрерывно борющихся сторон.

В своей последней книге «Я и Оно» Фрейд предлагает всю область психики, которая не совпадает с нашим «Я», называть «Оно» – это та внутренняя темная стихия вождления и влечения, которую мы иногда так остро ощущаем в себе, и которая противостоит нашим разумным доводам и доброй воле. «Оно» – это страсти; «Я» – это разум и рассудительность. В «Оно» нераздельно властвует принцип наслаждения; «Я» – носитель принципа реальности. Наконец, «Оно» – бессознательное.

Высшую бессознательную область в «Я» Фрейд называет «Сверх-Я». «Сверх-Я» – это прежде всего тот цензор, веления которого выполняются вытеснением.

«Сверх-Я» обслуживает себя в целом ряде других, очень важных явлений личной и культурной жизни. Оно проявляется в безотчетном чувстве вины, которое тяготеет над душою некоторых людей, к проявлениям «Сверх-Я» относится так называемое «внезапное пробуждение совести», случаи проявления человеком необычайной к себе самому строгости, презрение к себе, меланхолия и прочее. Во всех этих явлениях сознательное «Я» принуждено подчиняться силе, действующей из глубины бессознательного, но в тоже время моральной, часто даже гиперморальной», как называет ее Фрейд.

Фрейд считал, что *психоанализ* может быть использован и для объяснения и регулирования *общественных процессов*. Человек не существует изолированно от других людей, в его психической жизни всегда присутствует «другой», с которым он вступает в контакт. Механизмы психического взаимодействия между различными инстанциями в личности находят свой аналог в культурных процессах общества. Люди, подчеркивал он, постоянно находятся в состоянии страха и беспокойства от достижений цивилизаций, поскольку таковые могут быть использованы против человека.

Чувство страха и беспокойство усиливаются от того, что социальные институты, регулирующие отношение между людьми в семье, обществе и государстве, противостоят им как чуждые и непонятные силы. Однако, при объяснении этих явлений Фрейд концентрирует внимание не на социальной организации общества, а на природной склонности человека, по мнению мыслителя, к агрессии и разрушению.

Развитие культуры – это выработанная человечеством форма обуздания человеческой агрессивности и деструктивности. Но в тех случаях, когда культуре удается что-то сделать, агрессия вытесняется в сферу бессознательного и становится внутренней пружиной

человеческого действия. Противоречия между культурой и внутренними устремлениями человека ведут к неврозам. Поскольку культура является достоянием не одного человека, а всей массы людей, то возникает проблема коллективного невроза. И здесь Фрейд задавал вопрос о том, не являются ли многие культуры или культурные эпохи – «невротическими», и не становится ли все человечество под влияние культурных устремлений «невротическим»? (Этот вопрос остается актуальным весь XX в.)

В своих работах З. Фрейд разработал психоаналитическую теорию происхождения социальных форм. Основам этой теории посвящена одна из поздних книг Фрейда: «Психология масс и анализ человеческого «Я».

Идеи психоанализа развивали такие последователи Фрейда как *Карл Густав Юнг* (1875–1961), *Альфред Адлер* (1870–1937), *Карен Хорни* (1885–1952). Одним из крупнейших представителей неопрейдизма является *Эрих Фромм* (1900–1980).

Э. Фромм родился 23 марта 1900 г. во Франкфурте-на-Майне. Он заканчивает Гейдельбергский университет, где получает философское образование. Но сказывается увлечение учением Фрейда, и Фромм избирает профессию психоаналитика.

В философии Фромм попытался соединить идеи психоанализа, марксизма и экзистенциализма.

Предметом философского рассмотрения у Фромма являются законы и принципы действия субъективного человеческого фактора в общественно-историческом процессе. Он пытается выяснить роль, которую играют психологические факторы, как активные силы в социальном процессе. «Чтобы понимать динамику общественного развития, мы должны понимать динамику психических процессов, происходящих внутри индивида, точно так же как для понимания индивида необходимо рассматривать его вместе с обществом, в котором он живет», – пишет Фромм.

Фромм разработал целостное учение о человеке как чувствующем, страдающем и мыслящем существе. Предназначение его исследований – поиск путей обновления, возрождения и самореализации человека. Фромму принадлежит мысль, что история не стремится очеловечить человека, а напортив, пытается нередко вытравить в нем истинно человеческое, извратить его природу.

Исследуя природу человека, Фромм предлагает своеобразную систему потребностей человека:

- 1) потребность в человеческих связях;
- 2) в самоутверждении;
- 3) в привязанностях;
- 4) в самосознании;

5) в системе ориентации и объекте поклонения. Удовлетворение этих потребностей может проходить двумя путями – регрессивным и прогрессивным: прогрессивный путь, как правило, путь положительного, регрессивный – отрицательного удовлетворения потребностей. Например, потребность в самосознании удовлетворяется или при помощи «растворения в стаде», или посредством полного творческого развития всех человеческих способностей.

Мыслитель считал, что социальная структура общества не формирует фундаментальные потребности и побуждения человека, а только определяет, какое количество и какие потенциальные страсти должны проявиться и получить распространение.

Эрих Фромм считал, что на земле может быть создано общество, социальные условия которого позволят человеку реализовать свои внутренние потенции. Он убежден, что общество может быть изменено и превращено в психически здоровое с помощью так называемой «социальной терапии», то есть изменения психики каждого из составляющих его индивидов.

Индивид должен принимать образ жизни общества, так как вне его для него жизни нет. Именно при адаптации к этому обществу возникает мотив добровольного бегства от свободы. Только гармоничное развитие индивидуальности и личности поможет избавиться от необходимости искать пути бегства. Отчуждение исчезнет, когда индивид осознает свои внутренние потребности.

Рассмотренные философские концепции не исчерпывают полностью философскую проблематику в мыслительных конструкциях XIX–XX вв. Мы обратили свой взор на *наиболее*

значимые концепции, оказавшие влияние на течение философской мысли к концу века XX. Становится ясно, что некогда продекларированное Протагором методологическое положение: «Человек есть мера всех вещей...» обретает новую значимость. В неклассической философии современности человек становится ключом к постижению бытия. С человеком, а вернее его существованием в условиях тотальной рациональности, связанных с ней «массовых психозов», утраты веры в самого себя, и непосредственно или опосредованно, с поиском выхода из кризиса связаны все направления современной философской мысли. Человек – это должно звучать гордо!

Вопросы для самопроверки

1. Что послужило философским источником марксизма? Какое место занимает человек в философской системе марксизма? Какой смысл приобретает диалектика в учении Маркса и Энгельса?

2. Назовите основные формы позитивизма. Можно ли увидеть динамику изменения предмета философского анализа в позитивизме?

3. Как трансформируется понятие «воля» в философии жизни? В чем особенность понимания жизни А. Шопенгауэром и Ф. Ницше?

4. Что такое экзистенция? Почему в экзистенциализме на первый план выдвигается морально-этическая проблематика?

5. Как в психоанализе З. Фрейда трактуется природа общественных процессов?

6. Как Э. Фромм рассматривает психологические факторы в социальном процессе? Какие потребности человека выделяются Фроммом в качестве основных?

7. Какие тенденции мы можем отметить в неклассической философии XIX–XX вв.?

Тема 8.1 Русская философия

Часть I

Развитие русской философской мысли в X–XVIII вв.

1. Феномен русской философии, ее особенности. Лекция с названием «Русская философия» появилась в нашем курсе не потому, что мы живем в России и, дескать, поэтому должны знать своих, «доморощенных» философов. Отнюдь нет. Русская философия с большим интересом изучается во всех ведущих университетах мира по причине ее уникальности, неповторимости и непохожести на многие другие философские системы. Русская философия на сегодняшний день достаточно исследована, для того чтобы выявить ее основные характеристики и отличительные черты. Главной особенностью следует считать ее религиозный характер и, как следствие этого, ее принято связывать с идеалистическим направлением мировой философии.

Другой, не менее значимой ее особенностью, становится пристальный интерес к проблеме человека или ее антропологический характер. На протяжении многих веков русская мысль ставит вопрос о взаимодействии человека и Бога, человека и природы, человека и человека. И здесь мы вплотную столкнемся с еще одной особенностью развития и существования русской философской мысли, а точнее, с формой выражения этой мысли. Русская философия очень часто проявляет себя в литературе, изобразительном искусстве. Не менее значимой особенностью русской мысли является то, что в рамках русской философии постоянно разрабатывается проблема прошлого, настоящего и будущего России. Русская мысль всегда носит историософский характер.

Поднимая вопрос о характере и особенностях русской национальной философии, сегодня уже не приходится убеждать кого-либо в ее существовании. Творчество Алексея Степановича Хомякова, Ивана Васильевича Киреевского, Памфила Даниловича Юркевича, Владимира

Сергеевича Соловьева, Николая Александровича Бердяева, Павла Александровича Флоренского, Семена Людвиговича Франка, Ивана Александровича Ильина, Алексея Федоровича Лосева и многих других русских мыслителей само по себе свидетельствует о всплеске философствования в России и оформлении русской философии в отдельное направление в истории мировой мысли. Это приводит к осознанию русской философии в качестве полноправного компонента философии европейской, «ибо национально-своеобразные ценности и идеи русской философской мысли заняли определенное место в современном западном сознании...», пишут современные исследователи М.А. Маслин и А.Л. Андреев.

Русская философия представляет ценность не только для отечественных исследователей. Для германского философа В. Гердта изучение русской философии является естественным, поскольку она так же принадлежит Европе, «Западу», как и другое наследие человеческой мысли. «Мы не просто изучаем Россию и русскую мысль, – пишет В. Гердт, – но сосуществуем и взаимодействуем с ними как с равными партнерами». Игнорировать опыт исследования русской религиозной философии нельзя. Но при этом наиболее полное понимание глубины русской мысли становится возможным благодаря развившейся в последнее десятилетие XX в. школе истории русской философии.

В своих исследованиях мы приходим к выводу, что наиболее полное и подлинное осмысление русской национальной философии возможно только «изнутри», с опорой на изучение духовных традиций русской нации, поскольку всякая истинная философия – поздний плод культурного развития, возникает и существует как «зрячий разум» культуры, безусловно, понятной ее носителям.

Казалось бы, то, что рождено на русской земле может, бесспорно, считаться проявлением русской культуры. Например, философские знания. Но у историков русской философии есть, на сей счет свои представления.

В историографии русской философии прочно утверждаются две точки зрения на время появления национальной, «самобытной» русской философии. Первая – Древняя и Средневековая Русь – не имела философии. Это предыстория русской философии, появившейся не ранее II половины XVIII в. Вторая точка зрения – рассмотрение древнерусской мысли как уже состоявшейся философии.

Наиболее ранняя работа по истории отечественной философской мысли «История русской философии» (1840) архимандрита Гавриила (Воскресенского) уже содержит утверждение, что национальная русская философия формируется в XI–XVI вв., являясь уже русской христианской философией. Причем автор утверждает, что «Русская философия должна своим развитием духовенству русскому и частью грекам», и в таком утверждении явно просматривается убеждение автора в ее религиозном характере. Здесь недвусмысленно отмечается мировоззренческий разрыв между дохристианским языческим мировосприятием и религиозно-мировоззренческой позицией христианизированной Руси.

Среди авторов XX в., стоящих на позициях существования национальной философии в эпоху Древней Руси, следует назвать М.Н. Тихомирова, писавшего в 1967 г. о зарождении самостоятельной отечественной философии, получившей особое развитие в XI–XII вв. О первых опытах русской философии древнекиевской эпохи высказывается и современный автор из Санкт-Петербурга А.Ф. Замалеев. В своих работах он дает концептуальный обзор русской философии «за почти тысячелетний период ее существования». На позициях существования философской мысли в Древней Руси стоят М.Н. Громов и Н.С. Козлов, правда, оговаривая, что «под термином «древнерусская философия» будем понимать совокупность идей, образов и концепций философского порядка». В таком понимании «древнерусской философии» чувствуется внутренняя неуверенность авторов в том, что это действительно философия, а не «предфилософия». Конечно, нет оснований отказывать Древней и Средневековой Руси в пальме первенства в обращении к философской проблематике, утверждать, что с философией в России стали знакомиться благодаря М.В. Ломоносову и А.Н. Радищеву, но корректно ли утверждать, что «русская философия насчитывает тысячу лет – десять веков – своего существования» (А.И. Новиков, Санкт-Петербург).

Бесспорно, Древняя Русь – период начальный, основополагающий для формирования национального философского сознания. Именно в этот период начали формироваться основные

его понятия, утверждались национальные традиции, интерес к этической, антропологической, историософской проблематике, неприятие рассудочных форм мышления, стремление к образности (хотя в русской философской мысли образность может выступать вместо отсутствующего либо еще не сформированного категориального аппарата, отсутствия общих понятий), публицистичности и попытки выражать философские взгляды в художественно-литературной форме.

Принимая во внимание знакомство древнерусской элиты с философскими концепциями западной философии (в основном – Платона и Аристотеля, хотя встречались и мыслители, порвавшие с философской традицией классической эпохи, например, в переводе византийского сборника XIII в. «Пчела» имелось девять аутентичных изречений Эпикура), ряд историков философии, такие, как С.С. Хоружий, М.А. Маслин, Л.Е. Шапошников, стоят на позиции тысячелетней истории национальной отечественной философии. Такая точка зрения на развитие русской мысли восходит по своему содержанию и наименованию к воззрениям А.А. Григорьева, М.М. и Ф.М. Достоевских, Н.Н. Страхова.

Вторая точка зрения, заключающаяся в том, что Древняя и Средневековая Русь не имели национальной философии, наиболее радикально была выражена авторами просветительно-западнической историографии, представленной такими именами, как Александр Иванович Введенский (1856–1925), Борис Валентинович Яковенко (1884–1949), Эрнест Леопольдович Радлов (1854–1928), Густав Густавович Шпет (1879–1937). Некоторые западные историки философии с воодушевлением отмечают факт скептического отношения к идее абсолютной уникальности русской мысли, высказанные этими специалистами в области русской философии.

Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962) в своей «Истории русской философии», давая краткую характеристику книги Б.В. Яковенко «Очерки русской философии», отмечает отсутствие у автора чувства внутренней связанности в развитии философской мысли в России, а также непонимание им связи философии с общей культурой. Критикуя Б.В. Яковенко за недоброжелательность к русской мысли, за намеренное желание ее унижить, замечая, что книга «Очерк развития русской философии» Г.Г. Шпета лишена «исторической вдумчивости», Зеньковский также является выразителем этого направления, но более умеренного его крыла, считавшего, что по-настоящему становление русской философской мысли в силу ряда объективных причин (в том числе и влияния философских учений Запада) происходит не в эпоху средневековья. С ним же соглашался и Сергей Александрович Левицкий (1908–1983), считавший средневековую философию на Руси предысторией русской философии. Суть этой концепции выразил Георгий Васильевич Флоровский (1893–1979) в вопросе – «что означает это вековое, слишком долгое и затяжное русское молчание?.. Как объяснить это позднее и запоздалое пробуждение русской мысли?» Ставя вопрос подобным образом, отец Георгий (Флоровский был священником) не сомневается в том, что «есть свои времена и сроки для философских рождений» и что такое время для России наступило только в начале XIX в., когда «из поэтического фазиса русское культурно-творческое сознание переходит в фазис философский... Рождается из историософического изумления, почти испуга, в болезненном процессе национально-исторического самонахождения и раздумья».

В.В. Зеньковский достаточно категоричен в утверждении того, что самостоятельное «творчество в области философии – вернее, первые зачатки его – находим в России лишь во второй половине XVIII в., в XIX же веке начинается эпоха интенсивного, все более разгорающегося философского движения, которое определило пути философии в России». Представители второй точки зрения вполне убедительно раскрывают и аргументировано доказывают правоту своего взгляда на историю национальной философии, в то же время, не отвергая аргументов представителей «почвеннической» ориентации, но по-иному расставляя акценты при анализе характера русского народа, национального духа, в качестве основания русской философии, проявившей себя в XVIII–XIX вв.

Для подлинного понимания процессов, связанных с зарождением, становлением и дальнейшим развитием национальной русской философии, необходимым условием является разграничение понятий «русская философия» и «философия в России (или на Руси)». Санкт-Петербургский профессор А.А. Корольков в книге «Русская духовная философия» (1998)

находит место для утверждения: «Разные это вопросы: философия в России и русская философия». Аргументируя подобный тезис, автор утверждает, что вопрос философии в России есть вопрос распространения европейской философии, и греческой в том числе, вопрос о «восприемниках» и «пропагандистах», а также вопрос практической реализации философских идей в России. Это могли быть идеи Платона, Аристотеля, Эпикура, Августина Аврелия, философов французского просвещения, немецкой философии, марксизма или позитивизма, нашедшие своих последователей в лице Климента Смолятича, Кирилла Туровского, Максима Грека, М.В. Ломоносова, А.Н. Радищева, Г.В. Плеханова, В.И. Ульянова-Ленина, А.А. Богданова и других. В историческом аспекте это подтверждает наличие философии в России, притом, что знакомясь с философскими идеями Запада, Россия вырабатывает национально-философские взгляды, идеи, категории и методы, начиная с XIX в., помня о «предварениях русской мысли, об исторически культурной подпочве ее возникновения и развития», но еще оставаясь «философией для России». Вопрос о самостоятельном характере русской философской мысли и более важный – о месте ее в истории мировой философии – разрешается только к концу XX в.

Стереотип классической философии, приобретший статус неопровержимой истины, заключающийся в представлении о том, что формы выражения философского знания и методы его получения всегда одинаковы, долгое время мешал осознанию самобытности русской философии и признанию ее, по оценке Николая Онуфриевича Лосского (1870–1965), прогрессивным достижением, способным «дать новый толчок развитию Западной мысли».

Подчеркивая самобытность русской национальной философии, чаще всего её именуют религиозной. Но понимание религиозного опыта неоднозначно. И уж совсем не входит в философское понимание религиозного опыта участие в литургической жизни Церкви, церковное восприятие догматов и тем более творение Отцов Церкви. В определении русской философии как религиозной, по нашему убеждению, сказалось отсутствие общей философской культуры в России (как в XIX, так, впрочем, и в конце XX в.). По меткому замечанию одного из представителей критического направления в историографии русской философии П.А. Сапронова, в России слишком часто под религиозным опытом подразумевалась обращённость к мирам иным, восприятие мистического как такового. «Религиозным» признавалось едва ли не всякое глубокое и проникновенное восприятие мира, если оно устремлялось за пределы видимого и наглядно очевидного.

Религиозная философия не теология, не богословие. Вероятно, религиозной философия может именоваться тогда, когда религиозный опыт её создателей содержательно определяет его философские построения. Подобная трактовка философии как религиозной позволит нам объединить этим именем философские взгляды П.Д. Юркевича, Н.А. Бердяева и архимандрита Фёдора (А.М. Бухарева), который «философствовал не о христианстве, а исходя из церковного, православного христианства». Есть все основания считать словосочетание «русская религиозная философия» не определением её идеологического содержания, а именем собственным, для обозначения русской идеалистической философии, потому как именно в её религиозности и заключена её национальная самобытность при разнообразии форм проявления религиозности. В свое время А.Ф. Лосев писал о многообразии и многосторонности русской самобытной философии, которая не поддаётся «классификации и точным формулировкам», понимая под самобытной именно религиозное направление русской философии. Ему же принадлежит и корректное наименование для другого, нерелигиозного, направления в истории русской мысли – «несамостоятельная русская философия».

2. Корни и истоки русской философии (Философская мысль в Средневековой Руси).

На становление философской мысли Древней Руси несомненное влияние оказала мифология древних славян и, прежде всего, ее идея общины, в дальнейшем развившаяся в философскую идею всеединства. Понимание мира как некоего единого целого, в

котором сливается материальное и идеальное, личное и общественное, единичное и общее, и где общее доминирует над единичным и индивидуальным, оказалось весьма устойчивым и вошло в мировоззренческий потенциал русской философии. Многие понятия русской религиозной философии несут в себе отголосок мифологических образов и требуют такого же конкретно-непосредственного восприятия, как и в мифологии. Возьмем, к примеру,

категорию София, столь значимую для понимания мировоззренческой системы Владимира Сергеевича Соловьева (1853–1900). София, которую философ считает душой мира и в то же время первой материей, сочетает в себе два начала материальное и идеальное, что так естественно для мифологического дуализма. Вдобавок в философской Софии конца XIX в. проявляются откровенно мифологические черты языческих первобожеств.

Но можно ли считать, что русская философия прошла тот же начальный путь вычленения из мифологии, в том виде, как это было в период становления древнегреческой философии? Попробуем с этим разобраться.

Кризис язычества славян, связанный с оформлением государственности, повлек за собой привлечение новой идеологии – монотеистической религии. Как вы помните из курса отечественной истории, во время правления в Киеве князя Владимира (980–1015) Киевская Русь достигла немалого в государственном, политическом и культурном развитии. Многолетние отношения Киева с Византией завершились принятием монотеистической религии – христианства, что повлекло за собой переход к новому мировоззрению. А это означало разрыв со старым языческим мироощущением. Но как говорится, свято место пусто не бывает. Культурное влияние Византийской империи проявилось и в проникновении на русскую землю религиозно-философских сочинений, которые и становятся первыми «учебниками христианской философии» и с помощью которых начинает оформляться в веках русская мысль. Невозможно сразу мыслить новыми категориями. Необходимо их понять, усвоить и только потом – развивать.

Русское средневековье – период начальный, основополагающий для отечественной философии. Именно в этот период формировались основные ее понятия, утвердились приоритеты, складывались традиции – интерес к этической, антропологической историко-философской проблематике, неприятие рассудочных форм мышления, стремление к образности и публицистичности, сближение философии и литературы, искусства. Можно указать на три группы источников формирования философского мироотношения в молодом христианском государстве, коим в то время была Киевская Русь.

В *первой группе* источников становления собственно философской мысли средневековой Руси могут быть названы произведения греческой *патристики*, или святоотеческой литературы, творения отцов и учителей церкви, которые приобщали восточных славян к таинствам христианства и в то же время способствовали формированию умственных и философских интересов древнерусского общества. Греческая патристика несла в себе наследие античного мира, наследие эллинистической мудрости. В этом отношении уникальна роль произведений византийских богословов IV в. **Василия Великого** (330–379), его брата, **Григория Нисского** (335–394) и **Григория Назианзина** (Григория Богослова) (330–390).

Произведение Василия Великого – «Шестоднев», особенно популярное у восточнославянских народов – пространное толкование ветхозаветной истории сотворения мира. Он эстетизировал богопознание, внося в него гармонизирующие принципы взаимосоотнесенности, взятые из античного космизма. Толкование, расчленение смысловой структуры Библии с использованием аллегорической методологии, вело к внедрению философского элемента в теологию, богословие. Василий Великий, сам испытывающий влияние платонизма и неоплатонизма (особенно в трактате «О святом духе»), апеллирует к популярным, общедоступным пластам античной культуры.

Григорий Нисский в трактате «Об устройении человека» выражает общий для византийского богословия антропологический тезис о критериях красоты, связанных с догматом о богообразности человека. Богообразность, воспринимаемая им сквозь призму понятия блага, признававшегося выражением единой сущности Бога и человека, означала, что в человеке есть «представление всего прекрасного, всякая добродетель и мудрость». Подобные воззрения можно связать с философией неоплатонизма, наполненной христианским смыслом.

Особо нужно отметить влияние на русскую читающую аудиторию последнего классика византийской патристики Иоанна Дамаскина (675–753). Все его творчество пронизано осознанием слияния философии и христианской теологии. Из всех античных мыслителей Дамаскин отдавал предпочтение Аристотелю. Он предпринял попытку упорядочения наук под эгидой церковной догмы и на основе аристотелевской логики. Девиз Дамаскина: «Я не скажу

ничего от себя» во многом повлиял как на западную христианскую мысль, так и на чтивших его русских мыслителей.

Ко *второй группе* источников следует отнести наследие перво-учителей славянства, составителей и популяризаторов славянской письменности братьев **Кирилла** (826–869) и **Мефодия** (820–885). Кирилл за склонность к философии был прозван Философом. Образование получил в Константинопольской академии под руководством знаменитого ученого Льва Математика и будущего патриарха Фотия. Кириллу было свойственно сближение философии с моралью, этикой. Согласно его воззрениям, Бог равно облагодетельствовал всех людей одинаковой способностью к самосовершенствованию, поставив их между ангелами и животными. От животных их отличает разум и речь, от ангелов – гнев и похоть. И кто к кому приблизится больше – тот тому и уподобится. Все зависит от образа жизни, уровня знаний. Среди всех знаний особенно важна философия. Она указывает путь к истине, возвышает человека к Богу. Кирилло-мефодиевская традиция в философии (Климент Орхидский, Иоанн, экзарх Болгарский) в полном объеме вошла в древнерусское любомудрие, пробуждая в нем высокие общечеловеческие идеалы. Важно заметить, что в философском наследии Кирилла Философа наблюдается тенденция на секуляризацию (обмирщение) философского знания.

Среди светской литературы, составившей еще одну, *третью группу* источников европейского знания, определявших философские ориентиры для Руси – хронографы и морально-назидательные сочинения. В «Изборнике» (Болгария, 1073) с позиции аристотелизма излагалось учение о категориях, таких как материя, форма, естество. В «Хронике» **Георгия Амартола** (Византия, XI в.) немало интересного сообщалось о Сократе, Анаксагоре, Демокрите, Зеноне. Но более всего о Платоне. Цитировались и его произведения. В светских сочинениях преобладала тенденция исследования человека во всем многообразии его бытия, пронизанная античной философией, что самым благоприятным образом отобразилось на развитии собственно древнерусской антропологической мысли.

Распространение христианства и христианской литературы на Руси сопровождалось переписыванием греческих источников и вело к оформлению собственных взглядов и мыслей.

Среди первых, собственно русских авторов, чьи произведения содержали философские выводы и построения, следует назвать **Иллариона Киевского** (конец X в. – 1054/1055), **Никифора Грека** (2-я пол. XI в. – 1121), **Климента Смолятича** (кон. XI в. – 2-я пол. XII в.), **Кирилла Туровского** (ок. 1130 – ок. 1182) Именно их письменное наследие можно считать истоками русской философии.

Илларион Киевский – сподвижник Ярослава Мудрого, первый русский, поставленный без ведома Константинополя митрополитом, смещен после смерти Ярослава в 1054 г. Ряд произведений предположительно приписывается перу Иллариона. До наших дней дошло одно сочинение авторство, которого не подлежит сомнению. Это «Слово о законе и благодати». Произведение написано в форме проповеди, но по содержанию выходит за ее рамки. В нем в образно-поэтической форме дается теоретическое осмысление мировой и отечественной истории. Можно сказать, что «Слово» определило дальнейшую традицию русской философии обращения к историософской проблематике. Илларион считал, что мировая история есть реализация божественного провидения, а само движение истории есть приобщение к божественной благодати все новых и новых народов. Для Иллариона естественен глубокий патриотизм. Не оскверняя прошлого славян или «идольского мрака», он утверждает неизбежность перехода народов к «благодати». Выступая апологетом христианства, Илларион с уважением относится к языческому прошлому своей страны, настоящее видится им через минувшее. В онтологическом плане сочинение Иллариона построено на сближении божественного и земного. В гносеологическом аспекте – на выявление «смысленного разума», открывающего возможность творческого познания Бога. Для своего времени «Слово о законе и благодати» стало стимулом к пониманию новых путей развития русской культуры в рамках православия. Вводя метод аллегории (как и в патристике, использует библейские сюжеты и притчи), через христианскую проблематику ставит вполне философский вопрос о высшем благе – свободе. В трактовке Иллариона христианство оказывается учением о свободе как органическом состоянии человечества, находящегося в постоянном развитии.

Никифор Грек – возглавлял русскую церковь в 1096–1121 гг. Следуя традициям

теологического рационализма, столь характерного западным христианским философско-схоластическим учениям, Никифор примирял философию с богословием, используя идеи древних мыслителей для обоснования доктрин православия. До нас дошли пять произведений, в основном написанных в жанре наставительных посланий и поучений. Подобно большинству византийских богословов, Никифор был последователем Платона, и это отразилось в «Послании» к Владимиру Мономаху, в котором он изложил свое учение о душе. Он исходил из представления о диалектическом единстве добра и зла, истины и заблуждения. «Неразлична бо суть злая от благых, но смешены суть добра с добродетелями, якоже и плевали в пшенице». Для постижения добра и зла необходимо познать сущность души. В «Послании о посте и воздержании чувств» тема поста послужила поводом для философско-богословского размышления о соотношении души и тела, природе добра и зла. Сближая дух и плоть, Никифор делает вывод, что проявление зла как качества тварного мира тесно связано с добром как свойством мира духовного. Зло и добродетель для Никифора также неразделимы в бытии, как в сущностном плане неразрывны духовное и материальное. Вслед за Платоном выделял три части души: разум, чувство, волю. Разум есть высшее свойство души, чувства – низшее. Связующим звеном выступает воля. Для гармонизации бытия, на преодоление его разорванности необходимо взаимодействие всех душевных сил. Иногда учение Никифора о душе называют средневековым материализмом. Но правильнее считать его философию дуализмом. Его сознание разорвано на две сферы – божественную и тварную, небесную и земную, но между ними нет пропасти, они органично сообщаются между собой и дополняют друг друга.

Климент Смолятич, также как Илларион Киевский, был избран митрополитом без согласования с Византией. До избрания (1147) был монахом-схимником Зарубского монастыря и снискал себе славу как философ и мудрец. Судя по прозвищу – Смолятич, – был уроженцем смоленской земли. Климент был автором многих «слов» и «поучений», хотя сохранилось только два. Первое – «Послание, написанное Климентом, митрополитом русским, Фоме пресвитеру», в котором, по словам современного ему комментатора, некоего «Афанасия мниха», Климент, от Омира (Гомера) и от Аристотеля и от Платона пишет. Климент Смолятич считал допустимым обращение к философии в рамках христианского мудрствования. Второе произведение Климента – «Поучение в субботу сыропустную», в котором прославляются подвижники, оставившие мир и пребывающие в трудах монастырских, ради своего и мирских людей спасения, не содержит типичную для монастырской литературы апологию аскезы и умерщвления плоти. Пожалуй, его следует рассматривать как философско-антропологические зарисовки, в которых формулируются легкие и доступные всем нормы праведной жизни. Все его философствования – аллегорические толкования библейских образов. В этом, безусловно, сказывается влияние греческой патристики. Особо выделялся образ Премудрости. «Премудрость – есть божество». Божественная премудрость прибывает в человечестве, что по существу означает антропологизацию богопознания.

Кирилл Туровский (ок. 1130 – ок. 1182) – выдающийся мыслитель – критик. Его сравнивали с Иоанном Златоустом, называли «учителем нашим», «Златоустом, воссиявшим паче всех на Руси». Встав на путь служения Богу, Кирилл, кроме обычной богословской подготовки, прошел специальное обучение красноречию. По достижении зрелого возраста он постригся в монахи Борисоглебского монастыря и придерживался наиболее суровых форм монашества – столпничества и затворничества. В сочинениях Кирилла Туровского, таких как «Притча о человечестей души и телеси», «Повесть о белоризце и мнишестве», «Слове о премудрости» в большей степени проявляются его антропологические воззрения. «Тело без души мертво есть и не наречется человек, но есть труп», – писал Кирилл. И при этом следует отметить, что, раскрывая сущность человека в литературной форме, он поднимает и освещает проблемы познания. Чувственное познание, чувственность, по его мнению, приводит к печали ума. Орудие раскрытия истины, возвышающее человека, ведущее к познанию Бога, души и мира есть разум. Кириллу свойственно стремление согласовать веру и разум. Человек, по мнению Кирилла, должен уравновесить собственный разум богооткровенной истиной церкви, верой. Разум, дополненный верой, есть «стройный разум». Это понятие занимает центральное место в его этико-религиозных построениях. Познавай веруя. Такова теологическая формула

Кирилла.

Справедливости ради следует сказать, что первые русские философы все же продолжают традицию, воспринятую ими от западных авторов, и их творчество развивается в русле аллегорического рационализма – направления западноевропейской схоластики. Русская же религиозная философия XIX–XX вв., вызывающая интерес во всем мире, напротив, глубоко иррациональна. Каким же образом происходит смена ориентиров в гносеологических установках русской мысли?

3. Русская философия и русское православие. Анализ философского наследия мыслителей русского средневековья лишь подтверждает вывод, сделанный в XIX в. И.В. Киреевским – характер господствующей философии зависит от характера господствующей веры. Не только зависимость, а взаимопроникновение друг в друга, подчеркивает в XX в. Мартин Бубер, признававший, что «трудно провести радикальное разграничение между областью философии и областью религии». В таком ракурсе закономерен взгляд на русскую философию сквозь призму *национального духа – метафизического основания бытия народа, его мировоззрения, национального самосознания, впитавшего в себя всю глубину сверхэмпирической данности, определяющей единство нации и постигаемый вне-ratio (иррационально)*. В данном случае понятие «основание» берется в общефилософском смысле, означающем необходимое условие бытия чего-либо. Поэтому *национальный дух*, имеющий религиозное выражение в русском православии, с полной уверенностью можно отнести к факторам, качественно определяющим развитие национальной философии, считая таковой русскую религиозную философию. В связи с этим необходимо рассмотреть особенности русского православия, коль скоро мы установили его связь с отечественной философской мыслью.

Г.В. Флоровский, автор знаменитой книги «Пути русского богословия», анализируя начальные этапы становления философско-богословской мысли, обратил внимание на то, что крещение Руси означало разрыв национальной традиции. Вместе с тем, религиозный философ отметил неоспоримый факт формирования двух культур: дневной и ночной (названия условны). Флоровский напрямую признает, что «носителем «дневной» культуры было меньшинство.... Заимствованная византико-христианская культура не стала «общенародной» сразу, а долгое время была достоянием и стяжанием книжного, или культурного меньшинства. Это было неизбежной и естественной стадией процесса... В подпочвенных слоях развивается «вторая культура», слагается новый и своеобразный синкретизм, в котором местные языческие «переживания сплавляются с бродячими мотивами древней мифологии и христианского воображения». Книжному или культурному меньшинству противостоит «темное» большинство – народ, еще не принявший новых мировоззренческих установок христианства и не утративший религиозно-мифологического мировоззрения славян, иррационального по своей сути.

Соотношение христианского и дохристианского, в пределах разных идеологических направлений, колебалось от синтеза до противостояния. Примером конфликта-противоречия в средневековом русском православии могут быть названы ереси, вызванные двоеверной духовностью. Наиболее остро конфликт, в условиях двоеверия, проявился в стригольничестве – еретическом движении XIV–XV вв. Стригольники вводят в культовый комплекс христианства поклонение человека языческой сакральной паре, олицетворявшейся Матерью-Землей и каким-то неизвестным по имени мужским небесным Божеством, что недвусмысленно свидетельствует о пантеистической вере в равнобожественность Земли и Неба и о возрождении древних языческих верований. Ранние двоеверные ереси можно рассматривать как нарушение временного «христианско-языческого компромисса» или компромисса между противоположными мировоззренческими системами, рациональным и иррациональным.

Постепенно, в борьбе противоположностей двоеверия, в народно-религиозном мировоззрении рождается устойчивое единство двоеверческих противоположностей, что выливается в оформившийся мировоззренческий синкретизм – слияние народной религии и церковного христианства при определяющей роли первой. Но в чем предпосылки такого синкретизма? А.Ф. Замалева, опираясь на многолетние исследования, считает, что христианство пришло на Русь уже в языческой форме. В Византии оно самым тесным образом срослось с платонизмом, который фактически явился рационально-философским завершением античного

политеизма.

В XVII в. в русском христианстве наблюдаются две тенденции, достаточно противоречивые. В первую очередь, сохранение в неизблемости идеалов уже сложившегося русского православия. Вторая тенденция заключалась в подведении русского православия к общему знаменателю христианства (европейского, рационального, отчасти и католического) под воздействием социально-экономических и социально-политических процессов на Руси. Объективно-неизбежным становится проведение церковной реформы патриарха Никона, вошедшего в противоречие с представителями «языческого», народного православия. По мнению А.С. Хомякова, именно язычество трансформировало древнерусское христианство в «раскол», старообрядчество. А с точки зрения Г.В. Флоровского, – не язычество, а «болезненная склонность» Никона «все переделывать и переоблачать по-гречески», при том, что «подражание современным грекам нисколько не возвращало к потерянной традиции христианства».

К XVIII–XIX вв. на Руси окончательно сформировалось то самое православие, которое выражало мировоззренческий синкретизм, так и не искорененный иерархами церкви и богословами. В большинстве своем народу не было никакого дела до богословских дискуссий о чистоте веры. Под влиянием укorenившихся в нем языческих элементов и само христианство становится более «мирским» и даже «обрядовым». И именно эта религиозная база становится идеологической платформой для оформления феномена русской религиозной философии, вобравшей в себя иррационально-мистические традиции как западной, так и восточнославянской, мифологически окрашенной картины мира.

4. XVIII в. в истории русской философской мысли. Русское Просвещение. В России XIV–XVII вв. брожение философской

мысли, конечно же, не утихает. Но блестящий знаток истории мировой и отечественной мысли А.Ф. Лосев считал, что «впервые философские интересы пробуждаются в России в XVIII веке». В целом философский процесс XIV–XVII вв. можно охарактеризовать как процесс наущения философскому мышлению, более соответствующему западноевропейскому онтолого-гносеологическому стандарту. Чаще всего произведения русских мыслителей того времени представляют собой продолжение либо критический анализ сочинений европейских авторов. Так, например, мистическая традиция русского православия определялась наследием Григория Синаита (XIV в.) и Григория Паламы (XIV в.) – греко-византийских богословов, ярких представителей исихазма. Наиболее видными представителями этого направления на Руси были: *Сергий Радонежский* (1314/1322–1391/1392), *Нил Сорский* (1433–1508), *Вассиан Патрикеев* (1470–1531). Последним ярким представителем русского исихазма стал *Паисий Величковский* (1722–1794), возродивший интерес к наследию Нила Сорского и оказавший большое влияние на формирование русской религиозной философии XIX–XX вв.

Удивительной фигурой в русской философии рубежа XVII–XVIII вв. становится *Феофан Прокопович* (1681–1736), человек высокообразованный и талантливый мыслитель. Он явился провозвестником русского Просвещения. А его трактат «Духовный регламент» (1721), написанный во время сближения Ф. Прокоповича с Петром I, получил высокую оценку великого Вольтера. Собственно с начала XVIII в., времени царствования Петра I, философия в России все более секуляризируется и по форме все ближе становится к европейской философии Нового времени, французского и немецкого Просвещения.

Самобытными и крупными мыслителями того времени были *Василий Николаевич Татищев* (1686–1750), создавший теорию «всемирного умопросвящения», где ум – главное понятие, определяющее сущность философии. Философия Татищева может быть охарактеризована как антропологическая интерпретация европейской просветительской философии. Философию он не отделял от культурной эволюции человека. Наряду с учением о человеке Татищев создает теорию государства.

Крупной и значительной фигурой русской мысли XVIII в. становится князь *Михаил Михайлович Щербатов* (1733–1790), социальный мыслитель, на формирование воззрений которого оказали влияние взгляды Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, П. Гольбаха, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Б. Паскаля.

Русские философы не испытывали «неудобства» оттого, что позже европейцев встали на

этот путь. Как говорил на торжествах, посвященных началу чтения философских курсов в Московском университете ректор университетской гимназии, философ **Николай Никитич Поповский** (1730–1760): «Россия больше за поздним начатием учения, нежели за бессилием в число просвещенных народов войти не успела». Одна из главных идей его речи, утверждение, что «нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было бы невозможно».

Выдающимся философом, чье появление могло состояться только в послепетровских условиях, философом, прославившим свое имя в русской истории, стал в XVIII в. **Михаил Васильевич Ломоносов** (1711–1767) – гениальный ученый с энциклопедическими знаниями. При этом нужно понимать, что Ломоносов религиозный человек, или просвещенный деист, а не православный по духу. Но в области мысли он не видит противоречия между наукой и религией. В своих философских воззрениях Ломоносов стоял на позиции примирения научного и религиозного объяснения мира. «У многих глубоко укоренилось убеждение, что метод философствования, опирающийся на атомы, либо не может объяснить происхождение вещей, либо, поскольку может, отвергает Бога-творца. И в том, и в другом они, конечно, глубоко ошибаются». Нет никаких других начал, по мнению Ломоносова, «которые могли бы яснее и полнее объяснить сущность материи и всеобщего двигателя». И «никаких, которые с большей настоятельностью требовали бы существования всемогущего двигателя».

Научные изучения природы и Священное писание для него два способа постижения Божества: одно – внешнее, другое – внутренние. «Грех всевать между ними плевелы и раздоры», – писал Михаил Васильевич. В этом Ломоносов следовал традициям западных рационалистов – Декарта, Лейбница, для которых наука, философия, религия не исключают, а дополняют друг друга. Но рациональное обоснование атомистических представлений не противоречит религиозной вере, ибо «метод философствования, опирающийся на атомы», не отвергает Бога – «Творца», «всемогущего двигателя». При этом Ломоносов указывает на методологическую грань в подходе к объяснению конкретно-научных проблем. «Нерассудителен математик, ежели он хочет Божескую волю вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтыре научиться можно астрономии или химии».

Ломоносов – материалист. Он не идет по пути познания природы посредством чисто эмпирической систематизации объектов и явлений внешней действительности. Он строит философию природы, опираясь на теорию и логическое обобщение. Прежде всего, его интерес привлекает проблема материи, интерес, который возник как следствие увлечением философией Р. Декарта. Но М.В. Ломоносов – оригинально мыслящий философ. Он дает определение философской универсальной категории, в котором нет подражания европейским философам: «Материя есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность». Мы видим, что Ломоносов не отождествляет материю и вещество, не сводит материю к телесности, что характерно для представлений европейских натурфилософов. Различая два вида материи – «собственную» и «постороннюю», русский философ отрицает наличие пустоты, провозглашая мир сочетанием двух видов материи. В целом материя неуничтожима, вечна и остается в пределах собственного наличного бытия. В связи с представлениями о материи, Ломоносов создает и учение о движении. Для него движение есть перемещение тел в пространстве. «... Как все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так, ежели где сколько убудет несколько материи, то умножится в другом месте». М.В. Ломоносова принято считать основоположником светского философского образования в России (1755), его имя ныне носит Московский государственный университет, у истоков которого он стоял.

Эпоха Екатерины Великой это не только эпоха эмпирической научной философии Ломоносова. Это эпоха господства идей Вольтера в России, вольнодумство.

Самым значимым радикалом этого времени был **Александр Николаевич Радищев** (1749–1802). Окончил Лейпцигский университет, где изучал труды Т. Гоббса, Г.В. Лейбница, Д. Дидро, И.Г. Гердера, И. Канта и привез из Европы «западные идеи». Усвоив дух западного гуманизма, стал первым русским гуманистом. Мы больше знакомы с А.Н. Радищевым как с автором знаменитого философского социально-публицистического трактата «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Несмотря на то, что имя автора не было указано на обложке,

правительство без труда установило авторство Радищева. Екатерина II квалифицировала автора «бунтовщиком, хуже Пугачева». За свои социальные воззрения, изложенные в «Путешествии...», он был приговорен к смертной казни, которая была заменена десятилетней ссылкой в Сибирь, в крепость Илимск. В 1796 г. был помилован Павлом I. Покончил жизнь самоубийством. В сибирской ссылке А.Н. Радищев создает философский трактат «О человеке, его смертности и бессмертии» (1790–1792). По мнению С.А. Левицкого, – это первая русская философская работа, стоящая вполне на уровне тогдашней философской культуры, не потерявшая интереса и по сей день. «В лице Радищева русская мысль еще не научилась летать, но уже распустила крылья».

Предмет философии, по Радищеву, – мир в целом, его «поднебесное выражение», (земная природа – окружающие человека материальные и духовные формы). Задача философского изыскания Радищева – выработать представления о «вещественности» (материальности), «мысленности» (сознания), проблемы смертности и бессмертия человека, познания им внешнего мира. Человек, его сущность, место и роль в мире – центральная проблема миропонимания Радищева. Развивая идею единства мира, он считал, что человек един не только со всеми другими людьми, но и с неорганическим и органическим миром, с космосом, с которым он связан единством состава (материя), характером законов и даже «влитого разума» (дух). Одним из основных законов Радищев считал закон совершенствования и самосовершенствования ее форм – от неодушевленных, до «живых существ» и человека. Во многих своих положениях Радищев опирался на материалистические выводы М.В. Ломоносова и его учение о сохранении наличного бытия: раз бытие неуничтожимо, то не может исчезнуть и человек. С телом все ясно – после смерти «все члены распадаются, каждое начало отходит ко своей стихии». Значит и душа (как начало) вечна, поскольку именно в ней человек обретает свою сущность. Раз бытие вечно и нерушимо, следовательно, душа человеческая должна обладать вечностью. Из трактата «О человеке...» становится ясно, что он признавал реальность материи, но отрицал ее первичность по отношению к духу. Он реалист, дуалист, но не материалист. К сожалению, Радищеву не удалось ответить на вопрос о формах души или перевести проблему души в русло решения проблемы сознания. Все это он передает как эстафету мыслителям века XIX.

Заметной фигурой в философии конца XVIII в. был *Григорий Саввич Сковорода* (1722–1794). Воспитанник Киево-Могилянской академии, из которой и был призван служить певчим в императорскую придворную капеллу в Петербурге. Но через два года тяга к знаниям потребовала увольнения. Неудачная попытка преподавать в переяславской семинарии привела его к должности домашнего учителя в селе Каврай (Малороссии), где полностью раскрылся его поэтический дар. Будущие философские прозрения уже можно увидеть в его поэтических откровениях. Г.С. Сковорода много лет учительствовал, десять лет преподавал поэзию в Харьковском коллегиуме (1759–1769). С 1769 г. скитается по Малороссии. Скитания не были чем-то тягостным. Он подолгу жил у своих учеников и почитателей. В это же время были созданы и изданы его основные философские работы: «Кольцо», «Алфавит или Букварь мира», «Наркисс», «Симфония, или нареченная книга Асхань, о познании самого себя». Умер Г.С. Сковорода в старости, малоизвестный обществу. Над могилой стоит памятник с эпитафией: «Мир ловил меня, но не поймал». Сковорода был мыслителем, всецело подчинивший свои философские помыслы религиозной жажде слияния с Богом. Не противореча богословию, он вышел за его границы. Философия Сковороды построена на дуализме видимого, земного мира и невидимого, божественного. Корень зла усматривал в самообожествлении воли: «Всяк, обоживший волю свою, враг есть Божий и не может войти в Царство Божие». Для Сковороды познать себя – значит познать Бога, увидеть Бога в самом себе. В этом он следует за Блаженным Августином, за немецкими мистиками Якобом Бёме, Мейстером Экхартом. «Познать себя и уразуметь Бога – один труд» – считал мыслитель. Его можно назвать поучительным эпизодом в истории русской мысли, но не основоположником какой-то традиции. Заслуга Сковороды в том, что он сумел выйти за рамки богословского антропологизма, создав начала русской религиозно-философской антропологии.

1. Назовите особенные черты, характерные для русской философии в целом. Почему русская философия выделяется среди мировой мысли?
2. Что в истории русской мысли можно считать собственно философией, а что предфилософией?
3. Что можно считать источниками возникновения и развития русской философской мысли в эпоху средневековья?
4. Какие особенности русского православия определили специфику русской философии?
5. Произведения каких средневековых русских мыслителей содержали философские выводы и построения? Что философского было в них?
6. Что принес XVIII в. в русскую философию? Какое мировоззрение формируется в это время в России под воздействием философии европейского просвещения?
7. Что можно сказать о М.В. Ломоносове как философе?
8. С какими идеями вошел в историю русской мысли А.Н. Радищев?
9. В чем заключается особенность философского мировидения Г.С. Сковороды?

Тема 8.2 Русская философия

Часть II Русская философия XIX–XX вв.

1. **Славянофилы и западники. Начало самобытной русской философии**. XIX в. стал для русской философии знаменательным рубежом, когда от ученических штудий и робких попыток собственного философствования русские мыслители достигли не только совершенства форм выражения мысли, но и во весь голос заявили о себе, своем мировидении, своих философских системах. На то были свои причины. Во-первых, объективным условием выступила назревшая потребность формирования национального самосознания после отечественной войны 1812 г. Во-вторых, взлет в русском обществе интереса к немецкой идеалистической философии. Даже у Пушкина в романе «Евгений Онегин», Ленский – «поклонник Канта». Но первым вдохновителем русской мысли был Шеллинг, наиболее романтический философ, духовно импонирующий русским мыслителям.

Пожалуй, что отсчет истории русской религиозной философии, как самобытного направления мировой философской мысли, следует вести с 1823 г., когда в Москве возникает кружок, названный его членами «Обществом любителей». Кружок просуществовал всего до 1825 г., но в истории отечественной философии эти два года его существования стали определенной вехой. В нем возрастала философская юность России. Формирование интересов «любителей» происходило под воздействием лекций профессора московского университета **Михаила Григорьевича Павлова** (1793–1840). Председателем кружка был двадцатилетний Владимир Одоевский, среди его членов были столь же молодые Дмитрий Веневитинов, секретарь общества (18 лет), Иван Киреевский (17 лет), Александр Кошелев (17 лет) и другие. Владимир Федорович Одоевский позднее писал: «Моя юность протекла в ту эпоху, когда метафизика была такой же общей атмосферой, как ныне политические науки. Мы верили в возможность такой теории, посредством которой можно было бы строить все явления природы». Заседания общества проходили тайно, поскольку главным вопросом для обсуждений было будущее России, философское осмысление национального бытия. Главной задачей, стоявшей перед ними, любители видели в построении мировоззренческой основы всей русской культуры. Поскольку философским кумиром в России того времени был Шеллинг, любители, отталкиваясь от его идей, пытались создать философию умственной деятельности России, путь к ее совершенству и цельности. Однако романтики-любители не создали стройной философской системы, философия у них переплеталась с эстетикой, анализом художественного творчества, их мысли разбросаны в многочисленных стихотворениях,

художественной прозе, статьях. Но они впервые в русской философии подняли вопрос о цельности знания, и без существования «Общества Любомудров» не мог бы состояться следующий этап развития русской мысли. Ведь именно Любомудру, князю **Владимиру Федоровичу Одоевскому** (1803–1869) принадлежит одно из лучших философско-художественных произведений I пол. XIX в., роман «Русские ночи» (1844), в котором автор ставит и решает ряд философских проблем. Это проблемы соотношения природы и человека, природы и науки, проблемы врожденных идей, адекватного выражения и понимания мысли. Он мечтает о создании такой науки, которая примиряла бы инстинкт (интуицию) и разум. Одоевский с шелленгианских позиций рассматривает большинство философских понятий. Он считает, что в человеке слиты воедино три стихии – верующая, познающая и эстетическая. В их целостном соединении есть смысл культуры, а их дальнейшее развитие придает смысл историческому процессу. В уста одного из героев романа В.Ф. Одоевский вкладывает слова, которые воспринимаются как призыв и как девиз: «Девятнадцатый век будет принадлежать России». Одоевский был услышан не только в России. Йенский университет присвоил ему почетное звание магистра философии.

Отстаивая свои общественные и философские взгляды, Одоевский нередко вступал в полемику как с российскими западниками, так и со славянофилами. В письме лидеру славянофилов Алексею Степановичу Хомякову (1845) он так характеризовал собственную позицию: «Странная моя судьба, для вас я западный прогрессист, для Петербурга – отъявленный старовер-мистик; это меня радует, ибо служит признаком, что я именно на том узком пути, который один ведет к истине». Действительно, В.Ф. Одоевский, писатель-романтик и своеобразный мыслитель, не может быть безоговорочно отнесен ни к одному из двух важнейших направлений русской мысли первой половины XIX в. – славянофильству или западничеству. В то же время он никогда не стоял в стороне от этого спора и, следуя своим самостоятельным путем, был также его непосредственным участником. Poleмика славянофилов и западников – это не только идейное противоборство. Этот спор-диалог многое определил в характере русской мысли и национальной культурной традиции.

Из метафизического тумана стали показываться более ясные очертания мысли: о смысле русского бытия.

Славянофильство – направление русской общественной мысли, противостоящее западничеству. Его приверженцы отстаивали необходимость самобытного развития России, ее религиозном, культурном и национальном своеобразии. Россия призвана обновить Европу своими экономическими, нравственными, религиозными началами.

Западничество – идейное течение в русской мысли, традиционно противопоставляемое славянофильству. Их позиция выражала идею единства человечества и закономерностей его исторического развития. Западники полагали, что Россия неизбежно должна идти теми же историческими путями, что и ушедшие вперед европейские народы.

Одни считали, что Россия просто отстала от ведущих европейских стран и что ей нужно учиться у Запада. Другие думали, что Петровские реформы стерли культурное лицо России и надлежит воскресить древнерусские начала быта и культуры. Оба лагеря были преисполнены любовью к России, желали ей блага, но культурная и философская ориентация была противоположна.

Славянофильство и западничество в истории культуры России следует рассматривать как единый феномен, имеющий общие истоки и корни. Следует подчеркнуть, что этот феномен характерен только для России. Общим для тех и других было осознание факта своеобразия русской истории и культуры, «ее неадекватности истории западноевропейской». Прошлое и настоящее они воспринимали одинаково, но «что же касалось будущего, то здесь их пути расходились». В 30–40-х годах XIX в. славянофилы и западники сходились, в каком-либо из модных московских салонов и составляли как бы одно общество. Как вспоминал А.И. Герцен: «Наше сердце билось одно, но головы, как у двуликого Януса, смотрели в разные стороны».

Но сам факт идейного противостояния славянофилов и западников стал возможным по «вине» **Петра Яковлевича Чаадаева** (1794–1856). Военный офицер, которому пророчили блестящую карьеру, и едва не ставший адъютантом Александра I, в 1821 г. выходит в отставку. В 1823–1826 гг. отправляется за границу, где знакомится со многими выдающимися учеными и

философами, в том числе и с Шеллингом, в переписке с которым состоял многие годы. По возвращении домой, П.Я. Чаадаев в течение несколько лет работает над какой то рукописью. И вскоре московское общество узнало, ради чего П.Я. Чаадаев жил несколько лет затворником.

В сентябре 1836 г. в 15-ом номере журнале «Телескоп» было опубликовано первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева, напрочь отрицавшее культурно-историческое значение России, называя само бытие ее «недоразумением» и «пробелом в плане мироздания». «...Разумеется, в странах Европы не все исполнено ума, добродетели, религии, – совсем нет, – писал Чаадаев. – Но все там таинственно подчинено силе, безраздельно царившей в ряде веков». Содержащаяся в письме резкая критика российского прошлого и настоящего вызвала в обществе шоковый эффект. Суровой была реакция властей: журнал закрыли, автора объявили сумасшедшим.

В полемике, начавшейся вокруг письма, славянофилы и западники разделились на враждебные лагеря.

Славянофилы, среди которых выделялись своим значительным философским потенциалом *Иван Васильевич Киреевский* (1806–1856), *Константин Сергеевич Аксаков* (1817–1860), *Юрий Федорович Самарин* (1819–1876) и особенно *Алексей Степанович Хомяков* (1804–1860), стремились опровергнуть немецкий тип философствования и выработать на основе исконно отечественных идейных традиций особую русскую философию. Историческое понимание славянофилами «особого» духовного характера России, а также объяснявшего этим самостоятельного развития страны, определялось главной особенностью их мировоззрения – религиозностью. Специфика трактовки христианской философии в учении ранних славянофилов, позволившая им говорить об «особом» духовном строе, и философский анализ истории явились основой для создания самобытной и оригинальной славянофильской философии.

Можно отметить три черты, характеризующие славянофильство как философскую концепцию:

1. Славянофильство – это учение о целостности духа. Органическое единство не только пронизывает церковь, общество, человека, но и является непременным условием познания, воспитания, практической деятельности людей. Славянофильство отрицало возможность постижения истины через отдельные познавательные способности человека, будь то чувства, разум или вера. Подлинное знание доступно не отдельному человеку, а лишь такой совокупности людей, которая объединена единой любовью, т. е. соборному сознанию.

2. В славянофильстве противопоставляются внутренняя свобода внешней необходимости. Славянофильство стремилось вывести человека из-под господства внешних сил, навязанных извне принципов поведения. Человек должен руководствоваться своей совестью, а не рационалистическим определением выгоды.

3. Религиозность. Славянофилы полагали, что вера определяет движение истории, быта, морали, мышления. Поэтому идея истинной веры и истинной церкви лежала в основе всех философских построений славянофилов.

Вера, в понимании славянофилов, становится категорией, играющей существенную роль в антропологических, гносеологических, культурологических и, конечно, богословских воззрениях. Историческое обоснование веры и ее взаимосвязи с конкретно-историческим бытием народа, изложенное А.С. Хомяковым в «Записках о всемирной истории», с введением категорий «свобода» и «необходимость», позволило автору сделать вывод о противоборстве двух начал – «вещественности» и «духовности». Обратясь к эмпирическим данным, как Хомяков, так и Киреевский, склоняются к мысли, что именно на Руси возобладало духовное начало, нашедшее почву в восточном типе христианства – русском православии, которое у славянофилов оказывается неразрывно спаянным с национально-эстетическим. Западное христианство – мир вещественности, мир *ratio*, в котором личная религиозность мыслителей не связана с принципом построения философской системы.

Наиболее адекватно выразить идею внутреннего единства восточного христианства, по мнению А.С. Хомякова, может только понятие «соборный». «Соборность», по определению Хомякова, «это множество, объединенное силой любви в свободное и органическое единство. Только в соборном единении, – заостряет внимание Хомяков, – личность обретает подлинную

духовную самостоятельность, ее неотъемлемым признаком является свобода личности, ее добровольное и свободное вхождение в церковь».

В понятии «соборность» воплощается идея Шеллинга о выделении божественного или единого начала в «наличном бытии всех существ». И чем ближе вещь, явление к «единству», тем оно совершеннее, в то время как обособление от всеполноты подавляет «стремление вернуться к единству», а, следовательно, и к обретению идеала.

Идеи соборности, веры, «цельного духа» еще не развитые, но уже намеченные, пронизывают работы Хомякова и Киреевского, как главных идеологов славянофильства независимо от того, касаются ли они вопросов гносеологии, антропологии, историософии, социологии или эстетики. Наконец, развитие самобытной русской философии не могло произойти вне общерусского религиозного сознания, вне традиций православия.

Благодаря пониманию роли «исконных русских начал», «русского духа», славянофилам удалось, взяв положительное из философского дискурса Запада, сочетать «любомудрие Отцов Церкви» с философскими идеями немецкого идеализма и очертить круг проблем, определивший развитие русской религиозной философии XIX–XX вв.

Обычно принято считать, что главным пунктом расхождения между двумя «партиями» – их противоположность в оценке петровских преобразований. Но этот пункт – внешнее проявление. Главное – отношение к западноевропейской образованности, науке, просвещению. Западники отвергали возможность существования «народной науки» (так славянофилы называли особенное, национальное в науке и науку, основанную на национальных корнях, с учетом национальной особенности). Со спора о «народности в науке» акцент противоречия смещался в область принципиальных мировоззренческих проблем. Западники были ориентированы на философию Гегеля, и в отличие от славянофилов, отдававших предпочтение христианской философии, ратовали за секуляризацию знания, рационализм в философии. Но и в мировоззренческом плане западничество не представляло собой единого лагеря. Демократическое крыло – *Александр Иванович Герцен* (1812–1870), *Виссарион Григорьевич Белинский* (1811–1848), *Николай Платонович Огарев* (1813–1877) ориентировались на революционный демократизм и мечтали построить на развалинах самодержавия общинный социализм, а *Василий Петрович Боткин* (1811–1869), *Константин Дмитриевич Кавелин* (1818–1885) и *Тимофей Николаевич Грановский* (1813–1855), который считал социализм «болезнью века», ориентировались на буржуазный либерализм.

Идейный конфликт между западниками и славянофилами осложнялся наличием двух мировоззренческих и философских систем: идеализма и материализма.

2. Материалистические тенденции русской философии XIX в. Расцвет русского материализма середины XIX в. был обусловлен небывало быстрым развитием европейской и отечественной опытной науки, естествознания.

Значимой фигурой русской материалистической мысли середины XIX в. был *А.И. Герцен*. Его литературное и философско-публицистическое творчество являют ярчайший пример метаний русской общественной мысли в эпоху пробуждающегося национального самосознания. Будучи дворянином по происхождению (А.И. Герцен – незаконнорожденный сын богатого помещика И.А. Яковлева), он всю свою жизнь посвятил теоретическому обоснованию революционных путей развития и обновления России. В споре западников и славянофилов Герцен, безусловно, стоит на позициях западничества. Но при этом создает теорию «русского социализма», в которой, отталкиваясь от принципов европейского демократизма, развивает концепцию крестьянской общины с мирским самоуправлением и совместным землевладением, что не противоречит славянофильской идее соборности.

В 1833 г. А.И. Герцен закончил физико-математическое отделение Московского университета, но спустя год, за участие в университетском кружке вольнодумцев, выслан из Москвы. После возвращения вновь высылается за нелестный отзыв о полиции. С 1842 по 1847 г. жил в Москве, активно сотрудничал с журналом «Отечественные записки». Активно участвуя в идейно-философской борьбе, выступал с критикой славянофильства. В эти годы Герцен пишет свои первые философские работы. «Дилетантизм в науке» (1842–1843) является последовательным изложением мысли о соединении философии и естествознания, а знания – с массами. Обратясь к истории науки Герцен показал, что массы всегда были заняты добыванием

материальных средств к существованию, наука же стала достоянием избранных. Возникло противостояние ученых и народных масс, которое необходимо преодолеть, соединив науку и народ, «дух» и «материю». В «Письмах об изучении природы» (1845–1846) им далее развивается мысль, о соединении философии и естественных наук, и подчеркивается невозможность создания естественнонаучной картины мира без овладения философской диалектикой, в то время как невозможно развивать философское знание без опоры на естествознание. Высоко ценя диалектику Гегеля, Герцен пытается указать на ошибочность позиции ученых-эмпириков, отвергавших идею развития и не принимавших диалектическую форму познания. Как и большинство русских мыслителей, А.И. Герцен не обходит вниманием Человека. Человек – не только физическое тело, подчиняющееся общим законам природы. Человек живет в обществе, в котором действуют свои законы, и является существом нравственным и изучать его должна социология, которая должна вырвать человека из «анатомического театра, чтобы вернуть его истории». Герцен не только материалист, отталкивающийся от идеи первичности, объективности мира, но и диалектик, пытавшийся с позиции материализма обосновать тождество бытия и сознания. Но не во всех областях знания диалектика полностью удовлетворяла Герцена.

Как полностью его не удовлетворял ни материализм, ни идеализм. Свою же философскую систему А.И. Герцен именовал реализмом.

С 1847 г. Герцен вместе с семьей покидает Россию, которую ему не суждено больше увидеть никогда. Однако до конца своих дней А.И. Герцен жил судьбой России, думал о ней, писал о ней. В основном это были такие художественно-публицистические произведения, как автобиографическая эпопея «Былое и думы», которая привлекает внимание без исключения всех русских историков философии. Герцен оставался авторитетной фигурой для философов противоположных мировоззренческих позиций. Его высоко ценили и консерватор Константин Николаевич Леонтьев, отмечавший глубокий взгляд Герцена на культуру, и русский марксист Владимир Ильич Ульянов-Ленин, ценивший Герцена за его революционно-демократические и историко-материалистические взгляды, считавший что «Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом». Н.А. Бердяев совершенно прав, утверждая, что Герцен «если и не самый глубокий, то самый блестящий из людей 40-х годов».

Наиболее видным западником, стоящим на позициях материализма, был *Николай Гаврилович Чернышевский* (1828–1889), так же как и А.И. Герцен, стоявший на идейной платформе крестьянского, общинного социализма, который можно построить, минуя капитализм. Он родился в Саратове, в семье священника. О незаурядных умственных способностях Чернышевского говорит тот факт, что, числясь учеником Саратовского духовного училища, он не посещал его, а сдавал все экзамены экстерном. Поступив в 1846 г. в Петербургский университет, Н.Г. Чернышевский также много читает, в основном труды философов. Мировоззрение Н.Г. Чернышевского оформилось под влиянием французского материализма XVIII в., философии Гегеля, учений Прудона, Сен-Симона, Фурье. У Гегеля особенно ценит диалектический метод, который и берет на вооружение, хотя и говорит, что «Гегель ныне уже принадлежит истории». Философским кумиром для Чернышевского стал «отгеснивший» Гегеля Людвиг Фейербах. Именно ему Чернышевский обязан возникновением своего антропологического реализма. Сотрудничая с журналом Н.А. Некрасова «Современник», обладая энциклопедической ученостью, под флагом литературной критики Н.Г. Чернышевский искусно проводит свои социалистические взгляды. Именно пропаганда идеи освобождения крестьянства от крепостной зависимости послужила причиной его ареста и ссылки. Изначально царским указом он высылался на четырнадцать лет на каторжные работы с последующим вечным поселением в Сибири. И только в 1883 г. ему позволено вернуться в европейскую Россию. Последние годы жизни он провел в родном Саратове, где и умер. Из всех работ Чернышевского философской может быть признана только «Антропологический принцип в философии». В этой работе он утверждает материалистический, монистический взгляд на человека. Идея Протагора «Человек есть мера всех вещей» составляет основу этой работы, в которой популяризует идеи материализма в самой глубокой форме. Человечество как обобщенный образ конкретного человека и человек как исходный пункт и конечная цель

философии – таково содержание антропологического принципа Чернышевского. Особенностью философии Чернышевского является пристальное внимание к естественнонаучным аргументам, доказывающим антропологический материализм. Он считал, что всю сверхсложную человеческую жизнь, с ее многообразными явлениями, можно объяснить, объединив усилия материалистической философии и естествознания. «Принципом философского воззрения на человеческую жизнь со всеми ее феноменами, – писал Н.Г. Чернышевский, – служит выработанная естественными науками идея о единстве человеческого организма; наблюдениями физиологов, зоологов, медиков отстранена всякая мысль о дуализме человека». С позиции философии – Чернышевский не оригинален, но умело подает материализм, атеизм, социализм и естественные науки как гарант прогресса человечества, в то время как религия, отвлеченная философия и либерализм являются идеологической основой реакции и врагами прогресса. Он пытается выяснить, чем человек отличается от природы. Будучи частью природы, в организме человека осуществляются процессы, отличающиеся от природных. Человеческому организму присущи потребности, которые он и удовлетворяет посредством практического взаимодействия с природой. Но Чернышевский отметил не только природное содержание практики. Он утверждает ее социальный характер. И, по сути, им выдвигается на первый план практика революционного преобразования общества. Рассматривая практику в гносеологическом аспекте, Чернышевскому удалось установить, что практика не только психофизиологический опыт человека, но и «критериум истины». В авторецензии на свою магистерскую диссертацию он писал, что «практика – великая разоблачительница обманов и самообольщений не только в практических делах, но также в делах чувства и мысли. Поэтому-то в науке ныне принята она существенным критериумом всех спорных пунктов. Что подлежит спору в теории, на чистоту решается практикой действительной жизни». В области этических взглядов Чернышевский отрицает понятие «добра», заменяет его понятием «польза». Он популяризировал в России этическую теорию «разумного эгоизма», согласно которой правильно понятая собственная польза совпадает с пользой других, так что, поступая «разумно-эгоистически», человек поступает нравственно. В этике Чернышевский близок к Дмитрию Ивановичу Писареву, вульгарному материалисту по мировоззрению, и особенно Добролюбову, чьи взгляды удачно называли нигилизмом. Знаменитый русский писатель Иван Сергеевич Тургенев, западник по убеждениям, однажды сказал Чернышевскому: «Вы, Николай Гаврилович, просто змея, а Добролюбов – очковая». Социально-экономические преобразования в России 60-х годов XIX в. обеспечивали материализму благополучное существование, как прогрессивному учению. Но, рассматривая философско-публицистическую деятельность Н.Г. Чернышевского с позиции сегодняшнего дня, нельзя забывать, что для своего времени его философская позиция была весьма уместна и в какой-то степени прогрессивна. Ему удалось применить методы позитивистской философии, использовать новейшие научные достижения для достижения главного – показать человека как социально-биологический феномен, реализующий свой потенциал в социально-практической деятельности.

В дальнейшем идеалы материалистической философии будут воспеваться в философских воззрениях русских марксистов – *Георгия Валентиновича Плеханова* (1856–1918) и *Владимира Ильича Ульянова (Ленина)* (1870–1924).

3. Философия духовных академий. Почвенничество. Неославянофильство. Консерватизм. Развитие русской философии в XIX в. происходит не только благодаря идейным спорам в московских и петербургских салонах, не только в журнальных публикациях, но и в студенческих аудиториях. Богатый опыт преподавания философии накопили Московская, Киевская, Петербургская и Казанская духовные академии. Русские духовные академии имеют более длинную историю, нежели русское университетское образование. Поэтому естественно, что в духовных академиях традиции преподавания философии имеют более глубокие корни. Однако заметим, что философия в системе богословского образования занимала не доминирующее положение. В основном, в духовных академиях развивается религиозно-идеалистическая философия, которая носила конфессиональный характер, отвечала запросам православного богословия и продолжала традиции русской средневековой философии. Но философы, чья деятельность оказалась связанной с духовными академиями, испытывали

те же влияния, что и их светские коллеги. Среди представителей духовно-академического философствования были шеллингианцы, гегельянцы, кантианцы, последователи Якоба Бёме, Эммануэля Сведенборга, приверженцы эмпиризма и даже позитивизма. Среди философов духовно-академического направления выделим следующих. **Федор Александрович Голубинский** (1798–1854), профессор Московской духовной академии. Под философией он понимал особое состояние духа, стремящегося к познанию истины. «Философия есть система познаний, приобретенных разумом (*intellectus*), под управлением ума (*rationis*) и при способствовании опыта, как внешнего, так и внутреннего, о всеобщих главнейших, существеннейших силах, законах и целях природы внешней и внутренней, ровно и о свойствах Виновника всех оных – Бога, – система, направленная к тому, чтобы возбудить в духе человеческом, воспитать и направить любовь к премудрости Божественной человеку предназначенной». Голубинский считается основоположником московской школы теистической философии. На формирование его воззрений оказали влияние учения Платона, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля.

Учеником Голубинского в Московской духовной академии был **Виктор Дмитриевич Кудрявцев-Платонов** (1828–1891). Он создает интереснейшую философскую систему, в которой показывает несовершенство материалистического и идеалистического монизма. Духовное и материальное, существование которых Кудрявцев-Платонов не подвергал сомнению, объединяются в существе, находящемся вне мира, над миром и отличным от него. Недостаток идеалистического и материалистического монизма состоит в том, считал философ, что, пытаясь преодолеть дуализм бытия, они обращаются к самому этому бытию, т. е. одной стороне бытия, жертвуя при этом другой. Бог, как существо, объединяющее бытие, не субстанция, а творческая причина. Такую философскую позицию следует назвать трансцендентальным монизмом. В учении о познании Кудрявцев-Платонов исходит из необходимости единства трех форм познания (эмпирического, рационального и идеального) для получения целостного знания как идеала философии. В.Д. Кудрявцев-Платонов с полным основанием может считаться идейным предшественником В.С. Соловьева.

Памфил Данилович Юркевич (1827–1874) – еще одна значимая фигура для русской идеалистической философии XIX–XX вв. Выпускник Киевской духовной академии, где был оставлен на должности наставника по классу «философических наук». С 1861 г. – профессор кафедры философии Московской духовной академии. В.С. Соловьев, посещавший его лекции в течение года, высоко ценил Юркевича как лектора. К числу слушателей, увидевших в лекциях Юркевича тонкость философского анализа, принадлежал и будущий историк В.О. Ключевский. Более других «академистов» П.Д. Юркевич известен широкой общественности благодаря работе «Из науки о человеческом духе» (1860), посвященной критике материалистических взглядов Н.Г. Чернышевского, содержащихся в его «Антропологическом принципе в философии». Полемика развернулась на страницах журналов, и читающая публика была, безусловно, на стороне Чернышевского. Причиной тому была мода на материализм. Юркевич один из первых обратил внимание на ограниченность материализма, отмечая его исторические заслуги. Но «Идея абсолютной физики составляет тот основной его недостаток, из которого могут быть выведены и другие недостатки» – считал философ. Он замечает, что материализм терпит крушение при попытке перехода от тела к душе. «Я могу видеть материальный предмет, но само мое видение есть уже духовный акт». «Влияние тела на душу есть факт, но влиять можно лишь на то, что уже имеется. То есть влияние тела на душу предполагает известную самобытность духовного начала».

Говоря о заслугах Юркевича, стоит указать на его работу «Сердце и его значение в жизни человека, по учению слова Божия», являющуюся разработкой иррациональной гносеологии, хотя и написана в стиле средневекового философско-религиозного трактата. В этом произведении прочитывается влияние философии Платона. «Вся история философии, – писал П.Д. Юркевич, – разделяется на две неравные эпохи, из которых первая открывается Платоном, вторая – Кантом». Их учения, по мнению русского мыслителя, составили фундамент общеевропейской мысли в ее современном состоянии и будущем развитии. Здесь же, в работе «Сердце и его значение в жизни человека...» мы видим и влияние философии Г.С. Сковороды, у которого Юркевич воспринимает понятия сердце и любовь, делая их предметом

метафизического анализа. Юркевич явился одним из тех предтеч религиозно-философского ренессанса, идеи которых незримо присутствуют в сочинениях философов конца XIX – начала XX в., таких как С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и в первую очередь В.С. Соловьев, которого можно с полным правом считать учеником П.Д. Юркевича.

Почвенничество можно охарактеризовать как литературно-общественное и философское направление в русской мысли 60-х годов XIX в. В основе воззрений почвенников – основополагающая идея «национальной почвы», как основания и формы социального и духовного развития России. Нация рассматривалась как исходный принцип философствования. Яркими представителями этого направления были поэт *Апполон Александрович Григорьев* (1822–1864), автор знаменитого романа «Две гитары...», писатель *Федор Михайлович Достоевский* (1821–1881), его брат *Михаил Михайлович Достоевский* и профессиональный философ *Николай Николаевич Страхов* (1828–1896).

Почвенничество, по определению А.А.Григорьева, характеризовалось «восстановлением в душе новой, или лучше сказать, обновленной веры в грунт, в почву, в народ». При всей схожести взглядов Григорьева и славянофилов, разница все же есть и заключается в критике славянофильской абсолютизации значения общины, невнимания к новым формам общественной жизни, появляющихся в результате исторического прогресса. Григорьев обращает внимание на то, что славянофилы и западники одинаково теоретизировали, схематизировали историческую жизнь. Помимо историософской проблематики, А.А. Григорьев, с опорой на шеллингианское миропонимание, создает теорию искусства, согласно которой искусство не отражает жизнь, а само есть часть жизненного процесса, его «идеальное выражение».

«Почва» для Достоевского – это родственное единение всех слоев общества с русским народом. Такая позиция сложилась у Достоевского под влиянием его встреч с А.И. Герценом в Лондоне в 1862 г. Быть с народом значит иметь в себе Христа, предпринимать постоянные усилия по своему моральному обновлению. Для Достоевского на первом месте стоит постижение наследий правды человека, истоков действительно положительной личности. Вопрос о смысле жизни выходит на первый план, и решает он его не на путях рациональных рассуждений, а в лоне глубоких переживаний, экзистенции, самим Достоевским называемой «тайной жизни». В своих художественных произведениях он преодолевает просветительский взгляд на человека как на рассудочное существо, детерминированное внешними условиями. Писатель видит в человеке личность, способную подчинить себе обстоятельства, обладающую свободой воли, служащей источником добра и зла. И только обращаясь к народным, православным идеалам, человек способен преодолеть зло. Именно поэтому Достоевский – мыслитель экзистенциального склада, оказавший сильное влияние на развитие последующей русской и мировой философии.

Н.Н. Страхов, будучи философом, развивает антропологию почвенничества в духе христианского персонализма. В своем трактате «Мир как целое. Черты из науки о природе» он утверждал, что человек занимает центральное место по всем направлениям связей, соединяющих мир в одно целое. Мир как организм, есть иерархия составляющих его частей – отношение между ними включено в общую гармонию целого, в котором нет ничего лишнего. Он полемизирует с западноевропейским рационализмом, который он называет не просвещением, а «просвещенством». Под этим он понимает, прежде всего, веру во всемогущество человеческого разума и преклонение, переходящее в идолопоклонство, перед достижениями и выводами естественных наук. То и другое является философской базой для обоснования материализма и утилитаризма, весьма популярных в то время, как на Западе, так и в России. Горячо веря в самобытность русской культуры, ее исторические перспективы, Страхов становится горячим пропагандистом взглядов Н.Я. Данилевского, выразителя идей неославянофильства.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) – русский естествоиспытатель, философ, культуролог. Данилевский выпускник естественного факультета Петербургского университета, но в историю отечественной и мировой философско-культурологической мысли вошедший не как биолог, а как создатель *теории культурно-исторических типов*. Н.Я. Данилевский, будучи директором Никитского ботанического сада (Ялта) пишет работу «Дарвинизм. Критическое

исследование», воспринятую современниками как посягательство на авторитет Ч. Дарвина. Его естественнонаучное образование, исследовательская деятельность, безусловно, наложили отпечаток на мировоззрение Данилевского-философа. По своим философским взглядам Данилевский был сторонником теологического эволюционизма, считая возможным соединение естественных наук и религии. Он считал, что все сущее развивается по единому закону – каждая целостная система проходит стадии зарождения, расцвета и увядания. Такая система есть замкнутый мир, живущий и умирающий в силу отпущенных ему жизненных способностей и внутренних сил. Исчерпывая внутренние потенции, восходящая форма развития сменяется нисходящей, что приводит к деградации. Это хорошо видно на примере вымирания определенных видов животных и растений. История, по мысли Данилевского, есть чередование или сосуществование самобытных культур, с уникальными художественными, религиозными, социально-экономическими особенностями. Стабильные и самобытно-уникальные культуры Н.Я. Данилевский именуется культурно-историческими типами. Он выделяет одиннадцать подобных образований в истории человечества, которые последовательно сменяли друг друга в результате действия закона развития. Последний тип, западноевропейский, находится в состоянии умирания и должен быть сменен последующим, прогрессивным типом – восточнославянским, центром которого является Россия. Концепция Данилевского имеет внутренние противоречия и в первую очередь противоречия между религиозно-мессианским и позитивистско-натуралистическим подходами к анализу исторического процесса. Но как утверждал сам Н.Я. Данилевский, любая концепция должна отвечать интересам, подчас неосознанным, и стремлениям народа. Примером такой концепции и служит учение о культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского, конечным пунктом которой является стремление пробудить национальный дух России и русского народа.

К неославянофилам принято относить и *Константина Николаевича Леонтьева* (1831–1891), философа консервативного толка, глубоко религиозного человека, ратовавшего за усиление влияния православия, возрождения духа византизма и, в то же время, сторонника объединения славянского мира. В философии Леонтьева, в качестве основополагающих принципов, присутствует пессимизм и эсхатологические мотивы. К.Н. Леонтьев существенно скорректировал взгляды Данилевского в соответствии своим принципам: человечество живо до тех пор, пока способно к развитию самобытных национальных культур. Унификация человеческого бытия, появление сходных черт в социально-политическом устройстве, эстетическом, нравственном и бытовом мировосприятии приводит человечество к гибели. Леонтьев интуитивно ощущал те процессы, которые явственно проявились в конце XX в. и получили название «глобализация». Взглядам Леонтьева по духовному настрою ближе всего воззрения его близкого друга и соратника П.Е. Астафьева.

Петр Евгеньевич Астафьев (1846–1893), философ и психолог. Занимался преподавательской деятельностью, был директором Демидовского лицея в Ярославле, некоторое время занимал должность цензора Московского цензурного комитета. В конце жизни был приват-доцентом в своей alma mater, Московском университете. Фигура П.Е. Астафьева и его философские взгляды для современных исследователей остаются «terra incognita». Именно консервативный характер его практической деятельности, а так же знакомство и сотрудничество с М.Н. Катковым, дружба с К.Н. Леонтьевым и Л.А. Тихомировым привели к тому, что даже ценившие Астафьева современники стремились «отмежевать его философские труды от психологических и публицистических, чураясь их публичного разбора». Неудивительно, что в глазах «передовой общественности» П.Е. Астафьев выглядел консерватором и ретроградом, особенно в контексте его полемики с одним из идеологов сионизма М. Нордау.

Основы его философско-мировоззренческой позиции были заложены при изучении курса наук на юридическом факультете Императорского Московского университета. Особо отметим, что его философские взгляды формировались под руководством П.Д. Юркевича и Б.Н. Чичерина.

Первой философской работой П.Е. Астафьева становится монография «Монизм или дуализм? (Понятие и жизнь)» опубликованная в 1873 г. Выступая против «монизма» и отстаивая «дуализм», Астафьев предстает русским кантианцем, полностью соглашаясь с

Кантом в независимости от мысли бытия, и заявляет, что Кант «своим дуализмом спас, таким образом, не только нравственный закон, но и закон науки, – и мысль».

В этой же работе намечается и антропологичность взглядов Астафьева. Определяя задачи философии «как оценивающего и дуалистического самопознания», он утверждает «ценность самопознающего бытия вообще» и развивает эту мысль в поздней и более зрелой работе «Вера и знание в единстве мировоззрения».

О степени развития его кругозора говорит и одна из серьезнейших его работ в области психологии «Психологический мир женщины, его особенности, превосходство и недостатки», вызывающая и сегодня интерес исследователей.

В работе, подведшей итог более чем двадцатилетнему занятию философией и психологией, названной «Вера и знание в единстве мировоззрения» (1893 г.), П.Е. Астафьев связывает религиозное «обновление» конца XIX в. с проникновением в область духовных идей позитивизма и утилитаризма. Собственную же философскую деятельность он рассматривал как участие в разработке русской национальной философии, призванной осуществить «истинный идеал философии, синтезирующей ум, чувства и волю, истину, красоту и благо».

4. В.С. Соловьев. Учение о всеединстве. XIX в. действительно принадлежал России. Еще никогда наша страна не знала такого бурного всплеска философской мысли как в то время. И среди множества талантливых мыслителей, подаривших свои идеи и взгляды миру, во второй половине XIX в. особо выделяется философский гений *Владимира Сергеевича Соловьева* (1853–1900). Для русской философии имя В.С. Соловьева столь же значимо, сколь значимо имя А.С. Пушкина для нашей литературы.

В.С. Соловьев родился в семье известного московского историка, профессора Московского университета С.М. Соловьева. Много читающий мальчик в тринадцатилетнем возрасте переживает серьезный религиозный кризис. Он выбросил в сад иконы и стал последователем материалиста Бюхнера и нигилиста Писарева. Идеалом для Соловьева-юноши был коммунизм. Но постепенно его взгляды меняются, он стал читать Спинозу. Затем Шопенгауэра и Гартмана, Шеллинга и Гегеля, и мировоззрение Соловьева – философа постепенно приобретает религиозно-идеалистическую окраску. Поступив по окончании гимназии на естественный факультет Московского университета, он после трех лет обучения переводится на историко-филологический. Одновременно он посещает лекции в Московской духовной академии, где слушает П.Д. Юркевича, который и дал представление для оставления Соловьева в университете для подготовки к преподавательской деятельности. За годы учебы В.С. Соловьев совершает титаническую работу по изучению религиозной и философской мысли человечества, преимущественно по первоисточникам.

Защитив в ноябре 1874 г. магистерскую диссертацию «Кризис западной философии. Против позитивизма», Соловьев утверждается доцентом на кафедре философии Московского университета. В 1875 г. он уезжает в годичную зарубежную командировку (Англия, Франция, Италия, Египет), для изучения «индийской гностической и средневековой философии». По возвращении начинается самый плодотворный период в жизни философа. Он оставляет кафедру в университете, переезжает в Петербург, где читает лекции по философии в университете и на высших женских курсах, работает в Ученом комитете министерства народного просвещения. В это время создаются и публикуются основные его философские произведения: «Философские начала цельного знания» (1877), «Критика отвлеченных начал» (1880), «Чтения о Богочеловечестве» (1877–1881), «Теократическая философия» (1887–1889), «Оправдание добра» (1894–1895). В апреле 1880 г. Соловьев защищает докторскую диссертацию «Критика отвлеченных начал», которая завершила этап подготовки для создания задуманной им философии всеединства.

Развитие учения Соловьева – учения о всеединстве – можно условно разделить на три периода: первый – теософский (теософия: Бо-го-познание) – развитие основных начал своего кредо и развитие славянофильской идеи о преимущественно религиозном призвании России; второй – теократический – период, когда он проповедует соединение церквей, при подчинении православия римскому престолу. В этот период происходит разрыв Соловьева с идеями славянофилов; третий – период разочарования в теократии как в утопии. Поэтому, когда мы рассматриваем взгляды В.С. Соловьева, важно знать, в какой период своего творчества он

исповедовал эти идеи.

Прекрасный знаток разнообразных философских систем, как западных, так и восточных, Соловьев недоволен их частичностью, отвлеченностью. Рационализм берет общее, эмпиризм – частное. Как в том, так и в другом случае занимаются чем-то частичным, а не единым, сущим. Именно единое целое есть смысл всех предикатов (свойств). Но что же является абсолютно сущим, абсолютно единым? Для Соловьева, вопреки многим его современникам, настроенным сугубо научно, материалистически смотрящим на мир, не допустимо отсутствие принципа абсолютной личности. Сама полнота бытия требует, чтобы сущее было личностью, – всеблагой, любящей, милостивой, волевой. Но это и есть Бог, который олицетворяет собой положительное всеединство.

Гносеологическим аспектом концепции положительного всеединства является теория цельного знания. В познании он отталкивается от метода «рациональной интуиции», разработанным Спинозой. Соловьев различает три источника познания – опыт, разум и мистику. Эмпирическое и рациональное познание дают нам свидетельства только о внешности предмета. Суть же постигается посредством третьего рода познания, основанного на вере, через непосредственное восприятие (интуицию) абсолютной действительности, внутренне соединяющее нас с предметом познания. Это и есть мистика как цельное знание, выраженное у Соловьева в строгой системе логических категорий и отражающее чувство связи всего со всем, причем мистическое знание, составляя «основу истинной философии», должно браться в неразрывной связи со знанием феноменологическим (научным). Вне «универсального» синтеза результат познания не может быть адекватен «самой цельной истине». Но поскольку истина, по Соловьеву, находится в Боге (Абсолюте), то и познана она может быть только через религиозное восприятие, мистическую интуицию, веру.

Философская деятельность Соловьева начинается в тот период, когда перед русской общественной мыслью встала задача органического синтеза накопленного материала. Не находя таковой, он создал первую русскую категориально-понятийную систему, не сводимую к какой-либо одной традиции. Основным делом жизни Соловьева стало создание христианской православной философии с тем, чтобы «ввести вечное содержание христианства в новую, соответствующую ему, т. е. разумную безусловную форму», форму свободно-разумного мышления, когда философский синтез включает в себя и то, что содержит вера.

Особое место в концепции всеединства занимает учение о Софии, божественной премудрости, ставшее основой софиологического направления русской философии, а также ведущей темой символической поэзии. Соловьев посвящает Софии ряд работ, среди которых следует отметить «Чтения о Богочеловечестве». Концепция Софии весьма темна и противоречива и довольно трудно согласуется с учением о Святой Троице (фактически она является четвертой ипостасью Бога). София трактуется и как мировая душа, и как вечная женственность, и как тело Христово, т. е. Церковь, и как воплощенная в образе Св. Девы Марии. В конечном счете, София (единство – все в себе заключающее) выступает началом, объединяющим тварный мир и Абсолют, это непосредственное воплощение Абсолюта в мире и одновременно идеальный человек, реальная опора индивида в преодолении хаоса тварного мира.

Всякое многообразие скреплено божественным единством. Материальное многообразие тоже одухотворено божественным началом, и в этом смысле оно выступает мировой душой, или Софией. Поскольку Соловьев видит во всех вещах именно род божественного смысла, то материальное многообразие и выступает как «софия», как результат божественного мастерства и творчества.

Поскольку практическая интенция соловьевской мысли заявлена уже в первых строках его магистерской диссертации, где объявляется, что «...философия в смысле отвлеченного, исключительно теоретического познания окончила свое развитие и перешла безвозвратно в мир прошедшего...», постольку дальнейшая философская деятельность может быть рассмотрена сквозь призму конкретизации метафизического в конкретно-историческом процессе. Учение о Софии было у него мифологически непосредственным, конкретным и интимно сердечным выражением его основного философского учения о всеединстве, включая глубочайшее патриотическое чувство о первенстве России – носительницы софийных начал в системе

общечеловеческого прогресса. Но, кроме всего прочего, Соловьев был глубоко несчастен в отношениях с женщинами, хотя до конца дней своих надеялся встретить ту, которая воплощала бы в себе идеал женственности. Будучи изумительным поэтом, В.С. Соловьев немало строк посвятил Софии, в образе которой сочетается и душа мира, и вечная женственность, и земной идеал:

Знай же, Вечная Женственность ныне В теле нетленном на землю идет. В храме немеркнушем новой богини Небо слилось с пучиною вод.

Концепция Софии, как всеобщей посредницы между уровнями мирового целого, связующей и единящей и мировую душу, и идеальное единство человечества, и вселенскую Церковь как тело Христово, в социологических и историко-политических воззрениях Соловьева совпадает с концептуальным пониманием роли России в мировом историческом процессе или, что точнее, в его теократической утопии.

В философии всеединства заложен потенциал понимания и направления практической деятельности человечества, осуществляющего «царство Божие» на земле. В основе учения о человеке у Соловьева лежит идея единства человека и Абсолюта. Человек изначально божественен уже тем, что, будучи материальным существом, несет в себе идею Бога, является воплощением тварного замысла Божества. Поэтому предназначение человека – осуществлять связь между Богом и материальным миром, «стать проводником все единящего божественного начала в стихийную множественность...», т. е. быть «устроителем и организатором вселенной».

Но реализовать себя как личность человек способен только в обществе. Соловьев детерминирует личность общественным устройством и наоборот. «Общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество». Взаимообусловленный союз общества и личности меняет свои характеристики, исторически меняется по форме. Такое понимание личности позволило Соловьеву говорить о трех ступенях развития жизненного строя человечества. Он выделяет родовой, национально-универсальный и духовно-вселенский строй, который еще только предстоит построить. Но для этого необходимо одухотворить первые два этапа развития, перестроить на принципах нравственности и семью, и экономику, и политику. Только возвысившись духовно-нравственно, человечество сможет выполнить свою задачу – связать материальное и божественное, стать богочеловечеством. Одним из главных условий достижения такого состояния в конкретно-историческом преломлении становится учение о слиянии церквей под эгидой Рима и политического объединения под властью русского царя. С 1881 по 1891 г. он пишет ряд статей, объединенных позже в работу «Национальный вопрос в России», где и пытается показать необходимость подобного рода процессов. Идея Соловьева оказалась услышанной и понятой слишком буквально и вызвала негодование со стороны консервативного крыла русской мысли (П.Е. Астафьев, Л.А. Тихомиров, М.Н. Катков).

Последние годы жизни философа прошли под знаком потери веры в воплощение добра в истории. Будучи мистиком, «не от мира сего», он предчувствовал приход Антихриста, все острее ощущал трагизм и катастрофичность истории. В этот момент он отказывается от своей теократической утопии и пишет «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» с приложением «Повести об Антихристе», где пытается решить проблему зла.

В июле 1900 г. он приехал в Москву, но внезапно заболел и умер в имени своих друзей и учеников – князей Е.Н. и С.Н. Трубецких.

5. Русский религиозно-философский ренессанс. Н.А. Бердяев, В.В. Розанов. Учение В.С. Соловьева о всеединстве, содержащее в себе отход от канонического православия, дало толчок к философской деятельности в рамках религиозного обновления русского сознания. Учение Соловьева оказалось знаменем, под сенью которого русская интеллигенция начала XX в. начинает процессы философско-религиозного обновления России. Взлет философской мысли В.С. Соловьева и его последователей в рамках философии всеединства в целом стимулировали интеллектуально-художественную деятельность писателей, художников, музыкантов, общественных деятелей, и, конечно, профессиональных философов.

Всплеск философско-интеллектуальной активности в России получил название «русский религиозно-философский ренессанс». Русский религиозно-философский ренессанс явился реакцией на засилье материалистического и позитивистского мировоззрения в философии, на

атеизм и присутствие натурализма в области эстетики. В целом же, эпоха русской культуры начала XX в. стала называться «Серебряным веком русской культуры». Писатели, поэты, художники, музыканты как люди, наиболее остро ощущавшие утрату веры, пытались доступными им средствами переосмыслить все культурное, философское и религиозное наследие, найти иной путь, ведущий к Богу. В философии это, в первую очередь, ярко проявилось в деятельности прямых последователей Владимира Соловьева. К школе всеединства в русской философии принято относить князей *Евгения Николаевича* (1863–1920) и *Сергея Николаевича* (1862–1905) *Трубецких*, *Сергея Николаевича Булгакова* (1871–1944), *Павла Александровича Флоренского* (1882–1937), *Льва Платоновича Карсавина* (1882–1952), *Семена Людвиговича Франка* (1877–1950).

Философские системы последователей В.С. Соловьева не всегда прямо продолжают его учение. Иногда последователи Соловьева противоречат изначальной концепции. Так в учении о Софии Соловьев делает акцент на дуалистическом противопоставлении софийного (божественного) и несофийного (природного) бытия. Флоренский и Булгаков, напротив, утверждают гармоничность и целесообразность природы, обладание ею – чертами софийного бытия. С.Л. Франк в дальнейшей разработке философии всеединства идет по пути тщательной проработки теории познания в русле концепции «цельного знания». П.А. Флоренский – делает акцент на богопознание, конкретизирует философию положениями ортодоксального православия («Столп и утверждение истины», 1913), заявив на защите магистерской диссертации: «Довольно философствовать над религией и о религии... надо философствовать в религии, окунувшись в ее среду». Для С.Н. Булгакова основной темой философствования становится София, ее всевозможные проявления и ее значение в мире. Основой учения Булгакова стала идея боговоплощения, т. е. внутренней связи Бога и созданного им мира – софии («премудрости божией»), которая проявляется в мире и человеке, делая их причастными к Богу. Будучи экономистом, зная политическую экономию, некоторое время, находясь по обаянием марксистской теории, Булгаков, проникнувшись идеей Софии, считает себя «религиозным материалистом», в своих работах пытается преодолеть противостояние и разрыв между Богом (Творцом) и Тварным (материальным) миром. Собственное понимание Софии помогло Булгакову разрабатывать социологические проблемы, к числу которых относится национальный вопрос, природа общества, философия хозяйства. Л.П. Карсавин, восприняв учение о богочеловечестве, разрабатывает свой вариант учения о соотносимости мира и человека, Бога и Личности, представляя весь мир «единой симфонической личностью», или иерархическое единство симфонических личностей разного порядка. Семья, группа, народ, культура есть несовершенные симфонические личности или несовершенное выражение высшей божественной личности. Это несовершенство преодолевается стремлением к единению с Божественной реальностью. В движении к совершенству – смысл и назначение любой личности.

Последователи В.С. Соловьева, живо восприняв наследие учителя, развивают введенные им философские категории, философские образы пытаются превратить в понятия, осмыслить прошлое и будущее России с позиции «цельного знания» философии всеединства. Одновременно они внесли свой вклад в дело религиозного обновления России.

Основоположниками «богоискательства», как культурно-философского направления, принято считать *Дмитрия Сергеевича Мережковского* (1865–1941) – писателя, литературного критика и философа и *Василия Васильевича Розанова* (1856–1919) – выдающегося русского философа. Если Мережковский в большей степени оставался философствующим писателем и общественным деятелем, основавшим в Петербурге вместе со своей супругой, поэтессой Зинаидой Гиппиус «Религиозно-философские собрания», объединившие представителей интеллигенции и церковных деятелей для ведения дискуссий по религиозно-философским вопросам, то В.В. Розанов, в свою очередь, является типичным выразителем «богоискательства» и «богостроительства» в философских концепциях.

В 1882 г. В.В. Розанов окончил историко-филологический факультет Московского университета, и, отклонив предложение остаться на кафедре для начала научной деятельности, начинает работать учителем истории и географии в г. Елец. Учителство не было его призванием и, откликнувшись на приглашение славянофила-мецената Т.И. Филиппова,

переезжает в Петербург, где занимает чиновничью должность. Одновременно он окупился в философскую и публицистическую деятельность. Всероссийскую известность ему принесла, выдержавшая три издания, «Легенда о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского. Опыт критического комментария» (вышла в 1894 г.). В этой работе Розанов высказался о значении религии, считая, что ни история, ни философия, ни точные науки не имеют такой степени общности и цельности представления о мире и человеке как религия.

В 1897 г. Розанов, как чиновник, уходит в отставку и посвящает себя литературной и философской деятельности. Он сотрудничает с целым рядом журналов, газет, где и снискал себе славу скандально-циничного литератора. Однако никто не сомневался в его глубочайшем таланте философа и писателя. Его первое философское сочинение «О понимании» (1886 г.), в котором он пытается оформить свои взгляды в систему, направлено против позитивистского мировоззрения. Он склонен рассматривать науку как цельное знание, установить ее границы. «Понимание как целое складывается из трех начал: познающего, познавания и познаваемого, и, следовательно, наука как понимание распадается на три первичные формы: на Учение о познающем, Учение о познавании и на Учение о познаваемом». В этой работе незримо присутствует Бог, хотя Розанов и не вводит его в свой категориальный аппарат. Зато в работах 1894–1911 гг. Розанов вплотную подошел к теме философского осмысления христианства, Бога, религии как таковой. Его сборники статей «Религия и культура», «Сумерки просвещения», «Природа и история», «Около церковных стен», «В мире неясного и нерешенного» дают представление о философских интересах автора – проблемы религии, России, истории, культуры. В круг его философских интересов попадает и проблема метафизики пола, которой он посвятил сочинение «Люди лунного света», ставшее второй частью книги «Метафизика христианства» (1911). В ней философ приходит к мысли, что христианство бесполо, и это самая существенная черта христианства. Нет ничего полового ни в Христе, ни в Божьей Матери, ни в непорочном зачатии. За свои взгляды в области религии в 1911 г. В.В. Розанов был предан анафеме, т. е. церковному отлучению.

В 1912 г. Розанов в очередной раз шокировал российскую общественность книгой «Уединенное», в которой необыкновенно откровенно изложил мир своей души. Репутацию беспринципного писателя упрочило сочинение «Опавшие листья», состоящее из двух книг (Розанов называл их двумя коробами опавших листьев). В «Опавших листьях» Розанов – философ афоризмов. Его не зря сравнивают с Ницше не только по циничному отношению к действительности, но и по страсти к афоризмам. «Христианство не космологично, – писал Розанов в «Апокалипсисе нашего времени», – на нем трава не растет».

В.В. Розанова трудно отнести к какому-либо направлению в русской религиозной философии, его мировоззрение асистематично, он непоследователен в своих суждениях. Но можно утверждать, что его мировоззрение религиозно ориентировано, лично окрашено и имеет тягу к экзистенциальному выражению. И хотя трудно найти область философского знания, по которой не высказался бы Розанов, – он философ одной темы, представленной в его творчестве многоаспектно и неординарно. И тема эта – христианство.

В русской религиозной философии эпохи ренессанса есть имя, обойти вниманием которое абсолютно невозможно. Это **Николай Александрович Бердяев** (1874–1948) – самый известный русский философ XX в., эволюция взглядов которого проходила в рамках религиозного экзистенциализма. Выходец из старинной дворянской семьи, дважды арестовывался за революционную деятельность, был исключен из университета. Мировоззренческая позиция Бердяева сформировалась не сразу – изначально увлечение модным тогда марксизмом сменилось отходом в лагерь богоискательства. В ходе длительной смены объектов философствования неизменной оставалась его главная установка – сделать философию сознательно антропологической. Поскольку наука изучает внешний мир и его феномены, она не имеет никакого отношения к внутреннему духовному миру человека, который и является подлинным предметом философии. Философия должна быть только «личной» и начинаться с размышления над «моей» судьбой, над «Я», а не с объекта.

Для Бердяева экзистенциальная философия есть утверждение познания мира в человеческом существовании и через человеческое существование. «Противопоставление познающего субъекта объекту познания, – писал он, – ведет к уничтожению бытия как

субъекта, так и объекта». В основе его гносеологической установки лежит простая схема: равное познается равным. Вселенная – это целое, которое может быть постигнуто только целым. Путь к познанию бытия пролегает через исследование глубин собственного бытия.

Основой или онтологическим началом философии Бердяева выступает категория свободы. Он утверждает, что свобода абсолютная, иррациональная категория и представляет собой иррациональную силу, способную творить из ничего. Позаимствовав у средневекового философа-мистика Якоба Беме категорию «бездна» (Ungrund) и связав ее онтологически с понятием свобода, Н.А. Бердяев считает, что свобода-бездна есть основа бытия, из нее рождается Творец, который затем и рождает мир. Оригинальным в этом утверждении становится дуализм Бога и свободы, освобождение Бога от ответственности за зло, творящееся в мире. Бог всеблаг, но не всемогущ.

Свобода пронизывает всю человеческую деятельность, является состоянием его творящего сознания, которое нельзя рационально объяснить, а можно только пережить. Человек, как основа понимания мира, двойственен. С одной стороны, он природное существо, с другой – образ и подобие Бога. Но человек несет в себе свободу, служащую до-бытийной основой бытия, в силу чего человек занимает значительное место в мире, и соотносим с Богом.

Бердяев – субъективный идеалист, утверждающий, что реальности не существует, а она есть иллюзия сознания. Всякая сущность и смысл существуют только в духе, а не материи. Но дух не есть объект. Реальность – это объективация духа. Объективация существует как неподлинное состояние подлинного бытия, утратившего свободу. Объект для Бердяева – нечто чуждое свободе и духу. В результате проявления этой несвободы от мира человек и страдает.

Формы объективированного мира – экономика, техника, государство, церковь, проанализированы Бердяевым под углом зрения человеческого существования, воздействия на духовность человека. И оказывается, что все формы объективации враждебны человеку. Так техника превращает человека в средство, инструмент, автомат, стремится поработить его. В объективации экономики дух также поработен. Это более всего проявляется в капиталистической экономике. Власть денег есть лживый предел объективации. В объективации духа в церкви Бердяев усматривает переход духа в свою противоположность, то есть дух почитается за объект: Бог – все, человек – ничто. Но человек всегда несет в себе, даже потенциально, то, что присуще и Богу – свободу и творчество. Значит, человек, если этого хочет, может свободно творить себя, выбирать между добром и злом. В акте творчества человек становится соравен Богу. Творчество – продолжение миротворения. «Продолжение и завершение миротворения есть дело Богочеловеческое, – писал Н.А. Бердяев, – Божье творчество с человеком, человеческое творчество с Богом». Только в творчестве проявляется суть человека, истинное назначение его, глубинная экзистенция.

Философское наследие Н.А. Бердяева включает в себя не только онтологическую и гносеологическую проблематику. Исходя из своей онтологии свободы и творчества, он рассматривает социальные проблемы современного ему общества, затрагивает историософскую проблематику, ставит и решает этические проблемы. Его работы «Философия свободы», «Смысл творчества. Опыт оправдания человека», «Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы», «Царство Духа и царство Кесаря», «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация» принесли Н.А. Бердяеву не только российскую, но и мировую известность. Конец жизни Бердяев провел, как и большинство русских философов Серебряного века, высланных по указу советского правительства из России на «философском пароходе» в 1922 г., в вынужденной эмиграции, в основном во Франции.

В «наследство» от Ф.М. Достоевского и В.С. Соловьева философам эпохи русского религиозного ренессанса и последующих лет русской эмиграции досталась весьма значимая проблема – историософское осмысление России. Тема России и ее предназначения в мировой истории получила в русской религиозной философии название «Русская идея». Сегодня под Русской идеей понимают *комплекс эталонно-идеальных представлений о прошлом, настоящем и будущем России; как «идеальное национальное Я», выраженное в критической реконструкции наиболее одарёнными и способными к духовной деятельности членами общества (элитой) в виде совокупности рациональных теорий и устойчивых представлений*.

Русская идея как философский термин введена Вл. Соловьёвым, но впервые употребил

понятие «русская идея» Ф.М. Достоевский в 1861 г. О смысле и предназначении России в мировой истории высказались В.С. Соловьев, считавший, что «...идея нации не есть то, что она сама о себе думает во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности», а также Е.Н. Трубецкой, В.В. Розанов, С.Л. Франк, Г.П. Федотов, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, Вяч. Иванов, и другие. Сама разработка темы русской идеи соответствует одной важной особенности русской философии – ее мессианского характера. Эта особенность характерна не только религиозно-идеалистическому крылу русской мысли. Схожие взгляды присутствуют в теоретических работах таких русских материалистов, как Г.В. Плеханов и В.И. Ульянов-Ленин.

6. Русский космизм. Космизм – специфическое мировоззрение и мироощущение, а так же особенность рефлектирующего сознания в априорном предположении органического единства всего со всем, а главное – с Вселенной. Как писал Е.Н. Трубецкой, основой космизма как мировоззрения становится «преобладание вселенского над индивидуальным».

В русской философии западноевропейскую идею антропоцентризма, когда человек отделен от природы и противопоставлен ей, заменяет идея антропокосмизма, согласно которой, человек восстанавливает прерванные связи с природой и осмысливает свое место в ней и в космосе в целом. Космизм – черта, присущая всей русской философии и в той или иной степени элементы космического мировоззрения присутствуют в философских взглядах подавляющего большинства русских философов. Это можно объяснить духовной связью русской национальной философии с народно-религиозными представлениями русских, несущих в себе элемент мифологического представления о единстве и целостности мира.

Русский космизм – это еще и определенная ценностная ориентация всей русской культуры, в основе которой лежит идея живого единства человека, человечества и Вселенной. Этой идеей проникнуты произведения писателей, художников, музыкантов и даже архитекторов, произведения, в которых языком искусства выражено понимание единства и цельности космоса. Достаточно вспомнить стихи А.С. Пушкина, В. Хлебникова, Н. Заболоцкого, прозу В.Ф. Одоевского, А.Н. Толстого, И.А. Ефремова, картины Н.К. Рериха и нашего современника, художника-космонавта А. Леонова. В музыке космическая тема слышится в произведениях П.И. Чайковского, А.Н. Скрябина, А. Шнитке, Э. Артемьева. Подобное выражение космической темы можно назвать культурно-философской формой русского космизма.

Другой формой становится религиозно-философская рефлексия, разрабатываемая в рамках русской идеалистической философии. Философскими основаниями русского космизма являются: в онтологии – концепция «всеединства» и иерархической структуры бытия, получившие развитие в трудах В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и др.; в гносеологии – «живознание» А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, «цельное знание» В.С. Соловьева, «цельное мировоззрение» П.А. Флоренского. Мир в этих концепциях рассматривается не только в его наличной данности, но и с точки зрения его развития через человека и отношения его к Творцу как цели. Так в «Чтениях о Богочеловечестве» В.С. Соловьев говорит о вечном теле Божиим, его вечной душе – Софии, и каждый человек коренится в этом бессмертном организме как его звено. В результате образуется единство человека, человечества и Бога, выражающее постоянный процесс собирания Вселенной, ее развития и совершенствования.

Теоретически основание космизма как самостоятельного философского направления в рамках христианской философии разработаны *Николаем Федоровичем Федоровым* (1829–1903), в труде всей его жизни получившим название «Философии общего дела». В нем Федоров предложил целую оригинальную неохристианскую систему – космизм, подчиненную идее «патрофикации» («воскрешение предков» – отцов) подразумевавшую воссоздание всех живших поколений, их приобретения и возвращении к Богу. Их «воскрешение» он усматривал в возможности регуляции слепых сил природы средствами развивающийся науки и техники, овладения их достижениями, в том числе в области переустройства человеческого организма, освоение космоса и управления космическими процессами, в распространении высшей нравственности, связанной «долгом воскрешения», являющимся общим делом человечества. «Космос, писал Н.Ф. Федоров, – нуждается в разуме для того, что бы быть космосом, а не хаосом, каким он (пока) есть». Люди и должны стать разумом вселенной. Человечество должно

научиться регулировать природу, превращать космические вещества в минеральные, перейти к употреблению теллурго-солярной и психофизиологической силы, чтобы увеличить земные возможности человека. А поскольку земные возможности ограничены – человек, во имя сохранения жизни и преодоления смерти – выйти в космос.

Для Федорова Земля не граница, а исходный пункт космической жизнедеятельности человека.

Особое место среди русских космистов занимает **Константин Эдуардович Циолковский** (1857–1935), который был не только автором «космической философии» и «астросоциологии», но и практическим ученым, предложившим научно-техническое решение выхода человека в космос для выполнения своей миссии, став тем самым «отцом русской космонавтики».

Циолковский, автор таких работ как «Горе и гений», «Грезы о земле и небе», «Очерки Вселенной», безусловно, испытывал влияние идей Федорова, но создает удивительную философскую систему, в которой смысловым центром становятся представления о космичности жизни, стремление соотнести макромир человеческого существования с космическими измерениями бесконечно-большого и бесконечно-малого. Космос по Циолковскому – целостная гармоничная система, в рамках которой атом и человек одинаковы, причастны высшему единству. Вопросы смысла жизни, смерти и бессмертия, добра и зла получают в его воззрениях нетрадиционное решение. Законы универсальности жизнедеятельности непосредственно реализуются на микро-уровне «атомов», «духов», бессмертных граждан космоса, наделенных способностью к элементарным жизнедеятельным проявлениям. Рождение и смерть выступают как акты ассоциации и диссоциации таких атомов, способных периодически входить в состав комбинаций различной степени сложности.

Космологический процесс осмыслен Циолковским как ряд циклических усовершенствований бытия. Это дало возможность философу прийти к концепции «космических эр», описывающей эволюционные перспективы человечества.

Земля осмысливалась К.Э. Циолковским как некий космический заповедник, где разыгрывается драма биологического и социального становления новых живых форм. В процессе восхождения к высшим формам космического совершенствования человечеству предстоит пройти ряд ступеней, длительностью в миллиарды лет каждая.

Моральным долгом индивида и социума любого уровня становится добросовестное отношение к своей части «работы» по поддержанию космического порядка. Философ подчеркивал необходимость переустройства социума на основах «космической этики». Свообразным гарантом осуществления космической жизни в рамках «космической этики» выступает некая творческая сущность, которая описывается Циолковским как «причина» (или «воля») Вселенной.

Признание существования силы, первичной по отношению к космической материи наглядно показывает религиозно-мистическую направленность «космической» философии Циолковского.

Наряду с К.Э. Циолковским и Н.Ф. Федоровым к религиозно-философской форме русского космизма следует отнести и известного русского драматурга XIX в. А.В. Сухово-Кобылина, на основе гегелевской диалектики и философии всеединства создавшего «Учение Все-мир», рукопись которого погибла во время пожара и доступного современникам лишь во фрагментах.

Третья форма русского космизма, наиболее полно отвечающая современному уровню знаний о мире, может быть охарактеризована как синтез естественнонаучных и философских представлений о космосе. Ярким представителем этого направления является **Владимир Иванович Вернадский** (1863–1945) – ученый-энциклопедист, естествоиспытатель и мыслитель, создатель новых естественнонаучных дисциплин: геохимии, радиогеологии, основатель учения о биосфере и ноосфере, которое составляет вершину его научного творчества, позволяющее создать новую современную картину мира. Вернадский создает нечто большее, чем просто новые научные направления. Его научный подвиг состоит в естественнонаучном порыве в область философии и общечеловеческих проблем, их связи с природой и космосом.

Исследование живого вещества и его связи с космосом, о космическом значении жизни

ученый начал еще в 1916 г. Основные принципы учения о жизни и биосфере Вернадский обнародовал в 1926 г. в книге «Биосфера». Сам термин «биосфера» был введен еще Ламарком в 1804 г. для обозначения живых существ, населяющих Землю. Вернадский расширил это понятие, называя совокупность существ «живым веществом», а «биосферой» – наружную оболочку Земли, пронизанной и сформированной жизнью. Он считал, что биосфера есть особая геологическая оболочка планеты, преобразованная деятельностью живого вещества и являющаяся необходимым условием и предпосылками самых разных сторон жизни общества – материальной, научной, культурной.

Не сразу, но ученый все же приходит к мысли о «запрограммированности» появления человека, его включенности в эволюцию живого вещества. «В биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принималось во внимание в представлении о космосе. Эта сила, по-видимому, не есть проявление энергии или новых особенных ее форм. Однако действие этой силы на течение земных энергетических

явлений глубоко и сильно и должно, следовательно, иметь отражение в бытии самой планеты. Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного». Вернадский считал, что биосфера под влиянием человеческой мысли и человеческого труда переходит в свое новое состояние – ноосферу. Ее идеи изложены им в статье «Несколько слов о ноосфере», вышедшей незадолго до смерти ученого. Ноосфера – это такой этап развития биосферы, когда «проявляется как мощная все растущая геологическая сила роль человеческого разума (сознания) и направленного им человеческого труда».

Через идею единства человечества и его связи с космосом Вернадский приходил к планетарному или даже космическому характеру научной мысли. В работе «Научная мысль как планетное явление» В.И. Вернадский выдвинул идею научной мысли как планетного явления, в центре которой – представление о разуме как закономерном явлении космоса. Человечество является единым целым, призванным действовать и мыслить в общепланетарном масштабе. Это единство и есть основная предпосылка ноосферы.

Планетарный характер научной мысли имеет свои особенности. В.И. Вернадский был уверен, что ноосфера с неизбежностью потребует союза ученых всех стран и народов, независимо от расовой, политической, государственной принадлежности. Другой особенностью является необходимость союза Истины, Добра и Красоты. Планетарная научная мысль, как условие ноосферы, должна вобрать в себя все стороны познавательной деятельности человека, а не только науки. Философия, искусство и религиозный опыт, наряду с общественной жизнью теснейшим образом должны быть сопряжены с научным познанием в планетарном масштабе.

Наряду с Вернадским, к научно-философской форме космизма следует отнести и *Александра Леонидовича Чижевского* (1897–1964), «Леонардо да Винчи XX века», космобиолога и гелиобиолога, автора пока еще не изданной монографии «Основные начала мироздания. Система Космоса». Именно он разрабатывал концепцию зависимости земных исторических процессов от ритмов космоса и солнечной активности.

В 80-е годы XX в. в отечественной науке и философии термин «Космизм» получил распространение под влиянием успехов космонавтики и роста интереса к наследию К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, Л.А. Чижевского. Сегодня русский космизм переживает второе рождение, связываемое с переосмыслением идей космистов XIX–XX вв., и попыткой практического использования естественнонаучных открытий в области космизма как философского направления.

6. Заключение . Переломным моментом для развития русской философии стал революционный 1917 г. После захвата власти партией большевиков, стоящей на платформе марксистской материалистической философии единственно возможным направлением, признаваемым властью, становится марксизм.

В 1922 г. из советской России была выслана интеллектуально-философская элита, не признавшая новой власти. Среди них были И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Н.О. Лосский и многие другие, составлявшие цвет русской философии. Судьба оставшихся на родине философов так же была предрешена. П.А. Флоренский был репрессирован и погиб в лагерях. А.Ф. Лосев, относившийся к младшему поколению философов Серебряного века, был

отстранен от преподавания философии, репрессирован, но в отличие от старших товарищей прошел весь ужас ГУЛАГа, потерял здоровье, и, даже будучи реабилитирован, был лишен возможности публиковать свои философские сочинения. Его произведения стали доступны читателям только с конца 80-х годов XX в.

Те философы, которые волей судьбы оказались за пределами Родины, продолжали свою научную и преподавательскую деятельность в университетах Европы, осев, кто во Франции, кто в Германии, кто в Польше, Югославии или Чехословакии. В годы вынужденной эмиграции Н.А. Бердяев, например, создает свои лучшие произведения. А Н.О. Лосский, В.В. Зеньковский, Г.В. Флоровский, С.А. Левицкий пишут исторические исследования, посвященные развитию русской мысли.

В советской России развивается марксистская философия. Философским наследником Маркса становится В.И. Ульянов-Ленин, чьи произведения канонизируются, объявляются истиной, становятся эталоном философской мысли. Марксизм упрощается. Из философии он становится руководством к практической деятельности по социальному преобразованию общества. Но и в рамках официальной марксистской философии возникают весьма неординарные концепции. К числу таковых необходимо отнести философские учения *Эвальда Васильевича Ильенкова* (1924–1979) и *Мераба Константиновича Мамардашвили* (1930–1990), философов, наследие которых во многом определяет современное состояние философской мысли России.

В 90-е годы XX в. запрет на изучение русской религиозной философии был снят, книги, ранее находившиеся в спецхранах КГБ, стали доступны читателям, и сегодня русская философия находится на новом этапе своего развития, сохранив и возродив традиционные для русской философской мысли проблемы и методы их решения.

Вопросы для самопроверки

1. Почему начало русской самобытной философии мы связываем со спором славянофилов и западников? Кто они такие?
2. Каких взглядов придерживались А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский? Чем обусловлено развитие материалистических воззрений в русской философии XIX в.?
3. Кто такие «почвенники», «неославянофилы»? Каких взглядов придерживалось консервативное крыло русской мысли в XIX в.?
4. Что означает понятие «всеединство» в философии В.С. Соловьева?
5. Какое значение придавал В.С. Соловьев учению о Софии? Каков главный смысл софиологии?
6. Какие изменения претерпевает концепция всеединства в работах последователей В.С. Соловьева?
7. Чем можно объяснить феномен русского религиозно-философского ренессанса? Кто из русских философов является яркими представителями ренессанса? В чем особенность их философских построений?
8. Что такое «русская идея»? Какое выражение она находит в философском наследии философов Серебряного века?
9. С какими философскими представлениями связывают появление такого направления как русский космизм? Что отличает и что объединяет все формы русского космизма?
10. Как вы думаете, актуальны ли сегодня методы и проблематика русской религиозной философии или он остается лишь историческим этапом в развитии русской философской мысли?

Раздел II

Основные проблемы современной философии

Тема 9

Бытие и материя

1. Учение о бытии. Формы бытия. Одной из ключевых характеристик в философском осмыслении мира является категория бытия. Многие философы считают, что с появлением этого термина (введен Парменидом) и понятия (складывается в европейской античности у Платона и Аристотеля) и начинается собственно философия. Любое теоретическое знание предполагает наличие определенной системы понятий, дефиниций, терминов. Понятие бытия – одно из наиболее общих в философии. Оно фиксирует убежденность человека в существовании окружающего мира и самого человека; в реальности природы, истории, культуры, духа, свободы, индивидуальности, творчества и пр. Отдельные вещи, люди, идеи, институты возникают и исчезают, мир в целом продолжает существовать. Констатация бытия является предпосылкой всех дальнейших рассуждений о мире, человеке, мироотношении и миропонимании в философии.

Бытие – философская категория, фиксирующая основу существования, как для мира, в целом, так и для всех разновидностей существующего. Философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от нашего сознания.

В структуре философского знания оно является предметом онтологии, а в теории познания рассматривается как основоположение любой картины мира и иных категорий. Учение о Бытии, о его формах, атрибутах и фундаментальных принципах, наиболее общих сущностях и категориях сущего носит название *онтология*.

В философии со времен античности различают *бытие* и *сущее*. Сущее – совокупность окружающих вещей. Но среди многообразия вещей можно найти то, что является общим им всем, такой «нейтральный» признак всего мира (сущего вообще), заключающийся в том, что он – мир вообще – существует. Это выражено в понятии бытия.

Бытие – это чистое существование, не имеющее причины, бытие – причина самого себя, самодостаточное, ни к чему не сводимое, ни из чего не выводимое. Это действительность в полном смысле слова, ибо все остальное, имеющее внешние причины, – не в полном смысле слова действительность, не в полном смысле слова существует. Поскольку бытие открывается только человеку и через его мышление, то постижение бытия – попытка приобщиться к истинному существованию, обретение самобытности, свободы.

Таким образом, бытие – это интегральная характеристика мира, доказательства его целостности, реальности, действительности через существование. Понятие бытия отвлекается от всех конкретных различий предметов, явлений, процессов, идей и т. д.; именно способность существовать задает миру исходную целостность, делает его объектом философского размышления и поиска.

Категорией, противоположной бытию, является небытие. Небытие – полное отсутствие чего-либо, абсолютное ничто. Небытие – состояние единое с бытием и противоположно ему. Предметы, явления окружающего мира могут находиться как в бытии, так и вне бытия. Нахождение вне бытия условно. Любое проявления небытия есть иная форма бытия. Так как наши мысли, воспоминания, представления есть часть бытия, следовательно то, о чем мы можем мыслить тоже есть бытие. Но формы бытия могут быть разными. Примеры условного *небытия*: еще не родившиеся люди, не созданные предметы: люди, вещи, общества, государства, которые раньше были, а потом умерли, разрушились, а сейчас их нет, они находятся в небытии. Но понятие *небытие* в данном случае используется как образ.

В истории философии присутствуют и сосуществуют самые разные определения и трактовки бытия. Важно помнить, что бытие в философии понимается и как вещный субстрат мира, и как измерение мышления. Материалистические концепции бытия исследуют бытие как материю, фактическое существование, возникновение и уничтожение. Идеалистические философские построения видят в понятии «бытие» обобщенное существование, сущее, смысл, субстанцию, идею, совокупность идей, идеальное первоначало.

Категория бытия, сложившаяся и получившая конкретный смысл в античной философии, развивалась в дальнейшем в контексте принципиально новых методов. В Средние века высшим знанием считалась теология, в Новое время – научное знание. Этим во многом определялись

нормы и задачи философии: онтология не отбрасывалась, но наделялась новыми функциями. Однако все философские попытки объяснить бытие так или иначе нацелены на доказательство положения об исходной данности самого бытия.

Понятие бытия позволяет объединить различные части эмпирически воспринимаемого мира: природу, общество, человека, сознание, идеи и т. д. Существующее начинает восприниматься не как разрозненная данность предметов и явлений, а как целостная действительность, состоящая из различных сфер, т. е. мир не просто един, а составляет целостность всех своих частей. Это делает возможным содержательное осмысление бытия как соотношения его различных частей и сторон. В процессе рационального объяснения мира интуиция отходит на второй план и присутствует как «снятое», непосредственно данное в качестве убежденности, уверенности, веры.

И, наконец, бытие формирует представление о том, что мир вокруг нас развивается и живет по своим законам, не зависящим от нашей воли, желаний и произвола. Эти законы обеспечивают стабильность и гармонию мира, в тоже время ограничивают нашу деятельность. Понимание этого и умение следовать требованиям бытия обеспечивают существование человека. В Древней Греции это качество бытия характеризовалось как Логос (закон), в средневековой философии это свойство олицетворялось Богом. Упорядочивающую силу Мирового разума постулировал Гегель.

На пути осмысления мира возникает вопрос о формах существования бытия. Этот вопрос имеет важное теоретическое значение, ибо рассматривая бытие как целостность сущего, необходимо ясно представлять составляющие его части. В первом приближении единое бытие подразделяется на два реальных мира: природы и сознания. Они тесно взаимосвязаны друг с другом, к ним в равной степени применимо понятие бытия, но тем не менее они различаются по форме своего существования. Физический, природный мир (вещи, процессы, состояния) существует объективно, т. е. совершенно независимо от воли, желаний и сознания людей. В этом и заключается коренное отличие природы как особой формы бытия. Мир человеческого сознания, напротив, существует субъективно, так как зависит от воли и желаний людей, индивидов. Понятие сознание обозначает высший уровень психической активности человека как социального существа.

Рассмотрение единства природы и сознания, физического и духовного мира является одной из основных проблем философского знания. Анализ различных сторон взаимодействия основных форм бытия позволяет выявить и их разновидности. Так, например, физический мир, бытие вещей, делится на бытие природы как целого и бытие вещей, произведенных человеком. Продукты человеческой деятельности, относящиеся к материальной культуре, являются веществом природы, принадлежат к объективному физическому миру, но в своем происхождении, существовании, функционировании опосредствованы сознанием, несут особый человеческий смысл, и в этом бытие «второй природы» отличается от способа существования самой природы.

Можно говорить об особенностях бытия самого человека, который одновременно существует в двух мирах: природном – как его неотторжимая органическая телесная часть и сознательном, психическом, что отличает его от других живых существ. Благодаря сознанию и особенно его высшим формам (искусство, религия, философия) человек не просто существует, бытийствует, но осознает смысл своего существования, рассуждает о бытии сущего, характеризуется (что отмечалось философами различных времен и направлений) диалектическим единством души и тела, природного и духовного, объективно-предметного и субъективного.

Духовный мир человека также можно подразделить на субъективный и объективный дух. Субъективный дух – это индивидуальное существование духовного, психический внутренний мир конкретной личности со всеми уровнями существования от бессознательного до самосознания собственного «Я». Духовная жизнь индивида, во всем своем многообразии, – одно из необходимых условий, предпосылок и результатов человеческого бытия. Но в тоже время индивидуальное сознание не существует обособлено от духовной культуры общества, образования которой носят интерсубъективный объективированный характер. Объективно духовным является, например, человеческий язык, наука, религия, мораль, искусство и т. д. Так,

язык в своих знаках и символах аккумулирует духовную деятельность многих индивидуальных сознаний, делает ее достоянием всего общества, т. е. объективирует ее, создает условия для духовного прогресса общества. То же самое можно отнести и к развитию научного знания. Философская теория, глубоко сформулированная конкретным индивидом, становится достоянием общества, отражает дух целой эпохи. Между субъективным и объективным духом существует глубокая диалектическая взаимозависимость: психический мир человека достигает уровня сознания, только лишь осваивая объективно существующую духовную культуру человечества, а сам объективированный мир знания, морали, искусства, религии существует до тех пор, пока производится и воспроизводится индивидуальными сознаниями, т. е. субъективным духом.

Своеобразие человеческого существования проявляется также и в форме социального бытия, которое можно подразделить на индивидуальное (бытие отдельного человека в обществе и истории) и бытие общества в целом. В связях и отношениях, образующих социальный мир индивида и общества проявляется бесконечное многообразие диалектического взаимодействия между материальным и идеальным, первой и второй природой, субъективным и объективным духом.

Таким образом, можно выделить следующие основные формы бытия:

1. **Материальное бытие** (объективная реальность) – существование материальных (обладающих протяженностью, массой, объемом, плотностью) тел, вещей, явлений природы, окружающего мира.

2. **Идеальное бытие** (духовное, субъективная реальность) – существование идеального (духовного) как самостоятельной реальности в виде индивидуализированного духовного бытия и объективизированного духовного бытия.

3. **Человеческое бытие** – существование человека как единства материального и духовного (идеального), бытие человека самого по себе и его бытие в материальном мире. Вопрос о бытии человека будет рассмотрен в теме 13.

4. **Социальное бытие**, которое включает бытие человека в обществе и бытие (жизнь, существование, развитие) самого общества. Бытие общества будет рассмотрено в теме 14.

Проблема форм бытия имеет важное методологическое значение для философии. Определенное понимание и трактовка взаимоотношений и взаимодействий между ними лежит в основе различных философских воззрений. Особенно это относится к решению вопроса о том, какие формы бытия являются первичными или производными. Так, материализм в качестве основной формы считает природное бытие, а остальные производными, зависимыми, хотя и воздействующими на него. Субъективный идеализм за основу принимает субъективный дух, а сторонники объективного идеализма настаивают на первичности объективного бытия духа.

2. Научно-философские учения о материи. Категория материи – одна из сложнейших абстракций человеческого разума. В понятии материи выражается сквозная идея философского материализма, а тезис о материальном единстве мира является парадигмой, определяющей историю и логику построения системы материалистического миропонимания и мироотношения. Материя – фундаментальная исходная категория философии, и от того или иного ее понимания зависит решение практически всех других философских проблем.

Материя – это философская категория для обозначения объективной реальности. Понятие «материя», отражая предельно общие свойства объективного мира, является абстракцией. Не существует

материя вообще, как не существует человек вообще, стол вообще, белизна вообще и т. д. Однако категория «материя» имеет под собой объективное основание: существование многообразной действительности независимо от сознания и воли человека.

Первой ступенью в осознании материальности мира была древнегреческая натурфилософия. Началом форм понятия материи явился переход от качеств разнообразия существующих вещей к понятию единой, объемлющей это качественное разнообразие основы мира – первоматерии. Это абстрагирование сложно. Поэтому сначала все качественное разнообразие мира выводилось из какого-либо одного тоже качественно определенного, эмпирически воспринимаемого элемента (огонь, вода...). Но уже Демокрит заметил, что с помощью одного качественно определенного вещества невозможно объяснить происхождение

другого, так как он не содержит принципа своего превращения. Дальнейшее развитие мысли привело к атомистике.

Атомы тоже истолковывались как вещество, как кирпичи всего существующего. Так зародилась дискретная картина мира. Она была очень плодотворной для философии и науки в целом. С этой теорией связаны многие открытия в физике. Механика Ньютона позволяла объяснять большую часть явлений и событий мира на основе взаимодействия атомов. Казалось, еще чуть-чуть, и физическая картина мира получит полную завершенность.

Однако был открыт электрон, ядерный распад и превращение атомов. Атом оказался вовсе не мельчайшей частицей вещества. Открытие электромагнитных полей и ядерных сил тоже внесли свою лепту.

Новейшие открытия в естествознании в XIX – начале XX в. привели к открытию новых видов материи. Если до XX в. единственным известным видом материи было вещество, то теперь стали известны и доступны для изучения иные виды материи: поле, плазма, вакуум.

Строение материи – физический вопрос. А вопрос об отношении нашего познания к миру – это философская проблема. Поэтому нельзя иначе дать определения центральной категории теории познания, как только через ее соотнесение с другой, столь же широкой категорией – сознанием и определением того, что из них берется за первичное. Причем противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна.

3. Материя и движение. Формы движения материи. Слово «материя» многозначно. В быту им пользуются для обозначения той или иной ткани. Иногда придают иронический смысл, говоря о «высокой материи». Человека окружает множество различных вещей и процессов: животные и растения, машины и инструменты, химические соединения, произведения искусства, явления природы и т. д. Современная астрономия сообщает, что видимая Вселенная насчитывает сотни тысяч звезд, звездных туманностей и других небесных тел. У всех предметов и явлений, несмотря на их разнообразие, есть общая черта: все они существуют вне сознания человека и независимо от него, т. е. являются материальными. Люди открывают все новые и новые свойства природных тел и процессов, производят бесконечное множество несуществующих в природе вещей, следовательно, материя, как уже отмечалось выше, неисчерпаема.

Материя, как считают философы-материалисты, это единственно существующая субстанция. Она вечна и бесконечна, несотворима и неуничтожима. Она есть *causa sui*, причина самой себя (Б.Спиноза).

Из свойств материальных объектов можно выделить всеобщие, универсальные, называемые атрибутами. К всеобщим атрибутам материи относятся: связь, взаимодействие, движение, пространство и время, структурность, системная организация, вечность во времени, структурная и пространственная бесконечность, способность к саморазвитию, отражение, единство прерывности и непрерывности.

Материя и ее атрибуты несотворимы и неуничтожимы, существуют вечно и бесконечно разнообразны по форме своих проявлений. Все явления в мире обусловлены естественными материальными связями и взаимодействиями, причинными отношениями и законами природы. В этом смысле в мире нет ничего сверхъестественного и противостоящего материи. Человеческая психика и сознание тоже определяются материальными процессами в мозгу человека и являются высшей формой отражения внешнего мира.

Движение – основное свойство материи. В философском понимании движение – *это всякое изменение вообще*. Движение не может существовать без материального носителя (вещества или поля). Утверждение, будто движение существует без материи, с точки зрения философов-материалистов, столь же абсурдно, как и умозаключение о существовании материи без движения.

В неразрывном единстве материи и движения материя исходна, а движение производно. Оно как бы подчинено материи.

Движение обладает целым рядом важнейших свойств. Во-первых, движению свойственна объективность, т. е. независимость его существования от сознания человека. Иными словами,

материя сама по себе имеет причину своих изменений. Отсюда следует положение и о бесконечности взаимопревращений материи.

Во-вторых, движению свойственна всеобщность. Это означает, что любые явления в мире подвержены движению как способу существования материи (нет объектов лишенных движения). Это означает также и то, что само содержание материальных объектов во всех своих моментах в отношениях определяется движением, выражает его конкретные формы (и проявления).

В-третьих, движению свойственны несотворимость и неуничтожимость. Последовательный философский материализм отвергает какое-либо рассуждение о начале или конце движения. Известно, например, что И. Ньютон допускал возможность божественного толчка, а немецкий философ Е. Дюринг считал, что движение возникает из покоя через так называемый мост постепенности. В явной или не явной форме в данном случае проводится мысль о некоем начале (исходе) движения. Такая позиция критикуется материалистами.

В-четвертых, движению свойственна абсолютность. Признавая всеобщий характер движения, философский материализм не отвергает существования в мире устойчивости, покоя. Однако последовательный философский материализм подчеркивает относительный характер таких состояний материальных объектов. Это означает, что абсолютная природа движения реализуется всегда только в определенных, локально и исторически ограниченных, зависимых от конкретных условий, переходящих и, в этом смысле, относительных его видах. Именно поэтому можно сказать, что всякий покой (или устойчивость) – это момент движения, поскольку он преходящ, временен, относителен. Покой – это как бы движение в равновесии, поскольку покой включен в совокупное движение, и он снимается этим абсолютным движением.

Многообразные конкретные проявления движения могут быть соотнесены с определенными материальными носителями. Это дает возможность построения разных классификаций форм движения материи. Форма движения материи связана с определенным материальным носителем, имеет определенную область распространения и свои определенные законы.

Фридрих Энгельс отмечал наличие пяти основных форм движения материи. Механическое движение, связанное с перемещением тел в пространстве. Физическое (по существу тепловое) движение, как движение молекул. Химическое движение – движение атомов внутри молекул. Органическое или биологическое движение, связанное с развитием белковой формы жизни. Социальное движение (все изменения в обществе).

Эта классификация к настоящему времени устарела. В частности, сейчас неправомерно физическое движение сводить только к тепловому. Поэтому современная классификация форм движения материи включает: **пространственное перемещение** ; **электромагнитное движение** , определяемое как взаимодействие заряженных частиц; **гравитационную форму движения** ; **сильное (ядерное) взаимодействие**; **слабое взаимодействие (поглощение и излучение нейтрона)** , **химическую форму движения** (процесс и результат взаимодействия молекул и атомов), **геологическую форму движения материи** (связанную с изменением в геосистемах – материках, слоях земной коры и т. д.), **биологическую форму движения** (обмен веществ, процессы, происходящие на клеточном уровне, наследственность и т. д.), **социальную форму движения** (процессы, происходящие в обществе).

Особым видом движения, изменения является **развитие** . Развитие – это такое количественно-качественное изменение объекта или его состояния, которое характеризуется направленностью, определенными закономерностями и необратимостью.

Современная материалистическая философия исходит из того, что изменение структурных свойств материи происходит в результате движения – изменения в пространстве, во времени, а также в результате динамики качества. Качественная динамика осуществляется путем изменения функциональных свойств одной системы материальных точек по сравнению с другой. Этим обусловлена качественная разнородность развития, моменты системной организованности и бессистемности, присутствующие в изменении и взаимодействии. Движение в пространстве осуществляется путем перемещения одной материальной точки (или системы материальных точек) относительно другой. Движение во времени фиксирует

длительность событий, знаменует собой обратимость и необратимость материального движения.

4. Пространство и время как формы бытия материи. Данные современного естествознания подтверждают единство материи, движения, пространства и времени. Пространство – есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, сосуществование и взаимодействие материальных тел во всех системах. Время – форма бытия материи, выражающая длительность ее существования, последовательность смены состояний всех материальных систем.

Зависимость пространства и времени от материи определяет и все их основные свойства. При этом следует подчеркнуть, что хотя они в равной степени есть формы существования материи, однако между ними есть и различия. А поэтому они имеют ряд свойств, как общих, так и отличающих их друг от друга.

Время и пространство обладают общими свойствами. К ним относятся: – объективность и независимость от сознания человека; – их абсолютность как атрибутов материи; – неразрывная связь друг с другом и движением; – единство прерывного и непрерывного в их структуре; – зависимость от процессов развития и структурных изменений в материальных системах; – количественная и качественная бесконечность.

Различают монологические (направление, непрерывность, необратимость) и метрические (связанные с измерениями) свойства пространства и времени.

Наряду с общими характеристиками пространства и времени, им свойственны некоторые особенности, которые характеризуют их как различные атрибуты материи, хотя и тесно связанные между собой.

Так, к всеобщим свойствам пространства относятся: – протяженность, т. е. взаимное расположение и существование различных тел, возможность прибавления или уменьшения какого-либо элемента; – связность и непрерывность, которая проявляется физическим воздействием через поля различного характера перемещения тел; – относительная прерывность, т. е. раздельное существование материальных тел, каждому из которых присущи свои границы и размеры.

Общее свойство пространства – это трехмерность, т. е. все материальные процессы происходят в пространстве трех измерений. Кроме всеобщих свойств пространство обладает и локальными свойствами. Например, симметрия и асимметрия, месторасположение, расстояние между телами, конкретные формы и размеры. Все эти свойства зависят от структуры и внешней связи тел, скорости их движения, взаимодействия с внешними полями.

О том, что такое пространство и время, люди задумывались еще в глубокой древности. В наиболее отчетливой форме представления о пространстве и времени сложились в виде двух противоположных направлений, названных впоследствии концепциями Демокрита– Ньютона и Аристотеля – Лейбница. Первая концепция допускала существование пространства как некоторой пустоты, не связанной с материальными предметами. При этом считалось также, что время представляет собой самостоятельную сущность, не связанную с материей и пространством. С точки зрения второй концепции, не мыслились пространство и время, оторванные от вещей.

В науке до конца XIX и начала XX в. господствовала первая концепция. Древнегреческие философы Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар и др. пришли к пониманию пространства как пустоты исходя из своего атомистического учения. Они считали, что для существования и движения атомов требуется пустота – некое вместилище, где атомы, сочетаясь различным образом в движении, образуют многообразие тел. С развитием классической физики идеи Демокрита о сущности пространства и времени были развиты в трудах Бруно, Галилея, Декарта и др. Особенно большой вклад в этом отношении был сделан Ньютоном, искавшим при создании классической механики универсальную систему отсчета, относительно которой происходит механическое движение тел. В качестве такой универсальной системы Ньютон и выбрал пространство.

По Ньютону, пространство суть пустое абсолютное вместилище, в котором располагаются все тела как нечто внешнее по отношению к нему. Все тела обладают протяженностью независимо от существования других тел. Ньютон полагал, что пространство трехмерно,

непрерывно, однородно и изотропно. Его различные части ничем не отличаются друг от друга, и, значит, пространственные отношения были всюду одними и теми же и описывались единой геометрией – геометрией Евклида. Время суть чистая длительность, присущая любому единичному явлению самому по себе. Оно также абсолютно. Абсолютность пространства и времени Ньютоном понималась в двух различных, хотя и взаимосвязанных, аспектах.

Во-первых, «абсолютным пространством» Ньютон называл пустое и неподвижное по отношению к материи пространство (некое вместилище тел), с которым связывалась привилегированная система координат. Во-вторых, термин абсолютности употребляется для характеристики инвариантности, т. е. неизменности длин отрезков в любых системах отсчета. Аналогично понятие «абсолютное время» характеризовало его, с одной стороны, как чистую длительность, с другой стороны, как неизменность (инвариантность) временных интервалов в любых системах отсчета. Это означало, что всюду в пространстве существует единое «мировое» время, не зависящее от выбора системы координат и взаимного движения тел. Ньютоновские представления о пространстве и времени удовлетворяли потребностям классической физики, так как была найдена универсальная система отсчета, относительно которой совершалось любое механическое движение, – абсолютное пространство.

Далее рассмотрим кратко сущность второй концепции пространства и времени. Аристотель, выступая против идеи атомистического строения мира, отбросил вместе с ней и идею пустого пространства. С точки зрения Аристотеля, пространство представляет собой совокупность мест занимаемых телами. Иными словами, пространство – это порядок взаимного расположения множества различных тел, а время – порядок сменяющих друг друга явлений и состояний тел, т. е. время связывалось с движением, изменением тел. Дальнейшее развитие вторая концепция получила в трудах Лейбница, Гюйгенса, Дидро и др. Согласно Лейбницу, пространство и время не могут существовать вне материи и процессов, происходящих в ней. Лейбниц выступал против ньютоновского понимания чистой протяженности и чистой длительности. С точки зрения диалектического материализма, пространство и время неразрывно связаны между собой и с движущейся материей, формами существования которой они являются. По этой концепции, бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства, пространство и время без материи – пустые представления, абстракции, существующие только в нашей голове. Конечно, в диалектико-материалистической концепции раскрыта сущность пространства и времени в основном с общефилософских позиций. Однако с развитием современной науки ее выводы получили естественнонаучное подтверждение. Научное определение пространства и времени, и также более или менее полное раскрытие их свойств связано с развитием современной науки, прежде всего физики и философии.

В конце XIX – начале XX вв. произошло глубокое изменение научных представлений о материи и, соответственно, радикальное изменение понятий пространства и времени. В физическую картину мира вошла концепция поля как формы материальной связи между частицами вещества, как особой формы материи. Все тела, т. о., представляют собой системы заряженных частиц, связанных полем, передающим действия от одних частиц к другим с конечной скоростью – скоростью света. Полагали, что поле – это состояние эфира, абсолютно неподвижной среды, заполняющей мировое абсолютное пространство. Позже было установлено, что при движении тел с очень большими скоростями, близкими к скорости света, происходит изменение поля, приводящее к изменению пространственных и временных свойств тел. Специальная теория относительности А. Эйнштейна, основанная на двух фундаментальных положениях – о предельности скорости света и равноправности инерциальных систем отсчёта, явилась новой физической теорией пространства и времени. Из неё следует, что пространственные и временные отношения – длина тела (вообще расстояние между двумя материальными точками) и длительность (а также ритм) происходящих в нём процессов – являются не абсолютными величинами, как утверждала ньютонова механика, а относительными. Частица (например, нуклон) может проявлять себя по отношению к медленно движущейся относительно неё частице как сферическая, а по отношению к налетающей на неё с очень большой скоростью частице – как сплюснутый в направлении движения диск. Соответственно, время жизни медленно движущегося заряженного р-мезона составляет ~ 10–8

сек , а быстро движущегося (с околосветовой скоростью) – во много раз больше. Относительность пространственно-временных характеристик тел полностью подтверждена опытом. Отсюда следует, что представления об абсолютном пространстве и времени несостоятельны. пространство и время являются именно общими формами координации материальных явлений, а не самостоятельно существующими (независимо от материи) началами бытия. Теория относительности исключает представление о пустых пространстве и времени, имеющих собственные размеры. Представление о пустом пространстве было отвергнуто в дальнейшем и в квантовой теории поля с его новым понятием вакуума. Дальнейшее развитие теории относительности показало, что пространственно-временные отношения зависят также от концентрации масс. При переходе к космическим масштабам геометрия пространство-время не является евклидовой, а изменяется от одной области космоса к другой в зависимости от плотности масс в этих областях и их движения. В масштабах метagalактики геометрия пространства изменяется со временем вследствие расширения метagalактики. Таким образом, развитие физики и астрономии доказало несостоятельность понимания пространства и времени как неизменных и независимых от материи.

5. Структурные уровни организации материи. Под структурой материи обычно понимают ее строение в макромире, т. е. существование в виде молекул, атомов, элементарных частиц и т. д. Это связано с тем, что человек является макроскопическим существом и для него привычными являются макроскопические масштабы, поэтому понятие структуры ассоциируется обычно с различными микрообъектами.

Но если рассматривать материю в целом, то понятие структуры материи будет охватывать также макроскопические тела, все космические системы мегамира, причем в любых сколь угодно больших пространственно-временных масштабах. С этой точки зрения, понятие «структура» проявляется в том, что она существует в виде бесконечного многообразия целостных систем, тесно взаимосвязанных между собой, а также в упорядоченности строения каждой системы. Такая структура бесконечна в количественном и качественном отношениях.

Проявлениями структурной бесконечности материи выступают: неисчерпаемость объектов и процессов микромира;

- бесконечность пространства и времени;
- бесконечность изменений и развития процессов. Из всего многообразия форм объективной реальности эмпирически доступной всегда остается лишь конечная область материального мира, которая ныне простирается в масштабах от 10-15 до 10²⁸ см, а во времени – до 2х10⁹ лет.

Структурность и системная организация материи относятся к числу важнейших ее атрибутов. Они выражают упорядоченность существования материи и те ее конкретные формы, в которых она проявляется.

Материальный мир един: мы подразумеваем, что все его части – от неодушевленных предметов до живых существ, от небесных тел до человека как члена общества – так или иначе связаны.

Структурные уровни материи выделяют из определенного множества объектов какого-либо класса и характеризуются особым типом взаимодействия между составляющими их элементами.

Критерием для выделения различных структурных уровней служат следующие признаки: пространственно-временные масштабы, совокупность важнейших свойств, специфические законы движения, степень относительной сложности, возникающей в процессе исторического развития материи в данной области мира и некоторые другие признаки.

Известные в настоящее время структурные уровни материи могут быть выделены по вышеперечисленным признакам в следующие области.

1. Микромир: частицы элементарные и ядра атомов, атомы и молекулы;
2. Макромир: макроскопические тела;
3. Мегамир: космические системы и неограниченные масштабы до 10²⁸ см.

Деление материи на структурные уровни носит относительный характер. В доступных пространственно-временных масштабах структурность материи проявляется в ее системной организации, существовании в виде множества иерархически взаимодействующих систем,

начиная от элементарных частиц и кончая Метагалактикой. Говоря о структурности – внутренней расчлененности материального бытия, можно отметить, что сколь бы ни был широк диапазон мировидения науки, он тесно связан с обнаружением все новых и новых структурных образований.

В современной науке широко используется метод структурного анализа, при котором учитывается системность исследуемых объектов. Ведь структурность – это внутренняя расчлененность материального бытия, способ существования материи. Структурные уровни материи образованы из определенного множества объектов какого-либо вида и характеризуются особым способом взаимодействия между составляющими их элементами.

Каждая из сфер объективной действительности включает в себя ряд взаимосвязанных структурных уровней. Внутри этих уровней доминирующими являются координационные отношения, а между уровнями – субординационные.

Системное исследование материальных объектов предполагает не только установление способов описания отношений, связей и структуры множества элементов, но и выделение тех из них, которые являются системообразующими, т. е. обеспечивают обособленное функционирование и развитие системы. Системный подход к материальным образованиям предполагает возможность понимания рассматриваемой системы более высокого уровня. Для системы обычно характерна иерархичность строения, т. е. последовательное включение системы более низкого уровня в систему более высокого уровня.

Таким образом, в структуру материи на уровне неживой природы (неорганической) входят элементарные частицы, атомы, молекулы (объекты микромира, макротела и объекты мегамира: планеты, галактики, системы метагалактик и т. д.). Метагалактику часто отождествляют со всей Вселенной, но Вселенная понимается в предельно широком смысле этого слова, она тождественна всему материальному миру и движущейся материи, которая может включать в себя множество метагалактик и других космических систем.

Живая природа также структурирована. В ней выделены уровень биологический и уровень социальный. Биологический уровень включает подуровни:

- макромолекул (нуклеиновые кислоты, ДНК, РНК, белки);
- клеточный уровень;
- микроорганический (одноклеточные организмы);
- органов и тканей организма в целом;
- популяционный;
- биоценозный;
- биосферный.

Общая основа жизни на биологическом уровне – органический метаболизм (обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой) – проявляется на любом из выделенных подуровней. На уровне биосферы происходит глобальный круговорот вещества и энергии при непосредственном участии факторов космического масштаба.

На определенном этапе развития биосферы возникают особые популяции живых существ, которые, благодаря своей способности к труду образовали своеобразный уровень – социальный. Социальная действительность в структурном аспекте разделяется на подуровни: индивидов, семьи, различных коллективов (производственных), социальных групп и т. д.

Любая из трех областей материальной действительности образуется из ряда специфических структурных уровней, которые находятся в строгой упорядоченности в составе той или иной области действительности. Закономерности новых уровней несводимы к закономерностям уровней, на базе которых они возникли, и являются ведущими для данного уровня организации материи. Структурная организация, т. е. системность, является способом существования материи.

Вопросы для самопроверки

1. Как соотносятся понятия «бытие» и «материя»?
2. Назовите формы существования бытия. Объясните логику их иерархии.
3. Каково содержание понятия «субъективный дух»?

4. В чем отличие философского и естественнонаучного понимания материи?
5. Как сопряжены понятия «движение» и «развитие»?
6. Какими объективными свойствами характеризуется движение?
7. Как понимать системное исследование материальных объектов?
8. Каковы структурные уровни материи?

Тема 10 Сознание

1. Проблема сознания в философии. Феномен сознания, представляющий интерес для многих областей человеческого знания, в первую очередь является предметом философского анализа. Это сложилось исторически, так как ещё в древних мифах человек пытается осмыслить сам себя. Продвигаясь по пути самопознания, человечество утвердилось в мысли, что от мира животных его отделяет нечто, присущее только ЧЕЛОВЕКУ. Самые первые представления о сознании возникли в глубокой древности. Тогда же возникли и представления о душе и были поставлены вопросы: что представляет собой душа? Как она соотносится с предметным миром? С тех пор продолжают споры о сущности сознания и возможности его познания. Одни исходили из познаваемости, другие, что попытки понять сознание тщетны также как попытка из окна увидеть себя идущим по улице.

Сознание – это высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и к самому себе, который представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия и определяется не непосредственно его телесной организацией (как у животных), а приобретаемыми только через общение с другими людьми навыками предметных действий.

Сознание состоит из чувственных образов предметов, являющихся ощущением или представлением и поэтому обладающих значением и смыслом, знания как совокупности ощущений, запечатленных в памяти, и обобщений, созданных в результате высшей психической деятельности, мышления и языка. Таким образом, сознание является особой формой взаимодействия человека с действительностью и управления ею.

Отношение сознания к бытию образует основной вопрос философии, который является совокупностью двух элементов: *онтологического* (вопрос о первичности духа или материи) и *гносеологического* (вопрос о познаваемости мира)

Индивидуальное сознание человека стало специфическим предметом исследований в философии Древней Греции. Еще при постановке проблемы бытия Парменид по существу задумывался о возможностях сознания человека, когда утверждал, что бытие – это то, что можно мыслить. Демокрит толковал природу сознания материалистически в своем учении об атомарном строении мира. Необходимо подчеркнуть, что философия античности подняла уровень познания на высочайший уровень путем развития возможностей абстрактного мышления. Пусть в их концепциях есть еще отголоски древних мифов, но введение таких серьезных абстракций как апейрон, атом, идея, сущность, постановка проблемы бытия мира и сознания – все демонстрирует небывалый прорыв в философском познании мира и человека. Тогда в процессе наблюдения за природой и обществом мыслителями была замечена особая область бытия, имеющая специфические закономерности – разум человека. Поэтому и картина мира складывалась как продукт рационально мыслящего самосознания субъекта, как функция самому себе подотчетного разума. По мере роста своего самосознания, интеллектуализации человек стал и Универсум наделять рациональными характеристиками. Осознание собственного мышления как особой ценности привело к заключению, что все сущее надделено мышлением. Вселенная потому и познается человеком, что она есть логос, закон, разум. Особенно ярко прозвучало это убеждение в платоновской «Апологии Сократа». Сократ (469–399 до н. э.) утверждал, что человек должен познать самого себя и только тогда ему откроется мир, тайна бытия. Он говорил, что, так как человек надделен разумом, поэтому только разум может быть мерой всего человеческого. Он считал, что главными добродетелями

являются знание и познание, так как они совершенствуют душу. Кроме того, Бог в представлениях Сократа – это Логос, Разум. Человеку не доступно абсолютное знание о мире, в силу этого он не может стать Богом, но может и должен стремиться приблизиться к нему. Другими словами, человек должен стремиться познавать логос мира, но постичь его абсолютно он не сможет. Поэтому сократовское «знаю, что ничего не знаю» надо отнести в сравнение с божественным знанием, а не со знанием человека, которое ничтожно и хрупко.

Философы античности поняли, что сознание есть всеобщая связь человека с миром и выразили эту связь в метафоре «воск – печать», сравнив сознание с процессом отпечатывания на воске букв и слов. Античная философия открыла только одну сторону сознания – направленность внимания человека на внешний мир. Другая особенность сознания – умение человека сосредоточиваться внутри себя, направлять свое внимание на внутренний мир – не была проработана. Причина одностороннего видения проблемы сознания кроется в специфике мировоззрения античного грека, которого интересовал больше окружающий мир. Не случайно картина мира античности называется природо-центристской или космоцентристской. В ней Космос очеловечен, а человек растворен в природе, как мыслящая его часть. Несмотря на то, что философы рассуждали о душе и разуме (Платон, Аристотель), они часто отождествляли их.

Христианство сформировало потребность человека во внутреннем сосредоточении, что было вызвано необходимостью общения с Богом. Возникла практика такого общения – молитва. Молитву всегда сопровождают душевные переживания, которые и стали предметом внимания средневековых философов. Наряду с молитвой возникла и практика исповеди, стимулирующая умение совершать самоанализ, нравственный самоотчет. IV Лютеранский собор (1215 г.) предписал каждому христианину ежегодную исповедь. В связи с этим возникла практика самоанализа, стала востребована способность сосредоточения на внутреннем мире. Другими словами, в Средние века была открыта новая грань проблемы сознания: сознание теперь понималось не только как знание о внешнем мире, но, прежде всего, как способность знать свой внутренний духовный мир. Проблема сознания стала рассматриваться одновременно и как проблема самосознания. Именно так понимал сознание Августин Блаженный (V в. н. э.), на мнение которого оказал большое влияние основатель неоплатонизма Плотин (III в. н. э.). Сформировалось понимание сознания как явления чисто духовного. Наличие сознания в духовном опыте человека дает ему возможность постоянно помнить, что в своей обычной жизни он удален от Бога, однако, при определенных условиях он может совершить переход на уровень Божественного отдохновения. Вместе с тем, будучи отражением Божественного, сознание выступало как нечто вторичное, не самое высокое и лучшее из того, что есть в человеческом духовном опыте. Более того, считалось, что именно сознание ввергает человека в муки и страдания. Это связано с тем, что оно напоминает ему о его греховности и о скоротечности жизни, противопоставляя прошлое и настоящее, настоящее и будущее. Связь сознания и страдания признавали в дальнейшем многие философы. Так, Н.А. Бердяев считал, что сознание дано людям, чтобы они испытали муки души, потерявшей единение с Богом, а выдающийся философ XX в. Э.В. Ильенков писал, что «вся боль мира существует, собственно, только в сознании».

Наработанное в Средние века, умение человека обращать внимание на свой внутренний духовный мир, было востребовано и в Новое время. Поэтому при объяснении феномена сознания никто не сомневался в том, что сознания нет без самосознания. Кроме того, в эпоху Возрождения был утверждён тезис о самоценности человеческого «Я».

В отличие от толкования философов Средних веков, самосознание в Новое время уже не связывалось с тем уровнем духовного опыта, где происходит слияние человеческой души с Богом. Внутреннее пространство духовного опыта человека редуцировалось до предметно-логического содержания, связанного с чувственностью. В Новое время сознание понималось как особый вид психической энергии, как способность человека выражать свои душевные состояния через рациональное знание. Не случайно у Р. Декарта способность человека к мышлению признается основным признаком его существования («Я мыслю, значит, существую»). Декарт был убежден, что, найдя ответы на вопросы соотношения духовности и телесности, он сможет определить сущность человека. Декарт считал, что после того, как мы вычтем все телесные функции, в человеке останется как раз то, что и интересует людей, – душа

и мысли. Тело человека, как природный организм, относится к материальной субстанции, а его сознание – к духовной субстанции. Если важнейший признак материальной субстанции – это ее протяженность и делимость до бесконечности, то духовная субстанция неделима. Душа – это мысль и она непротяженна. Чтобы разобраться в этом подробнее Декарт пытался объяснить физические и органические процессы, предвосхищая современную физиологию, и в работе «Страсти души» приходит к тому, что душа расположена в центре мозга, «это не мозг, а только часть его» (Декарт имел в виду шишковидную железу). Очевидно, что механицизм, буквально пронизывающий все науки Нового времени, давал о себе знать. Представления о сознании стали схематичными, а, при отождествлении эмоций и духа, даже упрощенными.

Философы Нового времени отождествили сознание с интеллектуальной деятельностью субъекта познания. Б. Спиноза сосредоточил свое внимание на проблеме поиска методов «формирования человеческого разума». Именно такую задачу он сформулировал в «Трактате об усовершенствовании разума». Другими словами, сознание стали понимать как естественный процесс понимания человеком мира и самого себя. Так Г. Лейбниц утверждал, что познание невозможно без самопознания, без углубления в свою внутреннюю духовную жизнь. В такой трактовке функций познающего субъекта Лейбниц ввел понятие апперцепции (рефлексии субъекта).

В связи с таким интересом к проблеме сознания вполне естественно оформились рационализм и сенсуализм как философско-гносеологические направления. Дж. Локк в споре с рационалистом Лейбницем утверждал, что ведущая роль в познании принадлежит чувствам, ощущениям, а не разуму («Ничего нет в разуме, чего ранее не было бы в чувствах»).

Сознанию была даже предписана способность творить мир явлений, т. е. мир, характеристики которого коррелировались с «формами сознания». В философии появились такие направления как субъективный идеализм (Дж. Беркли, Д. Юм, Э. Мах) и крайняя его форма – солипсизм (от лат. *solus* – один, *ipse* – сам, *sum* – существую), предполагающая, что реально лишь сознание конкретного человека, существование остального мира – проблематично.

Идеалистическая линия философской проблемы сознания, получив обоснование у Г. Лейбница, нашла продолжение у И. Канта и Г. Гегеля. В учении Лейбница сознание как замкнутое в себе внутреннее образование предстало общим принципом бытия. Согласно Канту, сознание абсолютно самостоятельно по отношению к внешнему миру. В своих принципах априорных (до опытных) форм рассудка оно независимо от действительности.

Для Гегеля сознание есть дух, который начинает в стихии логики свое становление от «бездуховного» и доходит до абсолютного знания. Гегель полагал, что сознание человека определяется историческими формами общественной жизни, а рассмотрение духа является истинно философским лишь тогда, когда он понимается как воплощение вечной идеи.

В дальнейшем Л. Фейербах исследовал зависимость психики человека от его телесной организации и выделял качественную специфику мышления.

Мыслители русской философии фиксировали определяющую роль природы по отношению к сознанию и деятельности человека, характеризовали потребности как побудительные мотивы взаимодействия человека с миром.

Все эти аспекты феномена сознания и его возникновения явились значительным прогрессом в решении данной проблемы. Вместе с тем мыслители указанных эпох не смогли прийти до понимания сознания как продукта социально-исторического развития человека, как образа внешнего мира, возникающего в результате активного преобразования людьми действительности.

Эти принципиально важные аспекты проблемы сознания были успешно осмыслены философией диалектического материализма, которая исходила из органической взаимосвязи человека и природы, рассматривая природу как определяющее и первичное начало по отношению к сознанию. Маркс, раскрыв механизмы общественного развития, заметил, что не практика мышления, а предметно-практическая деятельность человека является фактором развития сознания. Только в процессе преобразования мира изменяется сознание человека, только в процессе творческого труда «природа становится человеком». Возникновение сознания связано с развитием характера и содержания труда и языком как социокультурным

явлением. Состояние сознания, по Марксу, зависит от экономических, социальных, идеологических факторов материальной жизни.

В современной немарксистской философии многие мыслители придерживаются идеалистических воззрений на проблему сознания. Так, приверженцы «философии жизни» (А. Шопенгауэр, А. Бергсон, Ф. Ницше и их последователи) трактовали сознание как неотделимую от бытия реальность в формах «воли», «воли к власти», «жизненного порыва» и т. п. Сознание в их концепциях представлено как вид бытия, как некая спонтанная самопроизвольная сила.

Иной точки зрения на проблему сознания придерживается философия феноменологии. Для Э. Гуссерля сознание – это реальность, в формах которой нам дан мир. Сознание есть та первичная основа, в которой и «рождаются» исходные смыслы всех форм человеческой активности.

Особое место в проблематике сознания занимает учение З. Фрейда. Он сделал многое для открытия структуры сознания, для научного исследования противоречивых связей между индивидуальным самосознанием и культурой. Результаты его исследований вошли в современную трактовку проблемы сознания человека.

В постфрейдистский период Э. Фромм и К. Юнг доказали бóльшую значимость социологических и теистических аспектов формирования сознания. Фромм опирался на теорию Маркса о социальной сущности человека, Юнг на концепцию архетипов – врожденных психических структур, определяющих поведение человека. Фрейдистская теория бессознательного и учения постфрейдизма явились крупной исторической вехой в развитии философской проблематики сознания, и имеют известное продолжение в современной философии.

2. Отражательно-активная и информационная природа сознания. Сознание человека изучается многими специальными науками: психологией, педагогикой, кибернетикой, медициной и т. д. Общие проблемы возникновения и развития сознания рассматриваются философией. В развитии психики и сознания можно выделить эволюционно-биологические и социальные предпосылки. Социальные предпосылки развития сознания будут подробнее рассмотрены в пункте «Общественная природа сознания». Здесь же рассмотрим эволюционно-биологические предпосылки, которые связаны с такими атрибутами материи как отражение, активность и информация.

Мир материален, именно в этом основа его единства. Формы движения материи сменяют друг друга. Каждой форме соответствуют свои активность и уровень отражения. При этом следует понимать *активность* как способность материальных систем вступать во взаимодействие с другими системами на основе энергетической, информационной, генетической и других связей. Именно активность материи стало одной из основных причин возникновения жизни на Земле. Сознание развивается и на основе другого всеобщего свойства материи – отражения, которое означает способность одних материальных систем оставлять «след» в других в процессе их взаимодействия. Иными словами, отражение есть свойство материальных образований воспроизводить в ходе взаимодействия свойства и особенности других систем. В простейших случаях – это след на песке, отпечатки давно умерших животных, отталкивание тела при соударении его с другим телом и т. п. Признание отражения всеобщим свойством материи свидетельствует о том, что в основе материи как объективной реальности содержатся предпосылки для возникновения сознания, которые реализуются в ходе ее развития. Вместе с тем, надо понимать, что сознание является качественно особой, высшей формой отражения, присущей исключительно человеку.

Само отражение специфически проявляется на различных уровнях организации материи: неживой природы, органической жизни и на социальном уровне. В процессе эволюции живых организмов усложнялись и специализировались их органы чувств, которые достигали наивысшей степени совершенства с возникновением нервной системы. Можно выделить элементарные формы отражения, которые присущи всем живым организмам. К таковым отнесем раздражимость как избирательное реагирование на внешние воздействия. Функционирование ее обусловлено активностью живого, не имеющей аналога в неорганической природе. Известное назначение активности заключается в том, чтобы обеспечить такое взаимодействие организма и среды, которое необходимо для сохранения

системы и ее устойчивого воспроизведения.

Следующая, более сложная форма отражения у живых организмов – чувствительность, т. е. способность отражать отдельные свойства вещей в виде субъективных ощущений. Становление чувствительности связано со способностью реагирования не только на факторы внешней среды, имеющие жизненно важное значение, но и на те из них, которые косвенно связаны с ними. Чувствительность можно регистрировать даже на уровне простейших животных. В таком случае важно заметить, что особое значение чувствительность приобретает на уровне высших животных, имеющих специализированные органы чувств, содержащие наборы рецепторных клеток и способных отвечать на определенный вид энергии электрическими импульсами, циркулирующими в нервной системе. Основная функция органов чувств сводится к восприятию определенных воздействий на организм и передачи информации о них в нервную систему.

Понятие информации – одна из важнейших характеристик процесса отражения. В научной литературе до сих пор отсутствует единство в ее определении. Трактуют это понятие по-разному, «мера упорядоченности отражения», «закодированное сообщение» и др. **Информация** – это такое содержание отражения, которое связано с активным использованием результатов внешнего воздействия. Она стимулирует самодвижение материи, но не вызывает самого движения. В любом случае интересующие нас жизненные процессы во всех своих проявлениях предстают как информационные отношения. Тогда раздражимость и чувствительность – элементарные формы биологической информации.

Еще более сложный характер в органической природе имеет психическое отражение, выражающее способность живых организмов анализировать сложные комплексы одновременно воздействующих раздражителей и отражать их в виде целостного образа ситуации. Психическое отражение – это особая форма приспособления живых существ к изменяющимся внешним условиям в ходе длительного эволюционного развития.

Информационное отражение в сознании человека отлично от более простого психического отражения, свойственного и животным. Способность информационного отражения у человека обязательно связана с целью. *Цель* – это предвосхищение результата деятельности, идеальная конструкция будущего результата.

Начиная от простейших и до высокоорганизованных животных, все живые организмы проявляют способность приспособления к внешней среде. Приспособление – одна из причин изменений живого. Развитие живого вещества, по В.И. Вернадскому, привело к появлению сложных биологических организмов. Они являются автономными индивидами. Эта автономность заключается в самозащите организма от разрушения его внешней средой. Такой взгляд Вернадского связан с представлениями о процессах адаптации. Живой организм, чтобы выжить должен приспособиться к внешней среде. Исходя из этого, И.М. Сеченов определял жизнь как приспособление живого индивида к условиям существования. Для того чтобы адаптироваться индивид должен вступить в обмен энергией, информацией и веществом с природой, постоянно при этом изменяясь и сохраняя себя как автономность единичного в целом. Для выживания организму надо приспособиться, измениться под условия окружающей среды. Для этого ему необходимо обмениваться со средой обитания веществом, энергией и информацией, изменяясь, но при этом сохраняя себя как единичного индивида для сохранения разнообразия общего. На уровне человека такое взаимодействие с природой выражено только в труде. Человек не просто и не столько изменялся, приспособлялся, сколько и приспособлялся, изменял природу под свои возможности и потребности. Причем до сих пор он продолжает изменять природу, создавая, так называемую, вторую природу, «фруктворную».

3. Общественная природа сознания. Известно, что у всего живого есть существенная сторона жизни – наследственность. *Наследственность* обеспечивает материальную и функциональную преемственность между поколениями в развитии живых систем. Она представляет собой совокупность врожденных реакций организма, взаимодействующих норм реакции организма. Если это совокупность наследственных задатков в развитии индивидуального организма, то это – *генотип*. Если это совокупность свойств индивидуального организма, проявляющихся в процессе взаимодействия генотипа (индивида) с окружающей средой, то это *фенотип*. Генотип – это задатки. Фенотип – это способность

реагировать соответственно внешним воздействиям. Значит, в разных условиях один и тот же генотип будет вести себя по-разному. Очевидно, что решающую роль в преобразовании вида играет фенотип. Этот вывод весьма важен для понимания становления осознанной орудийной деятельности человекообразных. Образ жизни и способ добывания пищи обусловили высокое развитие ориентировочно-исследовательских актов и сложной предметной деятельности. В процессе манипулирования предметами выделялись свойства и отношения между предметами. А это уже прямой путь к формированию понятий как форм абстрактного мышления. В процессе адаптации первые люди уже отличались от животных тем, что не столько изменялись сами, сколько изменяли среду обитания: строили жилище, заготавливали продукты впрок, приручали животных. Основой такой практики является орудийная деятельность. Предметы природы преобразовывались и преобразовываются человеком в предметы труда и орудия труда. Это требует формирования представлений и понятий о свойствах природных объектов. Закрепляются познанные свойства предметов деятельности в мышлении и памяти человека с помощью речи.

Общественный характер производства орудий труда и использования предметов труда влечет за собой формирование многообразных, сложных общественных отношений между людьми. Общезначимые представления развиваются в понятия о средствах труда (предметах труда и орудиях труда). Значит, возникает потребность в их общезначимом определении. Удовлетворить такую объективную потребность возможно посредством не просто голоса, а речи.

На формирование речи, как второй сигнальной системы, влияли многие социальные факторы, хотя по большому счету все они являются следствием орудийной деятельности. Накопление обыденных знаний о мире и о возможностях человека в совокупности с целью выжить привели к необходимости передачи знаний следующим поколениям. Это означало потребность в особой системе знаков, способной наиболее точно передавать информацию, нежели язык жестов. В процессе охоты чаще удачливей оказывалась та родовая община, которая способна была передавать информацию друг другу с большей скоростью понимания и на большом расстоянии. Кстати заметим, что в связи с появлением социального наследия продолжительность жизни человека стала увеличиваться, так как функция обучения могла осуществляться более опытными, а значит более взрослыми людьми. Следовательно, о них необходимо было больше заботиться. Хранение и передача социального наследия постепенно трансформировалась в воспитательную функцию.

Как можно заметить, все эти объективные потребности привели к особому типу взаимодействия между людьми – к социальным отношениям. А это вскрывает общественную природу сознания. В дальнейших трудностях выживания общин на территории одного ареала решающую роль играла сплоченность и организованность социальной группы. Выживали не отдельные самые сильные индивиды, а группы, отличающиеся особой организацией труда и общения. Результатом таких сложных процессов было развитие различных форм абстрактного мышления, воли, памяти и других элементов структуры сознания.

Только человек преодолел груз жесткого преобладания биологических законов, и естественный отбор утратил для него значение видообразующего фактора. Естественный отбор и процессы адаптации животных привели к появлению сознания у человека. Средствами и условиями возникновения сознания выступили труд и речь (как знаковая система). Труд и речь – непосредственные материальные предпосылки возникновения и развития сознания. Предметно-практическая деятельность сделала человека независимым от среды обитания. Такие общественные факторы как способность к труду и потребность в нем явились взаимосвязанными факторами процесса формирования сознания человека. Таким образом, сознание человека не случайное свойство высокоорганизованной материи, а результат сложнейшего и многообразного развития материи, выработанная функция.

Человек – биосоциальное существо, в котором задатки к труду и речи развились до способностей к творческому преобразованию мира. Поэтому можно констатировать, что природа сознания имеет отражательно-активную и информационную природу, но качественный скачок от психики животных к осознанному существованию человека обусловлен необходимой, обязательной включенностью человека в общественно-историческую практику.

Качественное отличие сознания человека от психики животных заключается и в том, что человек обладает способностью предвидения отдельных последствий своей деятельности, характера и направленности развития природных и социальных процессов. В этом плане человек, по словам К. Маркса, «не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю». Животное не отделяет себя от природы, тогда как человек отличается ценностным отношением к действительности. Ценностное отношение к действительности и есть отличительная черта сознания человека. Оно возникает как осознание значимости тех предметов, полезность которых человек устанавливает на практике. В целом можно сказать, что человек отличается от животных *культурой*, которая является способом и результатом всей осознанной человеческой жизнедеятельности, совокупностью материальных и духовных ценностей. Общественно-историческая практика выявляет сущность человека как субъекта, обладающего творческой активностью в конкретно-исторических условиях.

Творческую роль, творческую активность сознания надо понимать, однако, не как творение сознания мира (как утверждает идеализм), а как преобразование окружающей действительности человеком в результате практической деятельности. Эти действия людей, являясь материальным процессом, совершаются по объективным законам, но в то же время, представляют собой сознательную деятельность, в которой, так или иначе, претворяются заранее выработанные в сознании цели и планы человека. Изменять, создавать новую предметную реальность может не сознание само по себе, а человеческие действия, одухотворенные целями, идеями.

4. Структура сознания. Сознание и язык. Самосознание. Мозг человека – это биологическая сторона сознания, орган, обеспечивающий отражение внутреннего и внешнего мира. Его работа описывается средствами морфологии и физиологии. Но мыслит не мозг, как таковой, писал К. Маркс, а человек, обладающий душой и мозгом. Вполне понятно, что между сознанием и биологическим состоянием мозга существует прямая взаимосвязь. Но сознание – явление социальное, поэтому оно не может быть редуцировано (сведено) к более простому, биологическому уровню организации материи.

Сознание каждого человека по-особому, по-своему отражает мир. И в этом проявляется свойство активности материи. Мир объективен, сознание человека субъективно. Мир образов, представлений и понятий об окружающем мире и о себе называют *идеальным*. Еще Маркс отмечал, что «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческое голову и преобразованное в ней». Сознание включает в себя ощущения, восприятия, представления, понятия, суждения, умозаключения, мышление, знания, воображение, эмоции, чувства, волю, память, антиципации, интуицию.

Дадим характеристику основным структурным элементам сознания человека.

Этимологически слово «сознание» означает соучастие знания в самом себе. В процессе формирования сознания ядром сознания всегда будут являться **знания**. Они приобретаются человеком в процессе всей жизнедеятельности: в обучении, воспитании, общении, в деятельности. Знания бывают истинными и ложными, теоретическими и обыденными, научными и иллюзорными.

В целом, **знание** – это овладение предметом деятельности в понятиях или идее. Если человек не может выразить «знание» в словах, понятиях, категориях, то они расплывчаты, точнее их проблематично назвать знаниями. Знание есть способ осуществления деятельности.

Для более ясного представления о том, что такое знание, необходимо понять от каких факторов зависит его формирование и познать

процесс формирования знания. Подлинное знание невозможно сформировать вне процесса мышления.

Мышление – как важнейший элемент сознания есть способность оперирования понятиями и суждениями, другими словами, это отражение действительности в форме абстракций. Целью мышления становится субъективно воспринимаемая объективность. **Мышление** – это процесс отображения объективной реальности, составляющий высшую ступень человеческого познания. Мышление дает знание о существенных свойствах, связях и

отношениях объективной реальности, осуществляет в процессе познания переход “от явления к сущности”. В отличие от ощущения и восприятия, т. е. процессов непосредственно-чувственного отражения, мышление дает не прямое, сложно опосредованное отражение действительности. Мышление тесно связано с сознанием и бессознательным, и благодаря этому, оно переходит границы непосредственно-чувственного познания и позволяет человеку получать знания о таких свойствах, процессах, связях, которые не могут быть восприняты его органами чувств. Принято различать репродуктивное и творчески активное мышление. Репродуктивное мышление есть «повтор пройденного», осмысление познанного. А творчески-активное мышление всегда предполагает решение проблемных задач.

Но как известно, любое знание и мышление основываются на таких структурных элементах сознания как ощущения, восприятие и представление.

Ощущения – это субъективный образ объективного мира. Первичным результатом ощущений становится содержание наших чувств. Именно ощущения становятся базовым элементом сознания. От которых зависит формирование иного элемента сознания, такого как восприятие.

Восприятие предстает как целостный, но чувственный образ предметов, процессов, данный посредством наблюдения. На основе ощущений и восприятия рождается представление, как самостоятельный элемент сознания.

Представление формируется как целостный, *чувственный* образ действительности, сохраняемый и воспроизводимый в сознании посредством *памяти*.

Память – это способность организма сохранять и воспроизводить информацию о внешнем мире и о своем внутреннем состоянии для дальнейшего ее использования в процессе жизнедеятельности. Память связывает элементы жизненного опыта человека в единое целое, является одной из важнейших и необходимых предпосылок формирования его сознания и личности. Наряду с ощущениями, память является вторым важнейшим составляющим, необходимым для инициации процесса мышления. Память способствует трансформации представлений в *понятия*, как наиболее значимые элементы сознания.

Понятие – это овладение предметом деятельности в идее. Для *понятия* характерна такая форма мысли, которая предполагает отражение общих, существенных свойств, связей и отношений действительности. Без понятий невозможно прийти к *суждению*, как к выводному знанию. А уже на основе суждений сознание порождает *умозаключения*.

Умозаключения формируются на основе *ума*, который по сути своей является хорошо организованной системой знаний, а также способностью применять эти знания на практике.

Специфика субъективного восприятия объективного мира зависит от особенностей ощущений, от индивидуального опыта. Черты индивидуального восприятия называют *эмоциями*. Сущность эмоций зависит от уровня развития, т. е. от воспитания, образованности, психофизиологических особенностей индивида. Совокупность эмоций принято называть это *настроением*. Состояние напряженности всей эмоциональной сферы – *стрессом*.

Очевидно, что сознание получает импульс к формированию знания вследствие поступления информации тем или иным способом. Вспомним характеристику информации, заключающуюся в том, что она является стимулом самодвижения (изменения, развития) системы, хотя самого движения не вызывает. Понятно, что и применительно к формированию знания информация является всего лишь необходимым, но недостаточным условием. Для того чтобы информация перешла в более высокий ранг существования – на уровень знаний, важно, чтобы она была пережита человеком. Переживание в данном случае тесно связано с эмоциями и чувствами человека по поводу информации. Это определенная степень рефлексии человека, оценка возможностей своего «Я» в конкретной ситуации, связанной с той или иной информацией.

Диапазон проявлений эмоций и чувств очень широк: от элементарных переживаний, отражающих физиологическое состояние индивида до высших проявлений интеллектуальных, эстетических, нравственных чувств. Если эмоции регулируют отношения человека со средой и связаны с психофизиологией, то чувства регулируют отношения человека как личности с другими людьми. Эмоции и чувства представляют собой разные ступени взаимодействия со

средой и ее отражения в сознании индивида. Эмоции неразрывно связаны с безусловно-рефлекторными образованиями.

Чувства, также будучи элементом структуры сознания, напротив, имеют условно-рефлекторную природу. Возникая на основе эмоций, чувства отражают и закрепляют в сознании человека его подлинное отношение к миру вещей, событий, фактов.

Эмоции настраивают психику на отражение событий в определенном режиме, в режиме интересов человека как биологического организма. Чувства регулируют интересы и потребности человека как социальной личности.

Абсолютно уникальным элементом сознания выступают **антиципации**. Антиципации в структурной организации сознания предстают как отражение с опережением. Иными словами **антиципации** являются способностью человеческого сознания отражать окружающую действительность, предвосхищая события, факты.

Близко по значению и содержанию антиципации в сознании можно выделить в качестве самостоятельного структурного элемента такое явление как **интуиция**.

Интуиция предполагает непосредственный, то есть не опосредованный мыслительными операциями выход на истину. Возможно, интуиция тесно связана с содержанием **бессознательного**, как наименее изученного элемента сознания

В структуре сознания одним из самых загадочных и важных его уровней является именно **бессознательное**. В его исследовании одну из самых главных ролей сыграло учение З. Фрейда. Именно он открыл, что нельзя отождествлять сознание и психику. На уровне психики, по его мнению, находится бессознательное. До Фрейда бессознательное рассматривали как ослабленное сознание. Оказалось, что существует принципиально другой вид бессознательного, которое не схватывается сознанием, но определяет его. У бессознательного как у специфической реальности свои законы, язык, методы познания.

Фрейд заметил, что когда сознательное «я» блокирует импульсы, не давая им выхода вовне, то они вытесняются в сферу бессознательного. (К этому выводу он пришел, когда исследовал механизм истерии.) Такое представление дает возможность понять природу ошибок речи, случайных описок в тексте, забывания чего-либо. Для Фрейда пласт глубинного психического, бессознательного оказался главным в природе человека. Но в вопросе о структуре сознания мы остановимся на анализе других положений его учения.

По Фрейду, сознание человека состоит из уровней «**Оно**», «**Я**», «**Сверх-Я**» или **бессознательного**, **сознательного**, **сверхсознательного**. Третий уровень содержит самосознание, которое строится на основе сочетания долга, ответственности и социокультурных запретов.

Если вся психика подчиняется принципам реальности и наслаждения, то сознание руководствуется принципом реальности. Фрейд говорил, что бессознательное рвется любой ценой к удовольствию, а это чревато для человеческой сущности разрушением. В случае стремления сознания закрыться, «уйти» от несносной действительности человек может обрести неврозы или искать ложный покой в алкоголе, наркотиках, что также приводит к заболеваниям.

Влечения, которые хранятся на бессознательном уровне, Фрейд делил на два типа: эротическое, направленное на сохранение и объединение, и агрессивное, деструктивное, разрушающее. Они тесным образом связаны. Например, инстинкт самосохранения содержит в себе долю агрессивности. Что же блокирует их разрушающее действие в человеческом сознании? Культура. То, что отличает человека от животного. Она регулирует взаимоотношения людей как соседей, рабочей силы, членов семьи, граждан. Вместе с тем, Фрейд подмечал, что культура в своем воздействии на сознание противоречива. С одной стороны, она блокирует агрессию, с другой, провоцирует ее посредством запретов. Прогресс культуры оплачивается не только свободой, но и «ущербом счастья» отдельного человека. Понять и принять это может только сильная личность.

В развитии человеческого сознания культура должна довлеть над его сиюминутными влечениями, над его психикой. Только с ее «помощью человек может защитить себя от скотины, сидящей в каждом», которая движима сексуальной энергией, называемой либидо. Голос интеллекта тих, но он не успокаивается, пока не добьется, чтобы его услышали. Человека можно считать сильной личностью, когда в его сознании «Оно» средствами культуры

трансформируется в «Я» благодаря «Сверх-Я».

В современной философии структура сознания хорошо представлена в работе А.В. Иванова «Сознание и мышление» в виде круга, разделенного на четыре равные части (рис. 1) (при этом подчеркивается, что такое разделение в значительной мере условно по отношению к реально существующему сознанию).

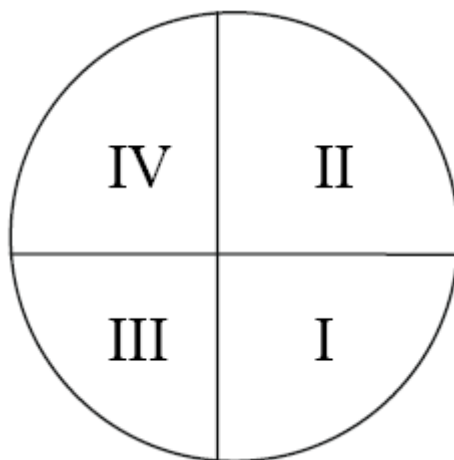

Рис. 1

Сектор (I) является сферой телесно-перцептивных способностей и получаемого на их основе знания. К этим способностям относятся ощущения, восприятия и конкретные представления, с помощью которых человек получает первичную информацию о внешнем мире, о своем собственном теле и о его взаимоотношениях с другими объектами, телами. Главной целью и регулятивом бытия этой сферы сознания является полезность и целесообразность поведения человеческого тела в мире окружающих его природных, социальных и человеческих тел.

С сектором (II) соотносятся логико-понятийные компоненты сознания. С помощью мышления человек выходит за пределы непосредственно чувственно данного в сущностные уровни объектов; это сфера общих понятий, аналитико-синтетических мыслительных операций и жестких логических доказательств. Главной целью и регулятивом логико-понятийной сферы сознания является истина. I и II сектора образуют внешнепознавательную (или внешнепредметную) составляющую сознания, где субъективно-личностные и ценностно-смысловые компоненты психического мира находятся как бы в снятом, латентном состоянии. Они образуют «левую половинку» нашего сознания.

«Правая половинка» тоже состоит из двух секторов. Сектор III можно связать с эмоциональной компонентой сознания. Она лишена непосредственной связи с внешним предметным миром. Это скорее сфера личностных, субъективно-психологических переживаний, воспоминаний, предчувствий по поводу ситуаций и событий, с которыми сталкивался, сталкивается или может столкнуться человек. Сюда относятся: 1) инстинктивно-аффектные состояния (неотчетливые переживания, предчувствия, смутные видения, галлюцинации, стрессы); 2) эмоции (гнев, страх, восторг и т. д.); 3) чувства, отличающиеся большей отчетливостью, осознанностью и наличием образно-визуальной составляющей (наслаждение, отвращение, любовь, ненависть, симпатия, антипатия и т. д.). Главным регулятивом и целью «жизнедеятельности» этой сферы сознания будет то, что Фрейд в свое время назвал «принципом удовольствия».

Сектор IV может быть соотнесен, по А.В. Иванову, с ценностно-мотивационной (или ценностно-смысловой) компонентой единого «поля» нашего сознания. Здесь укоренены высшие мотивы деятельности и духовные идеалы личности, а также способности к их формированию и творческому пониманию в виде фантазии, продуктивного воображения, интуиции различных видов. Целью и регулятивом бытия этой сферы сознания выступают красота, правда и справедливость, т. е. не истина как форма согласования мысли с предметной

действительностью, а ценности как формы согласования предметной действительности с нашими духовными целями и смыслами. III и IV сектора образуют ценностно-эмоциональную (гуманитарную в самом широком смысле) составляющую нашего сознания, где в качестве предмета познания выступают собственное «я», другие «я», а также продукты их творческой самореализации в виде гуманитарно-символических образований (художественных и философско-религиозных текстов, произведений музыки, живописи, архитектуры). При этом внешнепознавательная составляющая сознания оказывается здесь редуцированной и подчиненной его «правой половинке».

Как отмечает А.В. Иванов, предложенную схему сознания можно соотнести с фактом межполушарной асимметрии мозга, где внешнепознавательной составляющей сознания будет соответствовать деятельность левого, «языкового», аналитико-дискурсивного полушария, а ценностно-эмоциональной компоненте сознания – интегративно-интуитивная «работа» правого полушария.

По способу своего существования сознание есть действие человека со знанием дела. Знание, как уже отмечалось, есть овладение предметом деятельности в понятиях. Деятельность в этом случае будем рассматривать как одну из форм активности. Деятельность бывает предметно-практическая – это чувственно-предметное освоение и преобразование природы или общества, и духовная – освоение и преобразование внешнего мира в сознании человека. Вся активная деятельность людей всегда носит общественно-исторический характер и является целесообразной.

Общественная природа сознания указывает на тесную взаимосвязь сознания и языка как знаковой системы. В этой системе *мысль* выступает отражением объективной реальности, а *слово* – способом выражения и закрепления мысли. Мысли облакаются в форму слов. Содержание, смысл слов зависит от опыта человека, поэтому непрерывно расширяется. Зависимость от индивидуального опыта следует толковать как понимание одних и тех же слов по-разному в разное время и в различных ситуациях одним человеком и как понимание смысла слов разными людьми. Язык и сознание развивались и развиваются вместе со становлением общества и в обществе.

Язык есть знаковая система любой физической природы, выполняющая познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности. Язык является формой существования и проявления мышления и в то же время играет значительную роль в формировании сознания.

Язык – это система знаков и символов, служащая средством и способом мышления и общения, это средство взаимопонимания и самосознания, это средство и способ получения, хранения и передачи информации. С помощью языка активизируется самосознание человека. Известный ученый А.Н. Леонтьев в работе «Проблемы развития психики» (1981) писал, что язык определяет специфику сознания и человеческую психику вообще.

Сознание и язык неразрывно связаны. Одним из условий возможности сознания индивида является его способность сказать о себе «Я» и тем самым заявить о своем относительно самостоятельном бытии. Все нормальные люди знают о своем «Я» и выражают его словесно местоимением «я». Благодаря языку индивидуальное сознание становится действительным, существующим для других людей. Сознание всегда выражает отношение индивида, человека к миру. Но чтобы другие люди узнали о содержании этого отношения, и чтобы сознание развивалось, «Я» должно выразить отношение к миру вовне, т. е. объективироваться. Сделать это можно только с помощью языка, не обязательно словесного. Например, чувство радости, восторга можно передать особым выражением лица, глаз, в танце, в музыке. Но смыслы этих образов интерпретируются, распредмечиваются только посредством понятий, суждений, умозаключений, значит только благодаря языку.

Связь сознания с языком проявляется и в том, что возникновение и формирование индивидуального сознания возможно только, если человек включен в мир языка и, прежде всего, – словесного. Известно, что язык жестов не слышащих людей представляет собой аналог разговорной речи, он организован по ее принципам. Именно в речевом общении ребенок в возрасте около трех лет начинает говорить о себе «я», обретая тем самым способность к сознанию и самосознанию. Психологи говорят в этом случае о «первичной социализации».

Вместе с речью он бессознательно усваивает логику мышления, начинает, например, рассуждать о себе и своих взаимоотношениях с миром и другими людьми в категориях «причина – следствие», учится оценивать свои и чужие поступки (не зная еще о том, что такое ценностное отношение к миру). Родной язык формирует в человеке бессознательным для него способом качества его души, чувство ритма, музыкальности. Если учесть, что формирование сознания личности начинается с рождения, то становится понятной огромная роль речевого пространства, в котором находится ребенок.

Чем богаче содержание сознания и вообще духовного мира человека, тем больше ему нужно языковых знаков для его передачи, и наоборот. Скучный запас слов в речи – свидетельство духовной и душевной лени человека, ограниченности его сознания. Яркий пример тому Эллочка из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова. Многие современные юноши и девушки недалеко ушли от нее. Они обходятся скудным набором слов, большая часть которых сленговые («клёво», «туса», «оттяг» и т. п.), который щедро «сдобрен» словами-«паразитами» («короче», «это», «типа того»).

Каждая культура нарабатывает свой определенный набор слов, с помощью которых сознание ее представителей проявляет себя во вне. Поэтому, анализируя языковой словарь народов, можно судить о содержании их сознания. Если в языке нет специальных слов для обозначения тех или иных состояний души, переживаний, то, следовательно, их нет и в сознании. Например, до определенного времени в словаре племени бушменов не было слов, указывающих на принадлежность какой-либо вещи отдельному человеку. Понятия частной собственности не было как таковой, пока в их жизнь не ворвалась «цивилизация».

Специалистам известно, что любой язык со временем изменяется в связи с изменением содержания ценностей народа, а значит и слов. Печально, что изменения бывают не всегда в лучшую сторону для культуры народа. Например, в современном русском языке: многие слова, такие как любовь, совесть, справедливость, прекрасное и др., вытесняются из словаря. Чаше входят в обиход другие – секс, «крутой», «продвинутость», «клёво» и т. п. Социально табуированными (не принятыми, запрещенными) становятся слова, с помощью которых выражаются идеи патриотизма, любви к Родине, своему народу, к родителям, уважение к старшим. Лавина иностранных слов и неологизмов ведет к трансформации национального русского языка. Изменение языка – процесс двусторонний: с одной стороны, он является показателем изменения содержания сознания, а с другой, – способствует дальнейшему его изменению. Понимая это правительства других стран, например, во Франции вводят квоту на употребление иностранных слов в средствах массовой информации. Там законодательно разрешено выпускать в эфир радиостанций не более 30 % от общего объема вещания иноязычных песен. Люди должны знать и понимать, что, сохраняя свой язык, нация сохраняет свою культуру и себя.

Сознание каждого человека формируется в общественных отношениях, в деятельности, в усилиях личности. Человек – существо социальное, поэтому высшим качеством и выражением сознания является самосознание – осознание человеком своей собственной практической и духовной деятельности, осмысление своих поступков и отношений к другим людям. Самосознание развивается в процессе утверждения человека как личности, а это возможно только в практической деятельности, в творчестве. *Самосознание* – это результат и процесс осознания себя как личности в предметно-практической деятельности (игровой, познавательной, производственной). Оно формируется в общении с себе подобными, так как человек способен понять, что есть собственное «Я», если он может отделить себя от остального мира, от других «Я». Именно самосознание позволяет адекватно воспринимать мир и формирует стремление человека к совершенствованию себя и этого мира. Самосознание более значимо, если в сознании присутствует *воля*, т. е. способность сознания направлять поведение человека. Она определяет целеустремленность действий человека. *Цель* – это идеальное предвосхищение результата, это объективное, воспринятое субъективно.

Индивидуальное сознание неразрывно связано с общественным сознанием. Индивидуальное и общественно сознание образуют противоречивое единство. Под общественным сознанием понимают отношения людей в духовной сфере, систему чувств, идей, теорий. Оно не должно восприниматься как сумма индивидуальных сознаний, оно представляет

собой целостное духовное явление. В этом понятии мы отвлекаемся от личностного и фиксируем только те чувства и идеи, которые характерны для всего общества или для отдельной социальной группы. В индивидуальном сознании отражается личностное бытие человека, в общественном – социальное бытие людей. Подробнее об этом в лекции 15 «Духовная жизнь человека и общества».

Структура, уровни, состояния и другие феномены сознания образуют особое человеческое качество – духовность. В ней человек осваивает мир идеально при помощи речи, языка, социального опыта, ценностей жизни. Дух концентрирует ценности сознания в идее, душа – в чувствах. Душа проявляется как нравственно-психологическая сторона сознания человека, это сопереживание человеком межличностных отношений. Синтез души и духа образуют духовность человека. Биосоциальный подход не обеспечивает адекватного познания человека, не исчерпывает его сущности. Одной из важнейших граней человеческого, не поддающейся этому подходу, является духовность.

В современном научном познании есть только первые «пробные» шаги к исследованию духовности человека. Часто определяют духовное начало как систему самопознания и постижения смысла жизни. В этом очевидна неразрывность духовности и души. Вместе с тем, душа человека индивидуальна, она внутреннее состояние его «Я», это индивидуализированное бытие человека. Душа человека характеризуется со стороны того, как он чувствует мир. Духовность определяется тем, какие ценности человек утверждает своей жизнедеятельностью. Духовность в преобладающей степени надиндивидуальна, это внеиндивидуализированное бытие человека. Средствами социального она становится общезначимой, общечеловеческой...

Вопросы для самопроверки

1. Чем принципиально отличаются западный и восточный подходы к проблеме сознания?
2. В чем специфика понимания сознания в античной философской мысли?
3. Как изменилось отношение к сознанию в эпоху средневековья?
4. Какие новые направления в понимании сознания появились в Новое время?
5. В чем выражается активно-отражательная природа сознания?
6. Что такое информация?
7. Объясните понятия «наследственность», «генотип», «фенотип».
8. Как вы понимаете самосознание?
9. Как связаны язык и сознание?
10. Как соотносятся понятия «сознание», «мышление», «разум», «душа», «дух»?

Тема 11

Общая теория развития

1. Идея развития и её исторические изменения. Под развитием подразумевается закономерное, направленное качественное изменение материальных и идеальных объектов. Данная философская категория характеризует качественные изменения объектов, появление новых форм бытия, существование различных систем, для которых характерно изображение их внутренних и внешних связей. Если бы это понятие не сложилось в философии, мы бы не располагали возможностью описывать изменчивость Вселенной, рождение новых форм природы, биологических видов, коренную перестройку общественных систем, возрождение культурных феноменов, совершенствование сил и способностей человеческой природы.

Развитие является универсальным процессом, однако оно не осуществляется линейно, последовательно, одномерно. В процесс развития входят также «возвраты», «отступления», «регрессы», «циклическое и челночное» движение. Прогресс (от лат progress) – поступательное движение к лучшему, более сложному, совершенному. Прогресс – восхождение человечества. Представление о том, что жизнь изменяется к лучшему, что наука открывает новые, ранее неизвестные законы, что люди становятся всё умнее, кажется естественным. Для чего живет

человечество, если оно оказывается неспособным устроить своё бытие наилучшим образом?

В общественности идея социального прогресса возникла по аналогии с изменениями в природе. В процессе геологического развития Земли возникают всё более высокоорганизованные живые существа, которые становятся всё более приспособленными к окружающей среде. Не так ли в истории? Нет ли тут постоянного приращения, развития? Регресс (от лат. *regressus* – обратное движение) – движение назад.

Итак, развитие, эволюция, генезис – закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство. Однако каждый процесс, каждое явление «развертывает» заложенный в нем потенциал не бесконечно. Поэтому развитие в конкретном варианте может исчерпать те свойства и состояния, которые в нем заложены. В этом смысле можно говорить о завершенности в конце развития.

В таком случае можно вести речь и о начале развития. Во многих теориях, начиная с древних, начальная точка связывается с хаосом. Хаос (от греч. *chaos* – зиять) – понятие, восходящее к древнегреческой мифологии и философии, а также Библии. У большинства философов оно выражает изначальное, бесформенное и беспорядочное состояние мира. У Гесиода, который воспринимал хаос мифологически, хаос означал пустое неизмеримое пространство, существовавшее до возникновения всех вещей, от которого произошли Эреб (олицетворение вечного мрака) и Никта (олицетворение ночи). Хаос трактовался как символ начала мира, как возможность и первопричина его существования. В древнегреческой космологии – первобытное состояние или первовещество, из которого возник или был создан рукой творца мир как упорядоченный Космос.

По выражению В.С. Соловьева, хаос, то есть само безобразие, есть необходимый фон всякой зеленой красоты, и эстетическая ценность таких явлений, как бурное море, зависит именно от того, что под ними хаос шевелится: «Движение живых стихийных сил в природе имеет два главных оттенка: свободной игры и грозной борьбы. Одно и то же явление природы, гроза может представлять и тот и другой оттенок, смотря по условиям, в которых она происходит».

Хаос сменяется порядком. Порядок – ясная и четкая организация какой-либо сферы деятельности. Порядок как метафизический принцип был осмыслен уже в древней космологии (слово «космос» для древних и означало «порядок»). Космос в древнегреческой мифологии и философии, начиная с Анаксимандра, Пифагора и Эмпедокла – мировой порядок, мировое целое, которое в отличие от хаоса не только упорядочено, но и прекрасно в силу царящей в нем гармонии. Порядок – это относительная налаженность в мире, в сфере человеческой деятельности. Когда Платон размышлял об идеальном государстве, он, наверное, тоже думал о порядке. Но при такой разногласии интересов не только в семье, но и во всем обществе обеспечить единомыслие просто невозможно. Недаром раздосадованный Платон хотел укрепить общество, казня и изгоняя определенные группы людей ... Чтобы достичь порядка, следовало, согласно античному философу, очистить, удалить, выслать, изгнать и убить тех, кто этому мешает.

Порядок часто ассоциируется с упорядоченностью и гармоничностью. Характерный пример порядка – естественная соразмерность каждого организма, который выражает единство многообразия. Возникновение синергетики (познание общих закономерностей и принципов самоорганизации в системах самой разной природы) было во многом связано с осознанием того, что абсолютного хаоса и абсолютного порядка не бывает, что хаос и порядок всегда сосуществуют, взаимопереходя друг в друга даже в весьма простых динамических системах, являясь результатом проявления их нелинейности.

«Порядок есть союз всех людей», – утверждал Пифагор. Оценим по достоинству древнюю мысль. Мир опутан сложнейшими переплетениями вещей, событий, судеб. Социальная ткань рвется легко. Сколь трудно ощутить глубинные связи, мерцающее единение всех вещей. Зато как просто увидеть примитивную зависимость, дернуть за случайно приглянувшуюся петельку из многообразия сплетенных связей. Порядок – это проникновенное постижение разнообразных связей. Это вовсе не первое действие в прямом и метафизическом смысле, а скорее всего эпилог, мучительное и длительное постижение гармонии. Истинный порядок – антипод хаоса, а не свободы. Последняя есть сознательная воля людей, готовых к совместному бытию.

2. Основные принципы диалектики . Мы уже знаем, что науку о всеобщих связях и всеобщем развитии называют диалектикой. На необходимость мыслить гибкими понятиями ориентируют принципы диалектики.

Принцип (от лат *principium* – начало, основа) в философии то же, что и основание, т. е. то, что лежит в основе некоторой совокупности фактов или знаний.

Под принципом понимается вообще всякое основание, наиболее широкая идея, лежащая в основе объяснения бытия, его назначения, объяснения. Современная философия использует ряд принципов: а) принцип развития; б) принцип всеобщей связи; в) принцип историзма; г) принцип причинности; д) принцип системности и другие.

а) Принцип развития . О развитии мы уже беседовали. Говоря о принципе развития, необходимо обратить внимание на наличие разных подходов к самой идее развития, её технологии. Антидиалектики, метафизики, тоже полагали, что развитие имеет место. Но они не видели причину развития в самом фундаменте материи. Развитие объектов рассматривалось вне связи объекта с другими предметами. Истина рассматривалась как нечто окончательное, застывшее, а не как процесс.

Диалектический принцип развития показывает источник развития – самодвижение, саморазвитие материи, всего сущего. Внутренняя причина самодвижения заключена во взаимодействии противоположных сторон, сил, тенденций. Например, равновесие красных и белых телец в организме человека означает здоровье. Нарушение этого равновесия ведет к заболеванию (лейкоцитоз – рак крови, означает катастрофическое уменьшение в составе крови человека красных кровяных телец).

б) Принцип всеобщей связи свидетельствует о том, что все предметы, объекты, процессы, окружающие нас, находятся в самых разнообразных связях, отношениях. Любой предмет – это часть бесконечной цепи. Связь, объединяющая все предметы мира, носит универсальный, всеобъемлющий характер. Принцип связи отражает организованность, системность мира. Все связано со всем, все формы движущейся материи также взаимосвязаны, начиная от дозвездных структур и кончая живыми, биологическими факторами. Связь отражает зависимость между явлениями, регулирует взаимообусловленность их существования и развития.

Отношение – одна из форм связи, момент всеобщей взаимосвязи предметов и явлений.

Термин момент широко используется в естественных науках и технике: момент инерции, момент силы, момент количества движения, момент статистический и др. Общепризнан временной аспект проблемы момента. В истории философии ещё от Платона идет традиция противопоставлять момент времени вечности «вневременного» бытия. У диалектики Гегеля саморазвивающаяся объективная идея предстает как такое вечное вневременное бытие. Момент же, напротив, интерпретировался как нечто мимолетное, как постоянно воспроизводящаяся дискретность времени. Время противоречиво: оно течет (непрерывно) и длится (прерывно в силу конечности каждого акта изменения).

Здесь оказывается возможным соединить чисто временной аспект «момента» с его более глубоким философским содержанием. Момент предстает не просто как объективный временной интервал некоторого изменения, но как движение, воспроизводимое в мышлении познающего субъекта. В бесконечном процессе саморазвития материи моменты объективно непрерывно сменяют друг друга. Для человека же момент как бы противостоит движению. Он стремится «схватить» в мышлении этот постоянно исчезающий момент, «остановить мгновение», зафиксировать в моменте движение.

Тип связи отражает уровень организации материи. Так в неорганическом мире проявляет себя связь притяжение – отталкивание. В обществе действуют инварианты этого же, преломленные через социальные формы бытия: симпатия – антипатия, классовая борьба, содействие, противодействие и др.

Формы связей бывают внешние и внутренние, непосредственные и опосредованные, генетические и функциональные, пространственные и временные, случайные и закономерные и др.

Примером внутренних связей относительно России можно назвать действия правительства, региональных органов власти. Внешние связи – это участие России в каких-то

международных проектах.

На человека могут действовать непосредственные связи – скажем, требование деканата того вуза, в котором он учится. Это результат непосредственного взаимодействия. Влияние состояния системы образования в стране – опосредованная форма связи.

Любая форма связи имеет свою основу, свой фундамент. В процессе своей деятельности человек познает существующие связи и отношения предметов и явлений. Воздействие человека на природу неоднозначно. Люди сажают сад и деревья, но в то же время на Земле уничтожается 8 квадратных миль лесов. Человек улучшает землепользование, но ежегодно в некоторых регионах отдельных стран увеличивается эрозия почвы и сокращается слой гумуса.

Связь как понятие философии позволяет рассматривать принципы философии во взаимодействии, в союзе.

в) Историзм как принцип . Любая вещь, процесс возникает, проходит главные этапы своего существования, а затем исчезает, погибает. Так, планета Земля возникла примерно 6 млрд. лет тому назад. В своем возникновении Земля прошла этапы становления из раскаленных газо-пылевых туманностей, достигла современного состояния.

Ученые говорят о её остывании и неизбежном превращении в холодную безжизненную планету типа Луны.

Философы материалистического направления распространяют принцип историзма на все сферы реальности, поскольку он согласуется с монистическим принципом материального единства мира. Однако историзм в природе надо понимать не тотально: да, Алтайские горы, как и Уральские, возникли давно, часть их превратилась в холмы; Луна, возможно, была обычной планетой, а сегодня – холодное космическое тело. Как будто бы историзм налицо. Но мы судим только об истории фрагментов природы, не зная о ней как явлении в целом. Поэтому принято говорить не о принципе историзма относительно природы, а о принципе эволюции.

Формы историзма различны. Социальный аспект историзма связан с пониманием того, что общественная история закономерна, необратима и развивается направленно. Появление качественно новых социальных структур и систем вполне возможно. Идеи историзма в изучении общественной жизни содержались у Гегеля, К. Маркса, В.И. Ленина, Г.В. Плеханова, Г. Шмоллера (Германия XIX–XX в.) и других мыслителей. Методологически принцип историзма позволяет верно оценивать целостность, определенность того или иного этапа в развитии общества, предвидеть тенденции (направления) его будущего развития.

з) Принцип причинности . Причинность (от лат. causa – причина) – один из видов связи, именно как генетический тип связи явлений: одно явление порождает неизбежно другое. Появление нового качества всегда имеет причину. Например, появление разных организаций по борьбе со СПИДом означает, что данное явление опасно, и требуется защита населения от него.

Ряд видов связей (функциональные зависимости, отношение симметрии, пространственно-временные корреляции) не подпадают под разряд причинно-следственных по содержанию. Но это не означает, что они беспричинны.

Причинность всеобща. Отыскивать «первопричину» всегда затруднительно. Философы религиозного направления, богословы, идеалисты некоторых толков видят таковую в Боге (Ф. Аквинский, П.А. Флоренский, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, К.Э. Циолковский).

д) Принцип системности . Принцип системности и связанный с ним системный подход – важное методологическое направление в современной науке и практике, воплотившее в себе целый комплекс идей теории диалектики.

Исходным пунктом всякого системного исследования является представление о целостности изучаемой системы – принцип целостности. Он предполагает рассмотрение объекта с двух позиций: в соотношении объекта со средой, внешним окружением и путем внутреннего расчленения этой системы с выделением её элементов, свойств, функций и их места в рамках целого. При этом свойства целого понимаются с учетом элементов и наоборот.

Представление о целостности системы конкретизируется через понятие связи. Среди различных типов связей особое место занимают системообразующие связи. Разные типы устойчивых связей образуют структуру системы, т. е. обеспечивают её упорядоченность. Характер этой упорядоченности, её направленность характеризуют организацию системы. Структура системы может характеризоваться как по горизонтали (связи между однотипными,

однопорядковыми компонентами системы), так и по вертикали. Вертикальная структура предполагает выделение различных уровней системы и наличие иерархии этих уровней.

Способом регулирования многоуровневой иерархии, обеспечения связи между различными уровнями является управление. Этим термином называют разнообразные по формам способы связей уровней, обеспечивающие нормальное функционирование и развитие сложных систем. Иерархичность строения – специфический признак системы, а связи управления – одно из характерных выражений системообразующих связей. При исследовании систем, располагающих собственными органами управления, рассматриваются также цели и целесообразный характер их поведения. Существенная черта целого ряда системных объектов состоит в том, что они являются не просто системами, а самоорганизующимися системами, с целесообразным характером поведения. В этом случае источник преобразования системы обычно заключен в ней.

3. Законы и категории диалектики . Общая теория развития рассматривает законы и категории диалектики.

Закон – внутренняя, существенная связь явлений, обуславливающая их необходимое развитие. Законы рассматривают себя через совокупность категорий. Категории (греч. *katēgoría* – указание, свидетельство) в философии – основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, стороны, отношения явлений действительности и познания. Парные категории: необходимость и случайность, причина и следствие, возможность и действительность, форма и содержание проявляются как дополнительные законы диалектики.

Концепция всеобщей закономерности называется детерминизмом.

Детерминизм (от лат. *determino* – определяю) – учение об изначальной закономерности и предопределенности всех происходящих в мире процессов. Это относится к человеческой жизни, к природным явлениям. Если речь идет о судьбе человека, которая определена Богом, то мы говорим о теологическом детерминизме, или учении о предопределении. По отношению к природе мы толкуем о космологическом детерминизме. Когда обсуждаются проблемы человеческой воли, то это называется антропологическо-этический детерминизм. Крайняя степень детерминизма называется фатализмом. Эта концепция, согласно которой мировой процесс, включая жизнь человека, предопределен высшей волей, роком, судьбой. Ещё в древней мифологии было распространено представление о господстве рока над людьми и даже над богами.

Детерминизму противостоит **индетерминизм** (от лат. *in* – не и *determinare* – определять) – учение о том, что могут обнаруживаться состояния и события, для которых нет жесткой предопределенности, причина как таковая не существует или не может быть указана.

Ещё одно важное понятие – **закономерность** , которая представляет собой совокупность взаимосвязанных по содержанию законов, которые обеспечивают устойчивую тенденцию или направленность в изменениях системы.

Можно говорить о различных законах детерминации. Если предшествующие системы однозначно предопределяют её последующие состояния, то изменения такой системы подчиняются динамическим законам, однозначной детерминации. Если же в сложной системе предопределяющие состояния определяют последующие неоднозначно, то изменение такой системы подчиняется вероятностно – статистическим законам.

Таким образом, у нас есть все основания говорить об упорядоченности бытия.

Великий Гегель сформулировал три универсальных закона философии: *закон единства и взаимоисключения (борьбы) противоположностей, закон взаимного перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания характеризуют развитие.*

Каждый закон освящает определенную грань развития: – **закон единства и взаимоисключения противоположностей** показывает источник развития. Он отвечает на вопрос: почему происходит развитие; – **закон взаимного перехода количества и качества** показывает, как, в какой форме происходит переход от одного качества к другому; – **закон отрицания отрицания** показывает направление развития. Он отвечает на вопрос: куда направлено развитие. **а) Закон единства и взаимоисключения (борьбы) противоположностей** . Это один из универсальных законов диалектики. Закон проявляет свое действие в природе, обществе и мышлении.

Каждый объект, явление включает в себе противоположности. Под противоположностями в философии понимают такие моменты, стороны, которые:

– находятся в неразрывном единстве; – взаимоисключают друг друга, причем не только в разных, но и в одном и том же отношении;

– взаимопроникают друг в друга. Нет противоположностей без их единства, нет единства без противоположностей.

Единство противоположностей относительно, временно, их борьба (взаимоисключение) абсолютна. Этот закон объясняет объективный внутренний «источник» всякого движения, не прибегая ни к каким посторонним силам позволяет понять движение как самодвижение. Он раскрывает конкретное единство многообразия.

Для лучшего понимания содержания закона единства и взаимоисключения противоположностей необходимо уяснить содержание категорий: тождество и различие.

Тождество есть отношение, сторонами которого являются свойства, силы и тенденции, совпадающие друг с другом.

Но нельзя не заметить, что вещи, оставаясь идентичными, тождественными самим себе, в то же самое время изменяются (человек стареет, объект мира и идеи меняются).

Различие есть отношение, сторонами которого являются свойства, силы и тенденции, не совпадающие друг с другом. Различие может развиваться до противоположности.

Гегель говорил об истине не как о «пистолетном выстреле», т. е. знании, появляющемся сразу, а как о процессе. Он писал: «В Феноменологии духа я представил сознание в его поступательном движении от первой непосредственной противоположности между ним и предметом до абсолютного знания. Этот путь проходит через все формы отношения сознания к объекту и имеет своим результатом понятие науки».

Мир неисчерпаем по многообразию связей, взаимоотношению, взаимодействию систем. Противодействие и содействие – это крайние формы взаимодействия.

Взаимодействие может носить нейтральный характер, когда взаимодействующие стороны могут не бороться и не содействовать друг другу.

Взаимодействие как противодействие (борьба) может быть разного вида: борьба, приводящая к уничтожению взаимодействующих сторон, борьба, стимулирующая взаимодействующие стороны к более интенсивному развитию, и борьба, качественно изменяющая стороны.

Взаимодействие как содействие, как правило, обеспечивает единство противоположностей. Единство и борьба взаимодополняют друг друга, взаимопереходят. Реальность редко преподносит нам явления в чистом виде.

В жизни содействие переплетено с борьбой и наоборот. В результате содействие имеет ряд форм:

– кооперация: такой вид содействия, в результате которого взаимодействующие стороны извлекают обоюдную пользу. Кооперация развита между людьми, государствами, общественная жизнь немыслима без неё;

– комменсализм: тип взаимодействия, в ходе которого только одна из взаимодействующих сторон извлекает для себя пользу без нанесения вреда для другой;

– мутуализм – вид содействия, получивший распространение в биологии, в результате которого взаимодействующие системы, извлекая обоюдную пользу, не могут существовать самостоятельно, раздельно друг от друга (мужчина и женщина, только объединившись, могут воспроизводить потомство).

Таким образом, всем предметам, объектам, процессам реального мира внутренне присущи противоположные стороны или тенденции развития. Формой их взаимоотношения являются единство, союз, согласованность сторон. Одновременно идет процесс взаимоисключения этих сторон объекта или системы.

Единство и борьба как состояния противоположных сторон не могут быть абсолютными. Преобладание одного из состояний может быть лишь на определенной фазе.

Взаимоисключение, борьба противоположностей порождает импульс развития, его источник. Самодвижение, саморазвитие порождается именно взаимоотрицанием противоположных сторон, противоречием.

б) Закон взаимного перехода количества и качества . Второй универсальный закон диалектики также характеризует развитие. Он отвечает на вопрос: в какой форме, как происходит рождение нового качества.

Сущность и этого закона раскрывается через ряд категорий. Категорию качество Гегель определял «как тождественную с бытием определенность». Это говорит о том, что качество и предмет неотделимы друг от друга.

Благодаря качеству мы фиксируем в нашем сознании вещи, не отождествляем их друг с другом.

Качество рассматривает в совокупности ряд существенных признаков, а не какую-то сторону, тенденцию предметов или процессов.

Качество есть то, что характеризует данный предмет как таковой, что отличает его от других предметов.

Если качество вещей изменяется, то и сами вещи или явления меняются. Качественные различия характерны не только для явлений в целом, но и для определенных фаз развития объекта. Так, в жизни человека можно выделить детство, юность, зрелость и старость.

Познание качества всегда начинается с познания отдельных свойств предмета. При посредстве слуха, зрения, обоняния, осязания и вкуса узнают различные свойства предмета: звук, цвет, запах, твердость, размер и др. Это происходит на чувственной ступени познания. Мышление человека в процессе познания перерабатывает их и объединяет в единое целое.

Свойство есть способ проявления качества данного предмета. Если качество характеризует предметы и явления с общих позиций, то свойство выражает лишь ту или иную сторону, часть.

Качество можно определить как единство всех свойств данного предмета.

Изменение отдельных свойств не ведет в измененных условиях к изменению качества вещи. Например, человек, инфицированный палочкой Коха, может в условиях сухого климата не заболеть туберкулезом.

Количество Гегель определял так: «Количество есть внешняя бытию, безличная для него определенность. Так, дом остается домом, независимо от того, будет ли он большим или малым и красное остается красным, будет ли оно светлее или темнее».

Отличие количества от качества выражается в следующем. Для того чтобы найти качественную определенность предмета, необходимо знать его конкретное содержание (каков материал, каковы его свойства). Для количественной характеристики предмета содержание не имеет значения. Например, мы называем число 7. Что мы здесь подразумеваем? Число слов в предложении, количество цветов в радуге или количество основных звуков в звукоряде? Или, если мы изменяем размер отреза ткани, то отрез остается отрезом, пусть и меньшего объема, т. е. нет изменения внутренней сущности предмета.

Таким образом, количеством выражается внешняя определенность объекта, его величина, объем и другое.

Хотя количество и качество отражают разные стороны мира, они существуют в единстве. Только в мышлении можно рассматривать их отдельно. Кроме того, всякое качество имеет свои количественные границы.

Единство количества и качества называется мерой. Мера указывает на те границы, в которых количественные изменения не вызывают коренных, качественных изменений. Так, мера воды от 0° до 100 °С, при температуре ниже 0° вода превращается в лед, при температуре выше 100° – в пар. Однако во всех трех физических состояниях – жидком, твердом и газообразном сохраняется единая химическая формула H₂O. Это говорит о многокачественности явлений мира.

Закон перехода количественных изменений в качественные такой закон, в силу которого мелкие, вначале незаметные количественные изменения, постепенно накапливаясь, на какой-то ступени нарушают меру предмета и вызывают коренные, качественные изменения. Причем нужно иметь в виду, что в конечном итоге происходит переход из старого качества в новое качество (через количественные изменения и точку перехода).

Переход количества в качество осуществляется и в обществе, и в мышлении. Однажды А. Эйнштейна спросили, каким образом он открыл теорию относительности. Ученый ответил: «Я

постоянно думал о ней».

Качественные различия в свою очередь порождают количественные различия. В биологии качественно новая порода животных или растений в силу лучшей приспособляемости начинает быстро размножаться и занимать большие пространства.

Формой перехода от старого качества к новому является скачок. Скачок является стадией перелома в переходе в новое качество, перерывом постепенности. Скачок может быть взрывным, одномоментным (точка закипания воды и переход воды в пар) или продолжаться значительные промежутки времени (поворотные пункты в истории).

Медленные, постепенные накопления количественных изменений называются эволюцией.

Коренное, качественное изменение существующего, резкий переход от одного качества в другое называется революцией.

Эволюция, как правило, подготавливает революцию. Следовательно, развитие общества представляет собой единство двух форм изменений: эволюционной и революционной. Переход к новому качественному состоянию общества совершается революционным путем, но революция подготавливается постепенным развитием производительных сил и производственных отношений.

в) . Закон отрицания отрицания . Третий закон диалектики – закон отрицания отрицания – выражает преемственность развития, связь нового со старым в процессе закономерной смены одних качественных изменений другими.

Этот закон демонстрирует относительную повторяемость на высшей стадии развития некоторых свойств низшей стадии, а также обосновывает поступательный характер развития, определяет направление развития.

Закон отрицания отрицания органически связан с законом единства и борьбы противоположностей, поскольку отрицание старого новым в процессе развития есть не что иное, как разрушение противоречий. Особенности проявления и действия закона отрицания отрицания обусловлены сущностью отрицаемого предмета, характером его противоречий, конкретно-историческими условиями.

Диалектическое отрицание представляет собой объективный момент, движущее начало всякого развития.

Метафизическое отрицание означает простое отбрасывание, уничтожение старого. Другая метафизическая крайность – это признание того, что развитие совершается по замкнутому кругу, что в развитии происходит только простой возврат к старому.

Согласно диалектическому подходу отрицание есть условие, момент развития с удержанием всего положительного, что было в старом, и необходимо для дальнейшего поступательного развития. Без этого не было бы преемственности, непрерывности в развитии.

Вместе с тем для поступательного развития характерна и прерывность, ибо отрицание означает переход от старого к новому, возникновение качественно нового явления. И здесь очевидно взаимодействие с законом перехода количества в качество.

Отрицанием исходного пункта не оканчивается развитие, так как возникающее в свою очередь подвергается отрицанию. В ходе развития на одной из его ступеней происходит как бы возврат к исходному пункту, повторяются некоторые его черты и особенности, но уже на новой, более высокой основе. Этот момент и выражается в понятии «отрицание отрицания».

Развитие идет не по прямой и не по замкнутому кругу, а по восходящей линии, по спирали. Переход от низшего к высшему идет сложными путями, противоречиво, через многочисленные отклонения, включая попятное движение на отдельных этапах. Отмечая эту особенность развития применительно к человеческой истории В.И. Ленин писал: «...представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недialeктично, ненаучно, теоретически неверно». Однако в общем итоге общество постоянно прогрессирует. Весь ход мировой истории показывает, как одна общественно-экономическая формация возникает на основе отрицания предшествующей, заменяется более прогрессивной.

г) Категории парного порядка . Малыми законами диалектики называют категории парного порядка. Рассмотрим наиболее важные из них.

Причина и следствие . Причинность (каузальность, от лат *causa* – причина) –

философская категория для обозначения необходимой связи явлений, из которых одно (называется причиной) обуславливает, порождает другое (называется следствием или действием). Например, движение электронов, их взаимодействие друг с другом и атомными решетками есть настоящая причина нагревания и свечения электропроводника. Повышение температуры воды до 100 градусов при обычном атмосферном давлении вызывает её кипение, а при снижении до 0 градусов образуется лед. Низкая технологическая культура является одной из причин современного глобального экологического кризиса на планете.

Следствие порождается причиной. Например, современная многопартийность является результатом реформации российского общества, а испарение воды следствием её нагревания.

Различают полную причину и причину специфическую. Полная причина – это совокупность всех обстоятельств, при наличии которых необходимо наступает следствие. Специфическая причина – это совокупность ряда обстоятельств, появление которых (при наличии множества других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации и до наступления следствия и образующих собой условия действия причины) ведет к появлению следствия. Установление полной причины оказывается возможным лишь в сравнительно простых случаях, и обычно научное исследование направлено на раскрытие специфических причин данного явления. Это происходит ещё и потому, что в специфическую причину объединены наиболее существенные в данной ситуации компоненты полной причины, а остающиеся компоненты выступают лишь как условия действия этой специфической причины.

Условие – философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Сам предмет выступает как нечто обусловленное, а условие – как внешнее предмету многообразие объективного мира. В отличие от причины, непосредственно порождающей то или иное явление или процесс, условие составляет ту среду, обстановку, в которой причины существуют и развиваются. Люди, познав законы природы, могут создавать благоприятные условия и устранять неблагоприятные в своей деятельности. Любопытно, что влияя на явления и процессы, условия сами подвергаются их воздействию. Так, социалистическая революция, возникнув в определенных условиях, коренным образом изменила в дальнейшем условия материальной и духовной жизни людей.

Одна причина может порождать несколько следствий. Каковы, например, последствия технической революции? Во-первых, происходит возрастание этатизма, т. е. государство делается всемогущим и рассматривает человека только как свое средство и орудие. Во-вторых, происходит страшное ускорение времени, от человека требуется невероятная активность, которая делает его пассивным в духовном отношении. Все это, по мнению русского философа Николая Александровича Бердяева, вводит человеческую цивилизацию в глубокий кризис. Господство техники делает ситуацию человека в мире абсурдной: «Мир приходит к рационализированной тьме». Есть ли выход? Бердяев видит только одно решение: «соединение социального движения с духовным движением может вывести человека из состояния раздвоенности и потерянности».

Причину иногда трудно разглядеть. «После» ещё не означает «поэтому» – так сформулировал своё отношение к идее причинности английский мыслитель Давид Юм. Например, небо закрыли тучи и пошел дождь. По привычке можно сказать, что дождь пошел из-за того, что небо закрыли тучи. Но, как писал Юм, «разум не может даже при помощи самого тщательного поиска и исследования» найти для этого следствия истинную причину. Скепсис Юма был направлен против развившегося в XVIII в. (веке Просвещения) представления о неограниченных возможностях человеческого разума.

В современной науке существенное значение имеет отражение причинных связей в математической форме. В зависимости от свойств объекта и особенностей человеческого познания причинность может выражаться как в форме однозначных (динамических), так и в форме статистических законов. По мере продвижения познания в глубь материи возрастает роль статистических методов в описании механического движения объектов и однозначных законов (законов сохранения) в описании физических процессов.

Категория причинности представляет одну из ведущих категорий научного исследования, которое в конечном счете всегда направлено на раскрытие основных причинных зависимостей (детерминизм и индетерминизм).

Возможность и действительность – это категории, в которых отражено диалектическое развитие объективного мира, различные стадии и этапы возникновения и развития предметов.

Возможность выражает объективную тенденцию развития, заложенную в существующих явлениях, наличие условий возникновения объекта, явления.

Действительностью называется любой объект (состояние, ситуация), который уже существует как результат реализации некоторой возможности.

Возможное есть то, что ещё не стало реально существующим, наличным бытием. Это то, что имеется пока лишь в зародыше, потенциально в виде предпосылок. Известно, например, что возможность революции в стране существует вначале всегда в виде определенных социальных противоречий. Возможность таланта и гениальность личности представлена в форме задатков как предпосылок способностей. Возможность – это как бы «назревшее» бытие, ещё не приведенный в действие резерв. Напротив, невозможное исключено, так как для него нет никаких предпосылок (например, – создать «вечный» двигатель, обратить время вспять).

Возможность есть будущее, содержащееся в настоящем. Действительность же – это настоящее, которое содержит в себе и прошлое и будущее одновременно.

Взаимная связь и переход друг в друга возможности и действительности тесно связаны с признанием принципа детерминизма. Различают реальную и абстрактную возможность.

Абстрактная (или формальная) возможность выражает отсутствие в действительности каких-либо условий, исключающих возникновение того или иного явления, но вместе с тем не предполагает наличия каких-либо условий, из которых оно может вырасти. Она также может выражать неразвившуюся ещё тенденцию к чему-либо. Реальная возможность означает наличие необходимых условий, при которых она реализуется. Однако абстрактная возможность при известных обстоятельствах может стать реальной и наоборот. Количественное отношение между абстрактными и реальными возможностями может выражаться в степени вероятности явления. Учет реальных возможностей, деятельность по предотвращению опасных возможностей и, наоборот, создание условий для реализации положительных возможностей – важная практическая задача человека, общества. Именно эту деятельность и предполагает теоретический анализ возможностей.

В истории философии наиболее глубокий анализ отношения возможностей и действительности дали Аристотель, Гегель, Маркс и Энгельс.

Сущность и явление . Сущность и явление – это философские категории, отражающие всеобщие необходимые стороны всех объектов и процессов в мире.

Сущность есть совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и тенденции развития материальной системы.

Явления – конкретные события, свойства или процессы действительности, выражающие внешние стороны действительности и представляющие форму проявления и обнаружения некоторой сущности. Так, частная собственность проявляет себя в явлениях свободного предпринимательства и конкуренции товаропроизводителей на рынке. Электрический ток как процесс обнаруживает себя в таких явлениях, как нагревание и свечение проводника. Политика проявляется в деятельности партий и движений, отдельных политиков.

Категории сущность и явление неразрывно связаны между собой. В мире нет такой сущности, которая не обнаруживалась бы вовне и была непознаваемой, как нет и явления, которое не заключало бы в себе никакой информации о сущности.

Сущность всегда скрыта за поверхностью явления, и чем глубже она лежит, тем более трудным и длительным оказывается её познание в теории. Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня.

Познание сущности возможно лишь на основе абстрактного мышления.

Агностицизм неправомерно разрывает сущность как непознаваемую «вещь в себе», якобы не обнаруживающуюся в явлении и недоступную в познании.

Категории сущность и явление используются также для раскрытия поэтапности процесса познания. Как известно, он движется через изучение «мира явлений» (эмпирическое знание) к постижению «мира сущностей» (рациональное познание). От явления – к сущности – такова краткая формула познавательного процесса.

Форма и содержание . Форма и содержание – философские категории, которые служат для выявления внутренних источников единства, целостности и развития материальных объектов.

Содержание – совокупность тех элементов и процессов, которые составляют основу объектов и обуславливают существование, развитие и смену их форм.

Категория форма выражает внутреннюю связь и способ организации, взаимодействия элементов и процессов как между собой, так и с внешними условиями.

Развитие формы и содержания есть развитие двух сторон одного и того же явления, раздвоение единого, порождающее противоречия и конфликты, ведущие к сбрасыванию формы и перделке содержания.

Можно говорить, например, о содержании реформ в современной России, о содержании процесса обучения и воспитания и т. д.

Так же говорят о формах проявления современной политической жизни в нашей стране, о формах собственности. Формы проведения занятий в вузах и уроков в школе означают способы организации учебного процесса и занятий.

Содержание оформлено, а форма наполнена содержанием. Содержание более подвижно, а форма склонна к консерватизму. Иногда форма уже не соответствует развившемуся в новое качество содержанию, и её приходится заменять новой.

Единичное – особенное – общее . В целях исследования качественного многообразия вещей и процессов окружающего мира, выявления их неповторимости и вместе с тем сходства философией применяются понятия «единичное», «особенное» и «общее».

Под единичным понимается отдельный предмет с индивидуальными характеристиками, например – Петр Иванович Сидоров.

Особенное – это то, что присуще какой-то группе, классу предметов, в данном случае – всем лицам мужского пола.

Общее есть то, что объединяет все без исключения предметы. Например, движение как свойство всех материальных предметов, смертность как удел всего живого.

Названные понятия фиксируют не только бесконечное разнообразие мира, представленное в отдельных вещах. Они помогают также познать всеобщие, единичные для всего мира свойства и законы.

4. Методологическое значение общей теории развития . Рассмотренные нами законы диалектики «схватывают» реальные связи и процессы материального мира и поэтому имеют большое познавательное значение. Они дают общую схему развития мира. Однако в материальном мире кроме линейного (спрямленного) развития существуют и другие типы изменений (например, хаотичное, колебательное, турбулентное движение), которые требуют иных теоретических средств познания. В связи с этим законы диалектики конечно же не могут восприниматься как некое абсолютное и завершённое философское знание о связях и процессах развития в мире.

Изложенные нами категории, понятия, принципы и законы дают возможность сформулировать основные идеи диалектики как её своеобразный вывод, итог. Таковыми являются, во-первых, идея связи всего со всеми, что подтверждается развитием мира и данными естественных и социальных наук. Во-вторых, – идея изменчивости всего существующего в этом мире.

Суммируя, можно сказать, что материальный мир не есть некая сумма вещей, а представляет собой систему различных процессов. Мир – это огненный поток, говоря словами Гераклита. Диалектика как метод философского мышления запрещает изолированное, одностороннее и искаженное рассмотрение предметов. Все они вовлечены во всемирный процесс взаимодействия друг с другом и не могут быть познаны в отдельности.

Будучи системой знания о связях и развитии материального мира, диалектика как общая теория развития выполняет и ряд функций:

Мировоззренческая функция означает, что диалектика как теория есть картина того, как мир взаимосвязан и как он движется, т. е. меняет свои состояния. Однако в мире существуют разные типы движения, отмеченные нами в данной теме. Именно поэтому не следует воспринимать развитие лишь в виде какой-то прямой линии, лишенной противоречий, скачков

и зигзагов. Жизнь всегда богаче любой теории.

Методологическая (поисковая) функция выражается в том, что диалектика является методом, инструментом познания мира человеком. В ней воплощен (в виде идей и принципов) опыт такого познания. Освоение данного опыта индивидом и есть путь формирования культуры диалектического мышления (например, умения выделять в обществе его связи, динамику, противоречия и пр.).

Общая теория развития выполняет также жизненно-практическую функцию. Являясь системой знания о связях и развитии, диалектика дает мыслящему человеку исходные ориентиры в его практической деятельности (например, правильное определение своего отношения к прошлому страны). Такие знания помогают предвосхищать развитие событий, анализировать противоречия и тенденции (направления) развития. Например, в политической жизни общества выдвигать проекты, контролировать ход социального развития.

Все сказанное о диалектике можно облечь в её краткую формулу:

Диалектика = теория связей и развития + метод мышления .

Вопросы для самопроверки

1. Чем различаются понятия «движение» и «развитие»?
2. Назовите основные принципы диалектики.
3. Объясните понятие «детерминизм».
4. Какие стороны диалектики выражает закон единства и взаимоисключения противоположностей?
5. В чем суть закона взаимного перехода количественных и качественных изменений?
6. На какой вопрос отвечает закон отрицания отрицания?
7. Почему категории парного порядка называют малыми законами диалектики?
8. Чем отличается формальная возможность от реальной?
9. Как связаны категории «сущность» и «явление»?
10. Какие функции выполняет диалектика как общая теория развития?

Тема 12 Теория познания

1. Проблема познания в философии. «Знание – сила», – эти слова принадлежат английскому философу Ф. Бэкону. В них выражена мысль об огромной роли знаний в жизни отдельного человека и человечества в целом. Действительно, знания об окружающем мире и самом себе необходимы человеку во всех видах деятельности – для строительства жилищ и производства стали, для лечения больных и государственного управления. Знания дают возможность ориентироваться в мире людей, вещей и природных явлений. В наших знаниях спрессован многотысячелетний опыт материальной и духовной деятельности людей.

Проблема познания является одной из важнейших в философии. Как возможно познание мира? Возможно ли оно? Что есть истина? – те вопросы, которые изначально были продиктованы любовью к знанию (мудрости) и до сих пор образуют существо философской проблематики. Эти вопросы философские потому, что заданы в общей форме (т. е. обращены к миру в целом) и являются только обобщенной формулировкой проблем, постоянно встающих перед человеком. Теорию познания (или гносеологию) в общем виде можно определить как раздел философии, в котором изучаются природа познания, его возможности и границы, отношение знания к реальности, субъекта – к объекту познания, выявляются условия достоверности и истинности знания.

Термин **«гносеология»** происходит от греческих слов «gnosis» – знание и «logos» – учение, слово и означает учение о знании, несмотря на то, что сам термин «гносеология» введен в философии сравнительно недавно (шотландским философом Дж. Феррером в 1854 г), учение

о познании стало разрабатываться со времен Гераклита, Платона, Аристотеля. В последние десятилетия для обозначения теории познания часто используется принятое в англоязычных странах понятие «*эпистемология*». Этот термин происходит от греч. «эпистема» («знание», «наука»). Но каких-то особо глубоких причин для терминологических изменений в отношении понятий «гносеология» и «эпистемология» не существует.

Обычный человек, в ответ на вопрос: «Познаваем ли мир?», ответит утвердительно. Свидетельством этой познаваемости служит громадный объем знаний, накопленный человечеством за свою историю. И каждый день этот объем увеличивается, а периодически наука объявляет об открытиях, кардинально изменяющих жизни человека: создание пенициллина, изобретение радио, полеты в космос, расшифровка генома человека, информатизация пространства человеческого бытия – всему этому мы обязаны науке.

Признавая могущество науки, философия, тем не менее, всегда задавалась вопросом о границах познания: «Что мы можем знать?» – Все, что захотим, или же есть в мире нечто, в принципе недоступное человеческому познанию? В поисках ответа на этот вопрос в истории философии определились две диаметрально противоположные позиции.

Первая получила название гностицизма, или гносеологического оптимизма. В ней отстаивается точка зрения, что мир, в принципе, полностью открыт познавательным устремлениям человека. В нем нет вещей, явлений и процессов, недоступных познанию. Если мы не знаем что-то сейчас, то это временное затруднение, вызванное неразвитостью нашего интеллекта и недостаточностью опыта. По мере расширения опыта и совершенствования человеческого интеллекта, сфера познанного будет расширяться: то, что неопознано сегодня, будет обязательно познано спустя какое-то время и так – до бесконечности. Наиболее авторитетным и последовательным защитником такого подхода был немецкий мыслитель Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Он был убежден, что в мире нет потаенных, сокровенных уголков, навечно закрытых для человека. Рано или поздно все тайны раскроются под натиском разума. Познание, по Гегелю, это процесс, в котором логическая сторона взаимосвязана с исторической. Представителями гностицизма были Платон, Аристотель, Декарт, Маркс.

Вторая позиция заключается в отрицании принципиальной возможности полного познания мира. Её сторонники утверждают, что существуют вещи, явления, процессы, сущность которых никогда не будет открыта человеком. Немецкий философ Иммануил Кант отстаивал такой подход к познанию в своем учении о «явлениях» и «вещах-в-себе». «Явления» (феномены) – это объекты или свойства объектов, подчиненные принципу причинности и доступные познанию с помощью «чистого» разума, под которым Кант понимал способность к рациональному, логическому мышлению. «Вещи-в-себе» (ноумены) – это объекты или свойства объектов, бытие которых свободно, не встроено в систему причинно-следственных связей. А поскольку познание сводится к установлению причин явлений и законов, которым они подчинены, то «вещи-в-себе» непознаваемы. В качестве примеров таких «вещей-в-себе» можно назвать бытие Бога, сущность свободы,

природу человека, любовь, смерть и т. д. Философов, стоящих на позиции отрицания возможности познания сущности вещей, называют скептиками или агностиками. Разновидностью скептицизма является релятивизм (от лат. *relativus* – относительный), считающий любое знание субъективным, условным и относительным. Релятивистами были древнегреческие софисты, отвергающие существование логических и этических норм и правил и провозглашавшие в качестве критерия истины человеческую субъективность.

Кроме Иммануила Канта, агностиками были Пиррон, Аркесилай, Секст-Эмпирик, Дж. Беркли, Д. Юм, Э. Мах, Р. Авенариус.

Исторически агностицизму предшествовал скептицизм. В настоящее время термин «скептик» приобрел более широкий смысл: скептиком обычно называют человека, который в чем-либо сомневается. Философский скептицизм означает сомнение в возможности познания мира. Древнегреческие и римские философы – последователи этого направления – полагали, что любое суждение, высказанное о предмете, может быть дополнено контрсуждением, в котором высказывается противоположная мысль. Например, говорят, что мед сладок, однако больной желтухой скажет, что мед горек. Тому, кто утверждает, что люди добры, можно возразить: люди злы, и это тоже будет по-своему верно. Коль скоро о вещах можно с равным

правом высказывать противоположные суждения, вопрос о достоверности этих суждений для скептика остается открытым. Тезис о равносильности аргументов за или против любого положения приводит к выводу, что истина якобы непостижима.

Полемика между представителями этих двух противоположных позиций не привела к определенному результату. Даже ученые, работающие в конкретных областях науки и добившиеся больших успехов, признают, что существуют пока неразрешимые для них проблемы.

Хотя наука пока не знает ответов на многие вопросы, это не означает, что в отношении них вообще никаких ответов не существует. Люди высказывают субъективные мнения по многим интересующим их проблемам, но эти мнения являются выражением их субъективного восприятия мира, опосредованного различными интересами, пристрастиями и ценностями, и не могут претендовать на статус истинных знаний. У разных людей – разные мнения в отношении одних и тех же явлений и событий и потому мнения не могут служить в качестве основы успешных практических действий и для выработки общезначимых суждений.

В теории познания существует две традиции объяснения того, откуда берется достоверное, истинное знание. Первая называется рационалистической и появилась в ходе полемики между Сократом и софистами.

Софисты представляли собой группу мыслителей, образовавшуюся в V в. до н. э. в Афинах и отстаивающую позиции крайнего скептицизма. Они говорили, что узнать что-либо наверняка нельзя и учили своих последователей жить без достоверного знания о мире. В соответствие с известным высказыванием Протагора о том, что «человек есть мера всех вещей», софисты призывали людей «мерить» вещи в соответствие со своей природой и нуждами. Сократ увидел опасность софистической педагогики в развращении учеников, поскольку она учит тому, в истинности чего не уверены и сами учителя. Утверждая, что истина относительна, софисты отрицают существование общезначимых понятий и норм и тем самым лишают людей возможности понимать друг друга. А понимание – основа согласия и единства общества.

Сократ и его ученик Платон настаивали на том, что основой познания и обучения служат общие понятия, которые называются универсалиями. Эти универсалии уже заключены в человеческом разуме от рождения и таким образом познание заключается в припоминании того, что мы уже знаем. Но в таком случае сам собой напрашивается вопрос о том, откуда в нашей памяти берутся эти универсалии. Платон говорил, что поскольку мы не получаем знания о них в течение жизни, то это знание заложено в нас до рождения. Дети, как известно, знают поначалу очень мало, поскольку душа забывает при рождении свое знание общих идей, а затем каким-то образом напоминает сознанию о знании, уже содержащемся в ней. В диалоге «Государство» Платон обстоятельно разъясняет, каким образом происходит пробуждение памяти и извлечение из неё знания идей. При этом он объявляет получаемые при помощи органов чувств знания недостоверными, относящимися к первому уровню. Это всего лишь бледные подобия истины, смутные представления о ней. Истинное знание – это созерцание универсалий, скрытых в человеке. Первый шаг на пути к этому знанию – выработка в себе сознания того, что знания, полученные через чувственные восприятия, недостаточны и зачастую – неверны. Один и тот же предмет, рассмотренный с разных точек зрения, оказывается разным, и разуму не удастся постичь его истинную природу. Следовательно, нужно отказаться от опоры на чувственные данные и перейти к исследованию мира универсалий в своей собственной душе. Для этого лучше всего помогают занятия математикой, которые развивают мыслительные навыки, помогают соотносить друг с другом разные идеи. Полное же понимание и постижение природы универсалий обеспечивает занятие диалектикой.

Сходную с платоновской точку зрения на источник и основы нашего познания отстаивал французский математик и философ Рене Декарт. Для проверки надежности наших знаний, он предложил начинать всякое познание с сомнения относительно имеющейся информации о мире. Путем последовательного исключения фактов, не выдержавших проверку принципом сомнения, Декарт пришел к тому, что есть только два факта, в истинности которых нельзя усомниться. Первый из них выражен в ставшем крылатым выражении: «Я мыслю, следовательно, я существую» (*Cogito ergo sum*). Второй несомненной истиной является, по

Декарту, бытие Бога. Отличительными признаками несомненных истин, позволяющими отделить их ото лжи и заблуждения, являются ясность и отчетливость. На этом основании мы можем быть полностью уверены в истинности всех математических знаний, поскольку математика имеет дело исключительно с ясными и отчетливыми врожденными идеями.

Теории познания Платона, Декарта и подобные им получили название рационалистических. Они утверждают, что, используя определенные логические процедуры, при помощи одного разума, можно получить истинное знание. Это знание есть знание универсалий (общих понятий), которые врожденны нам, и из которых можно дедуцировать частные знания. Формами рационального познания являются понятие, суждение и умозаключение. Философская дисциплина, исследующая формы и законы рационального познания называется логикой.

Вторая традиция, объясняющая природу истинного знания, получила название эмпиризма. Представляющие её философы отрицают существование врожденного знания и вообще скептически настроены по отношению к возможности получения достоверного знания на основе одного только разума. Те доказательства существования идеальных объектов, которые приводят Платон, Декарт, Лейбниц и другие рационалисты, вовсе не являются убедительными для других философов и ученых и не всегда согласуются с теми данными, которые обнаруживаются в ходе развития науки. Динамика научного знания и периодически происходящие революции в характере человеческого мышления свидетельствуют о том, что абсолютно достоверных и неизменных истин не существует даже в математике, которая воспринимается рационалистами как идеал. Примером может служить появление неевклидовой геометрии, в которой есть теоремы, не являющиеся истинными в классической геометрии.

Указанные сомнения в достоверности рационалистической теории познания побудили многих философов к поиску таких объяснений, которые содержали бы ответ на вопрос о том, откуда мы получаем свои знания и какой степенью достоверности эти знания обладают. В качестве основы и источника человеческих знаний эти философы берут данные чувственного восприятия и на этой основе пытаются объяснить любое другое знание. Теория познания, считающая источником знаний чувственный опыт, называется эмпирической.

Эмпирическая философия появилась и получила развитие в Англии и США – странах, в которых на первом месте были материальные ценности и практические интересы. В государствах континентальной Европы, имеющих богатую философскую историю, таких, как Германия, Франция и Россия, напротив, доминировала рационалистическая философия. Начало эмпиризма положила промышленная революция в Англии, начавшаяся в XVII в. и явившаяся мощным стимулом к развитию опытного естествознания. Исаак Ньютон, Роберт Гук, Роберт Бойль и другие ученые, заложившие основы научных и технологических знаний, использующихся и сейчас, не ставили перед собой цель открыть абсолютные и несомненные истины о мире. Они решали вполне конкретные практические задачи и в ходе этого сформулировали правдоподобные гипотезы об окружающем мире, часть из которых подтвердилась и получила статус теорий, а остальные были вытеснены конкурирующими объяснениями.

По мере накопления естественнонаучных знаний о мире возникла потребность в философских теориях, которые содержали бы объяснение процесса познания в терминах чувственного опыта. Первую такую теорию предложил Френсис Бэкон (1561–1626) – английский государственный деятель и философ, автор ставшего крылатым высказывания: «Знание есть сила, и тот, кто овладеет знанием, станет могущественным». Но наиболее последовательная критика рационализма содержится в «Опыте о человеческом разумении» Джона Локка. В этом труде Локк пытается доказать, что у нас нет врожденных идей, а все знание происходит от впечатлений, получаемых от органов чувств. Ум человеческий от рождения можно уподобить чистой доске (*tabula rasa*), лишенной каких бы то ни было образов идей. И только в ходе жизни, на основании опыта, приобретенного или при помощи органов чувств, или путем наблюдения внутреннего мира человека, приобретается знание о мире. Согласно Локку существует только два источника знаний: чувственное восприятие и самонаблюдение (рефлексия). Лишь в этом случае у нас есть достаточные основания быть уверенными в том, что это знание истинно и ему соответствуют объекты вне нас.

Исходной формой чувственного познания являются ощущения, возникающие в результате воздействия объективной реальности на органы чувств. Наиболее важными видами ощущения считаются зрительные, осязательные и слуховые. Они доставляют информацию о цвете, температуре, плотности внешних объектов. Вторая форма чувственного познания – восприятие – обеспечивает целостное отражение объектов реального мира, прежде всего их форму, величину, местоположение. Наиболее сложной формой индивидуального чувственного отражения является представление, выступающее как образ ранее воспринятого предмета или явления.

Основным недостатком эмпирического подхода к объяснению познания является то, что чувства приносят нам знания об отдельных предметах и отдельных свойствах этих предметов. Отношения между вещами, природа многих процессов остается за пределами возможностей чувственного познания. Особенно это заметно при анализе причинных связей между событиями. Английский философ Давид Юм (1711–1776) убедительно доказал, что следования одного события вслед за другим, вовсе не означает, что предшествующее событие является причиной последующего. Сопряженность и последовательность двух и более событий, воспринимаемая нами чувственным способом, еще не является доказательством наличия между ними причинно-следственных связей. То, что мы принимаем за подобные связи, есть ничто иное. Как наши умственные навыки и привычки. Поскольку принцип причинности имеет ключевое значение при объяснении происходящих в мире событий, критика Юма имела далеко идущие последствия и привела к нарастанию скептицизма в отношении возможности не только рационального, но и эмпирического обоснования истинного знания. Ранее философ и епископ англиканской церкви Джордж Беркли (1685–1753) показал, что получаемые с помощью органов чувств качества, – цвет, звук, форма, – субъективны, ибо ничто не указывает на принадлежность этих качеств к внешним объектам.

Таким образом, вопрос о том, что мы, люди, можем знать достоверно о внутреннем и внешнем мире, неразрешим с крайних позиций рационалистической и эмпирической теорий. Бертран Рассел, – английский математик и философ, – справедливо заметил, что еще никому не удалось разработать теорию познания, которая была бы логически непротиворечива и одновременно внушала бы доверие по поводу своей достоверности. Действительный ход познания сложен и противоречив, но впечатляющие достижения естествознания за последние пятьдесят лет стали возможными, в том числе и благодаря непрекращающимся попыткам ученых и философов создать компромиссную теорию познания, в которой совмещались бы позиции эмпиризма и рационализма.

2. Объект и субъект познания . Познание вплетено в повседневную человеческую жизнь и происходит как бы само собой, «естественно», без видимых усилий со стороны человека. Подобно тому, как человек не задумывается о том, какие органы и системы обеспечивают его дыхание, пищеварение, передвижение и другие жизненно необходимые функции, он не задумывается и по поводу того, как осуществляется познание. Но эта «естественность» вовсе не означает, что процесс познания идет спонтанно, бессистемно и бесцельно. Как большинство процессов он имеет структуру, то есть может быть рассмотрен как последовательность связанных в единое целое отдельных элементов. Структурными компонентами познания являются субъект, объект и то, что их связывает, то есть сам процесс познания.

Субъект познания – это тот, кто познает, то есть, является источником познавательной активности. Субъект – это всегда конкретный человек, погруженный в определенную социально-историческую среду и обладающий множеством индивидуальных характеристик. Эти характеристики необходимо учитывать при анализе познавательной деятельности. Очевидно, что в ходе познания субъект опирается на знания, которые он получил как человек, интегрированный в определенную социокультурную среду. В выработке этих знаний принимали участие многие поколения людей, жившие до него и поэтому с полным основанием можно утверждать, что в лице конкретного индивида субъектом познания выступает совокупное человечество. К примеру, чтобы сформулировать теорему, устанавливающую зависимость между сторонами треугольника, известную как теорема Пифагора, потребовались тысячелетия интуитивных поисков, а нынешний школьник осваивает эту теорему за один урок. То же самое можно сказать о большинстве физических законов. Это объясняется не тем, что

современный школьник умнее Пифагора или Ньютона, а тем, что каждое последующее поколение имеет возможность не открывать мир заново, а пользоваться плодами познавательных усилий своих предшественников.

Объект познания – это часть внешнего или внутреннего мира, на которую направлена познавательная деятельность. В широком смысле слова объект – это то, что противостоит субъекту в процессе познания. От объекта принято отличать предмет – часть объекта, на которой сосредоточен познавательный интерес. К примеру, объектом познания может выступать социальная жизнь людей, а предметом – отношения внутри определенного коллектива по поводу распределения обязанностей и результатов совместной деятельности.

Для познания принципиальное значение имеет природа объекта, то есть то, имеет ли он естественное или искусственное происхождение. Естественные объекты, не содержащие субъективных, ценностных компонентов, познаются иначе, чем артефакты, то есть объекты, созданные людьми, включающие в себя ценностные предпочтения людей. Познавая социальные и культурные объекты, мы должны обязательно принимать во внимание то обстоятельство, что подобные объекты создавались конкретными людьми, жившими в конкретную эпоху и реализующими в социальной и культурной деятельности свои индивидуальные и социально обусловленные представления о достойной жизни... Это означает, что целью социокультурного познания является экспликация (прояснение) ценностных предпочтений и мотивов, которыми руководствовались люди, участвующие в создании общества и культуры.

Процесс познания в упрощенном виде можно представить как процедуру, в ходе которой объект, противостоящий субъекту, раскрывает последнему свое содержание, становится тождественным ему. То есть, свойства, состав и другие характеристики объекта воспроизводятся субъектом в виде познавательного образа, понятия, концептуальной схемы. До XVIII в. в философии преобладала так называемая «созерцательная» концепция познания, в соответствии с которой субъект просто отражает объект, не привнося в процесс и результат познания что-то свое, субъективное. Иными словами, субъект познания в этой концепции довольствуется ролью своеобразного зеркала, старающегося как можно более адекватно отразить противостоящий ему объект. О том, что познание не может быть простым отражением действительности, существующей вне субъекта, первым сказал Иммануил Кант (1724–1804). Он обратил внимание на то, что окружающий мир обладает свойством бесконечности и поэтому конечному субъекту невозможно отразить его в своем сознании. Человек всегда, отдает он себе в этом отчет или нет, с самого начала активно участвует в познании уже потому, что из многообразия противостоящей ему реальности вычленяет тот фрагмент, который в данном случае его интересует. Познание, по Канту, есть ничто иное, как конструирование познающим субъектом того объекта, который ему предстоит познать. Активной стороной выступает субъект, выступающий в качестве конструктора познаваемой реальности. При этом он руководствуется им самим определяемой целью и значимыми для него ценностными предпочтениями. Получается, на первый взгляд, парадоксальная ситуация: субъект познает то, что он сам до этого же и сконструировал. На самом же деле, Кант, говоря о познании как процессе создания объекта познания, имел в виду то обстоятельство, что познание следует понимать не как простое, пассивное созерцание, но как активный, целенаправленный процесс, в ходе которого субъект выбирает, что ему познавать, для чего познавать и какие при этом использовать методы познания. Позже, у Гегеля и Маркса, этот подход к познанию получил дальнейшее развитие и был назван деятельностью. Для него характерно понимание познания как стороны практики, то есть признание того, что познание совершается не ради праздного любопытства, а для решения конкретной практической задачи, которая влияет на выбор объекта и предмета познания, ход познания и выступает в качестве одного из главных критериев проверки полученного знания на истинность.

3. Формирование познавательного образа. Природа и сущность идеального . Между субъектом и объектом существует противоречивое единство и взаимопереход друг в друга. Диалектика субъектно-объектных отношений проявляется в виде субъективизации объекта и объективизации субъекта. Субъект выделяет свойства объекта деятельности и строит его модель в виде познавательной схемы. Объект в процессе распрямления, «переходит» в

деятельность человека посредством составления его образа в сознании человека. **Распредмечивание** – это процесс, в котором свойства, сущность, «логика предмета» становятся достоянием человека, его способностей, благодаря чему последние развиваются и наполняются предметным содержанием. Человек распредмечивает как формы прошлой культуры, так и природные явления, которые он тем самым включает в свой общественный мир. В процессе распредмечивания происходит **субъективизация объекта познания**.

Затем познавательная схема, модель, идеальный образ опредмечивается в деятельности и поведении индивида, т. е. субъектом воссоздаются определенные социально значимые качества объекта. **Опредмечивание** – это процесс, в котором человеческие способности переходят в предмет и воплощаются в нём, благодаря чему предмет становится социально-культурным, или «человеческим предметом». Деятельность опредмечивается не только во внешнем результате, но и в качествах самого субъекта: изменяя мир, человек изменяет самого себя. Перевод в предметный план, форму бытия абстракций, образов, способностей реализуется как воссоздание первичной или созидание вторичной (искусственной) природы. В процессе опредмечивания происходит **объективизация субъекта познания**. Процесс этот весьма индивидуален. Например, наблюдая за цветением яблони, художник может в процессе и результате опредмечивания написать картину, где, конечно же, будет запечатлено и его настроение. Биолог постарается не замечать своего настроения и опишет процесс цветения по-другому, в строгих научных терминах. В то же время, в стремлении быть объективным ученым, он все же будет зависеть от собственного интереса, ведь он не просто наблюдает за цветением, а ищет ответ на какой-то вопрос, следовательно, абстрагируется от, каких бы то ни было, сторон целостного явления. И художник, и ученый в результате объективизации создают нечто новое (картину, словесное описание, концепцию и т. п.). По существу они «кодируют» в психике и в материализованном воплощении результаты собственного познания объекта, его социально значимые качества, которые другие люди, да и сами они через некоторое время поймут уже по-иному.

Опредмечивание и распредмечивание раскрывают внутренний динамизм материальной и духовной культуры как живого целого, существующего только в процессе непрерывного воспроизведения его и созидания человеческой деятельностью. Сходятся линии опредмечивания и распредмечивания в конечном продукте деятельности субъекта, то есть в измененной природе.

Идеальное – субъективный образ объективной реальности, т. е. отражение внешнего мира, возникающий в процессе целесообразной деятельности человека. «...Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (Маркс К.).

Идеальное – это образы, подлежащие опредмечиванию или духовной объективации. Идеальное широко представлено в трудовой практической деятельности. От практики оно отличается тем, что в нем самом нет ни одного атома вещества того предмета, который подлежит созданию. Когда у инженера появляется идея новой машины, он создает при этом не реальную, а идеальную машину. Идеальная форма – это форма вещи, но существующая вне этой вещи, в сознании человека, в виде его активной жизнедеятельности. Идеальное – это то, чего в самой природе нет, но что конструируется человеком в соответствии с его потребностями, интересами, целями, что подлежит реализации на практике.

Оперируя не реально существующими вещами, а их образами, языковыми значениями и смыслом, которые выступают в качестве «заместителей» вещей, их моделей, идеальное способно исследовать объективные законы и на их основе создавать проекты будущего. Оно способно также создавать иллюзорные представления и понятия, искажающие объективную действительность. Поэтому в процессе деятельности происходит постоянное сравнение образов предметов с самими предметами и выясняется, насколько точно и полно в них отражается объективная сущность последних.

4. Диалектика чувственного и рационального в процессе познания. Развитие познавательного процесса имеет следующую логику: от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике.

Знание человека первоначально существует в виде определенных образов сознания. Но

эти образы неодинаковы по характеру своего формирования и по способам движения, имеют свою специфику. И следовательно возникает вопрос о том, как складывается структура знания.

Самой простой, элементарной формой чувственного познания является ощущение. Ощущение возникает в мозгу человека в результате воздействия на органы чувств каких-либо объектов. Материальное воздействие той или иной вещи, порождая материальную реакцию организма, одновременно преобразуется в новое, не свойственное самому предмету качество – его субъективный образ. Таким образом, ощущение является субъективным идеальным образом предмета, поскольку отражает, преломляет воздействие предмета через призму человеческого сознания. Именно через ощущение человек получает всю первичную информацию об объективном мире.

Ощущение – это чувственный образ отдельных сторон, процессов, явления объективного мира. В силу активной деятельности человеческого сознания образы ощущения, поступая в человеческий мозг, подвергаются активной обработке и превращаются в образы восприятия.

Восприятие – это целостный чувственный образ предметов, процессов данных посредством наблюдения. Восприятие зарождается и существует в сознании как форма активного синтеза разнообразных проявлений предметов и процессов, которая неразрывно связана с другими актами познавательной деятельности. Именно поэтому процесс восприятия носит активный и творческий характер.

Целостные чувственные образы восприятия в результате интенсивного взаимодействия человека с окружающей средой накапливаются в его сознании. Накопление и сохранение этих образов в сознании человека осуществляется через память. Не случайно философы и психологи называют память «кладовой образов». Благодаря памяти мы можем удерживать и воспроизводить целостный образ даже тогда, когда он нам непосредственно не дан. В этом случае функционирует более сложная форма чувственного познания – **представление**. Представление – это опосредованный целостный чувственный образ действительности, сохраняемый и воспроизводимый в сознании посредством памяти.

Ощущения, восприятия и представления в абстракции можно рассматривать как последовательные этапы формирования образов чувственного отражения действительности. Но в реальном процессе познания они действуют взаимосвязано, воздействуя друг на друга и испытывая воздействия рациональных форм познания, логического мышления.

Рациональное познание, логическое мышление рассматривается как второй, более высокий уровень познания (в рационализме оно может предшествовать чувственному познанию, напр., в форме «врождённых идей» – форм, чисел, высших ценностей; к формуле эмпиризма «нет ничего в разуме, чего прежде не было в чувствах», рационалист Лейбниц добавляет: «кроме самого разума»). Мышление – это активный процесс познавательной деятельности сознания. Оно действует на том уровне, где нет непосредственного контакта с объективной действительностью. Мышление опирается на результаты чувственного познания и дает обобщенное знание. Сторонники диалектического материализма дают такое определение мышления. Мышление – это целенаправленное, опосредованное и обобщенное отражение в сознании человека существенных свойств и отношений действительности.

Мышление осуществляется в трех основных формах: понятия, суждения и умозаключения. **Понятие** – это форма мысли, в которой отражаются общие, существенные свойства, связи и отношения действительности. Понятие и представление сближает то, что их содержание носит обобщенный и опосредованный характер. Но между ними имеются и различия. Представление дает наглядный образ действительности. Содержание понятия лишено наглядности. В представлении отражены общие признаки объектов, в понятии же уровень обобщения доведен до выделения существенного.

Понятия возникают и существуют в сознании человека в определенной связи, в виде суждений. Мысли о чем-то понятиями – это значит судить о нем, выявлять его определенные связи и отношения. **Суждение** – это такая форма мысли, в которой посредством связи утверждается (или отрицается) что-либо о чем-либо.

К тому или иному суждению человек может прийти либо путем непосредственного наблюдения какого-либо факта или опосредованно с помощью умозаключения.

Умозаключение – это форма мысли в виде рассуждения, в ходе которого из одного или нескольких суждений, именуемых посылками, выводится новое суждение, которое называется заключением или следствием. Например, из двух суждений – «все элементарные частицы имеют массу» и «X – вновь открытая элементарная частица» – логически вытекает вывод, что «X обладает массой».

Чувственное и рациональное как две ступени познания, не противопоставлены друг другу. Они находятся в постоянном взаимодействии, образуют неразрывное единство познавательного процесса. Рациональные формы познания невозможны без форм чувственного познания. Отсюда они черпают исходный материал. В свою очередь, на уровне человеческого сознания чувственное познание находится под воздействием рационального познания. Ощущения, восприятия, представления человека несут в себе характеристики всей духовно-интеллектуальной деятельности сознания.

5. Учение об истине. Проблема соответствия знаний объективной реальности известна в философии как проблема истины. Вопрос о том, что такое истина есть, по существу, вопрос о том, в каком отношении находится знание к внешнему миру, как устанавливается и проверяется соответствие знаний и объективной реальности.

Истина есть характеристика меры адекватности знания, постижения сути объекта субъектом. Опыт показывает, что человечество редко достигает истины иначе, как через крайности и заблуждения. Заблуждение – это содержание сознания, не соответствующее реальности, но принимаемое за истинное. История познавательной деятельности человечества показывает, что заблуждения неотступно сопровождают историю познания. Человеческий разум, устремленный к истине, неизбежно впадает в разного рода заблуждения.

Заблуждения имеют гносеологические, психологические и социальные основания. Но их следует отличать от лжи. Ложь – это искажение действительности, имеющее целью ввести кого-либо в обман. Ложью может быть как измышление о том, чего не было, так и сознательное сокрытие того, что было. Источником лжи может также быть и логически неправильное мышление. Заблуждения в науке постепенно преодолеваются, а истина пробивает себе дорогу к свету.

Обыденное сознание мыслит истину как достигнутый результат познания. Но система научных знаний – не склад исчерпывающей информации о бытии, а бесконечный процесс, как бы движение по лестнице, восходящей от низших ступеней ограниченного, приблизительного к все более всеобъемлющему и глубокому постижению сути вещей. Таким образом, истина – это единство процесса и результата.

Истина – это знание, которое находится вне предмета познания и соответствует ему; это верное, адекватное отражение объективного мира в мышлении, знании, проверяемое, в конечном счете, практикой.

Ложь возникает в результате допущенной субъектом ошибки (случайной (заблуждение) или преднамеренной). Она представляет собой результат неадекватного отражения действительности. Истинными либо ложными могут быть знания о предмете, но не сам предмет материального мира. Объективная реальность не может быть истинной или ложной, таковыми являются наши знания и представления о ней.

Истина объективна по содержанию. Речь идет о содержании наших знаний, которые не зависят от человека или от общества. Например, знание законов механики. Содержание наших знаний составляет отражение реального, объективного мира, который существует независимо от познания. С другой стороны, истина субъективна, поскольку является субъективной формой деятельности субъекта. Таким образом, истина объективна по содержанию и объективна по форме.

Истина не является застывшим знанием. Она суть развивающееся знание, процесс. Это бесконечный процесс, связанный с движением от неполного знания к более полному. Истина исторична. И в этом смысле она – «дитя эпохи». Любой объект познания неисчерпаем, он постоянно изменяется, обладает множеством свойств и связан бесчисленными нитями взаимоотношений с окружающим миром. Каждая ступень познания ограничена уровнем развития науки, историческими уровнями жизни общества. Научные знания, в том числе и самые достоверные, точные, носят относительный характер. Относительность знаний

заключается в их неполноте и вероятностном характере.

Для характеристики такого процесса в философии вводятся понятия «относительная истина» и «абсолютная истина».

Относительная истина отражает объект не полностью, не целиком, не исчерпывающим образом, а в известных пределах, условиях, отношениях, которые постоянно изменяются и развиваются. Относительная истина есть верное, но ограниченно знание о чем-либо. Такая относительность обусловлена следующими причинами:

1. Предметы познания всегда очень сложны своими свойствами, отношениями. Человеческое мышление не может охватить сразу все стороны развивающейся действительности.

2. Относительность истины обусловлена ее конкретностью, то есть истина наполнена определенным историческим содержанием, которое правильно для определенных условий.

3. Относительность обусловлена человеческим фактором, то есть зависит от мировоззренческих, классовых установок. Субъективный фактор способствует относительности знаний.

Абсолютная истина – это гносеологический идеал как полное знание обо всем, что было, есть и будет. В этом смысле истину можно сравнить с математическим пределом, к которому можно бесконечно близко приближаться, но достичь невозможно. Абсолютная истина – это знания, которые никогда не могут быть опровергнуты. Абсолютность предполагает непреходящий, неопровержимый последующим развитием момент в относительных знаниях. Это тот элемент знания, входящий в состав относительной истины, который неопровержим в будущем на каждом историческом этапе. В таком смысле абсолютная истина достижима. В науке, например, есть такие истины, которые абсолютно точно отражают различные стороны объективного мира. Они существуют в виде аксиом, законов, принципов.

В целом абсолютная и относительная истины находятся в единстве. Абсолютная формируется на основе относительных истин, а каждая относительная содержит зерно абсолютной.

Процесс познания можно представить в виде ряда последовательных приближений к абсолютной истине, каждое из которых точнее, чем предыдущие. Один из основных принципов диалектического подхода к познанию – конкретность истины. Конкретность – это свойство истины, основанное на знании реальных связей, взаимодействия всех сторон объекта, главных, существенных свойств, тенденций его развития. Суждение, верно отражающее объект в данных условиях, становится ложным по отношению к тому же объекту в иных обстоятельствах.

В теории познания, как и в частных областях науки, следует рассуждать диалектически, то есть не предполагать наши знания готовыми и неизменными, а видеть, как из незнания появляется знание, как неполное знание становится полным, точным.

Критерий истины – средство проверки истинности или ложности того или иного утверждения, гипотезы, теоретического построения и т. п.

В качестве критериев истины выделяют практику (диалектический материализм), полезность (прагматизм), самосогласованность (или когеренцию).

Критерием истины не может быть публичное или всеобщее признание. Если какую-то информацию разделяет большинство, то это не значит, что на их стороне истина (предрассудки). Как показывает история, истина поначалу является достоянием либо одного человека, либо небольшого круга единомышленников, но рано или поздно становится достоянием большинства.

Не являются критерием истинности знания и благоприятные или полезные последствия его применения (прагматизм). Прагматизм чаще всего выступает в индивидуалистической форме. Это весьма сомнительный критерий, хотя истина, если это действительно истина, так или иначе общественно полезна.

Не годится на роль критерия истины и когеренция, т. е. самосогласованность, знания. Если к уже существующей, наличной системе знания непротиворечивым образом присоединяется новое знание, то это еще не знак того, что оно истинно. У когеренции как критерия истины, конечно, есть рациональное зерно: мир – единое целое; знание об отдельной вещи или единичном явлении должно соответствовать и согласовываться с системой знаний о

мире в целом. Рано или поздно истина обнаруживает, раскрывает свой системный характер, свою открытость и внутреннюю пригнанность к другим истинам.

Но главным, решающим критерием истины является практика, т. е. материальная предметно – чувственная деятельность человека, направленная на реальное преобразование мира – природного и социального. Истинность научных теорий окончательно проверяется на практике теми или иными способами (непосредственно с помощью эксперимента или опосредованно – путем логического доказательства на основе практической проверки исходных положений данной теории). Развивающаяся общественная практика может полностью подтвердить или опровергнуть то или иное человеческое представление.

Разумеется, этот критерий тоже не абсолютен. Практика носит всегда конкретно-исторический характер, развивается, совершенствуется, конкретизируется. И то, что недоступно ей сегодня, может стать доступным завтра. Кроме того, практика может быть искаженной. Кроме того, неясен пока сам механизм работы практического критерия истины. Однако более точного и надежного критерия, чем практика, у людей просто нет.

6. Специфика, уровни, формы и методы научного познания. Основная задача научного знания – обнаружение объективных законов действительности – природных, социальных (общественных), законов самого познания, мышления и др. Отсюда ориентация исследования главным образом на общие, существенные свойства предмета, его необходимые характеристики и их выражение в системе абстракций. Сущность научного познания заключается в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным – общее и на этой основе осуществляет предвидение различных явлений и событий.

Научное познание стремится вскрыть необходимые, объективные связи, которые фиксируются в качестве объективных законов. Если этого нет, то нет и науки, ибо само понятие научности предполагает открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений.

Непосредственная цель и высшая ценность научного познания – объективная истина, постигаемая преимущественно рациональными средствами и методами, но, разумеется, не без участия живого созерцания. Отсюда характерная черта научного познания – объективность, устранение по возможности субъективистских моментов во многих случаях для реализации «чистоты» рассмотрения своего предмета.

Наука в большей мере, чем другие формы познания ориентирована на то, чтобы быть воплощенной в практике, быть «руководством к действию» по изменению окружающей действительности и управлению реальными процессами. Жизненный смысл научного изыскания может быть выражен формулой: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы практически действовать» – не только в настоящем, но и в будущем.

Существенной особенностью современной науки является то, что она стала такой силой, которая предопределяет практику. Из дочери производства наука превращается в его мать. Многие современные производственные процессы родились в научных лабораториях. Таким образом, современная наука не только обслуживает запросы производства, но и все чаще выступает в качестве предпосылки технической революции.

Научное познание в гносеологическом плане есть сложный противоречивый процесс воспроизводства знаний, образующих целостную развивающуюся систему понятий, теорий, гипотез, законов и других идеальных форм, закрепленных в языке – естественном или – что более характерно – искусственном (математическая символика, химические формулы и т. п.). Научное знание не просто фиксирует свои элементы, но непрерывно воспроизводит их на своей собственной основе, формирует их в соответствии со своими нормами и принципами. В развитии научного познания чередуются революционные периоды, так называемые научные революции, которые приводят к смене теорий и принципов, и эволюционные, спокойные периоды, на протяжении которых знания углубляются и детализируются. Процесс непрерывного самообновления наукой своего концептуального арсенала – важный показатель научности.

В процессе научного познания применяются такие специфические материальные средства как приборы, инструменты, другое так называемое «научное оборудование», зачастую очень сложное и дорогостоящее (синхрофазотроны, радиотелескопы, ракетно-космическая техника и

т. д.). Кроме того, для науки в большей мере, чем для других форм познания характерно использование для исследования своих объектов и самой себя таких идеальных (духовных) средств и методов, как современная логика, математические методы, диалектика, системный, гипотетико-дедуктивный и другие общенаучные приемы и методы (см. об этом ниже).

Научному познанию присущи строгая доказательность, обоснованность полученных результатов, достоверность выводов. Вместе с тем здесь немало гипотез, догадок, предположений, вероятностных суждений и т. п. Вот почему тут важнейшее значение имеет логико-методологическая подготовка исследователей, их философская культура, постоянное совершенствование своего мышления, умение правильно применять его законы и принципы.

В современной методологии выделяют различные уровни критериев научности, относя к ним, кроме названных, такие как внутренняя системность знания, его формальная непротиворечивость, опытная проверяемость, воспроизводимость, открытость для критики, свобода от предвзятости, строгость и т. д. В других формах познания рассмотренные критерии могут иметь место (в разной мере), но там они не являются определяющими.

Методы научного познания. Понятие метод (от греческого слова «методос» – путь к чему-либо) означает совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности.

Метод вооружает человека системой принципов, требований, правил, руководствуясь которыми он может достичь намеченной цели. Владение методом означает для человека знание того, каким образом, в какой последовательности совершать те или иные действия для решения тех или иных задач, и умение применять это знание на практике. Метод (в той или иной своей форме) сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые ориентируют субъекта в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в данной сфере деятельности. Он дисциплинирует поиск истины, позволяет (если правильный) экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем.

Методы научного познания принято подразделять по степени их общности, т. е. по широте применимости в процессе научного исследования.

Всеобщих методов в истории познания известно два: диалектический и метафизический. Это общепhilosophические методы. Метафизический метод с середины XIX в. начал все больше и больше вытесняться из естествознания диалектическим методом.

Вторую группу методов познания составляют общенаучные методы, которые используются в самых различных областях науки, т. е. имеют весьма широкий, междисциплинарный спектр применения.

Классификация общенаучных методов тесно связана с понятием уровней научного познания.

Одни общенаучные методы применяются только на эмпирическом уровне (наблюдение, эксперимент, измерение), другие – только на теоретическом (идеализация, формализация), а некоторые (например, моделирование) – как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях.

Эмпирический уровень научного познания характеризуется непосредственным исследованием реально существующих, чувственно воспринимаемых объектов. Особая роль эмпирии в науке заключается в том, что только на этом уровне исследования мы имеем дело с непосредственным взаимодействием человека с изучаемыми природными или социальными объектами. Здесь преобладает живое созерцание (чувственное познание), рациональный момент и его формы (суждения, понятия и др.) здесь присутствуют, но имеют подчиненное значение. На этом уровне осуществляется процесс накопления информации об исследуемых объектах, явлениях путем проведения наблюдений, выполнения разнообразных измерений, поставки экспериментов. Здесь производится также первичная систематизация получаемых фактических данных в виде таблиц, схем, графиков и т. п. Кроме того, уже на втором уровне научного познания – как следствие обобщения научных фактов – возможно формулирование некоторых эмпирических закономерностей.

Теоретический уровень – более высокая ступень в научном познании. На данном уровне происходит раскрытие наиболее глубоких существенных сторон, связей, закономерностей, присущих изучаемым объектам, явлениям путем обработки данных эмпирического знания. Эта

обработка осуществляется с помощью систем абстракций «высшего порядка» – таких как понятия, умозаключения, законы, категории, принципы и др.

Выделяя в научном исследовании указанные два различных уровня, не следует, однако, их отрывать друг от друга и противопоставлять. Ведь эмпирический и теоретический уровни познания взаимосвязаны между собой. Эмпирический уровень выступает в качестве основы, фундамента теоретического. Гипотезы и теории формируются в процессе теоретического осмысления научных фактов, статистических данных, получаемых на эмпирическом уровне. К тому же теоретическое мышление неизбежно опирается на чувственно-наглядные образы (в том числе схемы, графики и т. п.), с которыми имеет дело эмпирический уровень исследования.

На эмпирическом уровне научного познания основными являются методы наблюдения и эксперимента. Наблюдение – это преднамеренное и целенаправленное восприятие явлений и процессов без прямого вмешательства в их течение, подчиненное задачам научного исследования. Основные требования к научному наблюдению следующие: 1) однозначность цели, замысла; 2) системность в методах наблюдения; 3) объективность; 4) возможность контроля либо путем повторного наблюдения, либо с помощью эксперимента. Наблюдение используется, как правило, там, где вмешательство в исследуемый процесс нежелательно либо невозможно. Наблюдение в современной науке связано с широким использованием приборов, которые, во-первых, усиливают органы чувств, а во-вторых, снимают налет субъективизма с оценки наблюдаемых явлений. Важное место в процессе наблюдения (как и эксперимента) занимает операция измерения.

Измерение – есть определение отношения одной (измеряемой) величины к другой, принятой за эталон. Поскольку результаты наблюдения, как правило, приобретают вид различных знаков, графиков, кривых на осциллографе, кардиограмм и т. д., постольку важной составляющей исследования является интерпретация полученных данных. Особой сложностью отличается наблюдение в социальных науках, где его результаты во многом зависят от личности наблюдателя и его отношения к изучаемым явлениям. В социологии и психологии различают простое и соучастующее (включенное) наблюдение. Психологи наряду с этим используют и метод интроспекции (самонаблюдения).

Эксперимент, в отличие от наблюдения – это метод познания, при котором явления изучаются в контролируемых и управляемых условиях. Эксперимент, как правило, осуществляется на основе теории или гипотезы, определяющих постановку задачи и интерпретацию результатов. Преимущества эксперимента в сравнении с наблюдением состоят в том, во-первых, что оказывается возможным изучать явление, так сказать, в «чистом виде», во-вторых, могут варьироваться условия протекания процесса, в-третьих, сам эксперимент может многократно повторяться. Различают несколько видов эксперимента. 1. Простейший вид эксперимента – качественный, устанавливающий наличие или отсутствие предлагаемых теорией явлений. 2. Вторым, более сложным видом является измерительный или количественный эксперимент, устанавливающий численные параметры какого-либо свойства (или свойств) предмета, процесса. 3. Особой разновидностью эксперимента в фундаментальных науках является мысленный эксперимент.

4. Наконец, специфическим видом эксперимента является социальный эксперимент, осуществляемый в целях внедрения новых форм социальной организации и оптимизации управления. Сфера социального эксперимента ограничена моральными и правовыми нормами.

Наблюдение и эксперимент являются источником научных фактов, под которыми в науке понимаются особого рода предложения, фиксирующие эмпирическое знание. Факты – фундамент здания науки, они образуют эмпирическую основу науки, базу для выдвижения гипотез и создания теорий. Обозначим некоторые методы обработки и систематизации знаний эмпирического уровня. Это прежде всего анализ и синтез.

Анализ – процесс мысленного, а нередко и реального расчленения предмета, явления на части (признаки, свойства, отношения). Процедурой, обратной анализу, является синтез. Синтез – это соединение выделенных в ходе анализа сторон предмета в единое целое.

Значительная роль в обобщении результатов наблюдения и экспериментов принадлежит индукции (от лат. *inductio* – наведение), особому виду обобщения данных опыта. При индукции мысль исследователя движется от частного (частных факторов) к общему. Различают

популярную и научную, полную и неполную индукцию. Противоположностью индукции является дедукция, движение мысли от общего к частному. В отличие от индукции, с которой дедукция тесно связана, она в основном используется на теоретическом уровне познания. Процесс индукции связан с такой операцией, как сравнение – установление сходства и различия объектов, явлений. Индукция, сравнение, анализ и синтез подготавливают почву для выработки классификаций – объединения различных понятий и соответствующих им явлений в определенные группы, типы с целью установления связей между объектами и классами объектов. Примеры классификаций – таблица Менделеева, классификации животных, растений и т. д. Классификации представляются в виде схем, таблиц, используемых для ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов.

А теперь обратимся к методам познания, используемым на теоретическом уровне научного познания. Это, в частности, абстрагирование – метод, сводящийся к отвлечению в процессе познания от каких-то свойств объекта с целью углубленного исследования одной определенной его стороны. Результатом абстрагирования является выработка абстрактных понятий, характеризующих объекты с разных сторон. В процессе познания используется и такой прием, как аналогия – умозаключение о сходстве объектов в определенном отношении на основе их сходства в ряде иных отношений. С этим приемом связан метод моделирования, получивший особое распространение в современных условиях. Этот метод основан на принципе подобия. Его сущность состоит в том, что непосредственно исследуется не сам объект, а его аналог, его заместитель, его модель, а затем полученные при изучении модели результаты по особым правилам переносятся на сам объект. Моделирование используется в тех случаях, когда сам объект либо труднодоступен, либо его прямое изучение экономически невыгодно и т. д. Различают ряд видов моделирования. 1. Предметное моделирование, при котором модель воспроизводит геометрические, физические, динамические или функциональные характеристики объекта. 2. Аналоговое моделирование, при котором модель и оригинал описываются единым математическим соотношением. 3. Знаковое моделирование, при котором в роли моделей выступают схемы, чертежи, формулы.

4. Со знаковым тесно связано мысленное моделирование, при котором модели приобретают мысленно наглядный характер. 5. Наконец, особым видом моделирования является включение в эксперимент не самого объекта, а его модели, в силу чего последний приобретает

характер модельного эксперимента. Этот вид моделирования свидетельствует о том, что нет жесткой грани между методами эмпирического и теоретического познания. С моделированием органически связана идеализация – мысленное конструирование понятий, теорий об объектах, не существующих и не осуществимых в действительности, но таких, для которых существует близкий прообраз или аналог в реальном мире. С подобного рода идеальными объектами оперируют все науки – идеальный газ, абсолютно черное тело, общественно – экономическая формация, государство и т. д.

Существенное место в современной науке занимает системный метод исследования или (как часто говорят) системный подход. В центре внимания при системном подходе находится изучение не элементов как таковых, а прежде всего структуры объекта и места элементов в ней. В целом же основные моменты системного подхода следующие:

1) изучение феномена целостности и установление состава целого, его элементов; 2) исследование закономерностей соединения элементов в систему, т. е. структуры объекта, что образует ядро системного подхода; 3) в тесной связи с изучением структуры необходимо изучение функций системы и ее составляющих, т. е. структурно-функциональный анализ системы; 4) исследование генезиса системы, ее границ и связей с другими системами.

Формы научного познания: проблемы, гипотезы, теории.

Наука получает возможность изучить не только те предметные связи, которые могут встретиться в сложившихся стереотипах практики, но и проанализировать изменения объектов, которые в принципе могла бы освоить развивающаяся цивилизация. С этого момента кончается этап преднауки и начинается наука в собственном смысле. В ней наряду с эмпирическими правилами и зависимостями формируется особый тип знания – теория, позволяющая получить эмпирические зависимости как следствие из теоретических постулатов. Теория – это

достоверное (в диалектическом смысле) знание об определенной области действительности, представляющее собой систему понятий и утверждений и позволяющее объяснять и предсказывать явления из данной области, высшая, обоснованная, логически непротиворечивая система научного знания, дающая целостный взгляд на существенные свойства, закономерности, причинно-следственные связи, определяющие характер функционирования и развития определенной области реальности. А также самая развитая организация научных знаний, которая дает целостное отображение закономерностей некоторой сферы действительности и представляет собой знаковую модель этой сферы. Эта модель строится таким образом, что некоторые из ее характеристик, которые имеют наиболее общую природу, составляют ее основу, другие же подчиняются основным или выводятся из них по логическим правилам. Например, строгое построение геометрии Евклида привело к системе высказываний (теорем), которые последовательно выведены из немногих определений основных понятий и истин, принятых без доказательств (аксиом). Особенностью теории является то, что она обладает предсказательной силой. В теории имеется множество исходных утверждений, из которых логическими средствами выводятся другие утверждения, то есть в теории возможно получение одних знаний из других без непосредственного обращения к действительности. Теория не только описывает определенный круг явлений, но и дает им объяснение.

Люди стремятся познать то, чего они не знают. Проблема – это вопрос, с которым мы обращаемся к самой природе, к жизни, к практике и теории. Поставить проблему, порой, не менее трудно, чем найти ее решение: правильная постановка проблемы в известной мере направляет поисковую активность мысли, ее устремленность.

Когда ученый ставит проблему и пытается решить ее, он неизбежно разрабатывает и исследовательскую программу, строит план своей деятельности. При этом он исходит из предполагаемого ответа на свой вопрос. Этот предполагаемый ответ выступает в виде гипотезы. Гипотеза – это научно обоснованное предположение о причинах или закономерных связях каких-либо явлений или событий природы, общества, мышления.

В качестве научных положений гипотезы должны удовлетворять условию принципиальной проверяемости, означающему, что они обладают свойствами фальсифицируемости (опровержения) и верифицируемости (подтверждения). Однако наличие такого рода свойств является необходимым, но не достаточным условием научности гипотез. Свойство фальсифицируемости достаточно строго фиксирует предположительный характер научных гипотез. Ограничивая универсальность предыдущего знания, а также выявляя условия, при которых возможно сохранить частичную универсальность того или иного утверждения о законах, свойство фальсифицируемости обеспечивает относительно прерывный характер развития научного знания. Верифицируемость гипотезы позволяет установить и проверить ее относительно эмпирического содержания. Наибольшую эвристическую ценность представляет собой подтверждение такими фактами и экспериментальными законами, о существовании которых невозможно было предположить до выдвижения проверяемой гипотезы. Так, например, предложенная Эйнштейном в 1905 квантовая гипотеза спустя почти десятилетие была подтверждена экспериментами Милликена. Свойство верифицируемости служит эмпирической основой процессов становления и развития гипотезы и других форм теоретического знания, обуславливая относительно непрерывный характер развития науки. Вместе с тем методологическое значение имеет вероятностная или сравнительная оценка соперничающих гипотез по отношению к классу уже установленных фактов.

Эвристическая роль метода гипотез в развитии научного знания нашла отражение в гипотетико-дедуктивных теориях, представляющих собой дедуктивно организованные системы гипотез различной степени общности. Такие теории являются неполными, что открывает возможности для их расширения и конкретизации за счет дополнительных гипотез, прикладных моделей. Все это в конечном итоге обеспечивает достаточную широту и гибкость применения гипотез и других развитых форм теоретического знания для отражения сложных объектов и процессов объективной реальности.

Вопросы для самопроверки

1. Какие направления и подходы к проблеме познаваемости мира сложились в истории философии?
2. Что такое «гносеология» и «эпистемология»?
3. Каким образом объект природы становится объектом познания? Каковы условия такого преобразования?
4. Объясните, в чем смысл понятий «субъективизация объекта» и «объективизация субъекта»?
5. Какую роль в познании играют процессы распрямления и опредмечивания?
6. В чем сущностное отличие форм чувственного познания от форм рационального (абстрактного) познания? Что является основой и причиной развития абстрактного уровня в эволюции сознания человека?
7. Как вы понимаете выражение «истина – это процесс»?
8. В чем заключается специфика научного познания?
9. Какие методы научного познания вам известны?
10. Какая из форм научного знания признается самой совершенной и почему?

Тема 13

Природа. Человек. Общество

1. Исторические формы отношения человека к природе. Под **природой** в философии понимают *несоциальное*. В царство природы не включается лишь то, что существенно выделяет из универсума человека и общество. В связи с этим часто говорят о соотношениях «природа и человек», «природа и общество». Общество и человек имеют определенную природную основу бытия, но в своей специфике они не являются частью природы. Часто используемое выражение «вторая природа», т. е. «человеческая природа», может ввести в заблуждение. Как бы ни манипулировал человек природой, она остается сама собой. Человек не способен создать вторую природу, но он придает ей **символическое** значение. Вторая природа – это не что иное, как природа в её символическом значении.

Понятие «природа» близко понятию «материя». Материя, как мы уже знаем, – объективная реальность. Материя в отличие от природы не содержит психические явления мира животных, в остальном природа и материя совпадают. Когда используется понятие «природа», то обычно предполагается некоторое отношение человека и общества к внешнему окружению. Таким образом, понятию природы придается более яркий прагматический смысл, чем понятию материи. Аристотель противопоставлял материи форму, Платон – эйдосы. Сегодня в таком значении понятие материи используется исключительно в историческом аспекте.

Античная философия вообще строится на примате природного, и мы подчеркивали, что она носит натурфилософский характер. Выдающиеся древнегреческие философы воспринимали природу как полноту бытия, эстетически прекрасное, результат целесообразной упорядочивающей деятельности демиурга (бога – создателя мира). Это позиция Платона. Редкий мыслитель не написал тогда трактата под названием «О природе вещей». Философы отмечали, что природа по своей мощи превосходит человека, выступает идеалом совершенства. Последнее особенно характерно для философии Востока с её извечной ориентацией на гармонию с природой (даосское учение, практики йоги, фэн-шуй).

Средневековая христианская философия развивает концепцию ущербности природы как результата грехопадения человека. Неизмеримо высоко над природой стоит Бог. Человек, развивая свои духовные силы, стремится к возвышению над природой, по отношению к собственному телу он занимается «умерщвлением плоти», являющейся «оковами духа». Это выражалось в ношении монахами вериг, неудобной одежды, бесконечных постах с пищевыми ограничениями.

Возрождение, возвращаясь к античным идеалам, выступает против средневекового резкого противопоставления Бога, природы и человека. Но здесь проявляется другая крайность: философы, сближая Бога и природу, часто приходят к **пантеизму**, в котором Бог и природа отождествляются (Дж. Бруно, Б. Спиноза). Впрочем, философы эпохи Возрождения часто

выступали с позиций **гилозоизма**, считая Космос живым (гиле – жизнь) целым. Они полагали, что душа есть у растений, у животных, даже у камней. Возрожденческая философия фактически реализовала лозунг «Назад к природе». Это было сделано в силу культивирования чувственно-эстетического идеала философии. Художники изображали обнаженную, особенно женскую, натуру, поэтизировали тело, доводя его до культа. Впоследствии лозунг «Назад к природе» будет приобретать популярность по политическим (Руссо), экологическим (движение «зеленых») и другим основаниям.

В Новое время природа впервые становится объектом тщательного научного анализа и вместе с тем поприщем активной практической деятельности, масштабы которой в силу научно-технического прогресса и успехов капитализма постоянно нарастают. Все это не могло не привести к хищническому отношению к природе, преодоление которого растянулось на века, вплоть до наших дней.

Необходимость создания такой организации взаимодействия общества и природы, которая отвечала бы нынешним и будущим потребностям развивающегося человечества, была выражена в концепции **ноосферы** французских философов первой половины XIX в. П. Тейяра де Шардена и Е. Ле-Руа и русского мыслителя В.И. Вернадского. Ноосфера – это область господства разума.

Наша краткая историческая справка показывает, что человек всегда находился и находится в определенном соотношении с природой. С этой целью он использует все доступные ему средства как интеллектуального, так и предметного содержания. Совершенно очевидно, что в изучении **животных** исследователи вынуждены использовать более разносторонние методы, чем при изучении **неживой** природы. И это объясняется тем, что животные в отличие от камней обладают психикой, которую изучает специальная наука, зоопсихология. Научная и практическая деятельность человека свидетельствует о том, что человек способен познавать законы и явления природы и регулировать свои взаимоотношения с ними.

2. Природа как необходимо условие существования человека и общества. Можно выделить четыре фундаментальных факта, которые выражают «человеческое лицо» природы.

Во-первых, природа такова, что она обладает возможностью порождения человека. Из физики известно, что фундаментальные структуры бытия характеризуются так называемыми константами: постоянная планка, скорость света, гравитационная постоянная и другие. Выяснено, что если бы эти константы были хотя бы в значительной степени другими, то устойчивые структуры типа человеческого тела не могли бы существовать. В отсутствие человека некому было бы познавать природу. Вселенная такова, что возникновение человеческой жизни оказывается постоянной возможностью.

Во-вторых, человек рождается «из природы». На это указывает хотя бы процесс деторождения.

В-третьих, природная основа человека есть тот фундамент, на котором и возможно появление неприродного, т. е. специфически человеческого бытия, психики, сознания и т. п.

В-четвертых, в природном материале человек символизирует свои неприродные свойства. Вследствие этого природа становится фундаментом общественной жизни.

Чтобы обеспечить свое существование, человек должен как можно больше знать о природе. Так, в последнее время получает развитие **экологическая философия**. Она изучает методами философии взаимодействие общества и природы, пути утверждения гармонического единения между человеком и миром природы. Но как этого достичь в условиях, когда человек стремится добиться успеха во что бы то ни стало, когда большая часть ресурсов планеты переводится в отходы и мусор, загрязняющие природу? Как добиться сохранения экосистемы человек – природа в условиях доминирования не экологических, а экономических и политических интересов?

Выход из кризисной ситуации – в придании приоритета экологическим ценностям. Материальное производство с его технологиями, экономика, политика – все это должно быть подчинено требованиям экологической этики и экологического права. Так как воздействие человека на природу часто имеет планетарный характер, то целый ряд актуальных экологических проблем может быть разрешен лишь в условиях международного

сотрудничества и наличия реального чувства международной экологической ответственности.

Человечество, попавшее в экологический кризис, не знает четких путей выхода из него. Все более очевидным становится, что главная экологическая проблема («дыра») находится не в озоновом слое Земли, а в ценностно-этических представлениях человека и общества. Гуманное отношение к природе получило название **экогуманизма**. Экогуманизм в отличие от традиционного гуманизма видит в природе бытие человека. Один из относительно новых комплексов экоаксиологических (ценностных по отношению к природе) ориентаций связан с **биоэтикой**, центральным вопросом которой является отношение человека к жизни и к смерти. Жизнь, особенно человеческая, понимается как высшая ценность. А жизнь животных? В Англии законодательно запрещены медицинские опыты на животных, в России в Колтушах на территории физиологической лаборатории по велению академика И.П. Павлова стоит памятник собакам – жертвам его научных опытов, в токийском зоопарке поставлен памятник умирающим в неволе животным. Это знаки проблемы, которую осознает человечество, но всегда ли оно чувствует свою вину перед живым миром?

Особое внимание сегодня привлекают вопросы активной эвтаназии («убийства из милосердия»), критерием смерти донора при пересадке органов, отношение к дефективным новорожденным, к дебилам. Имеет ли человек право на смерть, право на аборт? Многочисленные дилеммы биомедицинской этики невозможно разрешить без тщательного философского и научного рефлексирования, углубленного понимания содержания гуманизма и экогуманизма.

Рассмотрим в этой связи некоторые конкретные проблемы. Возможности оживления умершего человека привели к тому, что остановка сердца перестала быть признаком смерти. Вместе с тем в странах, где трансплантация сердца и других органов стала нормой, отмечены случаи, когда диагноз смерти ставится некорректно.

Или: общество должно предоставить женщине право на свободное и ответственное материнство. Однако отмена запрета на аборт игнорирует ценность жизни плода. И здесь религия, запрещающая аборты, приходит в противоречие с гуманизмом. И человечество еще не решило эту дилемму, не определило приоритеты.

3. Человек как центральная философская тема. Многовековой опыт развития философии убеждает, что существует центральная философская тема, вокруг которой группируются все другие темы, проблемы, вопросы философии. Это тема о человеке.

«Человек всегда был, есть и будет наиболее интересным явлением для человека» – писал древнегреческий мыслитель Эмпедокл. С древности люди задумывались над собственной природой. «Познай самого себя» – это изречение со времен Сократа стало девизом многих философских произведений. Тот же Сократ любил повторять, что его интересуют не деревья в лесу, а люди в городах. «Что такое человек и каково его истинное назначение. Это основной вопрос – последняя цель всей человеческой мысли» – отмечал русский философ Семен Людвигович Франк.

Помимо естественного интереса человека к познанию самого себя существует ряд причин, позволяющих считать проблему человека центральной философской темой. Дело прежде всего в том, что в рамках философского знания возникает потребность свести разнообразные темы к **единому** центру. Будучи по преимуществу рациональной формой знания, философия стремится к стройности, систематичности, обоснованности. Поэтому необходим единый отправной и конечный пункт, к которому, словно лучи, сходились бы все вопросы философии: необходима центральная философская тема. Почему таким центром является тема о человеке?

Очевидно, что вопросы универсального значения, которые ставит и решает философия, имеют смысл не сами по себе, а применительно к человеку. Философия решает вопросы о предельных основаниях бытия для того, чтобы уяснить место человека во Вселенной, разгадать смысл жизни человека и его предназначение в мире. Для философии вполне справедливо изречение древнего философа Протогора о том, что человек есть мера всех вещей.

Философия рассматривает человека как своеобразную Вселенную. Так, в античной философии человек понимался как «малый космос» – **микрокосм**. Малый космос, т. е. человек, рассматривался в качестве аналога большого космоса – **макрокосма**, т. е. всей Вселенной.

Особая заслуга в постановке философской проблемы человека принадлежит Сократу. Прежде всего, Сократ сказал, что изучать человека тем же путем, каким изучают физические предметы, невозможно: физические вещи можно описать в терминах их объективных свойств, тогда как человека можно описать и определить в терминах его души. Душа, по Сократу, и есть то главное, в чем заключена сущность человека. Душа – это способность к самопознанию. Поэтому сущность человека состоит в выработке собственного отношения ко всему внешнему, в определенной оценке того, что происходит извне, и самого себя. Человек есть существо, которое постоянно ищет самого себя, осмысливает, испытывает себя и условия своего существования. По Сократу, самообладание – это власть разума над стихийно-жизненными порывами. По Сократу, свободен тот, кто умеет управлять страстями. Развивая свои мысли о человеке, Сократ создал стройное этическое учение, поэтому его принято считать одним из основоположников этики – науки о морали и нравственности.

Под знаком своеобразного «антропологического бума» в философии прошел XX в. К этому времени произошли серьезные изменения в подходах к осмыслению человека. Эти изменения оказались связанными со становлением *антропологии* как особой философской дисциплины. Главным предметом изучения становится духовный мир человека, а все остальное располагается на «периферии».

Философско-антропологический подход имеет дело не с фактом человека как объекта научного познания (биологического, психологического, социологического и т. д.), а с фактом человека как *субъекта самопознания*. Субъективный мир человека предстает как особая вселенная, являющая собой центр мироздания.

С философско-антропологической точки зрения человеческая духовность превосходит все природное бытие, принципиально не сводима к нему, ибо человек для неё является *сверхприродным субъектом*. С другой стороны, человек, поставленный в центр мироздания, предстает как малая вселенная, включающая в себя все качества вселенной большой. В человеке скрыты тайные космические силы. Глубинные проявления человеческой субъективности, такие как страх, гнев, эротическое влечение и другие являются лишь аналогами таинственных космических сил. Древнее изучение «познай самого себя» приобретает новое звучание – познавая себя, познаешь глубинную сущность вселенной, недоступную прямому наблюдению. Человек заключает в себе целый мир в зародыше. В нем, словно в фокусе, сходятся все многообразие живого и неживого мира. Но это значит, что судьба человека зависит от судьбы природы. Человек ответствен за весь строй природы.

Таковы некоторые из исходных идей, характерных для современной философской антропологии. Многие из них имеют *мистическую* окраску, тайну.

Если понятие «человек» вообще предстает как некая абстракция, то понятие «личность» – как экзистенция. Экзистенция – это человеческая самость (от слова «сам»). Это моё «я». Экзистенция говорит о том, что человек создает самого себя не по заранее заданному плану или готовому образцу, а самостоятельно, в своем внутреннем мире. Наличие внутреннего «я» несомненно для каждого, но оно ускользает от прямого и непосредственного определения. Однако без попыток

определить своё «я» жизнь личности невозможна. Философская антропология подчеркивает важность обращения к своему «я» и невозможность того, чтобы ограничиваться объективно-научным подходом. Другая сторона личности выражает её социальное лицо – то, как человек проявляет себя в мире общественных отношений: экономических, политических, морально-нравственных и других.

Таким образом, человек – существо довольно сложное, представляющее собой переплетение явлений космических, биологических, экзистенциальных и социальных.

4. Природное и общественное в человеке. Биологическая природа человека включает в себя феномен психического. Она опосредуется и преобразуется социальными факторами. Социальность человека раскрывается через феномен исторического, через многообразие человеческого опыта. В целом же человеческая природа трактуется как некая данность, которая погружена в процесс пересотворения «абсолютного движения становления» (К. Маркс). Человек – открытое существо, он переживает многочисленные метаморфозы, которые оказывают воздействие на природу вокруг него и в нем самом.

Философ эпохи Возрождения Пикоделла Мирандолла в своей «Речи о достоинстве человека» назвал человека своего рода «хамелеоном», способным имитировать все живые формы как вверху мироздания, так и внизу, как ангельские, так и демонические. Приведем цитату из данного произведения: «тогда согласился Бог с тем, что человек – творение неопределенного образа, и, поставив его в центр мира, сказал: «Не даём мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанности ты имел бы по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире».

Идея человеческой природы как незавершенной возможности, проявляющейся в бесконечных вариациях необычного, специфического бытия, жизни как приключения саморазвития, в ходе которого несовершенство оказывается благодатным свойством, изъясн превращается в достоинство, а несомненное благо оборачивается злом, – таков возможный подход к осмыслению проблемы уникальности человека.

Именно в этом теологическом смысле человека можно назвать венцом природы как богоподобного существа. Человек стоит в середине между двумя противоположными бесконечностями, бесконечностью в великом и бесконечностью в малом. Он есть средоточие обоих миров – великого и малого; он первенец и венец природы, но завершенность, «огранку» получает в социуме.

Одна из глубинных потребностей человека – стремление к упорядочению, поиск объекта поклонения, социального идеала. Индивид, заброшенный в мир таинственных вещей и явлений, часто оказывается не в состоянии самостоятельно осознать назначение и смысл окружающего бытия. Он нуждается в ориентации, идеале, который бы дал ему возможность отождествлять себя неким признанным образцом. К. Маркс говорил: человек Петр, взглядываясь в человека Павла, начинает ощущать себя как человека.

Человек стремится понять самого себя. Все его попытки найти в себе специфически человеческое достоинство или дать автохарактеристику отражают действие механизма идентификации. Но это чувство весьма редкий феномен, оно удел избранных. Гораздо чаще человек – существо мятущееся, постоянно меняющее собственные представления о себе самом. Ему постоянно нужна опора, ему необходимо соотносить свое поведение с персонифицированным образом. Девочки играют в «дочки – матери», мальчики – в солдат. В детстве постоянно воспроизводится ритуал игры. В юношеские годы появляются общественные идеалы, которые могут персонифицироваться в образы конкретного человека: поп-звезды, политика и др. Эта естественная потребность отыскать или сотворить себе кумира.

Глубинным свойством человека, его природы, является потребность в фиктивном удвоении мира. И эту потребность он реализует в религии и в искусстве. Ибо человек есть не только существо, которое мыслит, но и существо, которое грезит. Человек способен также смеяться, острить, любить, лицедействовать, гневаться, ненавидеть.

Психика человека постоянно рождает процесс очеловечивания. На земле, в небесах и на море она усматривает присутствие образа человека. Вот почему, если исходить из общей антропологической теории, на экране постоянно нужен человек. Никакие спецэффекты, никакое множество безличной информации не может заменить потребности видеть на мерцающем экране живое человеческое лицо. Такова магия персонификации.

Немецкий философ Артур Шопенгауэр, говоря о человеке, выделял в его образе три компонента. Первое – то, что можно назвать *личностью* в широком смысле слова. Это то, что дано индивиду природой: телесность, красота, сила, здоровье, темперамент, ум и степень его развития. Второй компонент – это то, что человек приобрел в качестве члена *общества* : чины, богатство, имущество. Но есть еще одно слагаемое – каким выглядит человек в глазах других.

Шопенгауэр настаивает: чем больше источников наслаждения жизнью открывает в себе человек, тем счастливее будет. Здоровье, ум, мужество – разве не эти качества обуславливают счастье? По мнению мыслителя, *природные* данные личности являются первыми и

важнейшими условиями счастья. Ценность личности абсолютна, тогда как значимость других (имеются в виду приобретенные блага) относительна.

С другой стороны, человек много значения придает *собственному* статусу – карьере, официальным почестям, внешним признакам благополучия. Порой и себя, как личность, ценит меньше, так как не вполне отдает себе отчет в том, где оканчивается его подлинность и рождается образ, сотканный из представлений социального окружения.

Человек, в основном, представляет собой совокупность общественных отношений. Индивид включается в социальное взаимодействие и становится социальным существом в той мере, в какой он способен «брать роли другого», то есть осваивать общие значения, предвидеть реакцию другого на свои действия, ставить себя на его место и тем самым становиться объектом для самого себя.

На протяжении всей своей жизни индивид меняет *социальные роли*, в каждую вкладывая свой жизненный опыт, внутреннюю мотивацию, и подчас и изрядную долю фантазии. Поведение человека регулируется не только той социальной ролью, которую в данный момент он выполняет, но и тем, как он себя «определяет». Люди не только зачастую не способны адекватно воспринимать свои социальные роли. Они ещё путаются в их черед. Ведь социальных масок у человека множество. И нередко те черты, которые присущи определенной роли, возникают в другой, которая может противоречить первой.

Механизм идентификации действует изоциально. Он опирается не только на психологические закономерности, социальные представления, но и на определенные социокультурные традиции. Так, например, российский зритель не сразу принял героев американских мультфильмов. Одна из загадок механизма персонификации: персонажей многосерийных лент зрители нередко воспринимают как реальных людей. Зрители привыкают к конкретному герою, сопереживают ему, испытывают потребность в продолжении его жизни на экране. Многообразие образов, реалистических, документальных, фантазмагоричных, эксцентричных каждый вечер ожидают многомиллионную аудиторию, удовлетворяя её томительную потребность в идентичности.

Человек испытывает постоянную потребность в том, чтобы обрести собственный имидж. Это глубинный психологический механизм, отражающий особенность человека как живого существа. Мы нуждаемся в постоянных самоудовлетворениях своей личности. Без этой психологической закономерности невозможно понять многие процессы, происходящие в политике, культуре, искусстве. Механизм идентификации обладает внутренней противоречивостью, которая отражает сложности самого процесса самопознания.

5. Проблема взаимоотношения человека и природы на фоне социальной и политической жизни. Философы во все времена осмысливали проблему взаимоотношения человека и природы в общественном и политическом аспектах. Интересна теория духа законов, предложенная французским просветителем *Шарлем де Монтескье* (1689–1755). Исходный пункт этой теории – сравнение рамочных условий общества с его правовым оформлением и идея естественного права. Он против естественного состояния войны всех против всех Т. Гоббса. Существуют для агрессивных и дружеских отношений естественные основания, которые Монтескье назвал *природой вещей*. На её основе складывается *дух законов*. В своем труде «О духе законов» он пишет: «На людей воздействуют, определяя их поведение, различные факторы, а отсюда, образуется один общий дух».

Эти *факторы* – природные данности:

- территория влияет на форму правления: большие страны склоняются к монархии, маленькие – скорее, к республике;
- в неустойчивых климатических зонах правление неустойчиво;
- кроме того, существуют такие исторические и социальные факторы, как религия, нравы, историческая традиция, формы хозяйства, но, прежде всего принципы управления.

Можно определить все эти факторы и по их «удельному весу» в каждом данном правовом состоянии.

Данные воззрения Монтескье были положены в основу географического направления в социологии, получившего название *географический детерминизм*. Данное направление в конце XVIII– первой половине XIX вв. поставило развитие общества в прямую зависимость от

географических условий (климата, почвы, рек и т. п.). Признание географической среды главным фактором развития общества, по существу, означало натуралистическое, идеалистическое объяснение истории. Идея об определяющей роли природных условий в жизни общества выдвигалась уже античными мыслителями (Платоном, Аристотелем и др.) в противоположность религиозно-мифологическим воззрениям. В эпоху нового времени это направление сыграло определяющую роль в борьбе с феодально-религиозной идеологией, проповедовавшей божественную предопределенность общественных явлений. С середины 19 в. географический детерминизм сослужил роль обоснования вечности социального неравенства, оправдания колониальной экспансии.

Идеи географического направления подготовили почву для появления в эпоху империализма геополитики.

Геополитика – политическая доктрина, оправдывающая различные формы империалистической экспансии ссылками на данные экономической и политической географии. Ее специфические свойства, которые географическое пространство обретает лишь в качестве элемента хозяйственной политики, выдаются за свойства самой Земли. Геополитика возникает перед первой мировой войной: немецкий географ Ратцель, рассматривавший государства как организмы, ведущие борьбу за выживание – за «жизненное пространство», за мировое господство.

Сторонники геополитики обосновывали правомерность империалистических взглядов на географическое пространство доводами мальтузианства и социал-дарвинизма.

Мальтузианство – антинаучная социальная доктрина. Названа по имени английского священника **Т.Р. Мальтуса** (1766–1834), изложившего в своем «Опыте закона о населении» взгляды, широко распространившиеся в буржуазной общественной мысли, особенно в политической экономии, конца XIX в. Мальтус сформулировал некий надисторический закон **народонаселения**, согласно которому рост народонаселения происходит в геометрической, а рост средств существования – лишь в арифметической прогрессии. Отсюда он выводил противоречия общественного развития. Монтескье связывает возможность преодоления этих противоречий с предубеждением не обеспечиваемого экономического роста населения (регламентация браков, регулирование рождаемости), а также с «естественным» регулированием численности последнего посредством голода, эпидемий, войн и т. д. Основной задачей современного мальтузианства продолжает оставаться распространение иллюзий о возможности устранения социальных противоречий демографическими средствами

Так же антигуманна и социологическая теория **социал-дарвинизма**, рассматривающая в качестве главного двигателя общественного развития борьбу за существование и естественный отбор. Эта теория, распространившаяся в западной социологии в конце XIX в., основана на перенесении из биологии в социологию учения Дарвина. Некоторые современные сторонники социал-дарвинизма утверждают, что естественный отбор и борьба за существование продолжают действовать в человеческом обществе и по сей день. Иные же считают, что естественный отбор в чистом виде действовал в обществе ещё 100 лет, но затем в результате успехов в развитии науки и техники борьба за существование ослабла и создалось такое положение, что стали выживать не только наиболее приспособленные, но также и те, кто в прежних условиях был бы обречен на вымирание. В усиленном размножении этих «неполноценных» пропагандисты этих теорий видят корень почти всех социальных бедствий. В этом положении социал-дарвинизм смыкается с расово-антропологической школой в социальной философии – реакционном направлении в демографии.

Демография (греч. *demos* – народ и *grapho* – пишу; народописание) – наука о народонаселении. Но это и политика одновременно. Демография, как наука, изучает народонаселение и его изменение – как в целом, так и отдельные его группы по количественным и качественным характеристикам. Она исследует численность народонаселения, географическое распределение и состав населения по классам и общественным группам, занятиям, по полу и возрасту, национальности, языку, семейному состоянию, культурному уровню. При этом центральное место в демографии занимают процессы воспроизводства населения – рождаемость, смертность, брачность, продолжительность жизни, а также процессы миграции населения, влияющие на них факторы,

вытекающие из них последствия.

Демографы установили, что в планетарном масштабе происходит неуклонный рост численности населения. К началу нашей эры на Земле (по приблизительным оценкам) насчитывалось около 200 млн человек. Для удвоения этого числа потребовалось 13 веков, но следующее удвоение произошло уже за 600 лет. К началу XIX в. на планете проживало 800 млн человек. К концу того же столетия – 1 млрд 700 млн, а в 1962 г. – 3 млрд 200 млн. К началу 2000 г. на Земле население превысило 6 млрд человек. Прирост народонаселения планеты в настоящее время составляет около 2 % в год, удваивается примерно каждые 35 лет. Даже при наличии уровня простого воспроизводства из-за диспропорции возрастной структуры (разницы между рождаемостью и смертностью) рост населения будет продолжаться 50–70 лет.

Проблема роста численности населения тесно связана с экономическими показателями и должна решаться с учетом темпов роста и уровня развития производства. Так, в условиях современной плохой социальной политики в России, Белоруссии и ряде других государств, происходит не рост, а сокращение численности населения.

Вместе с тем нельзя согласиться с теми демографами, которые утверждают, что остановить непомерный рост населения планеты и стабилизировать его численность можно лишь с помощью контроля над рождаемостью. Такая мера без учета социальных факторов и измерения в соотношении разных социальных групп будет односторонней. Демографические процессы определяются качественными условиями труда и жизни населения, представляя собой *взаимосвязь* социальных, экономических и экологических процессов.

Важно иметь в виду, что среди глобальных проблем современности проблема роста численности народонаселения является определяющей. При этом все увеличивающийся дисбаланс в потреблении, который в настоящее время составляет между богатыми и бедными странами 60: 1, – главная проблема XXI в. Более того, наличных природных ресурсов на планете при существующем уровне жизни в развитых странах достаточно для 1 млрд. человек (так называемый «золотой миллиард»). Предполагается, что в ближайшие пять лет модернизация технологических процессов позволит удвоить эту цифру до 2 млрд., и, тем не менее, по крайней мере, 4 млрд. человек, согласно жестким подсчетам социологов теории «золотого миллиарда», никогда не будут в состоянии подняться до уровня богатых стран. Но ведь и в богатых странах полно бедных. Вот почему перераспределение доходов между богатыми и бедными не только странами, но и людьми – настоятельный вызов нашего времени.

Таким образом, философия рассматривает природу как часть Вселенной, взаимодействующую с человеком. Философы также определяют человека как своеобразную Вселенную. Взаимосвязь человека и природы – это свойство Вселенной, это также одно из главных смысловых понятий философии на всем протяжении её развития.

Вопросы для самопроверки

10. Создает ли человек вторую природу?
11. В чем принципиальное различие между живой и неживой природой?
12. Что означают понятия «экогуманизм» и «биоэтика»?
13. Почему человек является центральной философской темой?
14. Что означают античные понятия «макрокосм» и «микрокосм»?
15. Кто из философов античности впервые уделил особое внимание осмыслению проблемы человека? В чем состояли особенности его подхода к человеку?
16. Что является главным предметом изучения философской антропологии?
17. Каковы исходные идеи философской антропологии?
18. Как взаимодействуют биологическое и общественное в человеке?
19. На каких основаниях можно судить о человеке как о существе открытом, незавершенном?
20. Назовите основные социально-политические теории взаимоотношения общества и природы, дайте им оценку.

Тема 14

Философский анализ общества

1. Размышления об обществе в истории философской мысли.

В предыдущих лекциях вы уже встречались с понятием «общество». Да и в обыденной речи мы часто употребляем это слово. Однако не многие из нас задумываются о некоторой разнице в философском и бытовом смыслах этого понятия. Чаще всего обществом называют простую совокупность людей, объединенных каким либо – признаком или интересом. В таком случае говорят об «Обществе любителей книги», «Обществе охраны природы», «Обществе дружбы» с каким – то иностранным государством. Можно допустить, что «общество» – это еще и группа людей, формально не организованная, но имеющая общие интересы и ценности. В таком случае мы говорим о «сообществе». Историки часто употребляют слово общество в качестве синонима понятия «народ», например, «русское общество» или «американское общество». В этом смысле слово общество уже обретает некий теоретический, обобщающий характер. Именно с попыток осмыслить теоретические закономерности развития человеческой истории начинает формироваться философское понимание общества. Постепенно в философии выделился целый раздел, в рамках которого и идет выработка концепций и поиск закономерностей возникновения, существования и развития общества – **социальная философия** (от лат. *societas* – общество).

Поисками оснований исторического процесса занимались все философские системы с древнейших времен, предлагая определенное видение и те или иные методологические установки для анализа общества. Древнеиндийская философская мысль выстраивает свою систему общества, отталкиваясь от антропоморфного образа безличного начала – Брахмы, считая, что люди произошли из различных частей его тела. Отсюда и строго иерархичное отношение между членами общества, объединенных в варны (касты) по признаку отношения к телу Брахмы. Сам Брахма есть онтологический прообраз общества, и в человеческом сообществе должна сохраняться иерархия, как и в божественном первоначале.

Представление об обществе как о едином организме – результат длительного развития философской мысли. Его зачатки появляются в античной Греции, где общество понимали как упорядоченное целое, состоящее из отдельных частей. Причина появления подобных взглядов проста: «часть» и «целое» – одни из самых разработанных категорий диалектического способа мышления, основы которого были заложены в Древней Греции. Однако понятие «система» – более позднего происхождения и сложнее для понимания. Платон в своих воззрениях на государственное устройство пытается решить проблему идеального общества, в котором регламентация индивидуальной и социальной жизни призвана, если не восстановить, то воспрепятствовать нарушению гармонии Космоса как целого. В древнегреческой философии общество понималось и как совокупность человеческих индивидов, объединяющихся для удовлетворения «социальных инстинктов». Такой точки зрения придерживался Аристотель.

В истории социальной философии одной из самых распространенных концепций общества стала так называемая концепция «общественного договора», согласно которой общество рассматривается как продукт произвольного соглашения индивидов, целью которого становится государство, образованное волеизъявлением свободных и независимых индивидов. Наиболее ранние взгляды на договорное происхождение общества и власти, выражающей его интересы, проявились в раннем буддизме и в учении Мо-цзы. Предпосылки договорной теории общества содержатся в сочинениях Эпикура и Лукреция, трактатах некоторых средневековых философов и богословов. Однако наивысшего расцвета теория общественного договора достигла в XVII–XIX вв. в учениях Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Милля в Великобритании, Ж.-Ж. Руссо во Франции, И. Канта, И.Г. Фихте в Германии, А.Н. Радищева, П.И. Пестеля в России. Уже в XIX в. в учении О. Конта возникает критика договорной теории общества. Он считал, что истоки общества являются результатом действия некоторого абстрактного закона формирования сложных и гармонических систем. Г. Гегель так же отвергал договорную теорию и в «Философии права» противопоставлял ей трактовку общества как сферы экономических отношений, где всесторонне переплетается зависимость всех от всех.

Особо следует выделить взгляды мыслителей **органической школы** в социологии,

возникшей в конце XIX – начале XX вв. Ее представители (П.Ф. Лилиенфельд, А. Шеффле, Р. Вормс, А. Эспинас) отождествляли общество с организмом и пытались объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями. Сравнение общества с организмом проводилось многими мыслителями (Платон, Гоббс, Спенсер), однако они не считали их тождественными. Представители же органической школы обнаруживали прямой изоморфизм (одинаковость) между обществом и организмом, в котором роль кровообращения выполняет торговля, функции головного мозга – правительство и т. п. В XX в. концепция органической школы утратила популярность. В это же время, в конце XIX – начале XX вв. возникает концепция *социального дарвинизма*, согласно которой развитие человеческого общества сводится к закономерностям биологической эволюции. Социальный дарвинизм, основателем которого стал Г. Спенсер, отстаивает принципы естественного отбора, борьбы за существование и выживание наиболее приспособленных в качестве определяющих факторов общественной жизни.

Среди прочих следует упомянуть и возникшую в 1920-е годы (М. Вебер и др.) теорию социального действия, отталкивающуюся от идеи, согласно которой в основе социальных отношений лежит установление «смысла» (понимания) намерений и целей действий членов общества. Главное во взаимодействии между людьми – осознание ими общих целей и задач и то, чтобы действие одного было адекватно понято другими участниками социального отношения.

Современная отечественная социальная философия восприняла марксистскую концепцию общества, возникшую в середине XIX в. на основе критики теории Г. Гегеля, согласно которой «объективный дух» охватывает сферу социальной жизни и выражает себя как сверх-индивидуальная целостность, возвышающаяся над индивидами и проявляющаяся через их различные связи и отношения. К. Маркс исходил из материалистического понимания общества. Сам факт бытия человека не может раскрыть сущности общества. К. Маркс писал, что общество не состоит из индивидов, «а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу». Введя понятие «общественно-экономической формации» как общества, находящегося на определенной ступени исторического развития, общества со своеобразным отличительным характером, Маркс вносит динамику в понимание общественных процессов и показывает зависимость определенного этапа развития общества от способа материального производства. Сущностью конкретной общественно-экономической формации являются производственные отношения, присущие только этому этапу развития общества.

Исходя из работ К. Маркса и Ф. Энгельса, общественно-экономическую формацию можно истолковать как общество на определенном этапе его развития с характерными для него способом производства, социальной структурой, политической системой и духовной жизнью. Выделяются такие общественно-экономические формации, как *первобытно-общинная*, *рабовладельческая*, *феодалная*, *капиталистическая* и *коммунистическая*. Каждая из них характеризуется, во-первых, как качественно определенный тип общества, во-вторых, как ступень общественного прогресса.

В ряде своих работ Маркс и Энгельс обосновали действие фундаментального закона развития материального производства, оказывающего большое влияние на развитие общества, весь исторический процесс. Речь идет о законе соответствия производственных отношений людям характеру и уровню развития их производительных сил. Производственные отношения должны соответствовать как уровню производительных сил, что определяет возможности их воздействия на природу, так и их характеру, обуславливающему способы их применения. Когда такое соответствие нарушается, то производительные силы начинают использоваться неэффективно, что ведет к падению производства и тем самым к кризисным явлениям в экономике и других сферах жизни. Преодоление данного кризиса возможно лишь путем замены устаревших производственных отношений на новые, в том числе новые или частично обновленные отношения собственности на средства производства, формы организации труда, а также отношения распределения и обмена созданного продукта. Все это должно вызвать новые стимулы к труду и более сильные проявления материальной заинтересованности в его результатах. Тем самым производство получает новые импульсы и выходит на более высокий уровень своего развития. Это неизбежно сказывается на развитии общества. Согласно

марксистскому пониманию исторического процесса, закон соответствия действует как в рамках отдельных общественно-экономических формаций, так и при переходе от одной формации к другой.

Переход от одной общественно-экономической формации к другой Маркс называл социальной революцией, глубинная сущность которой заключается в коренном преобразовании всех общественных отношений. В результате этого меняется весь общественный строй.

В XX в. получила распространение *теория локальных цивилизаций*. Эта теория восходит к учению итальянского философа *Джамбаттиста Вико* (1668–1744), который считал, что каждая нация в своем развитии проходит три сменяющие друг друга эпохи: божественную, героическую, человеческую, в течение которых происходит рождение, расцвет и упадок наций и их культур. Эту теорию развил в новых исторических условиях немецкий философ *Освальд Шпенглер* (1880–1936) а также английский историк и социолог *Арнольд Тойнби* (1889–1975).

О. Шпенглер исходил из того, что развитие того или иного народа есть развитие его культуры. Каждый народ представляет собой самостоятельный «культурно-исторический тип», непохожий на культурно-исторические типы других народов. Типы их культур абсолютно разнородны и нередко чужды друг другу. Отсюда вытекает, что не существует ничего общечеловеческого, равно как и единого исторического процесса. Культура своеобразна, уникальна, неповторима и, по сути, замкнута в себе. Надо сказать, что в теории культурно-исторических типов Шпенглер развивает идеи своего предшественника – русского философа Н.Я. Данилевского, который за пятьдесят лет до немецкого философа рассмотрел основные культурно-исторические типы. В работе «Россия и Европа» Данилевским показана историческая сменяемость одного типа общества другим. О. Шпенглер в книге «Закат Европы» довольно ярко рисует образы восьми, по его мнению, существующих на земле культур. Теория Шпенглера с момента ее обнародования и по сей день неоднозначно воспринимается философами и учеными. Эта теория получила много критических замечаний, но она имеет своих сторонников и продолжателей. Наиболее видный из них А. Тойнби. В своем фундаментальном труде «Постижение истории» он дает характеристику двадцати одной цивилизации, которые «ничто не объединяет». Тойнби говорит о ложности концепции единства истории, основанной на идее похожести в современных развитых странах экономических и политических систем. Он отмечает, что экономические и политические системы схожи далеко не во всех странах, к тому же неодинакова степень их схожести. Однако концепция единства истории имеет еще одну ложную посылку – представление о прямолинейности развития. Тойнби показывает прерывный характер развития разных обществ. Он пишет о «потоке человеческой жизни», который прерывается от одной замкнутой цивилизации к другой. Одной из центральных проблем развития Тойнби считал проблему взаимодействия личности и общества.

Цивилизационный подход позволяет понять генезис, характерные черты и тенденции развития различных социально-этнических общностей, которые не связаны напрямую с формационным членением общества. При цивилизационном подходе обогащаются наши представления о социально-психологическом облике данного конкретного общества, его менталитете. Цивилизационный подход вполне согласуется с современными представлениями о культуре как внебиологическом, чисто социальном способе деятельности человека и общества. С цивилизационным подходом к изучению общества может сочетаться

формационный подход. Сочетание формационного и цивилизационного подходов дают возможность выработать более конкретные представления о нем, как о весьма сложном, противоречивом и многовариантном процессе.

2. Понятие общества. Основные элементы общества как системы. В обыденной речи мы часто используем слово «общество» или его латинский аналог – «социум», наделяя его различными смыслами. В научной литературе существует немало дефиниций общества. Простейшее из них звучит так: *общество – это совокупность людей и их взаимоотношений*. Но в таком понимании общества полностью не отражена его специфика, как предельно обобщенного философского представления о форме человеческого существования.

В современной социальной философии, рассматривающей общество с научных позиций,

принято использовать следующее определение: *общество – обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развившуюся форму жизнедеятельности людей.* Современная философия рассматривает общество как совокупность различных частей и элементов, которые тесно связаны между собой, постоянно взаимодействуют, поэтому общество существует как отдельный целостный организм, как единая *система*.

Основным, первостепенным элементом общества как системы является, безусловно, *человек*, как субъект истории, выполняющий эту роль действительно на всех этапах формирования и существования общества. Можно сказать, что человек – это «социальный атом», фундамент, находящийся в основании общества. Но общество – это не только и не столько простая совокупность индивидов, сколько, по словам К. Маркса, «сумма связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу». Русско-американский социолог *Питирим Александрович Сорокин* (1889–1968) подчеркивал, что «индивид представляет собой лишь физический, биологический или психологический феномен», а его социальность проявляется как «значимое человеческое *взаимодействие*». Приведенное выше определение общества указывает на включенность в *социум* «обособившиеся от природы», то есть преобразованные человеком, элементы природной реальности.

Но каким образом происходит взаимодействие человека и природы, человека и человека? Взятое нами определение указывает на существенную характеристику общества – его непосредственную связь с *деятельностью*, как *специфическим способом практического и теоретического отношения человека к миру, заключающимся в активном преобразовании существующих в нем предметов, явлений, процессов*.

Деятельность выступает в самых различных формах, причем формы деятельности и ее виды с ходом истории становятся все более разнообразными. Наверное, не будет преувеличением сказать, что исторически первой формой деятельности становится труд. Именно благодаря труду человечество научилось удовлетворять свои материальные потребности, интегрировать свои усилия для физического выживания, а затем и для изменения условий жизни. *Деятельность* и предстает в качестве второго элемента общества как системы.

Во всякой человеческой деятельности можно выделить четыре составляющих ее элемента. Это сами *люди, физические вещи, символы и связи* между ними. В любой деятельности активной стороной, без которой никакой деятельности просто быть не может, является человек. Деятельность человека может быть направлена на другого человека, например в педагогической практике деятельность учителя обусловлена стремлением сформировать в сознании ученика те или иные образы, научить его ранее неизвестному. Деятельность человека направлена и на физические, материальные объекты, вещи, целесообразно изменяющиеся в процессе воздействия на них человека. Примером тому может служить привычное всем строительство зданий, где ранее разрозненные природные (дерево) или рукотворные (железобетонные блоки, кирпич) материалы в процессе человеческой деятельности становятся архитектурным сооружением. Символы или знаки, каковыми являются устная и письменная речь, языки, художественные образы в литературе, искусстве и т. д. так же являются объектом постоянного преобразовательного воздействия человека.

Именно деятельность как способ существования *социального* объединяет биологические индивиды «*homo sapiens*», социальные атомы, придает им смысл, превращая простую сумму индивидов, через систему взаимодействия, связей и отношений, в нечто большее – в некоторую органическую целостность, в общество. Поэтому третий элемент социальной системы – *общественные отношения*, складывающиеся на основе всего многообразия социально значимых видов деятельности, окончательно формируют системный характер общества.

В процессе своей совместной деятельности люди вступают между собой в различные отношения, чтобы решать насущные вопросы их общественной жизни. Речь идет о производственных, семейно– бытовых, нравственных, политических и других общественных отношениях, которые в своей совокупности образуют структуру общества. Ведь общество – это, прежде всего, люди в их общественных отношениях друг к другу. Подобное понимание общества имеет место в целом ряде социально-философских теорий. В рамках общественных

отношений людей реализуются все виды их практической деятельности, создаются государственные, экономические, нравственные и прочие социальные институты, развиваются все стороны культуры общества. В литературе понятие «общественные отношения» встречается в двух смыслах: в широком, когда имеются в виду все, любые отношения между людьми, поскольку они складываются и реализуются в обществе (в том числе и межличностные, даже интимные отношения), и в узком, когда под ними понимаются только отношения между большими социальными группами, имеющие непосредственный характер (производственные, межклассовые и внутриклассовые, международные и внутривластные, межнациональные, экологические и т. д.).

Общественные отношения носят во многом *объективный* характер, поскольку возникают на основе объективных потребностей людей и объективных условиях их существования. Они развиваются вместе с развитием условий их жизни и деятельности. Разумеется, система общественных отношений не обязательно жестко однозначно определяет каждый шаг поведения человека. Однако, в конечном счете, она прямо или косвенно обуславливает основное содержание и направленность его деятельности и поведения. Даже самая выдающаяся, творчески активная личность действует под влиянием сложившихся общественных отношений, семейно-бытовых и других тому подобных. Таким образом, в качестве системообразующих факторов существования и развития общества выступают люди, их всевозможные виды деятельности (социальных групп и отдельных личностей) и их общественные отношения.

Современные представления о человеческом обществе во многом основаны на системном подходе к его анализу. Под *системой* обычно понимают *совокупность образующих ее элементов, находящихся в устойчивых связях и отношениях друг с другом*. С системной точки зрения общество есть некоторая совокупность людей, связанных между собой совместной деятельностью по достижению общих для них целей. В процессе совместной деятельности между людьми складываются многообразные, иерархически выстроенные отношения, которые и есть структура общества. Общество как система обладает еще одной важной характеристикой – целостностью, то есть ему присущи свойства, которые нельзя вывести из свойств отдельных элементов. Уходят из жизни люди, сменяются поколения, но общество постоянно воспроизводит себя. Механизм воспроизводства предполагает наличие в структуре общества таких особо устойчивых отношений (инвариант системы), которые обладают значительной самостоятельностью по отношению к отдельным элементам и даже структурным звеньям.

Общество, как и любая живая система, представляет собой открытую систему, которая находится в состоянии непрерывного обмена с окружающей его природной средой, обмена веществом, энергией и информацией. Общество обладает более высокой степенью организации, нежели окружающая его среда. И чтобы сохранить себя как целостность, оно должно постоянно удовлетворять свои потребности, в первую же очередь потребности людей, которые имеют объективный и вместе с тем исторически изменчивый характер. Степень удовлетворения этих потребностей – материальных, социальных, духовных – выступает самым наглядным доказательством эффективного функционирования общества как системы.

Поскольку человек сам по себе, как и вещи без человека, еще не образуют социального действия, удовлетворяющего потребности общества, то для такого действия необходимы связи между ними. Элементы человеческой деятельности: сами люди, физические вещи, символы и связи между ними – должны постоянно воспроизводиться. Это и порождает основные типы *общественной деятельности*: материальную, духовную, регулятивно-нормативную и социальную, которые в обществе постоянно воспроизводятся, обеспечивая тем самым его саморазвитие и самоорганизацию.

3. Структурная организация общества как системы. Основные сферы жизнедеятельности общества. Жизнедеятельность общества не может осуществляться бессистемно. Вся история человечества показывает, что в соответствии основным типам общественной деятельности сформировались и существуют в качестве основополагающих структурных элементов общества как системы четыре сферы приложения творческой и познавательной активности человека.

Как уже отмечалось, общество рассматривается как целостная система, в которой четко прослеживается его структурная организация. И в этой системе в качестве структурных компонентов отчетливо выделяются четыре области, являющиеся сферами претворения в жизнь основных типов общественной деятельности. Они и составляют основу общественного бытия.

Общественное бытие – это объективная реальность, включающая конкретные формы жизнедеятельности людей и соответствующие формы социальных связей и отношений.

Можно сказать, что в каждой сфере жизнедеятельности общества реализуются соответствующие ей типы деятельности. Деятельность, направленная на удовлетворение материальных потребностей членов общества, а в целом, материальное производство, становится реальным содержанием **материально-экономической** сферы. Взаимодействие членов общества, их связи и отношения, взаимосвязь друг с другом, выражающаяся в духовном производстве, различных видах духовной деятельности, осуществляется в **духовной** сфере. Деятельность, направленная на организацию нормального функционирования общественных процессов, управление и регулирование механизмов социальной самоорганизации, осуществляется в **политико-правовой** сфере. Взаимодействие членов общества, принадлежащих различным социальным слоям, их деятельность, регулирующая удовлетворение нормальных жизненных и социальных потребностей, занимает **социальную** сферу общества.

Основной, и даже основополагающей сферой жизни общества, безусловно, является **материально-экономическая**. Эта сфера, в которой общество создает основы собственного существования, может быть названа сферой материального **общественного производства** в форме взаимодействия человека с внешней и своей собственной природой. Конечной целью такого взаимодействия является воспроизводство индивидуальных жизней. Общество с необходимостью повторяет себя в последующих поколениях. В противном случае социум перестает существовать. Целое не может не воспроизводить себя через индивидов и в них самих. Поэтому материальное производство общества, в первую очередь, есть деятельность по созданию предметов личного потребления для наличного существования индивидов, как основы общества. В этом случае мы вправе говорить о людях, как **производительных силах** общества. Поскольку в процессе производства задействованы не только субъективные (человек), но и вещественные (природа) элементы, то мы вправе считать, что производительные силы есть система, включающая в себя, прежде всего, самих людей, творчески активно осваивающих природу и воспроизводящих условия существования человека.

Другим, наиболее значимым элементом общественного производства, является рождение детей, организация условий сохранения их жизни, укрепления здоровья. Для этого в обществе возникает целый институт отношений, который мы в рамках общественного производства называем **экономикой**. Экономика общества складывается из целого ряда отраслей деятельности людей, направленных на общественное воспроизводство. Экономика общества включает в себя промышленность, сельское хозяйство, транспорт, медицинское обслуживание, образование, торговлю и другие подобные виды деятельности, в основе которых лежит **труд** человека, направленный на обеспечение не только существования, но и развитие общества.

В экономической литературе под трудом обычно понимается деятельность людей в сфере материального производства. Это вполне естественно и объяснимо. Трудовой процесс представляет собой такую целенаправленную деятельность, как воздействие общественного человека на природу, которая предполагает использование ранее созданных орудий и средств труда, самой разнообразной техники для достижения заранее поставленных целей. Однако труд, в широком смысле слова, есть универсальная, родовая характеристика человека. Любая социально значимая деятельность людей может быть определена как трудовая деятельность, будь то работа ученого, художника, писателя, предпринимателя или педагога. Однако противопоставление труда в сфере материального производства другим видам трудовой деятельности имело и продолжает иметь сегодня большой теоретический и практический смысл.

Со времени распада первобытной общности важнейшим условием прогрессивного развития общества становится **общественное разделение труда**. Огромное большинство населения вынуждено было заниматься малопродуктивным и нетворческим, чисто

физическим трудом. В то же время незначительная часть населения – правящие, привилегированные слои общества или в редких случаях особо творчески одаренные личности – освобождалась от этого бремени. Они имели свободное время и возможность для занятий творческой деятельностью в сфере управления государством, в науке, искусстве.

Общественное разделение труда стало постоянным и неизменным свойством общества как целостного, функционирующего социального организма. На протяжении многих столетий философская мысль искала пути преодоления сословно-классового разделения общества, превращения труда в сфере материального производства в разновидность творческой деятельности.

Особое место в анализе материально-экономической сферы общества занимает категория **производственные отношения**. Материально-производственная (экономическая) деятельность включает в себя, с одной стороны, технико-технологическую сторону, то есть рассмотрение всего процесса трудовой деятельности как чисто природного процесса, протекающего по вполне определенным законам. С другой стороны, она включает в себя те общественные отношения между людьми, которые складываются в ходе их совместной трудовой деятельности. Точнее будет сказать, что эти производственные отношения между людьми служат той социальной формой, которая и делает возможным сам процесс их совместной трудовой деятельности.

Производственные отношения – это связи и взаимосвязи, возникающие между людьми в процессе самого материального производства конкретного продукта, его распределения в обществе, обмена и потребления, а также отношения по поводу собственности на средства производства и конечный продукт.

Труд изначально носил коллективный характер, однако формы трудового коллективизма, который всегда включал в себя и индивидуальный труд, менялись от одного исторического этапа развития общества к другому. Соответственно менялись орудия и средства труда – от примитивного каменного топора и рубила до современных полностью автоматизированных заводов, компьютеров и атомных электростанций. Менялся и характер производственных отношений.

Важно отметить, что в основе производственных отношений лежат отношения собственности между людьми по поводу орудий и средств труда и полученных продуктов труда. Истории известны три главные формы собственности: **государственная** (общественная), **коллективная** и **частная**. Каждая из них сыграла и продолжает играть свою незаменимую роль в развитии производства материальных благ. Их борьба в истории общества, за которой стояли определенные слои и классы общества с собственными экономическими интересами, нередко сопровождалась драматическими и трагическими событиями – восстаниями, революциями, гражданскими войнами.

Но то, что в эмоционально-чувственном восприятии предстает перед нами как трагическое, носит вполне объективный и закономерный характер. Внутри материального производства складываются диалектические противоречия (в системах **человек – техника**; собственник – работник; производительные силы – производственные отношения), через разрешение которых общество выдвигается на новую ступень своего развития и существования.

В современном обществе в принципе возможно нахождение такого баланса различных форм собственности, который способствовал бы наиболее эффективной работе производственной, материально-экономической сферы. Но в любом случае человек, занятый в этой сфере сегодня, выступает не только как непосредственный производитель материальных благ или как собственник орудий и средств труда, но и как личность, как активное, волевое и творческое начало.

Материально-экономическая сфера жизни общества во многом определяет функциональное наполнение политико-правовой и социальной сфер.

Политико-правовая сфера вполне закономерно может быть рассмотрена как сфера управления жизнедеятельностью общества. **Политика** в своем изначальном смысле и значении есть **сфера деятельности, связанная с отношениями между различными слоями и классами общества, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования**

государственной власти .

С момента появления классов и государства, как аппарата власти, политико-правовая сфера принимает характер политического управления обществом. Субъектом управления начинает выступать определенная группа лиц, которая вырабатывает общие для всего государства цели, с которыми, так или иначе, согласовываются все остальные более частные цели отдельных сфер и деятельности индивидов в обществе. Сфера управления несет ответственность за эффективность функционирования всего общественного организма.

Из каких элементов состоит целостный процесс управления системой? Прежде всего – **власть** как субъект управления. Власть принимает решения, связанные с постановкой конкретных задач и целей для всего общества. Эти решения принимаются некоторой группой лиц от имени общества или уполномоченных самим обществом. Они обязательны для исполнения, для чего у власти есть необходимые средства в виде правовых норм. **Право** – это система общеобязательных норм и отношений, закрепляемых государством с помощью этих норм и охраняемых им. Принятые властью решения затем переводятся на язык конкретных практических действий, основанных, прежде всего, на реализации и применении нормативно-правовой базы (законодательства).

Центральным звеном всей системы управления общественными процессами и человеческой деятельностью выступает субъект управления – власть. За исключением первобытного общества на всех последующих ступенях развития общества субъектом управления является государство, государственная власть. Обычно понятие государства употребляется в двух смыслах. Государство есть отдельный социальный организм. От другого социального организма его отделяет государственная граница. Но поскольку главное в государстве – это власть, то под ним подразумевают также устройство властных структур в стране или форму государственного устройства. В литературе существуют различные классификации этих форм. Еще древние мыслители выделяли четыре формы государственного устройства – демократию, охлократию, тиранию, аристократию.

Государство как социальный организм и как власть исторически появляется на стадии разложения первобытного общества и становления раннеклассового общества. С этой же поры в обществе в той или иной мере начинает существовать политика, политическая жизнь.

Политика связана с борьбой в обществе различных групп и слоев населения, имеющих разные интересы, за реальное участие в выработке и принятии государственных, властных решений, или, по крайней мере, за влияние на содержание этих решений.

Однако, вплоть до начала Нового времени (XVII в. и появления раннекапиталистического общества только в отдельные периоды истории наблюдалась сколько-нибудь развитая политическая жизнь (Древние Греция и Рим). В восточных империях деспотического типа политическая борьба сводилась к заговорам, тайным интригам, убийствам и переворотам.

Полноценная политическая система западноевропейских стран складывалась на протяжении столетий в ходе отделения общества как свободной деятельности людей от государства. Другими словами – в результате становления демократического правового государства и гражданского общества.

Следствием такого отделения и явилось возникновение и устойчивое существование различных организаций – политических партий, союзов, движений, которые выступают основным звеном связи между государственными органами власти и основной массой населения.

Многие ученые правомерно утверждают, что в идеале демократическое государство есть государство, основанное на общественном мнении. Общественное мнение есть отношение массового сознания к тому или иному социально значимому событию на какой-то момент времени. Оно и выступает практическим звеном в той самой обратной связи между объектом управления – народом и властью, народом, который и оценивает полученные в обществе результаты, степень их отклонения от первоначально поставленных целей.

В государствах, далеких от демократических принципов управления и власти, обратная связь от объекта управления к субъекту управления, то есть от народа к власти, бывает весьма затрудненной, а порою вообще может отсутствовать.

В демократически устроенном обществе вмешательство государственной власти в ход экономических и других процессов строго ограничивается правовыми законами, которые принимает парламент или другой законодательный орган власти. Однако система правовых норм неизбежно будет регулировать и регламентировать экономическую жизнь общества.

В связи с усложнением структуры современного общества, ростом численности населения, разнообразных форм объединения людей и отношений между ними во всем мире наблюдается рост самоуправленческих тенденций. *Самоуправление*, то есть управление со стороны организаций, выведенное за рамки государственной административной власти, давно уже является нормой во многих странах мира, особенно в малых городах, в сельской местности, в производственных и научных организациях, в творческих объединениях.

Масштабы участия государственной власти в различных сферах общественной жизни зависят от конкретных обстоятельств, и, разумеется, от состояния и особенностей этой сферы. Государство может по-разному воздействовать на производителей (от налоговых льгот до прямого вмешательства) с целью склонить их к выпуску современной и конкурентоспособной продукции.

Политическая жизнь в современном обществе приобрела широкие масштабы и разнообразные формы. Самые различные партии и политические организации пытаются уловить настроение тех или иных слоев населения, завоевать к себе доверие, стать их представителями, прежде всего в законодательных органах власти, вносят законопроекты, нередко становящиеся правовыми нормами. Государственная власть тоже пытается повлиять на поведение и настроение населения, на общественное мнение.

Общественное мнение оказывается на пересечении государственных и партийно-политических интересов и целей. Решающую роль здесь призваны играть средства массовой информации. От них, в первую очередь, зависит, смогут ли народ и власть договориться или, точнее, постоянно корректировать ближайшие и более отдаленные цели развития общества. Корректировать так, чтобы общество эффективно управлялось и постоянно добивалось роста качества и уровня жизни людей. Чтобы выполнить эту роль, средства массовой информации должны быть независимыми. К сожалению, сегодня их деятельность во всех странах оценивается скорее негативно, чем позитивно.

Современная цивилизация вступила в последние десятилетия в новый этап своего развития, получивший название информационного общества. Но появление компьютерной техники в массовых масштабах, возникновение локальных и мировых сетей, космических средств связи и т. д. демонстрируют формирование новой материально-технологической фазы общества, на которой могут возникнуть различные новые социальные организмы. В ходе становления информационного общества сталкиваются и борются две тенденции в использовании информационной техники и информационных возможностей для более эффективного управления обществом.

Другая тенденция, также пробивающая себе дорогу в современном мире, представлена в виде первых ростков возникающего коммуникативного общества, то есть общества, основанного на различных формах свободного общения людей между собой. Одним из создателей теоретической модели коммуникативного общества стал немецкий ученый Юрген Хабермас. Он полагает, что между властью, государственно-политическими структурами и частной сферой гражданской жизни (предпринимательством, семейной жизнью и т. д.) должны располагаться автономные, самостоятельные объединения граждан. Цель деятельности этих объединений – достижение взаимопонимания и согласия между различными социальными слоями в обществе. Средством их достижения выступает непрерывный диалог, непрерывное общение людей, взаимный обмен информацией, аргументами в пользу своей точки зрения, выслушивание иных мнений. Причем все стороны, участвующие в диалоге, исходят из намерения достигнуть согласия.

Эта концепция переключается в своих выводах со взглядами ряда религиозных философов (Н.А. Бердяев, М. Бубер, Ж. Маритен и др.), которые также стремились к соединению принципа личности как высшей ценности с принципом братской общности людей веры. Борьба двух указанных тенденций пронизывает все сферы и стороны общественной жизни на Западе.

Что касается современной России, то системный кризис, разразившийся в ней в 90-е годы,

ставит под сомнение возможность достижения сколько-нибудь эффективного управления общественными процессами в ближайшем будущем. Пока же российское общество находится в сильно деструктурированном состоянии брожения, столкновения разнородных фрагментов и осколков общественной жизни, принадлежащих к разным временам и эпохам. Подобного рода нестабильность проявляется в социальной сфере, еще одной важнейшей сфере жизнедеятельности общества.

4. Социальная сфера. Социальная структура и социальные отношения . Принято считать, что социальную сферу образуют устойчиво существующие большие группы людей (социальные общности) и отношения между ними, поскольку каждая из таких групп преследует свои цели и защищает свои интересы. Среди таких групп, наряду с классами и трудовыми коллективами, выделяются народ, нация и даже человечество как социальная общность. Такая интерпретация социальной сферы представляется в общем правильной, но недостаточно точной.

Социальная сфера – это сфера производства и воспроизводства человека. Здесь человек воспроизводит себя как биологическое, социальное и духовное существо. В этом смысле социальная сфера противостоит сферам материального и духовного производства – научному и ценностному знаниям, поскольку произведенное в них должно потребляться и осваиваться людьми других категорий и профессий. Социальная сфера – это здравоохранение и образование, от детского сада до высшей школы, это – общение с культурой, от посещения театра до ночных клубов, это – продолжение человеческого рода, от появления детей до ухода из жизни старшего поколения.

Именно в социальной сфере происходит *социализация* (вхождение в социум, приобретение социальных навыков) и *инкультурация* (приобретение культурной идентичности со своим народом, нацией) личности.

Нет необходимости убеждать кого-либо в том, что общество неоднородно в своем составе. Пол, возраст, профессиональная принадлежность, национальность – вот неполный перечень оснований для выделения различных слоев в рамках общества как целостной системы. В связи с этим обратимся к понятию социальной системы, выявим ее основные характерные признаки. *Социальная система* – есть упорядоченная, самоуправляемая целостность множества разнообразных общественных отношений, носителем которых является человек, и те социальные группы, в которые он включен. Исходя из данного определения становится понятным, что система включает в себя общественные отношения, носителями которых выступают люди. Поэтому, говоря о социальной сфере, где человек выступает как универсальный компонент системы и структурообразующий стержень общества, носитель социальных связей и отношений, необходимо дать понятие социальной структуры.

Социальная структура общества – это целостная совокупность всех функционирующих в ней общностей, взятых в их взаимодействии. Одновременно социальная структура есть сеть устойчивых и упорядоченных связей между элементами социальной системы, обусловленных отношениями социальных групп образующих общество в целом. В материалистической философии марксизма, долгое время господствовавшей в отечественной философии, в качестве структурообразующих факторов рассматривались исключительно экономические, межклассовые и внутриклассовые отношения. Несомненно, материально-экономическая сфера является основой общественной жизни, но экономические и прочие социальные отношения возникают во всех элементах социальной структуры. Поэтому сегодня можно выделить в качестве основных классовую, этническую, демографическую, поселенческую и профессионально-образовательную структуры, выступающие в роли подструктурных элементов социальной структуры общества.

Классовая структура общества . *Социальная стратификация* . В социальной философии, еще задолго до возникновения марксизма, существовало понятие классов, как неких политических или экономических слоев общества. Но объяснить причину возникновения и сущностные характеристики классов общества стало возможным лишь в середине XIX в., когда К. Маркс дал диалектико-материалистическое объяснение системному строению общества, выделив его основу – материальное производство. Отсюда можно сделать вывод, что классовая структура социальной системы определяется в основном экономическими

отношениями и возникающими на этой основе объективными интересами социальных групп. К. Маркс считал, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».

Отсюда и вывод: главный классовобразующий признак – это различное отношение к собственности на средства производства, вытекающее из места классов в исторически определенной системе производства. Поэтому классовую теорию Маркса необходимо соотносить с его же учением об общественно-экономических формациях, где способ материального производства укажет на ведущие классы. В рабовладельческой формации основными классами будут рабовладельцы и рабы, в феодальной – крестьяне и землевладельцы-феодалы, в капиталистической – наемные рабочие и буржуазия.

В материалистической марксистской философии определяющим элементом социальной структуры считается *класс*. В работе «Великий почин» В.И. Ленин дал его определение: *«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»*.

Надо отметить, что В. И. Ленин в своем определении приводит не все признаки класса (например, общность психологии), дает только главные, определяющие, соответствующие марксистскому миропониманию.

Еще Ф. Энгельс, рассматривая пути образования классов, выделял два основных момента: первый связан с расслоением общины при росте производительных сил и необходимости выделения отдельных лиц, осуществляющих такие функции как: охрана общих интересов, разрешение споров, надзор за орошением земли, религиозные функции, отпор противодействующим интересам других общин. Но несомненно, что в основе образования классов лежит общественное разделение труда.

Выделялись три крупных этапа в общественном разделении труда, которые привели к формированию классов. Это: 1) выделение скотоводческих племен, 2) отделение ремесла от земледелия и 3) отделение торговли от ремесла. Следовательно, марксистская традиция говорит о том, что общественное разделение труда является предпосылкой классовобразования, а его непосредственной причиной – вытеснение частной собственностью общинной и родовой, коллективной собственности. Это порождает отчуждение продукта, средств производства и самого производящего человека, что означает эксплуатацию одного человека другим и раскол общества на классы с противоположными интересами. Отсюда следует вывод самого К. Маркса «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению классов и к обществу без классов...».

Но что мы видим сегодня? Как наша социальная действительность соотносится с классовой теорией Маркса? Может быть Маркс, а впоследствии и В.И. Ульянов-Ленин заблуждались? Или классовый подход к социальной структуре устарел?

XX в., безусловно, внес свои коррективы в социальную философию. В экономике появились такие явления, о которых ни Маркс, ни Ленин не ведали. Научно-техническая революция приводит к постепенному стиранию различий между умственным и физическим трудом, а также между людьми разных классов общества. Например, в странах северной Европы утвердилась такая форма собственности на средства производства, при которой собственники предприятия – сами же рабочие. А имущественное неравенство членов общества находится под контролем государства. Так, в Финляндии, министр образования не может получать жалование, сверх установленной процентной квоты превышающее заработную плату рядового преподавателя.

Уже в первой половине XX в. выдающийся отечественный философ Н.А. Бердяев, отмечая односторонность классового подхода, писал: «Неправда марксизма в том, что марксизм

не видит человека за классами, а видит лишь классы за человеком, и человек у него подчиненная функция класса». И в этом Бердяев, несомненно, прав.

Классовая структура не учитывает динамики человеческой личности. Весь XX в. развивается так бурно, демонстрируя динамику социальных процессов, а классовая структура общества статична. На это обратили внимание М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин и другие теоретики концепций **социальной стратификации** общества, суть которых сводится к тому, что деление общества на элементы, типы их взаимосвязи и т. п. определяется не одним главным признаком, а многими критериями (доход, образование, занятость, район проживания и др.).

В действительности, существуют социальные общности, более подвижные, на первый взгляд менее существенные, чем классы, но фактически играющие важную роль в жизни общества. Это **страты** (от лат. *stratum* – слой; в социальную философию и социологию термин попадает из геологии). П.А. Сорокин, определяя стратификацию, писал: «**Социальная стратификация** – это дифференциация некоей данной совокупности людей (населения) на классы в их иерархическом ранге. Её основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличия или отсутствия социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества».

Если классовая структура рассматривает горизонтальный пласт общества, то стратификация учитывает и его вертикальное наполнение. Принципиально не отрицая методологию классовой структуры и даже беря ее за основу, М. Вебер, осуществляя первую попытку создания стратификационной структуры, обращает внимание на классовые различия, напрямую не связанные с собственностью. Он указывает на профессиональное мастерство, квалификацию, социальный престиж, статус, партийную принадлежность. Если в его схеме рассматривать рабочий класс, то мы увидим, что внутри него существует иерархия, от чернорабочего до высокооплачиваемого специалиста со знанием компьютерных технологий в производстве. Это представители разных страт. Но ведь никто не будет спорить, что молодой слесарь, впоследствии получивший образование, может перейти из своего нынешнего слоя в высший. В этом и заключена особенность социальной стратификации, учитывающей **социальную мобильность**.

В конце XX в. философы и социологи разных школ и направлений уделяют основное внимание проблеме выживания и успешного функционирования общества как целостного организма и всех его элементов в условиях глобального Кризиса. Методология современного подхода к анализу структуры общества чаще всего носит характер взаимного дополнения, когда материалистические и идеалистические подходы, классовый и стратификационный, не отрицают взаимно друг друга, а отражают разные стороны такой сложнейшей реальности как общество.

Этническая структура. Если, анализируя классовую структуру или социальную стратификацию, мы делаем упор на их социальное происхождение, то этническая структура общества основана на естественно-биологических предпосылках. Этническая структура, связанная с биологической природой человека, явилась исторически первой социальной структурой, и представляет собой первичные социальные общности.

Поскольку начало процесса этногенеза (происхождения этносов) совпадает хронологически с началом антропогенеза (происхождения и развития человека как биологического вида), то первая стабильная социальная общность – род, родовая община становится и первым, начальным элементом впоследствии усложнившейся этнической структуры. **Род** – это коллектив (объединение) кровных родственников, обладающих общностью происхождения, общим местом поселения, общим языком, общими обычаями и верованиями. Такой коллектив, основанный на кровнородственных отношениях, вел примитивное присваивающее хозяйство, имел уравнительную систему распределения, что соответствует низкому уровню развития производительных сил.

Более высокой ступени общественного развития соответствует усложнившаяся, в ходе естественного деления рода на части, или, в случае союза близко живущих родов структура, в которой несколько родов составляли более крупное социальное образование – племя.

Племя – одна из наиболее древних форм этнической общности, состоящая из родов. Племя есть этническая общность, поскольку в его основе продолжает оставаться принцип

кровно-родственных связей. Племенное объединение родов характеризует общность языка, традиций, территории проживания. В ряде регионов мира родо-племенная структура до сих пор является актуальной. Совсем недалеко от нас живут коренные обитатели алтайских гор и степей, которых мы называем просто – алтайцы. Но строго говоря, алтайцы – это межплеменное объединение шести племен (три северных – кумандинцы, чалканцы, тубалары и три южных племени – Алтай-кижи, телеуты и теленгиты), каждое из которых имеет диалектные особенности языка и состоит из родовых объединений – сеоков. Пожалуй, лишь совсем юные алтайцы не скажут, к какому племени и роду они принадлежат.

Наш пример весьма показателен для процессов оформления на базе племенных отношений более высокой и сложной единицы этнической структуры, включающей в себя и роды, и племена – этноса. Алтайцы к концу XX в. уже оформились в этнос.

Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей (родов и племен), обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка), а так же сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме).

Самосознание членов этнического объединения (этноса) в первую очередь строится на принципе бинарной оппозиции «Мы – Они». И только у высоко развитых этносов, самосознание проявит себя на специализированном уровне, где осмысление прошлого, настоящего и будущего своего этноса становится предметом философского анализа.

Самым ярким проявлением этнического самосознания является наличие самоназвания. То, как зачастую мы называем разные этносы, совсем не является их самоназванием. Так, жителей Финляндии до XX в. называли чухонцами, а сейчас мы называем их финнами. Сами себя они именуют иначе – «суоми». Те, кого мы называем якутами, сами себя называют «Саха».

Самоназвание становится указанием на принадлежность к определенному этносу – **национальностью**.

Следующим, наиболее значимым в обществе структурным элементом становится **нация**, формирующаяся на базе одного (моноэтническая нация, что сегодня редкость), но, как правило, объединяющая несколько этносов (полиэтническая нация), или состоящая из множества этносов (мегаэтническая). Этнос, на базе которого идет формирование нации, называется титульным этносом. *Нация – исторический тип общности (этноса или совокупности этносов), представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склада (менталитета) и национального самосознания.* Главной особенностью нации как самостоятельной структурной единицы является наличие государственности или осознанное стремление к таковой. Территориальные границы нации – государственные границы стран земного шара.

Нации – это структурные элементы, составляющие человечество или общество в целом.

Демографическая структура. Данный подход к социальной структуре предполагает обращение к понятию **народонаселение** как непрерывно воспроизводящей себя совокупности людей. В данном случае народонаселение выступает категорией обозначающей первейшее условие развития общества. От состояния народонаселения зависят темпы развития общества в целом. Анализ состояния народонаселения позволяет, используя рычаги нормативно-правовой сферы, регулировать целый ряд социальных процессов. Такие демографические показатели как *общая численность населения*, его *плотность*, *темпы роста*, *половозрастная структура* народонаселения, *состояние психофизического здоровья* и *миграционная подвижность* способны оказать воздействие на стратегию развития общества.

Общая численность населения является показателем тенденции общества к ускорению или замедлению темпов развития. Государства с высокой численностью населения являются стабильными в области экономики, однако чрезвычайно высокая численность населения влечет за собой проблемы социального плана, связанные с обеспечением полноценным питанием, медицинским обслуживанием, транспортные и экологические проблемы. Низкая численность населения так же имеет негативные последствия – отсутствие здоровой конкуренции на рынке рабочей силы ведет к снижению темпов экономического развития в сфере промышленного

производства, что скажется и на социальной сфере, в частности, низкий уровень численности народонаселения в современной России начинает сказываться на пенсионном обеспечении. Своевременная диагностика и выявление тенденций позволяет обществу регулировать *темпы роста народонаселения*. Этот показатель в рамках демографической структуры относится к числу демографических факторов, наиболее активно воздействующих на экономику. Разумная политика в области регулирования темпов роста народонаселения не должна ориентироваться на максимум или минимум. Крайне опасно такое социальное явление как *депопуляция*, когда смертность превышает рождаемость.

Наиболее важным демографическим показателем является *половозрастная структура населения*. Нарушение пропорций мужской и женской частей народонаселения, увеличение доли неспособных к деторождению возрастных групп ведет к снижению темпа роста населения, что в свою очередь, приведет к нестабильности в экономике и социальной сфере, поскольку увеличивается доля неработающих, содержание которых отвлекает финансовые средства из общественного производства. Ну а что такое дефицит «женихов» и «невест», хорошо знают жители текстильных центров России, нефтяники Севера и обитатели множества военных городков.

От того, как складывается *миграционная подвижность населения*, зависит решение только что обозначенных социальных проблем. А если серьезно, то миграционная подвижность населения есть фактор положительный, поскольку становится возможным регулирование равномерного распределения населения в социальном пространстве. Данные этого среза демографической структуры способствует перераспределению народонаселения между трудоизбыточными и трудо-недостаточными регионами, что отразится на *плотности народонаселения*.

Поселенческая структура рассматривает пространственную форму организации общества. Главным критерием отнесения членов общества к той или иной социальной группе является их место проживания. Поэтому в рамках поселенческой структуры выявляются отношения людей между собой в связи с их принадлежностью к одному и тому же, либо разным типам поселения. Принято выделять две основные структурные единицы – *городское* и *сельское* население. В свою очередь, городское и сельское население можно разделить на под-структурные группы в соответствии с численностью городских и сельских населенных пунктов. Подобное членение общества вызвано социальными причинами и, прежде всего, общественным разделением труда. Не вызывает сомнений, что жители крупных городов и малых деревень будут являться носителями разных, порой взаимоисключающих, социальных черт, что в ряде ситуаций может вызывать социальную напряженность.

Знание поселенческой структуры современного общества наглядно демонстрирует идеализацию образа города (в среде сельских жителей) и села (в среде горожан), что влечет за собой две противоположные тенденции в современном обществе – *урбанизацию* (от лат. urbanus – городской) или рост численности городского населения и *рурализацию* (от лат. rural – сельский) стремление горожан быть «поближе к земле», жить за городом, иметь приусадебный участок. Отсюда и вытекают те социальные отношения, возникающие в связи с миграцией сельского населения в города и наоборот. Дискриминационное отношение к сельским поселениям имеет многовековую историю, и до сих пор среди основной массы сельских жителей переезд в город воспринимается как личное освобождение. Такое отношение села к городу сформировалось в эпоху феодализма. И не только в нашей стране.

Поселенческая структура должна находиться в состоянии здорового баланса и общество, в целом, в том заинтересовано. Регулировать соотношение городского и сельского населения в целях дальнейшего экономического развития необходимо не лишением возможности сельских жителей уезжать в города (как было в нашей стране в XX в., когда крестьяне-колхозники не имели паспортов), а развивая социальную инфраструктуру села, обеспечивая возможность сельского населения в равной степени с горожанами пользоваться «благами цивилизации».

Профессионально-образовательная структура наглядно показывает обеспеченность общества специалистами в той или иной профессиональной области, а также учитывает их образовательный уровень. Без использования данных профессионально-образовательной структуры общество не в состоянии регулировать процесс, связанный с воспроизводством.

Безудержная подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием приводит к дефициту на рынке труда, социальным сдвигам, и даже безработице. Для нормального функционирования и развития экономической сферы общества профессионально-образовательная структура – это зеркало, в котором отображаются и реальность, и перспективы. Невостребованность профессиональных кадров той или иной специальности, их переизбыток, косвенно показывают, что в ряде профессиональных областей может ощущаться, или уже ощущается, дефицит. А это чревато сокращением или закрытием ряда производств. Поголовное увлечение правоведческим и экономическим образованием (как правило, средне-специальным и высшим) в 90-е годы XX в., как впрочем, и в начале века нынешнего, неизбежно приводит к нерентабельному использованию этих специалистов, большей частью осевших в сфере обслуживания.

Разумная политика в области образования не должна ориентироваться на сиюминутные потребности. К сожалению, бесконечная череда образовательных реформ в нашей стране с конца 70-х годов XX в. свидетельствует об обратном.

Общество должно воспроизводить себя не только в физическом смысле. Общественное воспроизводство предполагает и трансляцию социального опыта, нравственных и иных духовных ценностей. Да и само существование общества становится невозможным без развития сферы духовного производства, создающего духовные основания общественного бытия. Духовной сфере жизнедеятельности общества и будет посвящена следующая лекция.

Вопросы для самопроверки

1. Какие концепции общества существовали в истории философии?
2. Каково содержание формационного подхода к истории общества? В чем его отличие от цивилизационного?
3. Определите, что такое «общество» и что его отличает от «природы»?
4. Какова роль деятельности человека и какой смысл вкладывается в понятие «деятельность» в социальной философии?
5. Что означает утверждение «общество есть саморазвивающаяся система»?
6. Какие сферы жизнедеятельности человека образуют структуру общества?
7. Почему материально-экономическая сфера жизни общества является основополагающей?
8. Что включает в себя политико-правовая сфера общества?
9. Что образует социальную сферу общества?
10. Какие подструктурные элементы образуют социальную структуру общества?

Тема 15

Духовная жизнь человека и общества

1. Дух. Душа. Духовность. Ранее мы с вами рассмотрели основное содержание понятия «общество» и выделили четыре ключевые сферы жизнедеятельности человека в обществе, складывающиеся под воздействием объективных закономерностей развития социума. Духовная сфера, поскольку в ней протекает большое количество процессов, делающих человека – человеком, а общество обществом, в полном, философском смысле этого слова, мы рассмотрим более пристально.

Духовная сфера – самая возвышенная сфера жизнедеятельности общества и человека. Именно здесь рождается то, что отличает человека Homo sapiens от других биологических видов – человеческая *духовность*. Здесь находит свое воплощение человеческий *дух*, оформляется его *духовный мир*.

Еще в древности философы пытались определить, что же движет человеческой деятельностью, что придает смысл человеческому существованию, наполняет его значением. Изначально сущность и деятельность человека рассматривалась в его связи с абсолютным,

божественным началом. Дух (греч. *pneuma*, лат. *spiritus*) рассматривался как безличное абсолютное нематериальное начало, определяющее развитие мира. В Упанишадах дух проявляет себя во взаимодействии брахмана и атмана, в философии Платона и Аристотеля дух (нус, ум) является перводвигателем космоса и формообразующим началом, в средневековой философской традиции дух воспринимается как личностный абсолют и личная воля бога, сотворившего мир и человека. И только в Новое время понятие дух трактуется как разум и мышление, что подготовило почву для утверждения существования личного духа человека, обладающего мышлением и сознанием. Если дух с древности рассматривался как безличное начало, то в качестве личного, индивидуального, нематериально выраженного субстрата человека полагалась душа, как активное, целесообразное начало живого тела. Так Аристотель в трактате «О душе» говорит о «форме» и «материи», душе и теле. В религиозных концепциях средневековой философии душа выступает как неповторимое, созданное Богом духовное начало, определяющее сущность человека. Новое время, с его концепцией духа, изменило отношение к понятию душа, которое стало употребляться для обозначения внутреннего мира человека. Экспериментальная психология, получившая развитие с середины XIX в. вытесняет понятие душа понятием психика. В современном научном и философском понимании душа – совокупность тесно связанных с организмом психических явлений, а также совокупность свойств и качеств личности.

Современное понимание духа складывается под воздействием философской системы Гегеля, задавшего тон в понимании духа, как противоположного природе. Дух выступает в трех формах бытия: дух отдельного индивида (личный дух), общий дух (объективный дух) и объективированный дух (совокупность завершенных творений объективного духа). И если носителем личного духа является психический склад отдельного индивида, то носителем объективного духа является какая-либо общность (этнос, нация, человечество). Поэтому можно утверждать, что личный дух живет только благодаря своим связям с объективным духом общности. Постоянно находясь в процессе общения с объективным духом, личный дух сам себя создает посредством духовной работы, которая не может прекратиться до конца жизни. И так как различные индивиды имеют различную степень включенности в процессы духовной жизни общества, то духовные различия между людьми гораздо больше, чем биологические. В современной материалистической философии личный *дух* – это нематериальное начало жизнедеятельности человека, выражающееся через его сознание, мышление и психику. Личный дух становится самим собой в процессе вхождения индивида в область объективного духа, в духовную сферу общественной жизни, культуру, которую он находит и которую может усвоить с помощью воспитания и образования.

Понятие «*духовность*», обозначающее противоположность «телесности», вместе с тем объемлет собой и духовный потенциал, и содержание духовной жизни человека и общества и одновременно становится полем взращивания идей – уникальных творений человеческого духа.

Следует оговорить, что не стоит путать понятия «духовность» и «религиозность». Это, пожалуй, самая распространенная ошибка, которую допускают люди, мало знакомые с философским анализом человека и общества. Религиозность – более узкое понятие и входит в качестве составляющей в духовность человека или общества. Чаще всего это происходит оттого, что в понятие дух обыденное сознание вкладывает религиозно-теологический смысл, характерный средневековому миропониманию.

2. Духовная деятельность. Духовная жизнь человека и общества представляет собой совокупность определенного рода социальных

процессов и, по сути, является специфическим видом деятельности. Для анализа духовной сферы жизнедеятельности общества целесообразнее пользоваться именно понятием деятельность.

Мы отмечали сложность механизма деятельности человека и общества в сфере материального производства, но и процессы, протекающие в духовной сфере, сопоставимы по сложности с деятельностью в материальной сфере. Если рассматривать духовную деятельность человека сквозь призму сознания, т. е. встать на позицию материалистической философии, что человеческий дух есть сознание в целом, то нам неизбежно придется начать любых духовных процессов связывать с отражением материальной действительности. Отсюда вытекает

объяснение сложности духовной деятельности, прежде всего, бесконечным многообразием объектов отражения. В духовной деятельности отражаются самые разные стороны человеческой культурно-творческой деятельности:

- производственно-трудовая;
- научно-теоретическая;
- художественно-творческая;
- религиозно-культовая и так далее.

Каждый вид духовной деятельности использует своеобразные, специфические способы и средства отражения действительности и овладения ею: разум и эмоции, интеллект и чувства, рассудок и воображение, внимание, память и т. п. С их помощью и осуществляется духовная деятельность человека. Кроме того, нужно заметить, что в духовной деятельности проявляется единство и взаимообусловленность двух сторон (духовной и материальной) жизнедеятельности человека и общества.

Духовная деятельность включает в себя две группы процессов, в единстве представляющих собой духовное воспроизводство общества. **Первая группа** процессов может быть названа **духовно-продуктивной** деятельностью. Этот вид деятельности нацелен на производство духовных ценностей как таковых. Основным элементом духовно-продуктивной деятельности выступает теоретическая деятельность, направленная на познание закономерностей явлений, процессов и пр. В таком виде духовно-продуктивная деятельность есть теоретическое постижение объективной реальности и связанное с этим постижением производство духовных ценностей, через включение интеллекта, художественного воображения, чувств, эмоций. Конечным продуктом данного вида духовной деятельности являются идеи, научные теории, проекты, художественные образы. Правда, для включения в процесс духовного общения, конечный продукт духовной деятельности (образ, теория, замысел) нуждается в материализации. Научная идея требует разработки теории, художественный образ должен быть зафиксирован на бумаге, холсте, в мраморе или на киноленте. Результат духовно-продуктивной деятельности непременно должен стать предметом духовного общения, т. е. перейти от своего создателя к другим членам общества, которые примут или не примут результат духовного творчества ученого, художника, богослова, писателя или философа. В таком случае мы вправе говорить, что духовно-продуктивная (и она же духовно-творческая) деятельность производит сознание в целом.

Вторую группу процессов в рамках духовной деятельности человека и общества принято называть **духовно-практической** деятельностью. Это наиболее широко распространенный вид духовной деятельности, заключающийся в освоении социального опыта и накопленных человечеством духовных ценностей. В основном духовно-практическая деятельность затрагивает процессы, связанные с образованием, обучением, воспитанием и просвещением. Общество транслирует индивидам лучшие достижения духовно-продуктивной деятельности, которые прошли проверку временем и приобрели характер ценностей. Духовно-практическая деятельность сопровождает человека всю жизнь. Не зря существует народная мудрость «Век живи – век учись». Мы постоянно находимся в условиях потребления продуктов духовной деятельности либо прошлых поколений, либо наших современников, делающих результаты своей духовной деятельности предметами духовного общения. Приходя в концертный зал, кинотеатр, даже включая телевизор или беря в руки книгу, мы вступаем в духовное общение с создателями, авторами, актерами, писателями и композиторами в отношении, по поводу созданных ими образов, делая их частью своего внутреннего мира или же отказывая им в этом праве. Но, так или иначе, все члены общества включены в процессы духовно-практической деятельности или духовно-практического освоения мира в форме овладения познавательными, нравственными, эстетическими другими духовными ценностями.

Духовная деятельность в целом – это социальная деятельность, направленная на создание духовных ценностей и освоение их людьми. Поэтому, размышляя о конечном продукте духовной деятельности, нельзя не затронуть проблему ценностей.

3. Ценности. Философское учение о ценностях и их природе называется аксиологией (от греч. *axios* – ценность и *logos* – учение). Различные исторические эпохи и различные философские системы накладывают свой отпечаток на понимание ценностей. Уже в античной

философии наблюдаются разные подходы к вопросу об абсолютном и относительном характере ценностей. Так, по мнению Платона, высшие ценности носят абсолютный характер, а с точки зрения представителей софистов все ценности индивидуальны и относительны. Это вытекало из их основного тезиса: «Человек есть мера всех вещей...». Попытка дифференцированного подхода к ценностям содержится и в философии Аристотеля. С одной стороны, он признает самодостаточные ценности, к которым относятся человек, счастье, справедливость, с другой же стороны – он утверждает и относительный характер большинства ценностей, ибо разные вещи кажутся ценными детям и мужчинам, добрым и мудрым людям. Мудрость состоит как раз в «постижении умом вещей по природе наиболее ценных».

В Средние века они связывались с божественной сущностью, то есть приобретают религиозный характер. В эпоху Возрождения выдвигались на первый план ценности гуманизма. В Новое время развитие науки и новых общественных отношений во многом определяют и основной подход к рассмотрению предметов и явлений как ценностей.

Впервые в специальном, узком смысле, понятие ценности употребляет И. Кант. Предпосылкой аксиологии у него является разведение сущего и должного, реальности и идеала. Ценности – это требования, обращенные к воле, цели, стоящие перед человеком, значимость тех или иных факторов для личности. Гегель уделяет особое внимание разграничению ценностей на экономические (утилитарные) и духовные.

После выделения аксиологии в самостоятельную область философских исследований сформировалось несколько типов теорий ценностей. Среди них отметим натуралистический психологизм Дж. Дьюи. С точки зрения данной теории ценность – это любой предмет, удовлетворяющий какую-либо потребность людей. Аксиологический трансцендентализм В. Виндельбанда и Г. Риккерта в трактовке ценностей указывает на то, что ценности – не объективная реальность, а идеальное бытие. К ним относятся такие ценности как истина, добро, красота, которые являются целями сами по себе и не могут служить средством для каких-то иных целей. Эта теория рассматривает ценности как нормы, которые не зависят от человека и образуют общую основу конкретных ценностей и культуры.

Социологическая концепция ценностей М. Вебера заключается в том, что ценность – это норма, которая имеет определенную значимость для социального субъекта. В связи с этим он особо подчеркивал роль этических и религиозных ценностей в развитии общества.

В современной философской литературе существуют различные токи зрения по вопросу о природе ценностей и их понятии. В частности, ценность рассматривается как предмет, имеющий какую-либо пользу и способный удовлетворить ту или иную потребность человека; как идеал; как норма; как значимость чего-либо вообще для человека или социальной группы. Все эти понимания отражают определенную, реальную сторону ценностей, и их надо рассматривать не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие общую концепцию ценностей. Они имеют разные основания и связаны с разными субъектами ценностного отношения. А это означает, что каждый из подходов закономерен, так как он отражает то или иное реально существующее в социальной действительности ценностное отношение. В этом плане даже религиозные ценности являются также реальными ценностями, которые служат ориентиром в жизни верующих, обуславливают нормы и мотивы их поведения и поступков.

Мы будем исходить из положения, что **ценность** – это понятие, указывающее на культурное, общественное или личностное значение (значимость) явлений и фактов действительности. «Значение» это не сам предмет, а его роль в жизнедеятельности людей с точки зрения их интересов и целей. При этом мы должны понимать, что «значение» обусловлено не только свойствами объекта, но и потребностями субъекта. Поэтому в духовном освоении люди по-разному воспринимают вещи и результаты духовно-продуктивной деятельности, для одних они являются ценностью, а для других – нет. Уровень развития интеллекта, духовных потребностей, уровень притязаний личности, возраст, образование, богатство или скудность жизненного опыта обязательно повлияют на оценочное суждение.

Безусловно, то, что создано человеком в процессе духовного или материального производства, не всегда может являться ценностью, однако при этом иметь определенное значение. Поэтому для определения ценности используется условная шкала качества значения. То, что неоспоримо имеет положительное качество значения, может быть названо ценностью.

Но то, что явно имеет отрицательное качество значения, ценностью не признается. Не всякий продукт духовной деятельности может стать ценностью. Посмотрите на столы в учебной аудитории. Наверняка вы вспомните те «пиктограммы», которые нанесли студенты с низким уровнем духовных потребностей. То, что они написали или нарисовали, есть, безусловно, продукт их убогой духовной деятельности. И ценностью результат их творчества не может быть признан никогда.

Продукты духовной и материальной деятельности человека, как и любое явление действительности постоянно подвергается оценочному суждению. Ценностное отношение можно рассматривать как вид или способ отражения действительности в сознании или духовном мире человека. Конечным критерием ценности является общественная практика. Изменяются потребности, предметы потребления, изменяется и ценностное отношение к ним. Ценности всегда соотносятся с потребностями личности и общества. Но в качестве вечных, непреходящих и абсолютных ценностей мы можем указать на человеческую **жизнь, здоровье, знание, труд**.

Все многообразие мира может выступать в качестве «предметных ценностей», то есть оцениваться с точки зрения добра и зла, истины и лжи, прекрасного и безобразного, справедливого и несправедливого. К таким ценностям относятся предметы материальной и духовной деятельности людей, имеющие для человека положительное значение и способные удовлетворять их многообразные потребности. Другим видом ценностей являются «субъектные ценности», к которым относятся установки, оценки, требования, запреты, выраженные в форме норм. Они выступают ориентирами и критериями деятельности людей. Таким образом, в центре понимания ценностей находится ценностное отношение человека к миру, сторонами которого и являются «предметные ценности» и «субъектные ценности». Само же оценочное суждение есть уже результат духовной активности и духовной деятельности человека.

В анализе духовной жизни человека и общества нельзя обойти вниманием характеристики материальных и духовных ценностей. Материальные ценности – это вещи, производимые человеком на протяжении всего исторического процесса. Это мир материальной культуры, созданный людьми для удовлетворения своих потребностей, представляет как бы «неорганическое тело» человека, многократно усиливая его мощь, опредмечивая его способности и таланты. Вещественный мир стал «второй природой» человека и неслучайно ценностное отношение к нему является достаточно точным критерием ценности самого человека. Вопрос о соотношении ценности человека, его жизни, здоровья и его имущества всегда был центральным для любой мировоззренческой системы.

Вещи сами по себе в ценностном отношении нейтральны. Ценностное отношение возникает только в том или ином социальном контексте. Людям постоянно приходится оценивать новые явления в жизни человека и общества и соотносить их с традиционными системами ценностей. В полной мере это относится и к системе духовных ценностей.

Духовные ценности – это своеобразный духовный капитал человечества, накопленный за тысячелетия, который не только не обесценивается, но и, как правило, возрастает. Природа духовных ценностей исследуется в теории ценностей (аксиологии), которая устанавливает соотношение ценностей с миром реальностей человеческой жизни. Речь, прежде всего, идет о моральных и этических ценностях. Они по праву считаются высшими, ибо во многом определяют поведение человека в других системах ценностей.

4. Духовные потребности. Для начала следует определить, что же являются собой потребности и каков философский смысл привычного для нас слова. Категория потребность в философии и психологии означает особое психическое состояние индивида, ощущаемое им «напряжение», неудовлетворенность, дискомфорт, то есть отражение в психике человека несоответствия между внутренними и внешними условиями деятельности. Именно потребности выступают побудителями активности, цель которой – устранение такого несоответствия. Другими словами **потребность** – *есть состояние нарушенного психологического равновесия, вызывающее действие, направленное на устранение такого состояния*. Потребности тесно связаны с интересами – осознанными потребностями в каких-либо предметах или благах, вовлеченных или потенциально необходимых в человеческой деятельности.

Поскольку духовная жизнь человечества происходит и отталкивается все-таки от жизни

материальной, то и структура ее во многом аналогична: духовная потребность, духовный интерес, духовная деятельность, созданные этой деятельностью духовные блага (ценности), и собственно, удовлетворение духовной потребности и т. д. Кроме того, наличие духовной деятельности и ее продуктов необходимо порождает особый род общественных отношений (эстетических, религиозных, нравственных и т. д.) которые следует обозначить как духовное общение. *Духовное общение* есть непрременное условие духовной жизни общества и представляет собой обмен духовными ценностями посредством материального субстрата. Мы еще раз убеждаемся в том, что удовлетворение духовных потребностей, духовное общение неизбежно требует материализации конечного духовного продукта, будь то научная теория или художественный образ, т. е. результатом духовной деятельности должен быть артефакт.

В анализе человеческой жизнедеятельности принято выделять две группы потребностей – материальные и духовные. *Материальные потребности* – это потребности в вещных благах, необходимых для физического существования и развития людей, общества. Это потребности в пище, одежде, крыше над головой, т. е. потребности, удовлетворение которых обеспечивает нормальную жизнеспособность человека как биологического организма и способствует простому воспроизводству членов общества. Материальные потребности, как правило, не возрастают, если это не связано с ростом организма. Совершенно по иному проявляют себя духовные потребности, которые имеют социальное, а не биологическое происхождение, как материальные потребности. Материальные потребности исторически предшествуют духовным, но они не определяют последние, а выступают лишь в качестве условия, создающего возможность их появления, развития и потребления.

Духовные потребности – это потребности в духовной деятельности и ее продуктах, в духовном воспроизводстве самих людей как сознательных и социальных существ, потребности в познании, обучении, образовании, а также необходимых для этого средствах. Главной отличительной чертой и особенностью духовных потребностей является их постоянное возрастание. В обыденной жизни мы часто смешиваем духовные и материальные потребности, выдаем за материальный интерес потребности духовного характера и свойства. Например, потребность в новом костюме или новой паре обуви подчас не связана с тем, что старые пришли в полную негодность и не могут обеспечить нам физиологического комфорта. Нас просто не устраивает их внешний вид, изменилось направление в моде и нам хочется выглядеть современно. В данном случае мы, совершая покупку, будем движимы эстетическим чувством, природа которого имеет явно духовное происхождение.

Справедливости ради следует признать, что подчас граница между духовными и материальными потребностями бывает размыта. То светлое чувство, именуемое любовью, которое многие из вас уже испытали, предполагает не только духовное, но и материальное (физиологическое) общение влюбленных. Прочтите диалог Платона «Пир» и многое в понимании любви для вас откроется по-новому.

Духовные потребности – есть нужда людей и общества в целом в создании и освоении духовных ценностей (потребность в нравственном совершенствовании, в удовлетворении чувства прекрасного, в сущностном познании окружающего мира и т. д.). Ради удовлетворения этих потребностей совершается духовная деятельность и формируется уникальная отрасль духовного производства.

5. Духовное производство. Общественное сознание и его основные формы. Как уже было отмечено, приобщение индивида к духовным ценностям, или их производство конкретным субъектом формирует индивидуальное сознание. Общественно значимые ценности становятся содержанием общественного сознания, в различных формах отражающих действительность. Как мы знаем, основной вид духовной деятельности – это духовно-продуктивная деятельность. В конечном итоге данный вид духовной деятельности направлен на производство индивидуального и общественного сознания и включает в себя производство идей, знаний, теорий, художественных образов, правовых и морально-нравственных норм и других духовных ценностей в их конкретно-историческом содержании и формах.

Общественное сознание – это духовная сторона социально-исторического бытия людей (общества) и представляет собой не совокупность индивидуальных сознаний человечества, а

целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой, включающей различные уровни (теоретическое, обыденное и массовое сознание, идеология и общественная психология) и формы сознания. Общественное сознание можно считать совокупностью наивысших достижений в области духовного производства, составляющих духовное богатство всего общества. Общественное сознание существует в формах духовно-практического освоения социальной действительности и отражает социальное бытие общества. Такими формами являются *морально-нравственное* сознание, *политическое* сознание и *правосознание*. Формами духовного освоения окружающего мира являются *философское* сознание, *религиозное* сознание, *художественно-эстетическое* сознание и *научное* сознание.

Политическое сознание есть совокупность чувств, устойчивых настроений, традиций, идей и цельных теоретических систем, отражающих коренные интересы больших социальных групп, их отношение друг к другу и к политическим институтам общества. Политика, политическая борьба властно вторгаются во все сферы бытия, пронизывают все формы сознания.

В политическом сознании общества отражается понимание им того соотношения, которое устанавливается между непосредственной практической деятельностью людей, с одной стороны, и социально-регламентированными условиями, в которых эта деятельность вынужденно протекает, – с другой. Политическое сознание в наиболее яркой форме отражает социально-экономическую основу жизни общества. В этой близости к непосредственным экономическим интересам состоит специфика политического сознания.

Правосознание – это представления и понятия, выражающие отношение людей к действующему праву, знание меры в поведении людей с точки зрения прав и обязанностей, законности и противозаконности; это правовые теории, правовая идеология.

Как считал И.А. Ильин, правосознание есть умение уважать право и закон, добровольно исполнять свои государственные обязанности и частные обязательства, строить свою жизнь, не совершая преступлений. Правосознание – это та форма общественного сознания, в которой выражаются знание и оценка принятых в данном обществе в качестве юридических законов нормативов социально-экономической деятельности различных субъектов права – индивида, организации, предприятия, трудовых коллективов, должностных лиц и т.п. В основе правосознания лежит чувство собственного достоинства, совесть и внутренняя дисциплина воли, взаимное уважение и доверие граждан друг к другу, к власти, а власти – к гражданам.

Мораль – форма общественного сознания, в которой находят свое отражение взгляды и представления, нормы и оценки поведения отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом. Выполняя, наряду с появившимся позднее правом, роль регулятора поведения людей, мораль в то же время принципиально отличается от него по ряду существенных моментов. Нравственные нормы поведения поддерживаются лишь общественным мнением, правовые нормы – всей силой государственной власти. Соответственно и нравственная санкция (одобрение или осуждение) имеет идеально-духовный характер: человек должен осознать оценку его поведения общественным мнением, принять ее внутренне и скорректировать свое поведение на будущее. Юридическая же санкция (награда или наказание) принимает характер принудительной меры общественного воздействия.

Религия (от лат. *religio* – *благопочтение, набожность, святость*) – мировоззрение, а также соответствующее поведение, определяемое верой в существование сверхъестественных сил, божеств, Бога; чувство связанности, зависимости и долженствования по отношению к тайной силе, дающей опору и достойной поклонения.

Религиозное сознание отличает вера в сверхъестественное. Эта вера на разных стадиях исторического развития религии принимала различные конкретные формы: обожествление животных и сил природы в условиях первобытного общества и антропоморфные религии с переходом к классовому обществу. Религия включает в себя три основных элемента: 1) представления (мифологический элемент); 2) религиозное чувство (эмоциональный элемент) и 3) религиозные действия (культовый, или обрядовый, элемент).

Религия выступает как одна из форм мировоззрения. Она пришла на смену мифологическому мировоззрению. На определенных исторических этапах религия может выступать как фактор интеграции общества, выполняя, таким образом, интегративную

функцию. Религия может способствовать стабильности данного общества или становлению нового.

Религия выполняет и регулятивную функцию. Это значит, что религиозные идеи, ценности, установки, культовая деятельность и религиозные организации выступают в качестве регуляторов поведения людей.

Эстетическое сознание есть ни что иное, как осознание общественного бытия в форме конкретно-чувственных, художественных образов. Это феномен духовной культуры. Ни в одной области нельзя быть духовно развитым, не обладая эстетическим чувством.

Неотъемлемым аспектом эстетического сознания являются эстетические чувства. Эстетическое чувство – это просветленное чувство наслаждения красотой мира. Они предполагают осознанную или неосознанную способность руководствоваться понятиями прекрасного при восприятии явлений окружающей действительности, произведений искусства. Эстетические чувства возникают в единстве с нравственными и познавательными чувствами и обогащаются в связи с ними.

Развитое эстетическое чувство делает личность человека индивидуально неповторимой, дифференцирует его внутренний мир и вместе с тем гармонически сочетает в нем духовные качества. Человек с развитым эстетическим чувством – это человек творческого порыва, творческого отношения к жизни.

Искусство – это профессиональная сфера деятельности, в которой эстетическое сознание из сопутствующего элемента превращается в основную цель. Как бы ни был силен обязательно присутствующий эстетический момент в деятельности, например, ученого, не он все-таки определяет основное содержание его исследований. В искусстве эстетическое сознание становится главным.

Важнейшим видом духовного производства является **наука**, рассматриваемая и как определенная система знаний, и как устойчивый социальный институт.

Наука есть форма общественного сознания, отражающая природный, социальный и внутренний мир человека в понятиях, законах, теориях. Наука – это исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, направленная на познание и преобразование объективной действительности. Она выступает как *особая* форма общественного сознания, позволяющая отразить общественное бытие и окружающий нас мир в целом в специфической форме научных представлений, понятий, теоретических систем. В связи с этим, наука выступает как отрасль духовного производства, основной продукцией которого являются понятия, законы, теории. Кроме того, наука есть социальный институт с соответствующей структурой и функциями, осуществляемыми по определенным социальным нормам и культурным образцам. Особо отметим, что на определенном этапе своего развития наука превращается в непосредственную производительную силу общества.

Науку можно охарактеризовать и как специализированную отрасль культуры, основные функции которой состоят в формировании системы логически упорядоченных знаний, основанных на специально организованном теоретическом и эмпирическом изучении реальности; построении рациональных прогнозов, управлении исследуемыми процессами на основе эксперимента.

Наука – это сложное многогранное общественное явление: вне общества наука не может ни возникнуть, ни развиваться, но и общество на высокой ступени развития немислимо без науки. Потребности материального производства влияют на развитие науки и на направления ее исследований, в свою очередь наука влияет на общественное развитие. Великие научные открытия и тесно связанные с ними технические изобретения оказали колоссальное влияние на судьбы всего человечества.

Среди всех форм общественного сознания особое место занимает **философия**. Именно ей принадлежит роль координатора общественного сознания, поскольку сама она является предельно теоретической формой мировоззрения, вырабатываемого обществом. Философия имеет дело с абстракциями самого высокого порядка, такими как «бытие», «материя», «природа», «общество», «сознание», «культура».

Предельная абстрактность философских категорий очень часто дезориентирует тех, кто впервые и поверхностно знакомится с философией. Одни, не обладая привычкой мыслить

абстрактно, т. е. фиксировать чистые мысли и двигаться в них, объявляют о непонятности философии, хотя на самом деле надо говорить о другом – о неспособности критикующего подняться выше обыденного сознания с его привычным единством чувственного и мысленного материала. Другие, напротив, попадают во власть самообмана, полагая, что продукты философствования чрезвычайно просты и понятны. На самом деле, в ряду других форм общественного сознания философия выделяется своим методологическим характером, теоретически осмысливает результаты духовной деятельности и служит базой для дальнейшего развития духовного производства.

Обозначенные формы можно считать структурными элементами общественного сознания, поскольку в своем единстве они образуют общественное сознание в целом. Они различаются между собой по предмету и форме отражения, по социальной функции, по характеру закономерности развития, а также по степени своей зависимости от общественного бытия. Содержание общественного сознания в целом определяется содержанием общественного бытия, но общественное сознание обладает относительной самостоятельностью в своем развитии, имеет свою логику развития, обладает преемственностью. Оно способно оказывать обратное воздействие на общественное бытие.

Формирование общественного сознания осуществляется в виде духовного производства, то есть производства сознания в общественной форме, посредством которой индивиды интегрируются в социальную систему. Цель духовного производства – воспроизводство общественного сознания в его целостности.

Среди функций духовного производства следует выделить, прежде всего, духовную деятельность, направленную на совершенствование всех остальных сфер жизни общества (экономической, политической, социальной). Речь идет о сохранении на базе совершенствования уже имеющихся технологий, в том числе и социальных. Развитие науки позволяет постоянно усложнять процессы материального производства, тем самым, обеспечивая воспроизводство общества на более высоком уровне. Развитие гуманитарного знания позволяет совершенствовать социальную сферу.

При этом необходимо различать производство идей прикладных, одухотворяющих процесс каждодневного совершенствования общественной жизни, и производство идей фундаментальных, способных во многих случаях взорвать старую «технология» и, если не вывести ту или иную сферу (а то и общественную жизнь в целом), на новые горизонты, то, по крайней мере, наметить принципиально новые цели и ориентиры. Производство фундаментальных идей относится к числу важнейших функций духовного производства.

В процессе духовного производства продукт интеллектуального труда должен дойти до потребителя, то есть пройти через стадии распределения и обмена, которые в духовном производстве принимают специфический облик. В связи с этим можно говорить о функции производства знания об этих идеях и распространении (трансляции) этого знания. Эту функцию осуществляют общеобразовательная и высшая школа, культурно-просветительные учреждения, средства массовой информации. Мы уже отмечали значимость духовно-практической деятельности, она-то и способствует логическому завершению процессов духовного производства, то есть восприятию индивидами и обществом того нового, что рождается в духовном производстве.

Духовное производство имеет ряд особенностей, отличающих его от материального производства в экономической сфере. Во-первых, духовное производство отличается своей **неутилитарностью**. Это означает, что продукты духовного производства не предназначены для удовлетворения материальных потребностей человека, не служат средством достижения физического комфорта. Безусловно, впоследствии, в процессе включения тех или иных идей, образов, теорий во все сферы жизнедеятельности общества мы сможем удовлетворить свои материальные потребности или использовать их для достижения комфорта. Никто не будет оспаривать, что наличие мобильного телефона существенно облегчает жизнь современного делового человека. Но сама идея этого средства связи, являясь продуктом духовного производства, появляется в результате интеллектуального труда ученых-физиков и не может в чистом виде удовлетворить наши потребности. Нередко между процессом создания духовной ценности и моментом раскрытия ее значения для общества, и тем более для ее участия в

процессах духовного и материального производства существует разрыв во времени. Вспомните уникальные инженерные идеи великого Леонардо да Винчи и соотнесите их со временем их включенности в человеческую практику.

Во-вторых, любой продукт духовной деятельности должен пройти стадию материализации или быть включенным в процесс материального производства. Нас восхищает не образ, рожденный в сознании художника, а то, с каким мастерством он сумел воплотить свой гениальный образ в материале. На идее велосипеда далеко не уедешь. Музыкальные образы так же требуют своей материализации, которая достигается с помощью материальных объектов – инструментов, передающих нашим органам слуха волновые колебания. Научная разработка, имеющая прикладное значение, обязательно рано или поздно будет применена в материально-экономической сфере. А материальное производство перестанет развиваться, если ученые, технологи, экономисты, художники прекратят процесс духовного творчества и не будут снабжать идеями производителей товаров народного потребления. В этом заключается вторая особенность – взаимосвязь духовного и материального производства.

В качестве третьей особенности духовного производства можно указать на его **креативность**. Это столь модное сегодня и употребляемое подчас не к месту слово обозначает творческий характер духовного производства. Можно указать и на человекотворческий характер духовного производства, формирующий человека как сознательное, мыслящее и творческое существо. Именно креативный характер духовного производства обеспечивает становление и развитие культуры в целом, о чем пойдет речь в следующей лекции.

Вопросы для самопроверки

1. Как соотносятся понятия «дух» и «душа»? Что обозначает понятие «духовность»?
2. Почему понятие «духовная жизнь» целесообразнее заменить понятием «духовная деятельность»? Что включает в себя духовная деятельность?
3. Что такое «духовные ценности» и чем они отличаются от ценностей материальных?
4. Каковы особенности духовного производства?
5. В чем проявляется взаимосвязь индивидуального и общественного сознания?
6. Перечислите и охарактеризуйте формы общественного сознания.

Тема 16 Философия культуры

1. Культура как предмет философского анализа. Понятие культуры. На протяжении всей истории философская мысль обсуждала проблему фундаментального различия между тем, что существует независимо от человека – миром, природой, натурой и тем, что создано человеком, как во внешнем, физическом, так и духовном, бытии. Уже в древнегреческой философии зародилось представление о «техне», как искусной практической деятельности, мастерстве, создающем необходимый человеку предметный мир, и представление о «паде́е» – творении человеком самого себя. Греки осознали творческую силу человека, благодаря которой он становится «мерой всех вещей». Уже в китайской философии существовало понятие «жэнь», а в индийской «джарма».

В 45 г. до н. э. римский оратор Марк Туллий Цицерон в работе «Тускуланские беседы» употребляет агротехнический термин «cultura» – «обработка земли, возделывание почвы» в значении философского возделывания человеческого ума. Заслуга Цицерона в том, что он впервые употребил слово «culture» в ином смысле – применительно к воздействию на объекты материального мира, то есть на объективную действительность. Понятие «cultura» оказалось противопоставлено другому латинскому термину «natura» – «природа». В данном контексте слово «культура» стало означать явление, созданное, вне природное.

Именно с тех пор мир культуры, любой его предмет, явление или процесс воспринимается не как следствие действия природных сил, а как результат усилий самих людей, направленный

на преобразование того, что дано непосредственно природой, существовало независимо от человека.

Видимо это дало основание Гегелю определить культуру как «созданную человеком «вторую природу».

Но прежде чем рассматривать культуру в аспекте ее социального бытия, определим, что следует считать культурой, ведь употребляя слово «культура» в различных аспектах, мы изменяем и его смысл. Особенно в бытовом аспекте. Одни под культурой понимают ценности духовной жизни (произведения литературы, живописи, музыки и т. д.), другие – отождествляют культуру с образованностью, третьи – объединяют культуру с нравственными, этическими нормами. Нередко культуру отождествляют с цивилизацией и цивилизованностью.

Под культурой в философском смысле мы имеем в виду мир окружающих нас вещей, несущих на себе отпечаток человеческого ума, труда, таланта. Но необходимо помнить, что под «вещью» следует понимать не только предметы, но и процессы, явления, связи.

В широком смысле под культурой принято понимать *совокупность достижений человечества в материальной и духовной сферах деятельности человека и характеризующих степень развития общества*. В более узком смысле термин «культура» относят к сфере духовной жизни людей, т. е. определяют как совокупность духовных ценностей. Под культурой также понимают уровень развития, достигнутый в какой-либо области знания или деятельности (культура труда, культура общения, музыкальная культура, экономическая культура и т. п.).

В истории философской мысли так же выдвигались самые разнообразные концепции понимания культуры. *Философия культуры* есть совокупность попыток философского объяснения культуры как явления, его расчленения на ряд областей, объяснения законов его структуры, соподчинения между частями этого явления и определения его ценности.

Философский анализ культуры часто совпадает с философским пониманием истории, поскольку культура существует в истории и часто воспринимается как история. Начала философии культуры можно проследить еще у Платона. Однако четкую форму философия культуры принимает лишь в XVIII в. Благодаря развитию идей Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, Иоганна Готфрида Гердера (1744–1803) философия культуры становится учением о становлении и действии телесно-душевной-духовной целостности человека в мире природы и одновременно в исторически духовном мире. В классической философии культуры особый интерес представляют преимущественно эстетическое восприятие культуры Ф.В. Шеллингом и учение о мировом разуме как источнике культуры у Г.В.Ф. Гегеля. Он, как и до него Кант, рассматривает феномен культуры в онтологическом аспекте. В культуре он видит объективацию духа в общественных формах: праве, морали, семье, государстве.

Центральными категориями такого понимания культуры Гегелем выступают понятия «опредмечивание», «отчуждение», объемлющие всю предметную деятельность людей. В онтологическом понимании Гегелем культуры имеются все предпосылки для дальнейшего рассмотрения культуры не столько как индивидуальной человеческой, сколько социальной деятельности.

Поскольку философское осмысление культуры как специфического вида человеческой деятельности часто соотносится с философским пониманием истории, следует остановиться на концепциях, строящихся на социально-исторических взглядах.

Одной из первых культурно-философских концепций этого направления можно считать *теорию культурно-исторических типов* русского историка и философа Николая Яковлевича Данилевского, изложенную в работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (1869 г.). В основе взглядов Данилевского лежит представление, что цивилизации (культурно-исторические типы) подобно живым организмам проходят стадии зарождения, расцвета и гибели. Культурно-исторические типы проявляют себя в четырех сферах: религиозной, собственно культурной, политической, социально-экономической. «Совершенство» того или иного культурно-исторического типа зависит от гармонии перечисленных составляющих. Ход истории проявляется в смене культурно-исторических типов, вытесняющих друг друга последовательно. Отрицая существование единой мировой культуры, Данилевский выделял десять культурно-исторических типов, завершивших или завершающих свое развитие. Особое место в

мировой культуре будущего Н.Я. Данилевский отводил славянскому культурно-историческому типу, имеющему перспективу.

Проблему соотношения культуры и цивилизации в большей степени рассматривает немецкий философ и историк культуры Освальд Шпенглер (1880–1936). Так же как и Данилевский, он приверженец *концепции сменяемости цивилизаций*, концепции, отрицающей общечеловеческую преемственность в культуре. Существование разных культур в разное время он рассматривал как простое чередование, не имеющее внутренней связи. Термин «цивилизация» в концепции О. Шпенглера означает последнюю, неизбежную фазу каждой культуры. Умирая, культура вырождается в цивилизацию, переходя от творческого порыва к бесплодию, от развития к застою. Следует уяснить, что взгляды Шпенглера строятся на противопоставлении культуры и цивилизации. Главный вывод О. Шпенглера, изложенный им в работе «Закат Европы» (1921–23 гг.) в том, что массовая бездуховная продукция цивилизации враждебна культуре и приводит к ее умиранию.

Близка позиции О. Шпенглера концепция английского историка и социолога Арнольда Тойнби (1889–1975). Характеризуя ее, следует отметить общее со Шпенглером понимание цивилизации и особенное, присущее только взглядам самого Тойнби, выраженное в концепции всемирно-исторического развития культуры от локальной к единой, общечеловеческой.

Культурологическую позицию Зигмунда Фрейда следует анализировать в контексте предложенного им психоаналитического метода. Культура выступает проекцией «индивидуальной психики на общественный экран». Отправная точка культуры в концепции Фрейда – принуждение и запрет влечений. Для полноты картины культуры в понимании З. Фрейда необходимо вспомнить понятия «либидо» и «сублимация», являющиеся в его культурологической концепции основой культурной деятельности человека. Определенное значение в концепции Фрейда играет понятие «бессознательное», которое также требует своего толкования применительно к сфере культуры.

Линию З. Фрейда продолжил его ученик и последователь – Карл Густав Юнг (1875–1961). Юнг отказывается от понимания «либидо» только как сексуального влечения, понимая его шире, как психическую энергию вообще и выявляет существование «коллективного бессознательного» где содержится отраженный культурный опыт прежних поколений, запечатленный в структуре сознания. Культурологическую концепцию К.Г. Юнга необходимо рассматривать с опорой на выделяемые им в качестве основы культуры «культурные архетипы» – изначальные представления о мире, лежащие в основе общечеловеческой психики и находящие свое выражение в мифах, верованиях, сновидениях, произведениях искусства и литературы и других областях духовной жизни человека.

Так называемая *игровая концепция культуры* опирается на тезис нидерландского историка и философа культуры Йохана (Иогана) Хёйзинги (1872–1945): «Игра творит культуру». Его культурологические взгляды изложены на страницах работы «*Homo Ludens (Человек Играющий)*». Приведем лишь небольшой фрагмент, раскрывающий смысл учения Хёйзинги: «С равным успехом в ранг культуры игру могут возвести физические, интеллектуальные, моральные или духовные ценности. Чем более игра способна повышать интенсивность жизни индивидуума или группы, тем полнее растворяется она в культуре. Священный ритуал и праздничное состязание – вот две постоянно и повсюду возобновляющиеся формы, внутри которых культура вырастает как игра в игре.<...>Подлинная культура не может существовать без определенного игрового содержания, ибо культура предполагает известное самоограничение и самообладание, известную способность не видеть в своих собственных устремлениях нечто предельное и высшее, но рассматривать себя внутри определенных, добровольно принятых границ».

Игровая концепция культуры может быть рассмотрена и на примере взглядов Германа Гессе, автора знаменитого романа «Игра в бисер», где Гессе, прибегая к средствам художественной литературы, излагает свое понимание закономерностей функционирования культуры как формы игры.

Соответственно и определения культуры, даваемые различными мыслителями, носят субъективный характер и отражают степень изученности феномена культуры и его значимости для конкретного исследователя. Важно помнить, что мировоззренческая позиция

исследователя, дающего то или иное определение, безусловно, окажет соответствующее влияние. Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) понимал культуру как прогрессивное раскрытие способностей человеческого ума, этапы исторического развития человечества. Для О. Шпенглера вообще нет единой культуры, а есть лишь замкнутые цивилизации неповторимых культурных организмов, проходящие сходные этапы роста, созревания и гибели. В ряде концепций культуры (Н.Я. Данилевского, П.А. Сорокина, А. Тойнби и др.) происходит понимание культурного феномена через противопоставление культуры и цивилизации. В теориях «двух культур» английского писателя Ч. Сноу гуманитарная культура противопоставляется технической культуре, так как основу первой составляет понятие «нравственность», а второй – «полезность». Фр. Ницше выдвигал идею «природной антикультурности» человека, а любая культура трактовалась им как средство подавления и порабощения человека. В концепции З. Фрейда культура воспринимается как механизм социального подавления и сублимации бессознательных психических процессов.

В материалистической философии XX в., в определенном смысле продолжая намеченный Гегелем анализ культуры как социального явления, культура рассматривается в качестве специфической характеристики общества и выражает достигнутый человечеством уровень исторического развития, включающий в себя определенное отношение человека к природе и к обществу, а также развитие творческих сил и способностей личности.

В качестве основного, рабочего определения мы остановимся на следующем: **культура** – специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного производства, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе.

2. Культура как социальное явление. Поскольку культуру невозможно рассматривать в отрыве от общества и закономерностей его существования, следует обратить внимание на ряд аспектов, раскрывающих сущность культуры как общественного явления:

Генетический аспект. Культура предстает как продукт деятельности общества, фиксирующего общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни и качественное своеобразие исторически конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития. Альберт Швейцер (1875–1965), рассматривая именно это понимание культуры, подчеркивал, что культура – это итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу. З. Фрейд считал, что культура «вбирает всю сумму достижений», отличающих нашу жизнь от наших предков из животного мира и служит двум целям: защите человека от природы и урегулированию отношений между людьми.

В **гносеологическом (познавательном) аспекте** культура выступает совокупностью достигнутых в процессе освоения мира материальных и духовных ценностей. Такую позицию отстаивал П.А. Сорокин, давший следующее определение: «Культура – это система ценностей, с помощью которых общество интегрируется, поддерживает функционирование и взаимосвязь своих институтов».

Гуманистический аспект культуры раскрывает развитие самого человека, его духовных, творческих способностей. Можно сказать, что данный аспект, антропогонический или человекотворческий. Наш современник В.М. Межуев характеризует культуру как «...производство самого человека во всем богатстве и многогранности его общественных связей и отношений, во всей ценности его общественного бытия».

В **нормативном аспекте** культура выступает как система, регулирующая социальные отношения в обществе, ориентирующая человека в мире. Это означает, что продуктом человеческой деятельности являются не только предметы материальной и духовной жизни, но и все отношения, складывающиеся между людьми в процессе их взаимодействия (экономические, политические, нравственные, психологические и др.).

В **социологическом аспекте** культура выражается как вид деятельности исторически конкретного социологического субъекта (общества, класса, социальной группы, человека), а так же как состояние и развитие того или иного способа производства (культура феодального

общества, буржуазная культура).

Таким образом, понять сущность культуры можно лишь через призму деятельности человека. Культура не существует вне человека. Она изначально связана с человеком и порождена тем, что он постоянно стремится искать смысл своей жизни и деятельности. В работе «Философия неравенства» Н.А. Бердяев отмечал: «Культура есть неотвратный путь человечества. Нельзя миновать его».

В культуре раскрывается духовный мир человека, реализуются его сущностные силы – т. е. способности, потребности, мировоззрение, знания, умения, социальные чувства. В этом смысле, культура отражает меру реализации и развития сущности человека в процессе его социальной деятельности. Культура, отражая, раскрывая и реализуя сущностный смысл бытия человека, тем самым формирует и развивает эту сущность.

Человек не рождается социальным, а лишь в процессе деятельности становится таковым. Хотя Декарт полагал, что выросший в пустыне человек способен открыть все истины, но для этого необходимы априорные знания. Увы, не Бог формирует культуру человека. Образование, воспитание – есть овладение культурой, т. е. процесс передачи ее от одного поколения к другому. Культура сопровождает и насыщает процесс социализации.

Вместе с овладением культурой личность обретает возможность сформировать и реализовать свои творческие способности. А это означает, что наряду с социализацией, сущностью культуры становится и индивидуализация личности. Уже в самой сущности культуры заложено противоречие, способствующее ее дальнейшему развитию. Диалектическое противоречие нормы, как социально устоявшейся ценности и свободы, в которой заложен потенциал будущего развития, способствует творческому становлению личности, обеспечивающей жизнеспособности культуры.

Важнейшим вопросом взаимодействия культуры и общества является функциональное предназначение культуры в социуме. Обобщенно определяя функцию культуры в общественной жизни, можно связать ее с задачей интеграции людей в единое сообщество – человечество. Однако эта задача находит выражение в ряде ее конкретных общественных функций. Можно порекомендовать следующий перечень важнейших функций культуры для самостоятельного знакомства с ними:

- функция приспособления к среде;
- гносеологическая функция;
- информационная функция культуры;
- коммуникативная функция;
- регулятивная (нормативная) функция;
- аксиологическая (оценочная) функция;
- функция социализации (человекотворческая функция).

3. Закономерности развития культуры. Философский анализ любого явления неизбежно приведет к выявлению всеобщих связей и закономерностей. Философия культуры, исследуя эмпирическую данность – мировую историю, выявляет ряд законов, согласно которым происходит развитие человеческой культуры в целом. Опираясь на знание этих законов, мы можем уяснить для себя общее и особенное, исследовать конкретные национальные или региональные культуры, а в отдельных случаях даже прогнозировать культурные процессы.

Отмечая закономерности возникновения, функционирования и развития культуры необходимо иметь в виду, что среди наиболее важных и принципиальных, в философии культуры выделяют следующие законы:

Закон единства и разнообразия культур . Многообразие проявления и единство принципов культур народов мира является объективной реальностью. Культуры различных времен и народов внутренне едины по своей структуре и разнообразны по форме проявления.

Закон преемственности в развитии культур . Культура – исторически унаследованный опыт поколений. Поэтому, чаще всего культура анализируется в тернарной схеме «прошлое – настоящее – будущее». Преемственность есть основа развития культуры. Здесь мы наглядно видим, как необходимо учитывать основные принципы диалектики – принцип историзма и принцип причинности. Любое явление культуры имеет смысл только во времени и актуализируется в следствие определенной причины, побудившей тот или иной

феномен культуры к действительности.

Закон прерывности и непрерывности развития культуры. Каждой исторической эпохе как исторической целостности соответствует свой тип культуры. Мы можем говорить о культуре России XVIII в. и отличать ее, по ряду признаков, от культуры России XIX в. В этом можно усмотреть прерывность. Но прерывность носит относительно-теоретический характер. В реальном времени прерывности не существует. Каждая эпоха наследует культурные достижения, включая их в новую систему общественных отношений, осуществляя преемственность, тем самым, обеспечивая развитие.

Закон взаимодействия и сотрудничества различных культур. Единству всемирно-исторического процесса способствуют мировые культурные контакты, постоянно возрастающие в ходе поступательного развития истории. Взаимодействие отмечается даже в ходе контактов противоречащих культурных общностей. Ставшая символом России легендарная кукла-матрешка «пришла» к нам не так давно из Японии, а мыло стало известно в западной Европе только после крестовых походов и было заимствовано на арабском востоке в Средневековье. Режиссерская система Станиславского в Америке сегодня воспринимается не как что-то экзотически русское, а как неотъемлемая часть американского театра.

Помимо рассмотренных законов, выявленных применительно к бытию культуры, в философском анализе этого феномена используются общедialeктические закономерности и принципы, применение которых обеспечивает раскрытие подлинного смысла культуры, исследуемой в динамике или развитии. Любое развитие, если мы берем философский смысл этого понятия, предполагает изменение структуры или внутреннего содержания. Следовательно, для культурфилософского анализа нам необходимо выявить структуру, определить основные типы культуры.

4. Структура и типология культуры. Рассматривая вопрос о структуре культуры, целесообразно отталкиваться от принципа структурирования культуры по ее носителю, то есть, конкретно-историческому субъекту. Определяя культурную целостность как **мировую культуру**, являющуюся совокупностью лучших достижений национальных культур, следует в качестве структурных элементов мировой, выделить **национальные культуры** (русская, английская, французская, еврейская и другие), которые, в свою очередь, будут состоять из **культур социальных общностей** – структурных элементов национальных культур. Вспомнив социальную структуру общества, мы увидим, сколь разнообразны в своей подструктуре национальные культуры.

В культурологическом анализе национальных культур принято выделять **городскую**, **сельскую**, **профессиональную**, **народную (традиционную)**, **семейную** и т. д., которые также могут иметь подструктурные элементы. Например, традиционная культура может иметь региональные особенности. В таком случае, мы будем говорить о традиционной культуре северорусских областей, отделяя ее по ряду признаков от традиционной культуры южнорусов.

Рассматривая структуру культуры, нельзя забывать о делении культуры на духовную и материальную, соответственно двум основным видам производства – материального и духовного. **Материальная культура** охватывает всю сферу материальной деятельности и ее результаты (орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта, связи и так далее). **Духовная культура** охватывает сферу сознания, духовного производства (познание, нравственность, воспитание и просвещение, включая право, философию, этику, эстетику, науку, искусство, литературу, мифологию, религию). Такое разделение обнаружится в любом, даже самом малом структурном элементе, что еще более усложнит структуру культуры. Безусловно, в анализе городской культуры мы выделим в качестве структурных элементов материальную и духовную культуру городского населения.

Элемент усложнения будет внесен в структуру культуры при рассмотрении культуры в динамике, то есть в ее развитии во времени. Например, в культурах социальных общностей всегда следует выделять конкретно-исторические периоды, определяемые характерными признаками (городская культура Средневековья, современная городская культура, крестьянская культура Франции XVII в. и т. д.).

Опора на понимание закона преемственности развития культуры дает возможность рассматривать культуру не одновременно и не вне пространства. Культура в разное время и в

разных частях света представляет собой разнообразное явление. Поэтому в анализе культуры при попытке выявить общее и особенное, установить преемственность или обнаружить интеграционные процессы необходимо опираться на некоторые типические черты, характерные для определенных культур. Типология культур предстает как выявление подобных черт и попытка на их основе сгруппировать конкретные человеческие общности, базирующиеся на схожих (различных) типах, или видовых отличиях культуры. **Типы культур** – это основные виды и формы существования и развития мировой культуры. Каждому типу культуры соответствуют определенные принципы существования, обобщающие и отличительные признаки.

В культурологии чаще всего прибегают к типологии, основанной на двух методологических подходах – **диахронном**, предполагающем исследование культур, состоящее в сравнении различных культур или их черт и признаков во времени (исторический подход) и **синхронном**, при котором основным фактором существования того или иного типа культуры выступает определенный объединяющий принцип (например, расовая, национальная или этническая принадлежность, географическая близость, религиозно-конфессиональный фактор).

Опираясь на **диахронный** подход, чаще всего говорят о культурно-исторических типах, соответствующих той или иной прошедшей эпохе (культура первобытного общества, культура древнего мира, культура античности, культура средневековья и т. п.). Опираясь на этот принцип, правомерно говорить о регионально-исторических культурных типах (например, культура древней Руси, культура средневековой Германии и т. д.). Главный принцип подобной типологии в вычленении характерных принципов существования культуры определенного времени.

Для **синхронного** подхода более приемлемым является выделение в качестве основных отличительных признаков культуры вневременных (принципиально не меняющихся во времени) черт. Принято выделять: а) **Расово-этнические типы культур**. Например, тюркская культура, европейская культура, афроамериканская культура и так далее.

б) **Национальные типы культур** (русская, французская, немецкая и другие типы культур).

в) **Регионально-исторические типы культур**. В таком подходе к определению типа опираются на отличительные черты культур исторически сложившихся регионов. Например, правомерно говорить о различиях Западной и Восточной культур. Можно говорить о культуре Центральной Азии, культуре Ближнего Востока и так далее.

г) **Религиозно-конфессиональные типы культур**. Как правило, религия оказывает влияние на формирование культурных черт, поэтому закономерным является выделение таких типов культуры, которые соответствуют основным мировым религиям – христианству, исламу, буддизму. Так как внутри себя данные религии подразделяются на конфессии, следовательно, можно выделить типы культур по принципу конфессиональной принадлежности. В христианской культуре существуют католический, православный, протестантский типы, в исламской (мусульманской) – суннитский и шиитский типы, в буддизме так же можно выделить ряд особенностей, связанных с религиозными отличиями регионов распространения буддизма.

5. Культура массовая и элитарная. Специфическим явлением в мировом культурном пространстве конца XIX–XX вв. признается становление двух совершенно новых типов культуры, появление которых следует связывать с начавшимися демократическими преобразованиями в обществе.

Массовая культура – это явление культуры XX в. Оно порождено научно-технической революцией, массовым притоком населения в город, разрушением замкнутых сельских общностей. Массовое распространение культурных явлений связано с развитием систем информации и коммуникации, радио, телевидения, кино и т. д., которые способствовали созданию массовой аудитории потребителей культурной продукции. Первоначально массовая культура возникла как рынок сбыта для бизнеса, специализирующегося в области развлечений. Поэтому многие философы подвергли массовую культуру критике. Она признавалась неглубокой, примитивной, стандартной, была рассчитана на «среднего» человека. Термин

«массовая культура», хотя содержит в себе указание на массовость этого явления, не означает его народности, он основывается не на содержательном, а на формальном, количественном признаке – способе производства и потребления. Массовая культура в результате противопоставлялась элитарной и рассматривалась как псевдокультура.

Теоретическую оценку массовой и элитарной культуре дали испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), русский философ Н.А. Бердяев и многие другие мыслители XX в. В учении Х. Ортеги-и-Гассета элита (*от фр. elite – лучшее, отборное*) предстает как наиболее одаренная духовными и интеллектуальными, этическими и эстетическими качествами часть общества, именно к ней обращается настоящий художник.

Элитарная культура возникает как культурологическая оппозиция массовой культуре. Смыслом элитарной культуры является стремление сохранить в культуре пафос, забота о духовном возвышении человека, преодолении его невежества, воспитании лучших нравственных качеств личности. В настоящее время элитарная культура выступает в формах художественного модернизма, новаторства в искусстве, углубляет идеи классического художественного наследия, ее восприятие требует специальной подготовки, работы ума и души. Она функционирует в среде не столько социальной, сколько интеллектуальной элиты, профессиональной духовной интеллигенции. Элитарная культура характеризуется эстетической свободой и коммерческой независимостью творчества, мировоззренческой глубиной тематики, философским проникновением в сущность явлений и души человека, сложностью и разнообразием форм художественного освоения мира.

Массовая культура – это сложное и противоречивое явление. Его нельзя рассматривать только как отрицательный феномен.

Благодаря современным техническим средствам, массы людей получают доступ к любой культуре, в том числе и к высокопрофессиональной. Индивид получает возможность повышать свой общекультурный уровень. В результате в современной философии культуры все больше укореняется представление о том, что человечество находится в начале развития «третьей» системы культуры. Это культура, основанная на средствах массовой коммуникации и новых информационных технологиях (первая культура – «устная», вторая культура – «письменная»). Особый взгляд на проблему новой, «третьей», культуры высказали Д. Белл, О. Тоффлер, И. Масуда в концепции постиндустриального или информационного общества.

6. Феномен физической культуры. Традиционно в философском анализе культуры физическая культура человека рассматривалась как структурный элемент материальной культуры. Социально-философская мысль конца XX в. предложила новый подход к феномену человеческой телесности.

XX в. вошел в историю, как век небывалого развития физической культуры. Современный человек все яснее осознает тот факт, что культура общества и личности не может быть полноценна без прогресса Культуры Физической. В современном мире существенно возрастает роль физической культуры и спорта как фактора совершенствования человека и общества.

Особенность феномена физической культуры в отличие от других ее (культуры) сфер состоит, прежде всего, в том, что она самым естественным образом соединяет в единое целое социальное и биологическое в человеке. Процесс телесного развития любого человека выражается в совершенствовании форм и функций организма, реализации его физических возможностей. Но было бы неверным считать, что биологические процессы развития человека происходят изолированно от его социальных функций, вне существенного влияния общественных отношений. Воздействие природных факторов на развитие физического потенциала человека имеет объективный характер, но его специфика состоит в том, что оно может усиливаться или ослабевать в зависимости от активности человека, который может сознательно воздействовать на ход этого объективного процесса, опираясь на познание его законов и сущности.

Физическая культура понимается как вид или подсистема общей культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования двигательной активности. В отличие от других культурных сфер она интегрирует в человеке природное и социокультурное начала.

Известный российский философ спорта В.И. Столяров отмечает необходимость выделения трех относительно самостоятельных, хотя и связанных друг с другом, объектов философского анализа рассматриваемой проблемы:

1) соматическую (физическую) культуру – природное тело человека, вовлеченное в процесс социализации и «окультуривания»;

2) физкультурную деятельность – определенные формы двигательной активности человека, которые часто называют «занятиями физическими упражнениями»;

3) спорт – особую разновидность соревнований, подготовку к ним, а также связанные с ним социальные отношения, институты, нормы поведения и т. д.

Также нельзя смешивать понятия «физическое развитие», «физическое воспитание» и «физкультурное воспитание». Первое является объективным процессом, который совершается в организме человека, второе – активным воздействием человека на этот процесс, а третье выступает как целенаправленный процесс приобщения людей ко всем ценностям физической культуры.

Таким образом, физкультурное воспитание и его составная часть физическое воспитание – это всегда педагогический процесс целенаправленного, регулируемого изменения физических и духовных кондиций человека, основная задача которого – сознательно и целенаправленно познавать и непротиворечиво реализовывать в физкультурной практике уже созданные природой предпосылки гармоничного совершенствования физического потенциала человека. В социальной философии подобные процессы рассматриваются как вид духовно-практической деятельности, способ освоения результатов духовно-продуктивной деятельности человека и общества, выраженных понятием «ценности». В связи с этим чаще ставится вопрос не о «физическом», а о «физкультурном» воспитании человека. Если в слове «физическое» традиционно акцент на двигательном, биологическом, то в термине «физкультурное» присутствует культура, то есть воспитание через культуру, посредством освоения ценностного потенциала физической культуры.

В физической культуре объективно представлены все основные виды потребностей (материальные – связанные с развитием физических качеств, двигательных умений, навыков и т. п., и духовные – удовлетворяемые в познавательной, ценностно-ориентационной, проектировочной, коммуникативной, эстетической и т. п. деятельности), реализуемые посредством физкультурной деятельности человека. Основная задача состоит в том, чтобы и в педагогическом процессе, и в процессе его самостоятельности создавать соответствующие условия для их реализации, что и будет способствовать всестороннему развитию человека.

Тело человека, рассматриваемое само по себе и в той мере, в какой оно биологически детерминировано, дано ему от природы, т. е. не относится к духовному миру. Но человеческое тело лишь до определенного момента находится вне социальной или духовной сферы. На определенном этапе и оно включается в систему социальных отношений, в социальную жизнедеятельность людей, выступая в качестве продукта этой деятельности. Телесность человека, его двигательная активность включаются в систему социальных и спонтанно действующих социальных факторов, которые объективно ведут к укреплению или, наоборот, к разрушению тех или иных человеческих свойств и качеств (все зависит от особенностей образа жизни).

Под «природным телом» понимается биологическое тело индивида, подчиняющееся законам существования, функционирования, развития живого организма. Понятно, что относительно тела человека это понятие может применяться весьма условно: будучи существом социальным, человек во всех своих проявлениях, качествах лишь в некоторой степени может рассматриваться как «чисто» природное существо, поскольку влияние общественного пространства его бытия затрагивает даже самые, казалось бы, устойчивые, естественно заданные характеристики и механизмы человеческого организма (сложение, походку ит.д.).

«Социальное тело» – это результат взаимодействия естественно-данного человеческого организма (природного тела) с социальной средой: с одной стороны, это проявление ее объективных, спонтанных влияний, стимулирующих реактивные и адаптивные «ответы» тела; с другой – оно производно от целенаправленных воздействий на него, от сознательной адаптации к целям социального функционирования, инструментального использования в

различных видах деятельности.

Под «культурным телом» (в соответствии с рассмотренными выше характеристиками понятия «культура») подразумевается продукт культуросообразного формирования и использования телесного начала человека. «Культурное тело» «снимает» характеристики двух других уровней телесного бытия; оно является своего рода квинтэссенцией, завершением процесса перехода от «безличных», природно-телесных предпосылок к собственно человеческому, не только социально-функциональному, но и личностно-означенному бытию телесности.

Физическая культура в этом случае может быть определена как потребность и способность индивида к максимальной самореализации в качестве социально – (ориентированного на взаимодействие с другим) и индивидуально-значимого субъекта на основе использования средств, отпущенных природой (телесно-двигательных характеристик) и преобразованных в соответствии с этими целями на основе принципов культуросообразности.

Вопросы для самопроверки

1. Как появляется в философии понятие «культура» и что оно первоначально означало? Как изменяется значение этого понятия?
2. Что указывает на социальный характер феномена культуры?
3. Каковы функции культуры в обществе?
4. Можно ли выявить закономерности в развитии культуры? Если да, то в чем они выражаются?
5. Какую структурную организацию имеет культура?
6. На чем основана типология культуры? Какие типы культуры мы можем выделить?
7. Почему в философии столь неоднозначно отношение к массовой культуре? В чем главный принцип элитарной культуры?
8. Как называется и с чем связывается появление «третьей» культуры?
9. Почему физическая культура не рассматривается как часть материальной культуры?

Литература

Тема 1

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ФИЛОСОФИИ. ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

1. Балашов Л.Е. Философия: учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Дашков и К°, 2010.
2. В преддверии философии: духовные искания древнего человека / Г. Франкфорт и др.; пер. с англ. Т.Н. Толстой. – СПб.: Амфора, 2001.
3. Гуревич П.С. Философия: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр. Базовый курс).
4. Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии. – М.: Республика, 2000.
5. Каган М.С. Философия как мировоззрение // Вопросы философии. – 1997. – № 9.
6. Курс лекций по философии: учеб. пособие для студентов педагогического университета / Алтайская государственная педагогическая академия, Филологический факультет, Кафедра философии и культурологии; авт. – сост.: С.А. Ан, В.Е. Фомин, А.Р. Голубева. – Барнаул, 2010.
7. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).
8. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Логос, 1991.
9. Мигولاتьев А.А. Философия. Ее роль в жизни общества // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 1.
10. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Логос, 1991.
11. Основы философии: учебник / под общ. ред. проф. А.Н. Ерыгина. – М.: Дашков и К°, 2010.

2012; Ростов н/Д.: Академцентр. 2012. – (Бакалавр).

12. Соколов В.В. Философия как история философии / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Философский факультет. – М.: Академический Проект, 2010. – (Gaudeamus. Фундаментальный учебник).

13. Философия: учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – (Золотой фонд российских учебников).

14. Хайдеггер М. Что такое – философия // Вопросы философии. – 1993. – № 8.

Тема 2

ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

1. Ан С.А. Образы человека в философской культуре Китая. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006.

2. Антология мировой философии: Древний Восток / отв. за вып. Ю.Г. Хацкевич. – Минск: М.: Харвест: АСТ, 2001.

3. Великие мыслители Востока: Выдающиеся мыслители, филос. и религ. произведения Китая, Индии, Японии, Кореи, ислам. мира: пер. с англ. – М.: КРОН – ПРЕСС, 1999.

4. Дао-Дэ цзин / пер. с кит., вступ. ст., коммент. В.В. Малявина. – М.: АСТ: Астрель, 2005.

5. Ермаков М.Е. Мир китайского буддизма. – СПб., 1994.

6. И цзин («Канон перемен»): перевод и исследования. – М.: Восточная литература, 2005.

7. Исаева Н.В. Шанкара и индийская философия. – М., 1991.

8. История китайской философии / пер. с кит. В.С. Таскина. – М., 1989.

9. История философии в кратком изложении / пер. с чеш. И.И. Богута – М.: Мысль, 1991.

10. История философии. Запад – Россия – Восток. Книга первая: философия древности и средневековья. – М., 1995.

11. Китайская философия: энциклопедический словарь. – М., 1994.

12. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).

13. Мудрецы Китая. Ян Чжу. Лецзы. Чжуанцзы. – СПб., 1994.

14. Радхакришнан С. Индийская философия. Т. I–2. – М., 1956–1957.

15. Светлов В.А. История философии в схемах и комментариях: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2010.

16. Томпсон М. Восточная философия. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

17. Хрестоматия по философии: учеб. пособие для аспирантов и студентов вузов / Московский государственный ун-т им. М.В. Ломоносова, Философский факультет; сост. П.В. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 574 с.

18. Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. I–2. – СПб., 1995.

19. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен» (Ицзин). – Ростов н/Д.: Феникс, 1998.

Тема 3

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Антология мировой философии: Античность / отв. за вып. Ю.Г. Хацкевич. – Минск: АСТ, 2001.

2. Асмус В.Ф. Античная философия. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1998, 1999.

3. Гайденок П.П. История греческой философии в ее связи с наукой. – М.: Университетская книга, 2000.

4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. – М.: Мысль, 1986.

5. Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. – М.: Академический Проект, 2004.

6. Кессиди Ф.Х. Сократ. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алетейя, 2001.

7. Куманецкий К. История культуры древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1990.

8. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).
9. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Мысль, 2001.
10. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон, Аристотель / под ред. А.А. Тахо-Годи. – М., 2000.
11. Рассел Б. История западной философии. Книга первая. Древняя философия. Сократ, Платон и Аристотель. – СПб.: Азбука, 2001.
12. Ростов Н.Д. Сократ, Платон, Аристотель, Сенека. – М.: ЖЗЛ, 1998.
13. Светлов В.А. История философии в схемах и комментариях: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2010.
14. Хрестоматия по философии: учеб. пособие для аспирантов и студентов вузов / Московский государственный ун-т им. М.В. Ломоносова, Философский факультет; сост. П.В. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.
15. Чанышев А.Н. Философия древнего мира. – М.: Высшая школа, 1999.
16. Щуков В.А. Апология свободомыслия Сократа // Вопросы философии. – 2001. – № 12. – С. 140–151.

Тема 4

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 1–2. Античность и Средневековье, Вершины и достижения возрожденческой мысли. – СПб.: Пневма, 2003. – Т. 3. От Возрождения до Канта. – СПб.: Пневма, 2004.
2. Антология мировой философии: Возрождение / отв. за вып. Ю.Г. Хацкевич. – Минск: М.: Харвест: АСТ, 2001. – 927 с.
3. Антология средневековой мысли: теология и философия европейского Средневековья: в 2 т. / ИФ РАН, Ин-т философии; Русский Христианский гуманитарный институт; науч. ред., авт. вступ. ст. С.С. Неретина; сост. С.С. Неретина, Л.В. Бурлак. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001–2002.
4. Коплстон Ф.Ч. История средневековой философии. – М.: Энигма, 1997.
5. Кузанский Н. Сочинения: в 2 т.: пер. с нем. – М.: Мысль, 1979.
6. Курс лекций по философии: учеб. пособие для студентов педагогического университета / Алтайская государственная педагогическая академия, Филологический факультет, Кафедра философии и культурологии; авт. – сост.: С.А. Ан, В.Е. Фомин, А.Р. Голубева. – Барнаул, 2010.
7. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).
8. Светлов В.А. История философии в схемах и комментариях: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2010.
9. Соколов В.В. Философия как история философии / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Философский факультет. – М.: Академический Проект, 2010. (Gaudeamus. Фундаментальный учебник).
10. Тарнас Р. История западного мышления. – М., 1995.
11. Философия: учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – (Золотой фонд российских учебников).
12. Фролова Е.А. История средневековой арабо-исламской философии. – М., 1995.
13. Хрестоматия по философии: учеб. пособие для аспирантов и студентов вузов / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Философский факультет; сост. П.В. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.
14. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии / под ред. И.Т. Фролова. – М., 1991.
15. Штекль А. История средневековой философии. – СПб.: Алетейя, 1996.

Тема 5

ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ (XVII–XVIII вв.)

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 3. От

Возрождения до Канта. – СПб.: Пневма, 2004.

2. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки: учеб. пособие / Московская государственная юридическая академия. – М.: Проспект, 2011. – 427 с.

3. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1977–1978.

4. Ватолин Н.К. Творческая способность мышления в философии Декарта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2000. – № 3. – С.78–84.

5. Гайденок П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. – М.: Per Se; СПб.: Университет. книга, 2000.

6. Декарт Рене. Разыскание истины. – СПб.: Азбука, 2000.

7. Кузнецов В.Н. Европейская философия XVIII века. – М.: Академический Проект: Альма Матер, 2006.

8. Леви-Стросс. К. Жан-Жак Руссо – основатель гуманитарных наук // Личность. Культура. Общество. – М., 2000.

9. Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1982–1989.

10. Локк Д. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1985.

11. Любутин К.Н., Саранчин Ю.К. История западноевропейской философии. – М.: Академический проект (Gaudeamus), 2002. 12. Светлов В.А. История философии в схемах и комментариях: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2010.

13. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. – М.: Госполит-издат, 1957.

14. Фишер К. История новой философии: Бенедикт Спиноза. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.

15. Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: его жизнь, сочинения и учение. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.

16. Фишер К. История новой философии: Рене Декарт. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004.

17. Хесле В. Гении философии Нового времени: пер. А.К. Судакова. – М.: Наука, 1992.

Тема 6

НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки: учеб. пособие / Московская государственная юридическая академия. – М.: Проспект, 2011.

2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 1994.

3. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: Айрис Пресс: Рольф, 2001.

4. Коплстон Ф. От Фихте до Ницше: пер. с англ. – М.: Республика, 2004.

5. Курс лекций по философии: учеб. пособие для студентов педагогического университета / Алтайская государственная педагогическая академия, Филологический факультет, Кафедра философии и культурологии; авт. – сост.: С.А. Ан, В.Е. Фомин, А.Р. Голубева. – Барнаул, 2010.

6. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).

7. Любутин К.Н. Антропологическая диалектика Л. Фейербаха // Филос. науки. – 1983. – № 1.

8. Любутин К.Н. Классическая философская антропология (Кант, Фейербах). – Екатеринбург: УрГУ, 1995.

9. Любутин К.Н., Саранчин Ю.К. История западноевропейской философии: – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005.

10. Пушкин В.Г. Философия Гегеля: абсолютное в человеке. – СПб.: Лань, 2000.

11. Светлов В.А. История философии в схемах и комментариях: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2010.

12. Спенсер Л., Краузе А. Гегель для начинающих. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998.

13. Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. – М.: Наука, 1995.

14. Фридрих Шеллинг: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2001.

15. Хрестоматия по философии: учеб. пособие для аспирантов и студентов вузов / Московский государственный ун-т им. М.В. Ломоносова, Философский факультет; сост. П.В. Алексеев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.

16. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1987; – Т. 2. – М.: Мысль, 1989.

Тема 7

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ XIX–XX вв.

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 4. От Романтизма до наших дней. – СПб.: Пневма, 2004.
2. Больнов О.Ф. Философия экзистенциализма: Философия существования. – СПб.: Лань, 1999.
3. Витгенштейн Л. Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2005.
4. Гловер Э. Фрейд или Юнг? – М.: Наука, 1999.
5. Зотов А.Ф. Современная западная философия: учеб. пособие для студентов вузов / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Философский факультет. – М.: Проспект, 2010.
6. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: Эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998.
7. История современной зарубежной философии: Компаративистский подход: учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по гуманит. спец. / отв. ред. М.Я. Корнеев. – 3-е изд., расш. – СПб.: Лань, 1998.
8. Коплстон Ф. От Фихте до Ницше. – М.: Республика, 2004.
9. Кучевский В.Б. Философия нигилизма Ф. Ницше. – М., 1996.
10. Лосев А.Ф. Ф. Ницше // Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993.
11. Любутин К.Н. Российские версии философии марксизма: Александр Богданов // Вопросы философии. – 2003. – № 9.
12. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла; Казус Вагнер; Антихрист; Ессе Номо; Человеческое, слишком человеческое; Злая мудрость: пер. с нем. – Минск: Харвест, 2005.
13. Ницше Ф. Так говорил Заратустра; К генеалогии морали; Рождение трагедии; Воля к власти; Посмертные афоризмы: пер. с нем. – Минск: Харвест, 2005.
14. Ницше: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2001.
15. Проблема человека в западной философии. – М., 1998.
16. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: в 3 кн. Кн. 1–3. – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2004.
17. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб: Республика, 2002.
18. Ставцев С.Н. Введение в философию Хайдеггера. – СПб.: Лань, 2000.
19. Философские идеи Людвиг Витгенштейна. – М., 1996.
20. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Дополнения. – Минск: Харвест, 2005.
21. Ясперс К. Ницше: Введение в понимание его философствования. – СПб.: Владимир Даль, 2004.
22. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994.

Тема 8

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. Апология русской философии: сб. ст. к 70-летию профессора Б.В. Емельянова / Уральский государственный ун-т им. А.М. Горького, Научно-исследовательский ин-т русской культуры. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005.
2. Бердяев Н.А. Избранные произведения. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997.
3. Вл. Соловьев: pro et contra: личность и творчество Владимира Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. Т. 2 / отв. ред. Д.К. Бурлака; сост. В.Ф. Бойков, Ю.Ю. Булычев. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2002.
4. Емельянов Б.В. Русская философия XX века. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2003
5. Емельянов Б.В., Любутин К.Н., Русаков В.М. История русской философии: – М.: Академический проект (Gaudeamus), 2005.
6. Замалеев А.Ф. Курс истории русской философии. – М.: Наука, 1995.

7. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999.
8. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. – М.: Молодая гвардия, 2000.
9. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991.
10. Русская философия: словарь. – М.: Республика, 1995.
11. Русская философия: Имена. Учения. Тексты: учеб. пособие / Моск. гос. соц. ин-т; – М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 2001.
12. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии: критика и анализ. – 2-е изд. – М.: Академический Проект: Альма Матер, 2010. – 224 с. – (Современная русская философия).
13. Титаренко С.А. Н. Бердяев. – М.; Ростов н/Д.: МарТ, 2005.
14. Фомин В.Е. Национальный дух: метафизическое основание русской религиозной философии. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002.
15. Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. – М.: Парад, 2005.
16. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Алетейя, 1994.
17. Яковлев В.П. В.И. Вернадский. – М.: Ростов н/Д.: МарТ, 2005.

Тема 9

БЫТИЕ И МАТЕРИЯ

1. Аскин Я.Ф. Проблема времени. Её физическое истолкование. – М.: Мысль, 1986.
2. Борисов С.В. Основы философии: учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки. – М.: Флинта: Наука, 2010.
3. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки: учеб. пособие / Московская государственная юридическая академия. – М.: Проспект, 2011.
4. Гайденок П.П. Время и вечность: парадоксы континуума // Вопросы философии. – 2000. – № 6.
5. Гуревич П.С. Философия: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр. Базовый курс).
6. Касавин И.Т. Пространство и время: в поисках <естественной онтологии> знания // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1.
7. Левин Г.Д. К вопросу об основном вопросе философии // Вопросы философии. – 2002. – № 10.
8. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).
9. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992.
10. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Логос, 1991.
11. Основы философии: учебник / под общ. ред. профессора А.Н. Ерыгина. – М.: Дашков и К°, 2012; Ростов н/Д.: Академцентр. 2012. – (Бакалавр).
12. Плотников В.И. Онтология: хрестоматия: учеб. пособие для студентов первых курсов философских факультетов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004.
13. Рассел Б. Проблемы философии. – М.: Республика, 2000.
14. Рейхенбах Ганс. Философия пространства и времени. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
15. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб: Республика, 2002.
16. Филиппов В.Н. Человек к концепции современного научного познания. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 1997.
17. Философия: Учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования: – М.: ИНФРА-М, 2003.
18. Хайдеггер М. Бытие и время. – СПб.: Наука, 2002.

Тема 10

СОЗНАНИЕ

1. Борисов С.В. Основы философии: учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки. – М.: Флинта: Наука, 2010.
2. Исаков А. Н., Сухачев В. Ю. Этнос сознания. – СПб., 1999.

3. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).
4. Лихачев Б.Т. Философия воспитания: специальный курс. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 335 с. – (Педагогическое наследие).
5. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990. – № 10.
6. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символическом, языке. – М., 1999.
7. Молчанов В. Одиночество сознания и коммуникативность знака // Логос. – 1997. – № 9.
8. Патнэм Х. Философия сознания. – М., 1999.
9. Разеев Д.О. Какое значение имеет воображение для сознания? // Метафизические исследования. – М., 1998. – Вып. 7. Сознание.
10. Райл Г. Понятие сознания. – М.: Идея-пресс, 2000.
11. Степанов А.И. Число и культура: рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
12. Суворов О.В. Сознание и абсолют: Философский трактат. – М., 1999.
13. Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. – М.: Наследие ММК, 2005.
14. Эволюция. Язык. Познание: Когнитивная эволюция. Развитие научного знания. Эволюция мышления / ИФ РАН. – М.: Языки рус. культуры, 2000.
15. Юлина Н.С. Тайна сознания: альтернативная стратегия исследования // Вопросы философии. – 2004. – № 10–11.

Тема 11

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ

1. Борисов С.В. Основы философии: учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки. – М.: Флинта: Наука, 2010.
2. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки: учеб. пособие / Московская государственная юридическая академия. – М.: Проспект, 2011.
3. Гуревич П.С. Философия: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр. Базовый курс).
4. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. – М.: Политиздат, 1984.
5. Копнин В.П. Диалектика как логика и теория познания. – М.: Мысль, 1987.
6. Курс лекций по философии: учеб. пособие для студентов педагогического университета / Алтайская государственная педагогическая академия, Филологический факультет, Кафедра философии и культурологии; авт. – сост. С.А. Ан, В.Е. Фомин, А.Р. Голубева. – Барнаул, 2010.
7. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей). – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).
8. Лосев А.А. Страсть к диалектике. – М., 1990.
9. Основы философии: учебник / под общ. ред. профессора А.Н. Ерыгина. – М.: Дашков и К°, 2012; Ростов н/Д.: Академцентр. 2012. – (Бакалавр).
10. Ойзерман Т.И. Опыт критического осмысления диалектического материализма // Вопросы философии. – 2000. – № 1.
11. Поппер К.Р. Что такое диалектика? // Вопросы философии. – 1995. – № 1.
12. Ровинский Р.Е. Самоорганизация как фактор направленного развития // Вопросы философии. – 2002. – № 5.
13. Самбуров В.А. Взаимосвязь категорий диалектики. – М., 1990.
14. Столович Л.Н. Диалог и диалектика // Вопросы философии. – 2002. – № 11.
15. Философия: учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – (Золотой фонд российских учебников).
16. Яскевич Я.С. Понятие метафизики, ее предметное поле, цели и задачи // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4.

Тема 12

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. – М.: Высшая школа, 1991.
2. Арлычев А. Н. Проблема познания процесса в философии и науке // Вопросы философии. – 1999. – № 3.
3. Борисов С.В. Основы философии: учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки. – М.: Флинта: Наука, 2010.
4. Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания. – М.: Деловая книга, 2003.
5. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М., 1994.
6. Касавин И.Т. Пространство и время: в поисках <естественной онтологии> знания // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1.
7. Крымский С.Б. Культурно-экзистенциальные измерения познавательного процесса // Вопросы философии. – 1998. – № 4.
8. Лекторский В.А. Теория познания (гносеология, эпистемология) // Вопросы философии. – 1999. – № 8.
9. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей). – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).
10. Мамчур Е.А. Идеалы единства и простоты в современном научном познании // Вопросы философии. – 2003. – № 12.
11. Микешина Л.А. Философское познание: диалог и синтез подходов // Вопросы философии. – 2001. – № 4.
12. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2003. – № 12.
13. Ойзерман Т. И. Существуют ли абстрактные истины? // Вопросы философии. – 1999. – № 2.
14. Познание и культура. Беседа с И.Т. Касавиным // Вопросы философии. – 2003. – № 12.
15. Проблемы идеализма: сборник статей / под ред. М.А. Колерова. – М.: Модест Колеров: Три квадрата, 2002.
16. Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. – М.: Ника-центр: Инст. общ. иссл., 2001.
17. Рац Марк. Воинствующий рационализм или «разумная рациональность»? // Вопросы философии. – 2002. – № 6.
18. Рациональное и иррациональное в русской философии и культуре: Прошлое и современность: мат-лы всероссийской научной заочной конференции / БГПУ; сост. В.Е. Фомин. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003.
19. Рузавин Г.И. Методология научного познания: учебное пособие для студентов и аспирантов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
20. Философия: Учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования: – М.: ИНФРА-М, 2003.
21. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. – СПб.: Пневма, 2003.
22. Шахов М.О. Религиозное знание, объективное знание о религии и наука // Вопросы философии. – 2004. – № 11.
23. Щедровицкий Г.П. Проблемы логики научного исследования и анализ структуры науки: лекции-доклады на структурно-системном семинаре (июнь – июль 1965 г.). – М.: Путь, 2004.

Тема 13

ПРИРОДА. ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО

1. Ан С.А. Хомо цвишенс, или Человек границы. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2001.
2. Арсеньев А. С. Философские основания понимания личности: цикл попул. лекций-очерков с прил. – М.: Академия, 2001.
3. Борисов С.В. Основы философии: учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки. – М.: Флинта: Наука, 2010.
4. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки: учеб. пособие / Московская государственная юридическая академия. – М.: Проспект, 2011.

5. Гачев Г.Д. Гуманитарный комментарий к физике и химии: Диалог между науками о природе и о человеке. – М.: Логос, 2003.
6. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. – Минск: Белорус. фонд Сороса: Армита-Маркетинг, 1997.
7. Карпинская Р.С. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995.
8. Картина мира и способы ее репрезентации: сб. научных докладов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003.
9. Комплексный подход к изучению человека: сб. тр. лаборатории «Философия образования» и кафедры философии БГПУ. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005.
10. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – 2004. – № 3.
11. Лихачев Б.Т. Философия воспитания: специальный курс. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 335 с. – (Педагогическое наследие).
12. Образы человека и мира в философии: сб. тр. лаборатории «Философия образования» и кафедры философии БГПУ. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003.
13. Петров К.М. Экология и культура. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2001.
14. Рачков В.П. и др. Человек в современном технизированном обществе: проблемы безопасности. – М.: ИФРАН, 1998.
15. Человек и современный мир: сб. ст. – М.: ИНФРА-М, 2002.
16. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии: XIX век. – М.: Республика, 1995.
17. Философия: учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – (Золотой фонд российских учебников).

Тема 14

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОБЩЕСТВА

1. Борисов С.В. Основы философии: учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки. – М.: Флинта: Наука, 2010.
2. Бузгалин А.В. «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. – 2002. – № 5.
3. Бузгалин А.В. «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? // Вопросы философии. – 2002. – № 5.
4. Гарсия Дионисий – О понятиях «культура» и «цивилизация» // Вопросы философии. – 2002. – № 12.
5. Гринин Л.Е. Философия и социология истории: некоторые закономерности истории человечества: Опыт философско-социолог. анализа всемирно-ист. процесса: пособие для студентов по социальной философии и социологии: в 3 ч. – Волгоград: Учитель, 1995–1996.
6. Гуревич П.С. Философия: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр. Базовый курс).
7. Кемеров В.Е. Социальная философия: учебник для студентов вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004.
8. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997.
9. Поляков А.Н. К проблеме общественных формаций // Вопросы философии. – 2003. – № 6.
10. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).
11. Основы философии: учебник / под общ. ред. профессора А.Н. Ерыгина. – М.: Дашков и К°, 2012; Ростов н/Д.: Академцентр. 2012. – (Бакалавр).
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Изд-во политической литературы, 1992.
13. Уинч П. Идея социальной науки и ее отношение к философии. – М.: Рус. феноменолог. общество, 1996.
14. Философия: учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П.

Ратникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – (Золотой фонд российских учебников).

15. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. – СПб., 2000.

Тема 15

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

1. Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. – 2002. – № 3.

2. Борисов С.В. Основы философии: учеб. пособие для студентов всех специальностей и направлений подготовки. – М.: Флинта: Наука, 2010.

3. Гуревич П.С. Философия: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр. Базовый курс).

4. Козлова О.Н. Духовная жизнь как система, ее сущность и структура // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2.

5. Курс лекций по философии: учеб. пособие для студентов педагогического университета / Алтайская государственная педагогическая академия, Филологический факультет, Кафедра философии и культурологии; авт. – сост. С.А. Ан, В.Е. Фомин, А.Р. Голубева. – Барнаул, 2010.

6. Левченко Е.В. Художественное творчество как переживаемое бытие // Вопросы философии. – 2004. – № 10.

7. Липский Б.И., Марков Б.В. Философия: учебник для бакалавров нефилософских специальностей. – М.: Юрайт, 2012. – (Бакалавр).

8. Лихачев Б.Т. Философия воспитания: специальный курс. – М.: ВЛАДОС, 2010. – (Педагогическое наследие)

9. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ, 1999.

10. Митрохин Л.Н. Философия религии: новые перспективы // Вопросы философии. – 2003. – № 8.

11. Свасьян, К.А. Проблема символа в современной философии: критика и анализ / К. А. Свасьян. – [2-е изд.]. – М.: Академический Проект: Альма Матер, 2010. – 224 с. – (Современная русская философия).

12. Томалинцев В.Н. Человек на рубеже тысячелетий: Парадоксы духовного развития: Опыт исследования феномена изошренности в культуре и творчестве. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.

13. Шаронов В.В. Основы социальной антропологии. – СПб.: Лань, 1997.

Тема 16

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

1. Бородавкин С.В. Гуманизм в культуре и культура в гуманизме // Вопросы философии. – 2004. – № 5.

2. Голик Н.В. Этическое в культуре. – СПб.: С.-Петербур. философское общество, 2002.

3. Драч Г.В. Культура и разум: конвергенция или дивергенция? // Вопросы философии. – 2003. – № 8.

4. Захаров А.В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический аспект // Вопросы философии. – 2003. – № 9.

5. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996.

6. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – № 1.

7. Куртц П. Новый скептицизм: исследование и надежное знание. – М.: Наука, 2005.

8. Лихачев Б.Т. Философия воспитания: специальный курс. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 335 с. – (Педагогическое наследие).

9. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ, 1999.

10. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры: – М.: Научный мир, 2005.

11. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: ИНФРА-М: Весь Мир, 2000.

12. Основы теории художественной культуры: учеб. пособие для студентов, изучающих культурологические дисциплины / М.С. Каган и др. – СПб.: Лань, 2001.
13. Пелипенко А.А. Культура как система. – М.: Языки русской культуры, 1998.
14. Петров К.М. Экология и культура. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001.
15. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии: критика и анализ. – 2-е изд. – М.: Академический Проект: Альма Матер, 2010. – (Современная русская философия).
16. Философия в современной культуре: новые перспективы: мат-лы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2004. – №. 4.
17. Философия: учебник для студентов вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – (Золотой фонд российских учебников).
18. Философия: Учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования: – М.: ИНФРА-М, 2003.
19. Хейзинга Й. Homo Ludens=[Человек играющий]: ст. по истории культуры. – М.: Прогресс-Традиция, 1997.